

Псалом 90

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится.
Говорит Господу: прибежище моё и защита моя, Бог на которого я уповаю!
Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы;
Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен;
Щит и ограждение Истина Его.
Не убоишься ужасов в ночи; стрелы, летящей днём;
Заразы, опустошающей в полдень.
Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся.
Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.
Ибо ты сказал: Господь — упование моё.
Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.
Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему.
Ибо ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих.
На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею.
На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона.
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя моё.
Воззовёт ко мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его;
Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё. Аминь.

И сказал Велес: Открой короб песен!
Размотай клубок!
Ибо кончилось время молчания
И пришло время слов! (Песни птицы Гамаюн).

Правда не боится исследования.

«Все войны выигрывает учитель» (Бисмарк).

«Мудрые подобны врачам, что борются со слабостями больных…
Так что когда я слышу о смерти мудреца, моё сердце скорбит.
Не о нём, конечно, ибо он жил в радости и умер в почёте. Нет, я оплакиваю тех, кто пережил его… Без сильной руки, которая их защищала, они обречены на невзгоды… если только Провидение не взрастит нового защитника на смену старого» (Филон).

«Никакое землетрясение несравнимо с разложением сознания. Нужно напрячь все силы, чтобы удержать человечество от пропасти» (Е.Рерих).

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее» (Дж. Оруэлл).

Роман КЛЮЧНИК

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ КОРНИ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Масонская Февральская революция и ее «углубление» Большой обман

5

Санкт-Петербург
2009

ББК 63. 3(2)
Ч-46

Роман Ключник

Ч-46 Первая мировая. Корни современного финансового кризиса. – СПб: ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ», 2009 – 286 с.

Автор книг «Лекции президентам по истории, философии и религии», «Ответ Джо Соросу и изучение мудрости» пытается ещё глубже разобраться в истории России, особенно в её трагических периодах, анализирует и суммирует многочисленные современные исследования, стремится показать реальную историю «без припудривания», её малоизвестные важные страницы, реальные исторические процессы и сделать полезные выводы из философии истории для современников и будущих поколений.

ISBN 978-5-903097-70-8

Книга печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-903097-70-8

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не буду повторять предисловие к предыдущим книгам этой серии: № 1-4, хотя оно актуально и к этой, и добавлю, что, наблюдая и анализируя шаг за шагом, книга за книгой историю России и нашего народа, мы подошли к изучению одного из самых важных событий в истории России и всего человечества — к Первой мировой войне. Ибо с помощью Первой мировой войны её организаторы желали переустроить порядок на нашей планете, установить «новый порядок», и установили. Значение Первой мировой войны, особенно её организаторов, их замыслов, целей «призабыли» в наше время не случайно. С 1914 года пошли две причинно-следственные цепочки, первая: Первая мировая война — Масонская февральская революция в России и ликвидация монархии — Еврейская октябрьская революция в России и крах Российской империи — Сопротивление («Гражданская война») — построение СССР Лениным и Бронштейном — построение Сталиным СССР — Вторая мировая война — стабильное развитие СССР при Хрущеве и Брежневе — «перестройка» Горбачева и Ельцина и крах СССР — современный период капиталистической России.

В более глобальном представлении вторая цепочка выглядит так: длительный период многополярного политического порядка на нашей планете до Первой мировой войны — Первая мировая война — крах четырех европейских империй, подъём США и создание однополярного порядка на планете — нарушение запланированного порядка: подъём СССР Сталиным, выдвижение Западом против Сталина и СССР Гитлера, возрождение Гитлером сильной Германии и «сюрпризы» ставшего неуправляемым Гитлера, создание трехполярного порядка — Вторая мировая война — Создание социалистических стран вокруг СССР, создание двухполярного порядка — Холодная война — Крах соцлагеря и крах СССР, восстановление однополярного порядка.

Все перечисленные события, этапы в обоих вариантах — это «серии» одного и того же «фильма», начатого в 1914 году и продолжающегося сегодня, поэтому так важно современному поколению разобраться с замыслом под названием «Первая мировая война».

В связи с наметившимся падением США и её союзников очередная «серия» этого трагического сериала («блокбастера») человеческой истории может выглядеть, в зависимости от желания наследников задумщиков-затейников Первой мировой войны, в виде двух вариантов, первый: падение или даже крах США и установление многополярного порядка — Запад (США и Евросоюз), Россия, Китай, Япония, арабские страны, латиноамериканские страны. Второй: своё падение США останавливают с помощью захвата России любым способом или с помощью развязывания третьей мировой войны. Этот вариант имеет три подварианта, первый: в случае успеха США удерживает или восстанавливает однополярный порядок и жестко, если не жестоко, его охраняет; второй: США не добиваются успеха, и устанавливается многополярный порядок; третий: развязанная США и её союзниками третья мировая получается атомной войной, и в результате обмена ударами происходит планетарная катастрофа — «фильм» заканчивается, экран планеты гаснет или остаются остатки жизни в виде растений или даже в виде остатков психически, интеллектуально и морально деградированного позорного человечества, очередной позорно и бесславно сгинувшей цивилизации.

В любом случае, чтобы двигаться вперед по жизни, тем более — двигаться правильно, а не с минимальным багажом знаний и на короткой логике по старым кровавым граблям, необходимо внимательно разобраться с прошлым, к чему всех и призываю – совершить это самостоятельно или со мной вместе.

В этот же период — непосредственно перед Первой мировой войной и в связи с замыслом Первой мировой войны, был осуществлен ещё один хитро-мудрый замысел — создание в США частного эмиссионного денежного центра — Федеральной Резервной Системы (ФРС), которая должна была печатать деньги не только для США, но и делать фантастический супербизнес — без всякой привязки к каким-либо экономическим показателям, в основном к политической и военной мощи США, бесконтрольно со стороны других стран и мирового сообщества печатать деньги для многих стран планеты и для международных сделок. И эта глобальная афера еврейских банкиров в США плюс аферы с ценными бумагами и являются началом и причиной современного финансового и экономического кризиса на планете. Мы сегодня «расхлебываем» последствия этого потрясающего по своим масштабам интеллектуального грабежа, последствия «гениального» замысла — разбогатеть, жить

не по средствам, и с помощью этим путем достигнутой финансовой и экономической мощи и соответственно — военной и политической мощи доминировать, господствовать над нашей планетой, монопольно управлять человечеством в своих интересах и амбициях. Мы живем в длящемся периоде жизни того коварного замысла и череды событий с ней связанных, поэтому разобраться во всем этом современному мыслящему человеку просто необходимо, и надеюсь, — данная книга поможет в этом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАК ЗАДУМАЛИ ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ – ЦЕЛИ, ПОВОД

В предыдущей книге этой серии мы наблюдали тревожные исторические процессы, — как в России, так и за её западными границами. В 1901-1906 гг. в России произошла Вторая террористическая война, затеянная террористическими еврейскими организациями и называемая ложно в советских и современных учебниках «Первой русской революцией», которая, во-первых, была не первой, ибо как тогда назвать террористическую войну 1878-1881 гг., когда убили большое количество высокопоставленных российских чиновников и российского императора Александра Второго? Во-вторых, как мы детально разобрались в предыдущей книге — трагические события в России 1901-1906 гг. по национальному составу террористов никак нельзя назвать «русской революцией», а — еврейской, в лучшем случае — российской, поскольку эти события происходили в России.

С одной стороны, мы наблюдали, что в результате Второй террористической войны в России и благодаря патриотическим усилиям народа и главы российского правительства П. А. Столыпина, террористы не достигли своих целей — монархию не свергли и не заменили её на другую форму государственного правления, верховную власть не захватили, хотя в таком высшем властном органе, как Законодательная Дума, были представлены густо; и Православную церковь от государства не отлучили, как это произошло во Франции.

С другой стороны, мы наблюдали после поражения террористов, что в то время, когда высшее руководство России — император Николай Второй и его окружение копошились в своих проблемах и интригах, — в России, благодаря западным миссионерам и их русским ученикам, бурно развивалось масонское движение, и это движение-мировоззрение всё больше затягивало в свою воронку русскую интеллигенцию и высшую российскую элиту, а в это же время ведущие страны Европы уже несколько лет как готовились к большой войне. В первой части этой книги рассмотрим подробнее подготовку разных стран и негосударственных сил к Первой мировой войне. Можно зафиксировать загадочную ис-

тину: как после первого успешного глобального бизнес-эксперимента через 20 лет готовили второй, причем — как усердно и спешно помогали усилиться Гитлеру, написано уже десятки книг-исследований, но как западные циничные мудрецы планомерно готовили Первую мировую войну, исторических исследований очень мало.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Германия и турки

Как верно написано во многих исследованиях и учебниках — за экономические и геополитические интересы готова была побороться с Англией резко набирающая мощь Германия, которая с этими же целями готова была что-то существенное отобрать в результате войны и у России. «Заместитель министра иностранных дел Германии Циммерман провозглашал задачу — “расчленение России и отбрасывание её к границам, существующим до Петра Первого с последующим её ослаблением”, — отметил в своём исследовании историк Валерий Шамбаров. — ... В рамках этой задачи привлекались все, кто мог оказаться полезен. В Германии возникли “Лига вызволения Украины” под руководством пангерманиста Хайнце, особый штаб для контактов с украинцами, который возглавил регирунгус-президент Шверин, “Комитет освобождения евреев России” во главе с профессором Оппенхаймером. Появились также польские, прибалтийские, грузинские шовинистические организации. Была создана лига инородческих народов России под председательством барона Экскюля». Сразу приходит мысль, что тема ослабления и расчленения России методом разжигания сепаратизма не нова, и не США придумана, когда мы сегодня, в 21 веке наблюдаем за событиями на Кавказе, и «оранжевые» на Украине и вокруг Украины.

Поскольку мы в данном случае историю изучаем не только для обнаружения исторической правды, но главное — для извлечения уроков, выводов, мудрости, чтобы в ближайшем будущем не наступать на старые «грабли» бьющие больно в лоб, то сделаю небольшой обзор по обозначенной выше теме. Можно вспомнить из предыдущей книги события в России во второй террористической войне, — когда еврейский историк и идеолог Шимон Дубнов со своими соплеменниками весьма оригинально двигался от еврейского равноправия к еврейскому полноправию в России и при этом упорно пытался разжечь у разных народов Россий-

ской империи национальный сепаратизм, чтобы ослабить и развалить Российскую империю (кстати — после «перестройки» и развала СССР не случайно назвали Высшую гуманитарную школу в Москве именем этого врага России — С. М. Дубнова).

Даже в июле 2008 года на Российской конференции финно-угорских народов приглашенный на это мероприятие президент Эстонии использовал этот коварный трюк и в присутствии президента России Д. Медведева призвал финно-угорские народы выйти из состава России, дескать — вот живой пример: Эстония вышла из состава СССР и теперь «свободная» «процветает». Конечно, это демонстративное и беспредельное по своей наглости стремление к развалу России не может не возмущать, но благодаря мягким либеральным и толерантным Д. Медведеву и В. Путину для Эстонии, экономика которой существует во многом благодаря России, этот вызывающий демарш и вмешательство во внутренние дела России обошелся совершенно без последствий.

Вернемся к началу 20-го века. Германия основательно, «по-немецки», готовилась к предстоящей большой войне — уже в 1905 году Генеральным германским штабом был составлен первоначальный план войны на два фронта — против Франции и России, а «7 апреля 1908 г. германский генштаб издал циркуляр № 2348, который через консулов был доведен до руководителей крупных немецких фирм в России. Им предлагалось принять в число служащих лиц, командируемых генштабом, и обеспечить им большое жалование. Расходы на эти выплаты военное министерство брало на свой счет. Русская контрразведка сообщала: ”В 1908 г. действительно во многих германских промышленных и торговых предприятиях появились приказчики и конторщики, совершенно не знающие русского языка и в качестве торговых служащих совершенно бесполезные для фирм, обслуживаемых ими”. 22 июня 1913 года тот же самый циркуляр № 2348-бис будет разослан повторно.

Создавались каналы для будущего финансирования подрывной работы. Для этого в 1912 году в Стокгольме был образован “Ниа-банк”, возглавлял его Олаф Ашберг, за которым стоял Макс Варбург, — объяснял подготовку к войне в своём исследовании В. Шамбаров. — Вильгельм II 8 декабря 1912 года созвал совещание военного руководства, тема которого была сформулирована предельно откровенно: “наилучшее время и метод развертывания войны”. По мнению кайзера, начинать надо было немедленно. Сценарий предлагался следующий: Австрия должна предъявить Сербии такие требования, чтобы принять их было невозможно. И чтобы Россия уже не могла не вступиться за сербов. Начнется заваруха, в неё вступит Германия — и нанесет удар по Франции».

Как видим, вариант вовлечения России в войну через ловушку под названием «помощь братской Сербии» разрабатывался давно и пока без

использования сербских масонов и «в черную» несовершеннолетнего сербского патриота Гаврилы Принципа. Вариант «сербской ловушки» был беспроигрышным, ибо на Западе прекрасно понимали, что после победы России в Балканской войне 30 лет назад, когда она вступилась за братские по вере народы, российское руководство, невзирая на сильно изменившуюся обстановку на планете, захочет повторить славную «Викторию».

Единственное, что сдерживало Германию от начала войны — это неготовность военно-морского флота к войне, программа подготовки которого заканчивалась к лету 1914 года, поэтому именно к этому сроку германское руководство и решило отложить начало войны. В это время у Германии появились союзники, причем некоторые с неожиданной стороны. В третьей книге этой серии мы наблюдали, как в середине 19-го века еврейское общество, благодаря своим миллиардерам, начало реализовывать малую сионистскую идею — возвращение в «землю предков», в Палестину, с целью организации когда-нибудь там еврейского суверенного государства. Также в третьей книге мы наблюдали, как Англия, благодаря Ротшильдам, попала в зависимость от евреев и стала «естественным» их союзником. Теперь же — в начале 20-го века, английское правительство вначале не поддержало идею организации еврейского государства в Палестине из политических соображений — англичане не желали конфликта с Османской империей, под властью которой была Палестина. Руководство Англии предложило еврейским лидерам компромиссный вариант — помощь в организации еврейского государства в Африке, в Уганде. Но на седьмом сионистском конгрессе в 1905 году еврейские лидеры отвергли это братское предложение и продолжали упорствовать на Палестине. И тут возникал один щепетильный «нюанс», — дело в том, что если далее настаивать на Палестине, то еврейским лидерам надо было, во-первых, в обход старых друзей англичан договариваться напрямую с турками, которых начали лихорадить бурные внутренние события, и необходимо было ждать. Или, во-вторых, необходимо было договариваться с немцами, которые имели в то время большое влияние на Турцию.

У Англии с Турцией была уже давняя история отношений, Англия отобрала силовым способом в 1882 году у Турции Египет, но, когда Англия отвлеклась завоеванием Африки, то с 1888 года патронаж над Турцией удачно перехватила Германия. Поэтому после знаменитого еврейского конгресса в Базеле в 1897 году еврейский сионистский лидер Т. Герцль в 1898 году встретился с германским лидером Вильгельмом Вторым. И с его «одобрямс» Т. Герцль в 1901-1902 гг. был дважды принят турецким султаном, который к огромному разочарованию евреев в довольно грубой форме отверг идею создания еврейского государства в

Палестине. После этого у евреев не было ближайшей перспективы договориться с султаном, оставалось с ним только бороться — попробовать свергнуть этого несговорчивого с помощью террора — то есть революции, или надавить на него «сверху» через Германию, и еврейские лидеры в достижении своей цели сконцентрировали свои усилия на этих двух направлениях.

Интересно наблюдать, как везде успевали эти интеллигентные «прогрессивные» люди, особенно если проследить их деятельность одновременно в нескольких странах. Упорству еврейского сообщества следует отдать должное уважение — они продолжали интенсивно действовать в трёх направлениях: вести переговоры с Германией, разрабатывать крупномасштабный план будущей войны в союзе с Англией и США и «работать» с революционным движением в самой Турции, поскольку в этой стране с давних времён жило большое еврейское сообщество.

На этом поприще сильно преуспел друг Бронштейна (Троцкого) Парвус (он же — Гельфанд). После неудачного участия во второй террористической войне в России, Парвус оставил на время в покое Россию и занялся подготовкой революции в Турции. И начал Парвус красиво, даже «гуманитарно» — связался со своими соплеменниками в Турции и организовал поставку зерна в эту страну, и на этом сильно разбогател, а закончил Парвус свою турецкую историю ещё более экономически и политически прибыльным бизнесом — тайными поставками оружия турецким революционерам, то есть — своим революционным соплеменникам и оболваненным пропагандой свободы и раздачей земли и заводов турецким рабочим, крестьянам и студентам.

Но до прихода в Турцию Парвуса-Гельфанда фактически почву к местной революции прекрасно приготовили его соплеменники-масоны. Причем эта турецкая история сильно напоминает фрагменты российской, например, первую подпольную террористическую группу младотурков организовали соплеменники Парвуса в 1889 году в стенах Стамбульского военно-медицинского училища. Помните аналогичную историю в России, — когда соплеменник Парвуса М. Натансон в стенах Военно-медицинской академии в Петербурге в начале 70-х 19-го века занимался тем же?

Затем в мозговом масонском и террористическом центре Европы — в Женеве в 1891 году с помощью старших товарищей и «братьев по разуму» была создана из младотурков еврейской национальности первая ячейка партии с характерным масонским названием «Единение и прогресс».

И в этом ракурсе следующий «прогресс» младотурков-революционеров был закономерным — действия были перенесены из Женевы в Турцию, и в Стамбуле в 1894-1895 гг. при помощи европейских товарищей была создана общественная организация под названием

«Османское общество единения и прогресса» для поднятия на бунт турецкого общества. Младотурки стали разжигать ура-патриотизм под знакомым нам лозунгом «Турция для турок», и уже в 1895-1896 годах было уничтожено около 100 тысяч турецких армян, этот факт меньше известен — чем трагические события 1915 года, ибо об этих своих достижениях не любят говорить «свободолюбивые» масоны и их пресса. Следующая ступень «прогресса» масонов-младотурков выглядела ещё более впечатляющей — в 1902 году в Париже ими под кураторством «старших братьев» был с размахом проведен первый Конгресс. Это означало как минимум, — что во всей этой истории кроме еврейского мирового сообщества принимала участие могущественная масонская организация, само название которой обязывало влезать в дела восточных стран — «Великий Восток» или — «Великая ложа Франции».

Младотурки к этому времени, создав многочисленные ячейки в Турции, приобрели настолько сильное влияние в стране, что фактически из Парижа руководили многими процессами в Турции. В своём исследовании «Младотурки перед судом истории» Джон Киракосян ссылается на свидетельства активного гичакского деятеля того периода Сапаха Гульяна, который утверждал: «Париж превратился в место паломничества, своеобразный турецкий Аршакован: тот, кто добивался получения должности и повышения в должности и не мог достичь поставленной цели, спешил в Париж и объявлял себя “младотурком”». Это, кстати, свидетельство эффективности «мирных» «ползучих» масонских технологий перехвата власти в стране, перехвата управления страной.

При таком большом влиянии младотурков на события в стране смена власти в Османской империи была фактически небольшой «технической» проблемой. И на очередном Конгрессе младотурков в Париже в 1907 году было решено покончить с монархией в Турции, отстранить от власти султана Абдул-Хамида II. А для этого необходимо было купить в Европе и перебросить в Турцию немало оружия, и в этот интересный момент подвернулся им под руку бежавший из России после провала «революции» авторитетный террорист-«революционер» Парвус-Гельфанд, который обокрал «немного» М. Горького, и которому теперь удача просто оскалилась, и он не преминул заработать многие миллионы.

В результате всего вышеперечисленного в 1908 году в Турции была осуществлена революция — вернее военный государственный переворот. Ядром восстания стала тайная организация офицеров младотурков-масонов в Македонии, эдаких турецких «декабристов», управляемых из Парижа.

Придя к власти, младотурки сразу существенно скорректировали знаменитый лозунг оболванивания народа «свобода, братство, равен-

ство», под которым рвались к власти. Слово «свобода» они заменили девизом: «Прогресс и порядок!» и ввели такой деспотичный тоталитарный масонский режим, такую свою диктатуру, что турецкий народ сразу почувствовал разницу между прошлым и настоящим, сладко вспоминая своего недавнего «проклятого» и «деспотичного» монарха-султана. Поэтому неудивительно, что на фоне всеобщего народного недовольства новой властью турецкие консервативные силы, настоящие патриоты-«черносотенцы» смогли 13 апреля 1909 года совершить контрреволюцию и восстановили монархию в лице султана Абдул-Хамида II. Но младотурки с огромной международной помощью срочно сколотили «Армию действия» и 26 апреля 1909 года опять захватили власть. На этот раз сладкое слово «равенство» в знаменитом масонском лозунге младотурки заменили шовинистическим диктатом турок над другими нетурецкими народами, населяющими Турцию, жестоким образом лишив их многих прав. И печально знаменитый геноцид армян в 1915 году, когда было уничтожено 1,5 миллиона армян, — это их «заслуга» и всего мирового масонства.

С «интернационалистами» — младотурками еврейским лидерам было трудно найти общий язык по поводу создания Израиля на территории их государства, и им пришлось пока «поставить крест» на этом направлении решения «палестинского вопроса». А поскольку друзья-англичане продолжали упорно настаивать на Уганде, еврейским лидерам ничего не оставалось, как возобновить переговоры с «бархатным» опекуном Турции — с Германией, с которой договориться по «палестинскому вопросу» были большие перспективы, ибо влияние евреев в Германии было огромным. По свидетельству знаменитого инженера-конструктора, бизнесмена и мыслителя Генри Форда, евреи к этому времени имели решающий голос не только в Англии и США, но и в Германии, в её руководстве, несмотря на существующий антисемитизм некоторой части немецкой интеллигенции: «Германия же в настоящее время занимает едва ли не первое место, за исключением США, среди других стран, где еврейское влияние внутри и вовне является преобладающим».

К тому же, к 1913 году Германия в результате бурных событий в Турции ещё плотнее её прихватывает своим опекунством и делает её своим неизбежным геополитическим союзником. Дело в том, что именно в этот период Турцию потрясли ряд войн: Итало-Турецкая война (1911–1912 гг.) и затем трагическая для Турции Балканская война (1912–1913 гг.), в которой против Турции выступили Болгария, Сербия, Черногория и Греция. Германия решила помочь пострадавшим от жестоких славянских «варваров» и — армию и морской флот Турции возглавили немецкие генералы(!), — такое в истории человечества бывало не часто. Понятно, что после этого не столько усилилась Турция, сколько

Германия за счет Турции и её важного географического положения. И как результат этого усиления, — у Германии не только обострились претензии к Франции по поводу колоний, но в 1913 году появились претензии к Португалии по поводу колоний, и обострились разногласия между Англией и Германией — уже слишком сильно пересекались их «национальные интересы» на Ближнем Востоке. Эту возрастающую мощь Германии и ее наглое поведение на международной арене по достоинству оценили еврейские лидеры.

«Существовало, по-видимому, много способов, которыми евреи могли бы помочь немцам пробиться к мировому господству. Германия стала к этому моменту великой промышленной и ведущей интеллектуальной державой мира. Кто лучше мог бы соединить эти два качества, чем евреи, которые были сильны в обоих направлениях и за свою долгую и мучительную историю познали, как экономическая мощь может быть создана и управляема утончённой мыслью», — объясняет ситуацию того периода в своей книге по истории для евреев современный авторитетный еврейский историк и идеолог, советник английских лидеров Маргарет Тэтчер и Тони Блэра Пол Джонсон.

А ведь мировым лидером в этот период бесспорно были друзья и союзники евреев — англичане, но как мы видим, — еврейские лидеры ради достижения своих целей цинично рассматривали вариант смены мирового лидера, они были готовы сменить лидирующую «лошадь», на которой продолжали бы и дальше скакать верхом в лидерах на планете Земля.

Такой путь — «помочь немцам пробиться к мировому господству» был непрост, так как для этого пришлось бы лишить мирового господства англичан, которым этот вариант «не очень-то» нравился, и которые сопротивлялись бы. И к тому же у Англии была набирающая мощь родственница — США.

А разочаровавших своим «дремучим» антисемитизмом в конце 19-го века и в начале 20-го Германию и Францию не мешало бы, конечно, наказать, дать хорошую взбучку и ослабить.

Увидев жесткое националистическое правление младотурков, еврейские лидеры отбросили идею союза с Германией и вывода её в единоличные мировые лидеры. И остался старый первый вариант достижения цели в союзе с Англией.

Следует особо отметить, что распираемая молодой мощью Германия желала войны и при этом надеялась захватить территории, то есть Германия в отличие от других зачинщиков Первой мировой войны была за войну с аннексией территорий. Готовясь к войне, германское руководство побеспокоилось и о информационно-идеологическом прикрытии-сопровождении этой глобальной авантюры. «Были популярны

книги германского идеолога Бернгарди, поучавшего: “Мы организуем великое насильственное выселение низших народов”. Ему вторил другой официальный идеолог, Рорбах: “Русское колоссальное государство со 170 миллионами населения должно вообще подвергнуться разделу в интересах европейской безопасности”. Причем подобные идеи в полной мере разделялись германской социал-демократией. Её лидеры А. Бебель и В. Либнехт выступали за то, чтобы “встать на защиту европейской цивилизации от разложения её примитивной Россией”», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Кроме Германии были и другие крупные любители повоевать с пользой, эти «шахматисты» понимали устремления и возможности Германии, всё просчитали и надеялись поймать Германию «на контратаке» и за счет войны с ней и за её счет не только укрепить свои мировые позиции, но и разбогатеть, и даже достичь свои мировоззренческо-религиозные цели. Основных задумщиков было пятеро, с одним из них мы познакомились в этой главе, а в следующей рассмотрим ещё двоих исторических союзников 19-го века — Англию и еврейских лидеров.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Англия и евреи. План создания Израиля

Англия готовилась отстаивать свою доминирующую роль сверхдержавы на планете и преследовала свои экономические и геополитические интересы. «Наращивание германского флота заставляло готовиться к войне Англию. Она являлась “владычицею морей” и готова была сражаться, нести жертвы, только бы не нарушилось её первенство. Всё богатство и могущество Англии зиждилось на колониях. А морское соперничество угрожало связям с ними, ставило под удар целостность колониальной империи», — отметил В. Шамбаров.

Если Германия с 1905 года стала готовиться к большой войне, то и Англия с этого года также стала готовиться к войне. Хотя следует отметить, что силы, давно разрабатывавшие оригинальный план бизнес-войны, были явно дружественны с Англией. О чем речь? О войне, описанной в «Тайне сионских мудрецов» или «Протоколах...», в которых было написано: «Для наших целей необходимо, чтобы войны, по возможности, не влекли за собой увеличение территорий. Этим путем войны получают экономическую окраску, и народы почуют силу нашего превосходства по той мощи, которую мы в этом вопросе окажем». Если это написал «гениальный» провидец из российской полиции Рачковский, то — слава его мудрости! Но — увы...

Да, в таких войнах экономическая мощь, а значит превосходство в вооружении, в питании солдат, в количестве пуль и снарядов является решающим. А у кого в руках были финансы?..

«Кому между 1896 и 1905 годами могла прийти в голову мысль, что новый лозунг “без аннексий” найдет себе применение в войнах?» — задавал вопрос уже после Первой мировой войны изумленный гениальный инженер и бизнесмен Генри Форд в своей книге «Международное еврейство». «К счастью, — отмечает Г. Форд, — ответ на этот вопрос дают сами бесспорные еврейские источники. В «Американских Еврейских

Известиях» 19 сентября 1919 года на первой странице была напечатана статья под заглавием: “Много лет тому назад Нордау предсказал декларацию Бальфура. Воспоминания его друга, Литманна Розенталя”». И Генри Форд цитирует эти воспоминания:

«...Когда вечером мы вошли в зал, он оказался переполненным, и все с нетерпением ждали появления великого учителя Нордау, который был встречен бурными овациями. Не обращая на них внимания, Нордау тотчас начал свой доклад и сказал: “В настоящее время прогрессивная мировая держава Англия, после Кишиневского погрома, в знак своей симпатии к нашему несчастному народу, предложила еврейской нации через посредство Сионистского конгресса независимую колонию Уганду. Но Уганда лежит в Африке, а Африка не Сион, и, как выразился Герцль, никогда Сионом не будет... Герцль знает, что мы стоим перед страшным мировым столкновением. Очень может быть, что некогда будет созвано нечто подобное Всемирному конгрессу, и великая, свободная и могущественная Англия, продолжит тогда дело, которое она начала своим великодушным предложением шестому конгрессу (Сионистскому)... Я скажу вам следующие слова, как бы ступени одной лестницы, которые ведут всё выше и выше: Герцль, Сионистский конгресс, английское предложение, Уганда, будущая мировая война, мирная конференция, на которой при помощи Англии будет создана свободная еврейская Палестина». Кстати — откуда Герцль знал, «что мы стоим перед страшным мировым столкновением»? — Провидец?

Как видим, из перечисленных целей Нордау назвал главную цель — последовательную цепочку, которая ведёт к созданию еврейского государства. «Эта программа-лестница: — будущая мировая война — мирная конференция — еврейская Палестина» в 1903 году была сообщена только евреям. Когда решили, что дошли до верхней ступени лестницы, можно было заговорить об этом открыто...

Мировая война наступила. С ней вместе и лозунг: “без аннексий”. То, что в своё время в еврейской мировой программе было будущим, ныне стало прошедшим», — заметил возмущённый Генри Форд, который в своей книге приводит отрывок выступления еврейского идеолога Макса Нордау, который своим слушателям приводил нравоучительный пример-прецендент, — когда во время Крымской войны с Россией маленькое княжество Сардиния присоединилось к коалиции западных стран и приняло участие в осаде Севастополя, то в результате этой войны и поражения России и после международной конференции победителей было возрождено древнее государство Италия. — Так почему бы в результате следующей групповой войны, когда будет разгромлена Германия и Турция, и путь в Палестину евреям будет открыт, не воссоздать ещё одно древнее государство — Израиль(?)....

Создать свое суверенное еврейское государство — это малая сионистская идея. Идея Т. Герцля и Л. Пинскнера о создании собственного еврейского государства была не нова, это уже была вторая попытка в XIX веке. Как вы помните из третьей книги этой серии, первая попытка создать еврейское государство в Палестине на деньги Ротшильдов была предпринята в середине XIX века. В 1862 году воодушевлённый образованием Италии после Крымской войны Моисей Хэсс написал книгу «Рим и Иерусалим», в которой провёл обнадёживающие параллели и развил дальше идею создания еврейского государства в Палестине. А Ротшильды выделили огромные деньги для реализации этой идеи. Но, несмотря на это, идея реализовалась очень туго. В чём причина? — Во-первых, евреи ехали в Палестину неохотно, ибо чувствовали себя незащищенно, побаивались арабов. А вторую причину, пожалуй, главную, мы уже объясняли ранее — потеря к этому времени еврейской нацией навыков и способностей заниматься физическим трудом, в частности сельским хозяйством, и в строительстве. Это подтверждает в своих мемуарах еврейский историк Семён Маркович Дубнов:

«Вернулся (1884 г.) из Палестины после трёхлетнего отсутствия мой брат Вольф, один из пионеров колонизации, не выдержавший тяжести земледельческого труда в пустынной стране», «Теперь он стоял предо мною разочарованный в быстром успехе палестинской колонизации».

Как видим, в Белоруссии, в России жить было лучше и беспечнее, здесь было кому обрабатывать землю... И здесь евреи получали свои немалые доходы не обрабатывая землю. Такое же положение евреев было и во всей Европе, где они прекрасно жили, — и зачем им эти ненужные трудности под палящим солнцем?.. Патриотическая идея, конечно, хорошо, но... При этом следует заметить, что брат Семёна Марковича выехал и вернулся обратно в Россию (в «гетто») после погромов в России 1881 года и принятия российским правительством ряда антиеврейских мер.

Еврейская колония в Палестине росла очень медленно, — за деньги Ротшильдов стали нанимать на земледельческий труд арабов. «Другой известный богач (кроме Моше Монтефиоре), барон Эдмунд Ротшильд скупал в Палестине тысячи дунамов земли и сдавал в аренду репатриантам из Польши, Литвы и из России, нанимая для их обучения французских и немецких агрономов и арабских сторожей», — объясняет в своей книги израильский историк Я. Рабинович. В результате получилось, что под руководством вышеуказанных агрономов землю обрабатывали арабы.

Стоит отметить, что в этот период освоения Палестины евреями арабы не оказывали никакого сопротивления. Ситуация в Палестине, когда господа — евреи, а работники — арабы, сохранялась долго, до 1904

года, когда евреи из России под руководством В. Жаботинского стали организовывать колхозы-кибуцы и сами в них работать.

Не было в тот период столь острой надобности в собственном государстве, соответственно не было и должного рвения в решении этой задачи. Вернее, — у евреев было собственное государство, — реальное, мощное, но не географическое, без земли. Вспомним, что по этому поводу объяснял знавший правду «изнутри» знаменитый еврей Карл Маркс после создания в 1860 году в Европе «Всемирного Еврейского Союза» («Альянса»):

«Судьбы Франции решаются не в кабинетах Тюильри, не под сводами палаты пэров, а на парижской бирже. Подлинные министры — это не г.г. Гизо и Дюшатель, а г.г. Ротшильд, Фульд (Ашиль Фульд 1800–1867 гг.) и прочие крупные парижские банкиры... Они управляют министерством, и министерство заботится о том, чтобы на выборах проходили лишь такие люди, которые преданы существующему режиму и тем, кто извлекает из него выгоду».

К этому времени евреи в Европе имели решающий голос во всех вопросах: финансовых, экономических, торговых, политических, и в этом смысле — управляли Европой, и — владели Европой. И уже с 60-х годов 19-го века на нашей планете применимо знаменитое определение российского историка А. В. Карташева: «Еврейство есть великая мировая нация... Нация, играющая огромную, непропорциональную своему статистическому меньшинству роль в мировом хозяйстве, мировой политике и мировой культуре; нация, превзошедшая всех своим национальным самоутверждением вопреки тысячелетиям рассеяния... Это хотя и не территориальная, но своего рода великая держава. Не объект филантропического сострадания, а равноправный субъект в мировом состязании великих наций». Поэтому так неспешно, даже можно сказать нехотя и формально происходило евреями заселение Палестины.

У евреев резко возросла необходимость создания своего государства после антисемитских вспышек в Европе во второй половине 19-го века и в России после убийства Александра II. Это ощутил на себе в молодости будущий главный инициатор создания еврейского государства Т. Герцль. Теодор Герцль (Херцль, 1860–1904 гг.) был сыном обанкротившегося банкира из Вены. А Вена в этот исторический период была одним из центров европейского еврейства во главе с Якобом Вассерманом и целой плеядой психиатров и психоаналитиков.

Женившись на дочери еврейского нефтяного миллионера, Герцль обеспечил себе беспечное материальное существование. В начале своей жизни у него была амбициозная цель — стать знаменитым литератором и драматургом, но неприятный случай в его молодости многое изменил, тогда его — умного молодого денди немецкие патриоты отчислили за

его взгляды из молодёжного клуба. И как отмечает в своём исследовании Пол Джонсон: «с ним даже отказались драться на дуэли под тем предлогом, что у евреев нет чести, которую можно было бы потерять». Как видим, — Т. Герцль приходил к сионистской идее ещё и через собственный опыт. Всё это подтолкнуло Герцля начать писать пьесу «Новое гетто», а затем и книгу, в которой и зазвучали идеи, давно витавшие в головах евреев и многих европейцев.

Под впечатлением антиеврейских акций одесский врач Лев Пинскер опубликовал в 1882 г. в Берлине брошюру «Самоэмансипация», в которой писал: «для местных он (еврей) чужак и пришелец; для собственников — нищий попрошайка; для бедняков — эксплуататор и миллионер, для патриота — безродный отщепенец; для всех классов — ненавистный соперник», «Самоэмансипация, то есть самоосвобождение — главный путь решения еврейской проблемы». После этой публикации опять активизировалась сионистская идея организации собственного еврейского государства.

Пол Джонсон, сопереживая своим соплеменникам того времени, написал в своей книге:

«Казалось абсолютно необходимым срочно изыскать какое-то альтернативное убежище для евреев, которых вот-вот изгонят из всей Европы. Евреи должны иметь собственную страну!»

Критики евреев в Европе и России — антисемиты также поддерживали эту идею, ибо утопически надеялись, что когда у евреев возникнет собственное государство, то они все покинут другие страны и соберутся в своём государстве, — и «еврейская проблема» для многих государств и народов будет снята. Теодор Герцль в своей книге «Еврейское государство» (1896 г.) писал: «Пора уже нам, наконец, зажить свободными людьми на собственной земле и умирать спокойно на собственной родине».

Теория, идеология были готовы, осталось решить вопросы осуществления этой идеи — кто будет продвигать идею, за какие деньги, кто политические союзники? И процесс её реализации, как самый реальный бизнес-план, пошёл образцово быстро. После выхода книги Герцля в этом же году в Базеле была создана Всемирная сионистская организация. По инициативе Герцля для финансового обеспечения построения еврейского государства был создан «Колониальный банк» и «Национальный фонд», в которые по замыслу евреи со всех стран должны присылать деньги. И дело пошло к конкретизации идеи, к её материализации.

Организационные структуры у еврейского общества для реализации этой идеи уже были — тот же «Всемирный Еврейский Альянс» со своими подразделениями во многих странах и сеть организаций, помогающих эмиграционным потокам евреев. С 1891 г. штаб еврейской эмиграции был в Лондоне под интересным названием «Еврейское Колонизационное

Общество». В его организацию барон Мориц фон-Гирш вложил по тем временам фантастическую сумму — два миллиона фунтов стерлингов. В различных странах были этапные перевалочные пункты, облегчающие миграцию евреев. И если, например, из России 90% уезжающих евреев поехали в Америку — значит так было предусмотрено верхушкой планетарного еврейского сообщества.

Евреи дружно стали лоббировать вопрос создания собственного государства перед лидерами европейских государств. Как отмечалось раньше — эта идея понравилась не только европейской интеллигенции, но и национальным лидерам Европы, например, кайзер Германии по этому поводу сказал: «Я — за то, чтобы иудеи выехали в Палестину, и чем раньше они снимутся — тем лучше».

Казалось бы, — при таком всестороннем понимании и поддержке сионистская идея должна реализоваться очень быстро, но... не тут-то было. Первой помехой в реализации этой идеи были сами евреи, конкретно — самые богатые, которым жилось очень хорошо, и никуда уезжать они не собирались. В их понимании на реализацию такого глобального мероприятия замахнулся ничего в своей жизни не добившийся и никому не ведомый выскочка Герцль. Они с ним не хотели даже разговаривать, соответственно у него не было даже возможности что-то им объяснить, как-то их убедить. «Богачи отвергали его идеи, а то и были активно враждебны. Лорд Ротшильд, самое влиятельное лицо в мировом еврействе, наотрез отказался с ним встречаться и, что особенно неприятно, сделал это публично... Но интеллигенты тоже отвергали Герцля, особенно в родном городе пророка Вене. Ходила такая шутка: «Мы, евреи, ждали своего государства 2000 лет, и почему это должно приключиться со мной?» — рассказывает в своей книге еврейский историк П. Джонсон.

С кем же тогда разговаривал Герцль? Аудиторией Герцля были те евреи, которые жили немного похуже — выходцы из России и Польши. «...Герцль обнаружил, что его посещают плохо одетые и возбуждённые евреи из отдалённых районов — к ужасу его модницы-жены...» — отмечает Пол Джонсон. Но Герцль не сдавался и догадался привлечь внимание журналистов, газетчиков, которых пригласил на своё собрание в казино Базеля 29 августа 1897 года. Эффект получился хороший: прибыло много журналистов, статей в газетах было много, резонанс в обществе получился большой, после этого богатым евреям трудно было остаться в стороне. И на второй конгресс в 1898 году подтянулись и богатые евреи. Мало того, — к Герцлю присоединился такой скромный гигант мысли, как философ Макс Нордау.

Для реализации сионистской идеи оставалось одно — найти мощную политическую силу, которая поможет евреям выделить кусочек планеты под их государство. Такую силу на международной арене искать не надо

было, она была — самое мощное государство того времени на планете — Англия, куда потянулись потоки еврейских эмигрантов после погромов в России и Польше, после неудавшейся революции 1905 года в России. Ведь видным членом Королевской комиссии Англии по проблемам иммиграции был почётный лорд Ротшильд...

Лидеры Англии, у которой были давние интересы на Ближнем Востоке и хорошие отношения с арабами, предложили еврейским вождям организовать своё государство в Африке в Уганде, но на седьмом сионистском конгрессе в 1905 году евреи отвергли Уганду, и упорно настаивали на Палестине. Были отвергнуты и другие места создания Израиля — уже обжитая евреями Аргентина, Бразилия и Россия... «Лазаря Израилевича Бродского называли “еврейским королем”. Он скупал земли на подставных русских лиц, монополизировал судоходство по Днепру, задушив всех конкурентов, был акционером всех киевских банков, полным хозяином российской сахарной промышленности, подмял под себя всю общественную жизнь Киева и Юго-Западного края. Но с международным сионизмом имел ряд противоречий, осуждая “палестинский проект”. Он считал, что новой “землей обетованной” должна стать Россия», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Это уже потом, после захвата России в 1917, когда власть над Россией стала фактически еврейской, возник проект создания Израиля в Крыму под названием «Крымская Калифорния», и он был бы, вероятнее всего, осуществлен, если бы не смерть Ленина-Бланка и неожиданное оттеснение Сталиным от власти Бронштейна, Розенфельда-Каменева и Зиновьева.

Доминирующая в тот период на планете сверхдержава Англия для еврейских целей была главным орудием, «архимедовой точкой опоры» — по признанию самого Т. Герцля, который в своём письме убеждал кабинет министров Англии многочисленными выгодами активно помочь в реализации этой сионистской идеи: «Одним махом Англия получит 10 миллионов тайных, но лояльных подданных по всему миру, активных в разных областях жизни» (П. Д.). И еврейские лидеры убедили английское руководство не просто участвовать в войне за сохранение своей доминанты в мире, но в ходе планируемой войны послать свои армейские подразделения в Иран, Египет и Турцию — чтобы колонизировать под английским протекторатом Палестину, очистить её от заселяющих её арабов и помочь евреям создать в Палестине еврейское государство. Советник М. Тетчер и Т. Блэра еврейский историк и идеолог Пол Джонсон так прокомментировал это согласие Англии: «Тем не менее, наиболее прозорливые понимали значение решения Англии разрубить оттоманскую тушу. Одним из них был Хаим Вейцман (будущий премьер-министр Израиля)...».

Понятно, что мировое еврейство своим богатством и связями представляет огромную силу, но если обратить внимание в этом письме Герцля на слово — «тайных», то можно не без юмора задать вопрос — зачем правительству Англии так много шпионов на нашей планете? Хотя, может быть и не до шуток — учитывая, что правительство Англии взялось помочь евреям, а в России их было более 5 миллионов... и после 1917 года будет не до юмора...

Интересно, что ещё за 10 лет до начала Первой мировой войны, как отметил в своей книге Пол Джонс, Герцль в рамках этой концепции уже предвидел большую войну и положительные для евреев результаты планируемой войны, и стал уже готовить юридическую базу первого этапа создания еврейского государства: «Своим последующим обращением Герцль пробудил интерес молодого растущего политика — либерала Дэвида Ллойда-Джорджа и привлёк его юридическую фирму к разработке проекта статуса колонии».

Казалось бы странным — при такой мощной поддержке евреи замахнулись не на создание сразу самостоятельного государства, а на колонию... Но если обратить внимание, что в Палестине, на территории которой две тысячи лет назад существовало иудейское государство, и на которую теперь претендовали евреи, проживало население, состоящее на 97 процентов из арабов, то многое становится понятным.

Впечатляют также масштабы мышления «прогрессивных» и их плановая разработка, продуманность деталей, например, Пол Джонсон отмечает, что в те времена обсуждались такие вопросы: «Было бы весьма полезно, если бы Франция заняла остаток Сирии, так как для государства (еврейского) было бы намного лучше иметь своим соседом европейскую державу, чем турок».

И хотя после седьмого конгресса локомотив этой идеи — Теодор Герцль умер, но его смерть уже не могла отрицательно повлиять на запущенный процесс. Как отмечает Пол Джонсон: «На самом деле к моменту смерти Герцля сионизм был уже вполне сформировавшимся движением с мощной поддержкой со стороны Англии».

Резюмируя планы грядущей планируемой войны, Пол Джонсон отметил главное: «Она (Первая мировая война) должна была покончить со старомодной realpolitik и открыть новую эру справедливости, убрав с лица земли старые наследственные империи... Национальный очаг евреев в Палестине был частью этого идеалистического плана». Вот это следует хорошо запомнить. Замысел был очевиден и, как видим, озвучен, а советнику Маргарет Тэтчер и Тони Блэра можно верить.

Частью этого глобального плана была и Россия, — её использование в войне и сильное её ослабление. «Смертельным врагом евреев была

царская Россия, которую в это время пытались разорвать на части германские армии», — комментировал уже ход войны П. Джонсон.

Итак, цели грядущей мировой войны для Англии и еврейского общества были понятны:

1. Ослабить и поставить на место бурно развивающуюся Германию. Здесь две цели ослабления: в борьбе за сохранение Англией мирового господства, а во-вторых, — так как под протекторатом Германии находилась Турция, на территории которой находилась Палестина, в которой планировалось создать еврейское государство.

2. За счёт этой войны заработать много денег: на поставках воюющим армиям, и на контрибуции с проигравшей Германии содрать по-максимуму.

3. Втянуть в войну Россию и этим её сильно ослабить.

4. Создать еврейское государство.

После Первой мировой войны проверим — были ли выполнены задачи и достигнуты цели.

Несмотря на согласие в поставленных целях между Англией и еврейским сообществом, идея создания еврейского государства реализовалась довольно долго и со сложностями. Перед Второй мировой войной обе стороны сильно рассорились из-за выселения арабов из Палестины, а после Второй мировой евреи даже развернули террористическую войну против военного контингента англичан в Палестине. Вопрос арабского присутствия на «святой земле» не решён до сих пор, — евреи до сих пор не смогли выселить из Израиля арабов, несмотря на свои титанические усилия; вооружённые конфликты продолжаются; эту тему мы подробнее рассмотрим в следующих книгах.

За год до начала Первой мировой войны в Европе разгорелась дискуссия по поводу принципа-лозунга планируемой войны — «Без аннексий вражеских территорий». По поводу этого лозунга возмущался Генри Форд: «который собственно говоря, мог возникнуть только в конце войны, а никак не при её начале».

В преступной «плановости» Первой мировой войны нет никаких сомнений. В этой войне погибло более 20 миллионов людей — и никакого Нюрнбергского процесса против её организаторов не было... Неужели цель оправдывает все средства и такие колоссальные человеческие жертвы?

Вопрос грядущих человеческих жертв также просчитывался организаторами этой войны. Понятно, что каждому организатору войны хотелось понести минимум людских потерь, минимум убыли своего народа. Поэтому на вопрос: «Так кто же должен воевать с воинственной Германией?» или — «Кому лучше воевать с Германией?» — все участники этого крупномасштабного заговора дружно посмотрели в сторону

мирной России, которая совсем не планировала и не собиралась ни с кем воевать. «Франция и сама была не прочь подраться, считала, что с помощью русских легко разгромит Германию, расквитается за позор франко-прусской войны, вернет себе Эльзас и Лотарингию. Италия раскатывала губы на африканские колонии, на берега Адриатики. Австро-Венгрия мечтала прибрать к рукам земли на Балканах. Россия войны не желала», — отметил В. Шамбаров.

Выиграть грядущую войну чужим «пушечным мясом» и заработать на войне большие деньги — это было для Англии и дружественного ей еврейского сообщества идеальным вариантом и демонстрацией политического мастерства. Осталось решить проблему — «Как втянуть Россию в эту войну на стороне Англии и Франции против Германии?»

У Франции был договор с Россией о военной взаимопомощи подписанный ещё в конце 19-го века, а в 1907 году император Николай II вынужден был заключить союз с Англией как логическое последствие кабального займа, о котором было рассказано ранее. Англия уже готовилась к войне с Германией и заранее пристёгивала к этой мировой афёре Николая II и Россию. А в 1912 году представители Англии в России начали информационную подготовку к этой войне, начали настраивать через свою печать, вернее — через печать своих союзников в России, российское общественное мнение против Германии и немцев, чтобы склонить российское руководство к участию в этой войне против Германии. В этом же году прозвучала знаменитая речь члена Государственного Совета П. Н. Дурново, в котором он заявил, что война нужна Англии, но не России, и ярко и точно описал трагические последствия этой войны для России.

Итак, с тремя главными интересантами планируемой Первой мировой бойни мы немного познакомились. «Но вообще глыба истории чем-то напоминает айсберг. Небольшая часть сверкает на поверхности, а основная масса скрыта в глубинах вод. Например, о подготовке к войне немцев, австрийцев, турок, французов, русских написано довольно много. И очень трудно найти материалы о том, что к предстоящей схватке готовились не только они. Готовилась и Америка... — отмечает в своем исследовании В. Шамбаров. — До начала 20-го века США традиционно придерживались политики изоляционизма. Отстаивали свои интересы на Американском континенте и в прилегающих регионах, принципиально отказываясь от вмешательства в европейские дела. Теперь этот принцип был нарушен...». В следующей главе заглянем «за бугор».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

США, евреи, масоны и «мировые» деньги
Евреи и США в начале 20-го века

Чтобы понять — какие интересы преследовали США в Первой мировой войне, необходимо понять — что из себя представляли США к этому моменту истории человечества — в начале 20-го века.

Интересный случай прибытия первых евреев в Нью-Йорк описал в своей книге исследователь из Англии, потомок наших эмигрантов, А. К. Крыленко: «Группа из 23 евреев (в 17 веке) прибыла в Нью-Амстердам (позже Нью-Йорк, но в то время датская колония). Губернатор колонии Питер Ставесант, который считал, что еврейские методы предпринимательства делали их пребывание нежелательным, направил в Амстердам просьбу о том, чтобы "лживой расе... не разрешено было дальше заражать и будоражить новую колонию". В своем ответе директора Датской Вест-Индийской Компании писали: "Нам бы хотелось реализовать и выполнить ваши желания и просьбу о том, чтобы не позволить больше людям еврейской национальности заражать эти территории, ибо нам видны и отсюда те трудности, которые пугают Вас, но мы считаем, что это было бы в какой-то мере неразумно и несправедливо, в особенности из-за значительных потерь, понесенных этим народом, вместе с другими при захвате Бразилии, а также из-за большого капитала, который они инвестировали в акции этой кампании..." Соблазн барыша перевесил».

Эти «еврейские методы предпринимательства» очень хорошо описал и объяснил в своих книгах знаменитый инженер и бизнесмен Генри Форд на примере захвата экономики Англии приехавшими после разрешения Кромвеля еврейскими торговцами.

Со времен Нью-Амстердама много воды утекло в США, произошли кардинальные перемены, и в третьей книге этой серии мы наблюдали,

как еврейская община в США в начале 19-го века постоянно росла в быстро растущих городах за счёт своего прироста и за счет прибывающих евреев из Европы, быстро сплачивалась, самоорганизовалась; свидетельство этой быстрорастущей мощи — создание раньше чем в Европе в 1843 году в США глобальной Всеамериканской еврейской организации «Бнай Брит», и только после этого через 17 лет была создана с её самым активным участием в Европе планетарная всееврейская организация «Всемирный еврейский союз» или «Всемирный еврейский Альянс».

После Гражданской войны в США между Севером и Югом в 1861-1865 годах ситуация окончательно «устаканилась», установилась в таких векторах и пропорциях, в которых в основном дошла и до наших дней, к ней добавилось только равноправие африканцев. И именно через несколько лет после окончания гражданской войны еврейский идеолог Карл Маркс, прекрасно знавший ситуацию изнутри, отметил, что в США стали доминировать, то есть — господствовать евреи. Маркс ситуацию знал и как журналист, — всё-таки 10 лет работал журналистом на крупнейшую американскую буржуазную газету «Нью-йоркская ежедневная трибуна» и написал для неё более 500 статей.

И как следствие этого огромного влияния еврейского общества в США была трогательная забота правительства США о евреях, которое в середине 19 века без особой рекламы предложило евреям выкупить за 10 миллионов долларов два штата — Аризона и Орегон и создать на этих землях суверенное еврейское государство Новая Иудея. Но еврейские лидеры, посовещавшись, почему-то, в силу каких-то своих мудрых соображений отказались от этого ценного подарка, ибо, — что такое 10 миллионов долларов для мирового еврейства даже в то время?... — Мелочь.

Кстати, евреи при желании могли создать Израиль и в Аргентине, вернее — вместо Аргентины, в экономике и политике которой они крепко властвовали, и где еврейский олигарх барон Морис де Гирш (1831–1896 гг.) поселил 6000 евреев в нескольких сельскохозяйственных колониях. Но, похоже, раздражающего официоза не надо было, ибо евреи быстро завладели экономикой и политикой этого государства, то есть властью, и фактически в нем правили и получили завидные прибыли. Точно такая же ситуация была и в Бразилии, из которой также можно было создать при желании Новую Иудею или Новый Израиль.

После знаменитой констатации Карлом Марксом доминирующего положение еврейского общества в США в середине 19-го века, это доминирующее положение только укреплялось и усиливалось. А сильные волны европейского антисемитизма второй половины 19-го века до США не докатились, хотя, возможно, определенным образом повлияли на отказ от создания в США Новой Иудеи. В начале 20-го века мы уже

наблюдали успешную попытку американских еврейских олигархов в лице Шиффа и его соплеменников влиять на ситуацию в мире, в том числе и в России. — Это тоже был признак того, что в США было «всё схвачено», и распирающая мощь еврейского общества была велика, и она уже выходила за пределы США и активно вмешивалась в дела других стран на других континентах.

После перечня фактов на эту тему известный американский деятель Вернер Сомбарт отметил: «В виду этого, не является ли справедливым мнение, что США обязаны своим существованием евреям? И если это не так, то не имеется ли достаточных оснований утверждать, что еврейское влияние сделало США тем, что они есть, т. е. американскими? Ибо то, что мы называем американизмом, ни что иное, как очищенный еврейский дух». А что такое страна с господствующим еврейским духом? — Как её не назови, но это уже еврейская страна. Поэтому и понятно решение еврейских лидеров, — зачем им два каких-то штата, если у них есть все возможности иметь в распоряжении всю страну, и даже — всю Америку, вернее — обе Америки. И если 90% уезжающих из России евреев ехали в Америку — значит так было предусмотрено верхушкой планетарного еврейского сообщества.

«Не догонявший» развитие событий, не адекватно оценивающий ситуацию в США российский еврейский идеолог С. М. Дубнов со своими маниакальными идеями полноправия евреев в России «по инерции» переносил своё специфическое видение и на США, и в 1907 году писал: «Для меня нет сомнения, что, кроме будущей еврейской Палестины, нет места, более пригодного для утверждения еврейского центра с известной внутренней автономией, чем современная Америка... Эмиграция в Америку идёт безостановочно, с поразительной правильностью» («Письма о старом и новом еврействе»).

Кстати, в предыдущей книге этой серии вы наблюдали, как Шимон Дубнов после неудавшейся «революции» грамотно, по-научному планировал и руководил эмиграцией евреев из России в США чтобы, не дай Бог, эта эмиграция в США не снизила дальнейший прирост еврейского населения в России. С 1881 по 1907 гг. из России в Америку переехало более 2 миллионов евреев. Еврейский историк и советник Тони Блэра Пол Джонсон по этому поводу отмечает:

«Из этих эмигрантов свыше двух миллионов направились в Соединённые Штаты, и наиболее очевидным и заметным последствием этого было возникновение в Америке массового городского еврейства. Это было абсолютно новое явление, которое со временем изменило весь баланс еврейского влияния и власти в мире...». Это заявление, признание политического советника главы Англии очень важно. Если внимательно рассмотреть этот период истории нашей планеты и дать ответ на вопрос:

«Что значит утверждение П. Джонсона: «Это было абсолютно новое явление, которое со временем изменило весь баланс еврейского влияния и власти в мире ”? Да, — но это не обозначало, что евреи господствуют и «рулят» Америкой в своих интересах, нет — ибо это уже происходило полстолетия, это уже был пройденный этап, — это обозначало, что еврейское общество, усилившись и «вооружившись» Америкой, что сильно «изменило весь баланс... власти в мире», — выходило смело и властно на планетарный уровень. И поэтому США они уже признавали своим главным центром, штабом на планете.

«Организация управления этим всееврейским государством (которое объяснял историк Карташев. — Р. К.) достойна удивления, — писал в 1919 году внимательный гений Генри Форд. — Первым местом пребывания этого управления был Париж... Перед войной столицей его был Лондон... Можно подумать, что ныне Нью-Йорк встанет над Лондоном — течение идёт в Америку».

Достойный всякого уважения Генри Форд немного ошибся, буквально на несколько лет, ибо, по моему глубокому убеждению, исторические факты говорят о том, что США стали еврейской столицей, главным еврейским штабом перед Первой мировой войной — в период 1911-1913 гг., хотя по многим финансовым, экономическим и политическим доминантам США окончательно перехватило первенство у своей «матери» — Англии во время Второй мировой войны.

Кстати, — это историческое «материнство» до сегодняшнего дня (21 век) вводит в заблуждение многих по поводу сути, — духа США, который в указанный период истории переродился, вернее был успешно заменен, замещен; протестантское трудолюбие у нееврейских народов сохранилось и сыграло свою положительную роль, и вместе с еврейской торговой смекалкой, еврейской корпоративной согласованностью в торговле, финансах и в политике дало впечатляющие результаты.

После переправления более 2 миллионов евреев из России в США, (из европейских стран в этот период евреи также активно переезжали в США) определенный ряд вопросов в США и с США еврейскими лидерами был решен, и на новой «повестке дня» уже становились вопросы-задачи другого уровня, и не было уже дальнейшей необходимости эмиграции евреев в США, более того — продолжающийся «по инерции» наплыв евреев в США стал создавать ненужные проблемы. Об этих проблемах поведал в 1911 году в своем исследовании А. П. Липранди:

«Из последнего собрания еврейского эмиграционного бюро в Нью-Йорке, отчет о котором помещен в местной еврейской газете “Jewish Cronicle” («Еврейская Хроника»). — На собрании Шиф (известный американский миллиардер — еврей, председатель эмиграционного бюро. — А. Л.) сказал речь, в которой указал на опасность от усиления

эмиграции евреев в Соединенные Штаты. Тридцать лет тому назад в Америке было всего 200 000 евреев. Теперь их более 2 000 000, причем в одном Нью-Йорке ровно миллион. Такое прогрессивное увеличение евреев нежелательно, ибо порождает конкуренцию между евреями же, которые в этой борьбе со своими теряют чувство патриотизма.

“Если, — сказал Шиф, — мы хотим сохранить своё положение в этой стране, то мы должны употребить все усилия, чтобы прекратить наплыв европейских, а главное русских евреев в Соединенные Штаты. Давно пора сказать им: довольно! Мы должны стараться, чтобы в России изменились условия еврейской жизни, которые выталкивают сынов Израиля за океан”» (А. П. Липранди “Равноправие и еврейский вопрос”, 1911 г.).

Понятно, что условия в России сами по себе не изменяются — их изменяют конкретные люди и группы людей, и мы уже наблюдали в двух предыдущих книгах этой серии две пока безуспешные попытки изменить Россию — две еврейские террористические войны в России. Россия выдержала эти два испытания на прочность, как в верхах общества, так и в низу, хотя из второго испытания еле выкарабкалась, — на грани сил, только благодаря П. А. Столыпину и ещё большой здоровой части русского народа. И после этих двух безуспешных попыток у еврейских лидеров оставалась только одна надежда сильно ослабить Россию. Как ослабить Россию? — Опять же через планируемую большую мировую войну, а после этого в сильно ослабленной России опять повторить попытку «изменить условия» в России.

Хотя понятно, что если евреи больше не едут в США и соответственно не покидают Россию, а остаются в России и размножаются теми же темпами, то их стремительный демографический рост в России обязательно повлияет на экономику в стране, а значит и на политическую ситуацию в России. «Нельзя не отметить, что хотя еврейство и клянет свою судьбу в России, где оно якобы “задыхается” от “тесноты” и неволи, оно размножается у нас так неимоверно, как нигде больше, — отметил в своём исследовании А. П. Липранди. — В то время, когда общий естественный прирост населения в России составляет 1,5 % в год, прирост еврейского населения составляет у нас 2,5 %. По вычислениям покойного Д. И. Менделеева (см. его «К познанию России»), вообще народонаселение России удваивается в 46 лет, а удесятеряется в 155 лет; в частности же еврейское население растет у нас почти вдвое быстрее общего роста народонаселения (вместе с еврейским)... Это значит, что безо всякого равноправия через 300 лет, если не скорее ещё, России улыбается перспектива из русского, вообще христианского царства, обратиться в царство иудейское. При равноправии дело, конечно, пошло бы ещё быстрее...», — эти слова А. П. Липранди писал в 1911 году, он даже и не

подозревал, что уже через 6 лет, после Большой мировой войны, не будет ни Российской империи, ни российского христианского царства...

И в завершении картины США можно отметить ещё один аспект из исследования В. Шамбарова: «Современные западные исследователи прямо указывают, что полковник Хаус (советник президента США Вильсона) сделал Вильсона “марионеткой Ротшильдов”. Поэтому вряд ли стоит удивляться его успехам в европейской дипломатии». Вильсон был президентом США с 1912 по 1921 год. Далее любой читатель, смотрящий телевизор, смотрящий документальные исторические фильмы и новости, может без труда проследить эту плотную «ненавязчивую» опеку всех президентов США от Т. Рузвельта, которого «опекал» еврей из Вены Феликс Франкфуртер, занимавший при Рузвельте пост Верховного судьи США, и друг Рузвельта Самуил Розенманн, до времен знаменитых опекунов: Г. Киссинджера, А. Гора, М. Олбрайт и современных «бушевских», «абамовских» — Д. Падеста и т.п.

И на этом этапе можно отметить первую причину, по которой США были заинтересованы в Первой мировой войне и приняли в ней активное участие. В предыдущей главе мы подробно рассмотрели, почему еврейское общество было заинтересовано в развязывании Первой мировой войны, а поскольку США перед Первой мировой войной стали не просто еврейскими, а — новым еврейским планетарным центром, штабом, то всё, что было отмечено в предыдущей главе по поводу заинтересованности в войне еврейского общества, касается и США, их неизбежной заинтересованности в Большой войне, в результате которой планировалось сильно ослабить антисемитскую Россию, расчленить Османскую империю и освободить для понятных целей Палестину, сильно ослабить зарвавшуюся Германию и за счет её и этой войны в целом заработать большие деньги и ещё больше усилиться. Стоит отметить, что положение США в грядущей войне было просто идеальным, — ведь кровавая война должна проходить в Старом Свете, в Европе, а США остается только наблюдать за ней «из-за бугра», наблюдать — как слабеют все участники войны, «автоматически» выводя США в мировые лидеры, и пытаться заработать на этой большой заварушке максимально денег, — чтобы выйти из долгов перед европейскими странами и сказочно разбогатеть.

Итак, один аспект заинтересованности США в грядущей войне мы рассмотрели, а были и другие. Ибо были в это время на нашей планете и другие силы, связанные с США, не менее глобальные — глобалистские, межгосударственные и надгосударственные, — готовые побороться за свои интересы, используя для этого войну, сталкивая государства между собой в кровопролитии, которые смотрели на политическую карту нашей планеты как на шахматную партию — кого ослабить, а кого усилить чтобы добиться своих целей.

США и масоны

В предыдущих книгах этой серии много внимания было уделено истории масонов и их мировоззрению-религии. С открытием Нового Света масоны постепенно организовались и в Америке, и благодаря своей корпоративности достигли сильного влияния. Когда некий американский масон по фамилии У. Морган (не путать со знаменитыми миллионерами) додумался написать откровенную книгу о власти масонов и издал её в 1826 году под названием «Пояснения масонства одним из братьев, посвятившему предмету 30 лет. Изложение масонства капитаном У. Морганом», то через несколько месяцев после выхода этой книги «братья по разуму» утопили автора в озере Онтарио, документальный фильм об американских масонах и об этом несчастном правдолюбце периодически показывает западный телеканал «History».

После выхода откровенной книги Моргана в США на некоторое время поднялась волна общественного возмущения и антимасонства, но «братья» терпеливо переждали этот неспокойный период и после войны Севера и Юга с большей конспиративностью окончательно оседлали США. О масонстве в США лучше всех масоноведов поведал Виктор Брачев:

«“Крестным отцом” американского масонства является Б. Франклин (1706-1790)... Масонство в США сразу же разделилось на две системы — английскую, во главе которой стояла Бостонская ложа, и так называемую систему Высоких степеней, центр которой располагался в Чарльстоуне. Знаменитое “Бостонское чаепитие” 1775 года, с которого, собственно, и началась Война за независимость (1775-1783), было организовано стараниями членов масонской ложи Святого Иоанна.

К этому времени в Америке уже насчитывалось восемь великих лож. 4 мая 1752 года в одной из масонских лож получил своё посвящение будущий герой войны за независимость США Джордж Вашингтон... К масонам принадлежал практически весь командный состав американской армии и практически все выдающиеся американские политики того времени...

Самым видным из американских масонов системы Высоких степеней считается Великий мастер Чарльстоунской ложи. В середине 1790 годов им являлся американский еврей Исаак Лонг. Именно с ним и связывают противники масонства появление в 1801 году в Чарльстоуне идола Бафомета...

Первый проект США как масонского государства был разработан ещё в 1747 году тогдашним главой американского масонства Б. Франклином. И дело тут не только в масонском характере конституции США 1787 года... Даже столица этого государства, город Вашингтон, строилась

по масонским чертежам. Не случайно главной архитектурной доминантой этого города стали фигуры масонской символики.

4 февраля 1789 года был избран первый президент Соединенных Штатов. Им стал масон Джордж Вашингтон (1732-1799) — достопочтимый мастер ложи № 39 г. Александрии (штат Виргиния)... Масонскую клятву у него принимал Роберт Ливингстон — Великий мастер ложи Нью-Йорка, руководил же всей церемонией масон-генерал Джейкоб Морган... Одним из важных символов США является восьмитонная бронзовая статуя Дж. Вашингтона в масонском мемориале в городе Александрия. Первый президент Америки изображен здесь в фартуке, с молотком в руке и при прочих масонских регалиях... Сам масонский центр был открыт в 1932 году президентом Гувером. Статуя Вашингтона была водружена здесь уже при президенте-масоне Гарри Трумэне в 1950 году. Масонами после Вашингтона были: Джефферсон, Куллидж, Гардинг, Монро, Мак-Кинли, Теодор и Франклин Рузвельт, Форд, Джонсон, Рейган, Буш-старший, Клинтон и другие лидеры США», — отметил в своих книгах профессор из Санкт-Петербурга Виктор Брачев («Оккультные истоки революции» и «Власть масонов»). (И далее будут использованы материалы из исследований В. Брачева и Б. Башилова).

А ведь к началу 20-го века своего мировоззрения и своих мировых глобальных замашек масоны не изменили. — «Борьба между Церковью и масонством есть борьба не на жизнь, а на смерть», — напомнил на конгрессе Великого Востока в 1900 году в Брюсселе гроссмейстер бельгийских масонов Коега. В 1912 году масон Лебе убеждал: «Вы чувствуете необходимость раз и навсегда покончить с церковью, со всеми Церквами» (Конвент Великого Востока Франции, с. 270). А в Европе были ещё сильны позиции ненавистного масонами и иудеями католичества и вся православная Россия.

Ненависть масонов к христианской церкви исходит от «нравственного» атеизма масонов и от традиционной исторической ненависти иудеев к христианам, а иудеи к этому времени почти везде возглавляли масонские организации, которые и использовали для достижения своих целей.

В этот же период — в 1910 году на международном съезде масонов в Брюсселе масон Паницци заявил: «Масонство и демократия, это одно и то же, или даже больше — масонство должно быть рассматриваемо, как армия демократия». Базовые технологические методики по достижению власти этой армией свободы и демократии под названием «Протоколы...» мы уже изучали в предыдущей книге. Кстати, там же — в Брюсселе звучали нам «родные» марксистско-ленинские мотивы:

«С того дня, когда союз пролетариата и масонства, под руководством масонства скреплены, мы стали армией непобедимой». Во французском

масонском журнале «Акация» за 1910 год утверждалось: «Масонство, подготовившее политическую революцию в 1789 году, должно теперь подготовить социалистическую. Масоны обязаны идти рука об руку с пролетариями. На стороне первых — интеллектуальные силы и творческие способности, у вторых — численное превосходство и разрушительные средства».

Известный специалист по черной магии масон и еврейский идеолог доктор Папюс представлял общество как лошадь-народ и над ним элиту-наездника. И к этому моменту масоны на многочисленных европейских революциях отработали технологию, по которой мозги «лошади» основательно дурманились ложью, лживыми обещаниями свободы и богатства («Заводы рабочим! Землю крестьянам!»), в результате чего сдвигались набекрень и становились радостно-агрессивными, и эта свирепая лошадь сбрасывала и топтала своего старого наездника, традиционного национального управляющего, не понимая, что этим освобождает место в седле другому – чужому, новому хозяину, — более свирепому, циничному и безжалостному. Дуче Муссолини, прекрасно знавший закулисье Европы, оглядывался на события 19-го века во Франции и констатировал бесспорный факт:

«Демократия есть режим без короля, но с весьма многими королями, которые иногда более недоступны, более тираничны и более расточительны, чем единственный король...». То же самое можно полностью сказать о США. Якобы США были многонациональным государством, но доминировали в экономике и политике евреи; якобы США были многоконфессиональным государством, но среди властной и финансовой элиты доминировало масонское мировоззрение-религия. И эти две силы в США умудрились не только не конфликтовать между собой, но и эффективно сотрудничать, видя совпадающие общие цели — процветание и мощь США, выведение этой страны на роль сверхдержавы на планете, — чтобы, благодаря её супермощи и доминанте на планете решить свои глобальные цели.

Понятно из всего вышеизложенного, что по известным причинам и американские евреи, и евреи всех стран и масоны были очень заинтересованы в росте могущества США. Осталось только это желание превратить в реальность, ибо перед Первой мировой войной экономическое положение США было далеко от хорошего, тем более от желаемого обеими силами.

Стоит ещё вникнуть в премудрости, связанные с деньгами, а стоит признать, что самым большим опытом оперирования деньгами обладали еврейские финансисты, торговцы и раввины, в целом еврейская нация, и с этим опытом познакомимся в следующей главе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Деньги как инструмент. Экономические трюки

В этой главе я воспользуюсь работой русского исследователя из Англии, потомка наших эмигрантов Андрея Константиновича Крыленко (род 1909 г.), который во время Второй мировой войны служил в британских войсках, а затем долгие годы работал журналистом на английские издания, многократно объехал всю Европу и другие континенты, встречался со многими интересными людьми, глубоко вникал во многие проблемы, и живя последние годы в Австрии, в Вене, на склоне лет, когда ему было уже далеко за 80, осмелился издать в 1997 году свою книгу под названием «Денежная Держава. Тайные механизмы истории» (М., 2002 г.). Если историк Карташев в начале 20-го века назвал сплоченное еврейское общество на нашей планете, эту национальную торгово-финансовую и политическую корпорацию — государством, отсутствующим на карте нашей планеты, но, тем не менее — это государство реальное и играющее большую роль в жизни человечества, то А. К. Крыленко назвал это государство — «Денежная Держава». В сокращенной форме процитирую некоторые основные мысли из этой книги и покажу давние тенденции, — А. К. Крыленко (далее — А. К.):

«Впервые римляне отдали себя в руки евреев, когда в 3 веке приняли металлический денежный стандарт. После этого римская экономика, зависимая от поставщиков золотых слитков и поставок драгоценного металла, стала испытывать недостаток звонкой монеты, вызвавший колебания цен... Денежная напряженность усиливалась и под влиянием второстепенных причин, таких, как экспорт золотых слитков спекулянтами, дефицит внешней торговли из-за растущего спроса на ввозимые предметы роскоши...(и т.п.) Однако инфляционная спираль, принесшая окончательную разруху, была непосредственным результатом применения еврейского кредитного механизма к общему объему циркули-

ровавших средств обмена. "...Где бы ни проявлялась меркантильная активность еврейской диаспоры, использование кредита и номинальных денег в дополнение к золотым, серебряным и медным деньгам делало денежную массу более обильной. Поэтому, по мере увеличения денежного обращения на рынке за счет добавления номинальных денег, золото, серебро и медь дешевели. Спекулянты экспортировали драгметаллы и производили закупки там, где они обладали большей покупательной способностью. Так плохие деньги вытесняли хорошие.

Этот факт в течение трех столетий продемонстрировал себя в Римской империи. Огромная власть евреев, о которой говорит Тацит, была основана на кредитах. И демонетизация района Средиземноморья, спровоцировавшая падение Рима, произошла по той причине, что драгоценные металлы стоили в Малой Азии дороже, чем на Римском базаре "(Seila di Monteluce "La Revolta del Popolo", 15 January 1969).

Занимая деньги у евреев, чтобы ослабить денежную напряженность, римляне ускоряли инфляционный цикл... Результатом явилась экономическая анархия. Конец наступил в 260 году (н.э.), спустя 5 лет после того, как римляне выпустили свою первую серебряную монету. Нехватка драгоценных металлов стала настолько острой, что содержание серебра римских монет сократилось до 3-4 %, а галопирующая инфляция подняла цены на 1000%... Всемирная Римская империя экономически зависела от милости евреев... Точно так же, как ростовщическая деятельность евреев стала причиной упадка и падения Римской империи, она стала и первой экономической и серьёзной причиной упадка современного мира...

Так как Талмуд учит, что все, приносящее выгоду еврейству, морально оправдано, евреи, находясь на любом социальном уровне, будь то верхушка Кагала или место на рынке, не видели ничего зазорного в обмане и нарушении закона, наоборот, они считали мошенничество "реалистической моралью" в противовес системе нравственных норм, которая казалась им откровенно абсурдной...

Используемые методы менялись в зависимости от обстоятельств в разных странах и были настолько же нечестными, насколько сам принцип был неконституционным. Они могут быть проиллюстрированы ранним примером основания Банка Англии, который был также ведущим учреждением такого рода с 18 по 20 столетие. Принцип, воплощенный в Банке Англии, удачно названный епископом Беркели как "обман народа", настолько противоречил здравому смыслу и элементарному политическому искусству, что он мог быть изобретен и применен лишь властями, которые были или невежественными, или коррумпированными, или то и другое вместе...

Система, поддерживаемая банкирами, состояла в том, что король не только разрешал банкам изготовлять деньги страны, но также брал их

под проценты для финансирования своей администрации. Процент оплачивался налогоплательщиком. Так как деньги, производимые Банком, обеспечивались богатствами страны, налогоплательщик выплачивал проценты из того, что в действительности были его собственностью. Предлагаемая система, во-первых, доверяла все богатства нации банкирам, во-вторых, она передавала банкирам, частной корпорации контроль над экономической политикой и, в-третьих, денежная система, основанная на ростовщичестве, вытесняла любую возможность экономической стабильности.

Каким образом Уильям Третий вынужден был принять подобное унижение своего авторитета, нанеся такой ущерб благосостоянию своего народа? ...Избранный амстердамскими евреями в качестве своего кандидата для замещения католика Джеймса Второго на английском троне, он получил от торговца-еврея Антонио Лопес Суассо беспроцентный кредит в два миллиона датских гульденов...».

Каковы были цели Суассо и его соплеменников? В борьбе с христианством, с католицизмом, вооруженным инквизицией, задача состояла в том, чтобы распространить раздрай в христианстве, и расширить пространство лютеранства, воевавшего с католицизмом. В данном случае задача была — распространить лояльное к себе лютеранство на Англию, и тем сузить пространство ненавистного им католицизма. С помощью Уильяма Третьего эта задача была частично выполнена, и отражение этой частичности мы наблюдаем и сегодня в Англии — это продолжающаяся борьба между католиками и протестантами. Но после решения политической задачи, стояла ещё экономическая задача — с помощью своего человека во главе страны заработать денег как можно больше, то есть — урвать часть национального богатства Англии. Как это происходило, описывает А. К. Крыленко:

«Чувствуя себя спокойно на троне, король, тем не менее, нуждался в деньгах для финансирования войны против Людовика 14-го... Уильям убедил правительство принять предложенный заем в 1 200 000 фунтов стерлингов от мистера Патерсона, выступавшего от имени частного синдиката. Национальность анонимных спонсоров Синдиката указана в Encyclopedia Judaika, в которой говорится: “В средине 18 века Яков Хендрик (сефардский еврей) заявил, что его отец планировал учреждение Банка Англии”».

Идея была в том, что евреи, как частные лица, готовы были дать заем полноценными деньгами с помощью официального посредника — Банка, который будет регулировать между ними отношения — передавать деньги между заимодавцем и заемщиком, и взыскивать с заёмщика ростовщические проценты; и при этом Банк, естественно, будет принадлежать заимодавцам и будет иметь право печатать бумажные банкноты

обеспеченные реальными заимствованными деньгами, лежащими в банке, как бы делать их бумажную копию.

«Предложение состояло в том, что корпорация, называемая Банком Англии, должна была получить эту сумму от синдиката и предоставить её в долг королю под 8% плюс 4 000 фунтов в год... — продолжал объяснять А. К. Крыленко. — Банк получил ряд привилегий, самой значительной из которых было право выпускать бумаги с «обычной печатью» Короны и Банка на сумму займа и под гарантии Правительства. Таким образом, когда держатель банковских бумаг предъявлял их для обналичивания, Правительство вынуждено было получить ту же сумму при обложении налогами, чтобы тем самым пополнить Банк. Короче, Банк использовал богатство нации в качестве гарантии за свои бумаги, которые, как открыто объяснял мистер Патерсон, выпускались им почти без всяких затрат — “Банк получает доходы от всех денег, которые он делает из ничего”. Сумма 1 200 000 была легко подписана. Банк, однако, не передал всю сумму Уильяму наличными. Было передано наличными 720 000, а оставшиеся 480 000 фунтов — бумагами со своей «обычной печатью»... Вскоре Банк стал печатать банкноты сверх дозволенной суммы в 1 200 000 фунтов, выпуская их за подписью кассира, а не совместно с короной и с “обычной печатью”».

Как правило, часть банковского бизнеса состоит не в том, чтобы заработать деньги не только на процентах, а ещё и в надежде на то, что заемщик будет иметь различные жизненные проблемы и не расплатится вовремя, и вынужден будет платить огромные штрафы, или расплачиваться чем-то другим. Так и король Уильям Третий рассчитывал на одно, а в жизни получилось другое.

«Уильяму из-за трудностей предыдущих лет оставалось лишь подписывать векселя вместо оплаты своих долгов. Банк же решил использовать свободную наличность и бумаги для покупки этих векселей со значительной скидкой, обычно в 7%... — объяснял А. К. Крыленко. — В 1696 году, через 2 года после основания Банка, хотя король получил лишь 1 500 000 фунтов, он оказался в долгу перед банком на сумму 3 034 576 фунтов 16 шиллингов и 5 центов... К 1698 году общий национальный долг достиг 16 000 000 и продолжал расти дальше. Как подчеркивает Христофер Холлис... — король мог бы отменить привилегию банка и заполнить брешь собственными бумажными деньгами. Но... в соответствии с Биллем о Правах 1689 года ему это было запрещено делать без согласия Парламента, что означало на практике — без согласия Банка Англии. “Славная революция” 1688 года таким образом стала тройной победой еврейства... Основная слабость демократии в практической невозможности найти собрание в 600 человек, сыновей адамовых, из которых 301 был бы компетентен в сфере государственного управления и не был бы коррумпирован».

Стоит обратить внимание на высказывание одного известного еврейского деятеля и на одну аксиому, Бернард Лазар: «Энергичный, живучий, бесконечно тщеславный, считающий себя выше других наций еврейский народ хотел быть властью. Они обладали природным вкусом к господству, так как по своему происхождению, религии, в качестве избранной расы, которую они всегда приписывали себе, они верили, что поставлены над всеми другими. Чтобы добиться подобной власти, евреи не выбирали средств... Владея золотом, они становились хозяевами своих хозяев и господствовали над ними»(А. К.).

«Философия банкиров была выражена Амшелом Майером Бауэром — основателем династии Ротшильдов, когда он сказал, что если бы мог выпускать и контролировать деньги нации, ему было бы безразлично, кто составляет законы», — объяснял А. Крыленко. То есть, Майер Бауэр и многие его соплеменники уверены в том, что экономическая власть сильнее всякой юридической, всякой Конституции. Старый спорный вопрос: кто сильнее — меч или злато, похоже, стал смещаться с конца 18-го века в сторону накопленного злата. В результате захвата и обнищания Англии многие миллионы нищих английских граждан покинули эту страну и уехали в США и Австралию. Получили право печатать деньги еврейские банкиры в Испании и в Польше. Некогда богатая Испания обнищала, а некогда богатая Польша к 1772 году не только катастрофически обнищала, но и потеряла в результате своей экономической и политической слабости свою независимость.

У США была немного другая история с организацией частного Центрального Банка, с тем же первоначальным результатом, но с другим итогом. А. К. Крыленко: «Евреи рано заинтересовались Новым Светом. Они финансировали Колумба, вели работорговлю и были среди первых, начавших разработку природных ресурсов Центральной и Южной Америки... При принятии Колониальных Хартий Англия предоставляла колонистам право иметь собственные деньги, право, которое евреи, как описано выше, лишили Англию с помощью своих сатанинских средств и делали всё возможное, чтобы лишить этого права и другие европейские страны. Предоставление колониям права выпуска денег, по недосмотру или по какому-то тайному умыслу, стало причинной бесконечных конфликтов, разжигаемых Денежной Державой в её решимости отнять его у них. Под предлогом ошибок и злоупотреблений в использовании ими этой прерогативы, Парламент в 1751 году ввел в действие закон, запрещающий Колонии Новой Англии (будущей США) любой дальнейший выпуск легального тендера или кредитных бумаг, и в 1764 году этот ранний запрет был распространен на все Колонии. Это было первой попыткой включить Колонии в денежную и кредитную монополию Банка Англии.

Письмо Бенджамина Франклина Иосифу Галловею от 13 июня 1767 года показывает, что Парламент был уже информирован Банком Англии о долгосрочном проекте Ротшильда. «...В Палате, — писал Франклин, — когда Министр Финансов закончил выступление, касающееся предлагаемых доходных статей Америки, а именно налогов на стекло, фарфор и т.д., Гревилль встал и обесценил все эти предложения как пустячные. “Я скажу достопочтенным джентльменам, — продолжал он, — о доходных статьях, которые принесут Америке нечто ценное: делайте бумажные деньги для Колоний, выпускайте их там под заем, забирайте процент и используйте его как вы считаете нужным. Некий Мистер Таусенд встал и заверил Палату, что с этой целью подготовлен закон и что он будет им предоставлен ”». Так как Парламент разрешал колонистам торговать только с Англией, у них не было способа достать деньги, чтобы платить за английские товары по намеренно завышенным ценам, или оплачивать налоги, навязанные им по Акту 1765 года, то они вынуждены были брать Британские займы...

В то время, как Вильям Патерсон трудился для Денежной Державы в Англии, Александр Гамильтон работал для неё в Колониях, и в то время как Патерсон пользовался поддержкой продажных членов Парламента, Гамильтон добыл поддержку в Конгрессе. Гамильтон был сыном Рахили Левин, жены богатого плантатора Западной Индианы... В 1781 году Гамильтон предложил основать Банк Северной Америки по модели Банка Англии, и Моррис попросил Конгресс обратиться к Штатам за одобрением проекта — запретить все остальные банки».

Но большинство Штатов эту идею не поддержало; и основанный Гамильтоном в 1782 году Банк в 1790 году был закрыт. Но Гамильтон не успокаивался и в 1791 году основал «Новый Банк», который имел уставной капитал 35 миллионов долларов. Из этой суммы 28 миллионов были присланы из Европы от банкиров, которых контролировали Ротшильды. «Таким образом, основывая Банк США, Александр Гамильтон, действуя от имени Ротшильдов, сделал важный шаг, чтобы превратить Америку в ротшильдовскую вотчину, точно также, как основанием Банка Англии Вильям Патерсон привел Англию под владычество Денежной Державы... – объяснял А. К. Крыленко. — Между тем, ведущие политики, среди них Томас Джеферсон и Эндрю Джексон, обратили внимание на опасность, исходящую от разрешения частным лицам выпускать деньги нации. Полагая, что существование конкурирующих банков затруднит любому из них контроль денежной системы, Штаты утвердили другие частные банки, которым они предоставили те же привилегии выпуска денежных бумаг. В 1811 году, когда истек срок Банковской Хартии, в различных Штатах насчитывалось около девяноста действующих банков...».

Но данная история на этом не закончилась, Денежная держава не отказалась от планов захомутать экономику США и превратить её в очередную «дойную корову». И Ротшильды для достижения своих целей использовали старый эффективный трюк-принцип «разделяй — ослабляй и властвуй», — спровоцировали войну, натравили свою Англию на США, в 1812 году Англия объявила войну США. И далее всё происходило очень логично. — «Истощенные войной США вынуждены были искать финансовой помощи, которая могла прийти лишь в связи с продлением действия Банковской Хартии. И в 1816 году срок действия Хартии был продлен на 20 лет, — объясняет А. К. Крыленко. — Ярким свидетельством власти Иллюминатов, как отмечает Г. Карр, является то, что, несмотря на борьбу за спасение США от финансовых пут международного еврейства, Франклин, Адамс и Джефферсон — все присоединились к всемогущему еврейскому ордену и что символика Ордена была принята в качестве Великой Печати Америки...

В 1832 году Президент Джексон наложил вето на Билль, предлагающий предоставить Банку Третью Хартию. Таким образом, международным банкирам (читай еврейским) не удалось добиться создания Центрального Банка, наделенного исключительным правом выпускать деньги, что представило бы им контроль над денежной системой и экономикой США. Меняя стратегию, лидеры Заговора решили, что проблемные Соединенные Штаты следует раздробить, ослабив гражданскими столкновениями, поставить под свой каблук. Предполагалось, что Северные Штаты станут Британской колонией снова, а Южные — зависимыми от Франции. По словам Гертруды Куган: "Американская Гражданская Война была запланирована в Лондоне в 1857 году"».

Но в результате организованной войны между Севером и Югом под красивым лозунгом-прикрытием — якобы чтобы покончить в США с рабством, США не разделились на две части, как это планировали мудрецы, финансирующие порционно обе стороны, вышла промашка. Довольно быстрая победа Севера над Югом наоборот сплотила США ещё больше. К тому же, на беду «мудрецов»-стратегов на политическую сцену в США во время войны вышли новые талантливые лидеры. «Ситуация осложнялась тем фактом, что Линкольн был редким феноменом государственного деятеля, который не только оценивал важность финансового вопроса, но также был готов предоставить своей стране твердые деньги. Он понимал, что деньги, выпускаемые государством в количестве, соответствующем производительным мощностям страны, не только дадут ему возможность финансировать войну, но и явятся единственным способом сделать в результате этого американский народ свободным от долгов и процветающим. Перспектива Соединенных Штатов самофинансирования с помощью честных денег представляла

для ротшильдовской Империи потенциальную опасность... — объяснял А.К. Крыленко. — В 1865 году страх, граничащий с паникой, вызвал громкую критику денежной политики Линкольна. «Лондон Таймс» писала:

“Если эта вредная финансовая политика, имеющая свои корни в Северо-Американской Республике во время последней войны в этой стране, продлится настолько долго, что станет постоянной, тогда это Правительство будет предоставлять свои деньги бесплатно. Оно расплатится со всеми долгами и останется без долгов. Оно будет иметь все необходимые средства для осуществления коммерческой деятельности. Оно станет процветающим, не имея прецедента в истории цивилизованных правительств мира. Мозги и богатства всех стран потекут в Северную Америку. Это правительство должно быть уничтожено...”.

В свою очередь Линкольн, защищая США, выступил со знаменитой речью, в которой были обеспокоенности по поводу грядущей “эры коррупции на высоких должностях”, во время которой “Денежная Держава... сделает попытку продолжить своё царствование... до тех пор, пока богатство не соберется в нескольких руках и не будет уничтожена Республика”». Это противостояние Линкольна и еврейских банкиров закончилось классически, — после того, как Линкольн второй раз был избран президентом США, он был убит евреем Джоном Вилкесом Бутом...

После убийства Линкольна демонтаж созданной им финансовой системы происходил следующим образом. Поскольку денежная система США имела своим основанием запасы серебра и серебряные монеты чеканились с 1792 года, а в Англии у Ротшильдов финансовая система основывалась на запасах золота, так как Англия добывала много золота в своих колониях — Индии и Австралии, и были большие запасы золота, награбленные английскими государственными пиратами, то Ротшильдам необходимо было перевести США, в которых были большие залежи серебра, «к единому знаменателю» — с серебряного основания к золотому. Начало этого процесса выглядело следующим образом — «В 1873 году некий Господин Эрнест Сейд привез в США текст Билля о демонетизации серебра. Текст был составлен в Лондоне, Сейду было дано 100 000 фунтов стерлингов и обещание ещё “столько, сколько будет необходимо” (по его собственным словам) будет передано в его распоряжение, чтобы он проследил за тем, чтобы Билль прошел через Конгресс». Но Билль о Золотом стандарте после долгого сопротивления был принят в США только в 1900 году.

Кстати, затеянная Англией кровавая война в Африке с бурами (Бурская война) в 1899-1902 гг., в которой было уничтожено из пулеметов огромное количество буров и ещё большее количество безоружных

коренных африканцев, дала Ротшильдам огромные природные запасы Африки, в частности золото и бриллианты, хотя по сей день Англию обвиняют в этих зверствах, давят на совесть и вину англичан, а о Ротшильдах и их соплеменниках ни единого слова, — чистейшие... Это пример идеального глобального международного преступления.

Стоит отметить, что Россия, благодаря С. Ю. Витте, раньше США подстроилась под требования Англии и еврейских банкиров — перешла на золотой денежный стандарт.

«Денежной единицей в России до прекращения свободного размена в 1859 году являлся серебряный рубль, — объясняет профессор из Санкт-Петербурга И. Д. Афанасенко («Россия в потоке времени. История предпринимательства», СПб, 2003 г.). — Но уже в 70-е годы 19-го века на мировом рынке серебро стало дешеветь по отношению к золоту. Поэтому в 1897 году в качестве денежной единицы установили золотой рубль, чему предшествовали события, полные драматизма. С одной стороны, такое решение не отвечало интересам ряда европейских стран и прежде всего Франции, потому что эта страна имела в обращении наибольшее количество серебра, и французы полагали, что "если Россия введет денежное обращение, основанное на серебре", то серебро "может получить опять устойчивую цену"... С другой стороны, против такой реформы выступили многие из весьма компетентных и достойных финансистов... Потребовалась воля министра финансов С. Ю. Витте... В решающий момент его поддержал император Николай Второй. "Я имел за себя только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных, — это доверие императора", — вспоминал Витте.»

Находящийся под мощным еврейским влиянием С. Ю. Витте хитрил и лукавил, — молодой император Николай Второй точно не был финансовым гением и глубоко в премудрости денежной науки не вникал, поэтому полностью доверял мудреным рассуждениям С. Ю. Витте, который легко убедил императора в правоте своей идеи, а затем в продавливании своей идеи сослался на волю и доверие императора. Казалось бы, переход на золотой рубль устраивает Россию, в которой есть много залежей золота, и довольно много золота добывается. Но... «Содержание золота в рубле определили в 66, 7% стоимости прежней серебряной копейки, что соответствовало курсу кредитного рубля... Благодаря такому решению, которое предусматривало девальвацию, денежная реформа не отразилась на ценах на товары. "Я основал реформу на девальвации, т.е. на том основании, что цена рубля против его номинальной ценности была понижена, для того чтобы не производить общей пертурбации в России", — вспоминал С. Ю. Витте. В обращение выпустили новые золотые монеты, на которые кредитные билеты стали обменивать рубль за рубль».

За эти реформы многие наши современные финансисты и экономисты, особенно либерал-демократы, называют С. Ю. Витте «гением». Возможно, эта реформа для России была бы и хороша, и полезна, если бы не либерализм С. Ю. Витте и убежденного им императора — разрешение беспрепятственно вывозить золотые деньги за пределы России... Во-первых, ещё со времен прохиндея Меншикова в России была традиция — для надежной сохранности деньги вывозить из России и хранить в европейских банках, а в связи со многими шумными событиями во Франции 19-го века деньги в основном хранили в стабильной Англии. Во-вторых, и главное — по причине сильно заниженной стоимости золотого рубля, как указывалось хвастливо С. Ю. Вите выше, золото стали вывозить в Англию и США в спекулятивных целях, оно в этих странах было намного дороже; по этой причине и у коммерсантов прибыльность импортно-экспортных торговых сделок резко увеличилась. В-третьих, пришлось много покупать вооружения у Англии за золото во время «маленькой», но очень затратной войны с Японией в 1904-1905 гг. В-четвертых, во время неспокойного периода — во время террористической войны в России 1901–1907 гг. произошло большое бегство частных капиталов из России на Запад, о чем есть огромное количество свидетельств.

В результате «гениальной» реформы С. Ю. Витте и организованной им дыры для утечки золота из России к 1914 году, к началу Первой мировой войны в России оказалось мизерное количество золота, а уже в 1915 году последнее золото из российской казны переехало в Англию в обмен на вооружение с очень просроченной, очень трагически просроченной поставкой. Кстати, как только США перешли на золотой доллар, то был введен запрет на вывоз золота из страны, кроме как по коммерческим сделкам.

Историк А.И. Амосов в статье «Эволюция денежной системы России (журнал «Вопросы истории» № 8 за 2003 г.) объяснил ещё одно коварство С.Ю. Витте: «В 1897 году Николай II подписал манифест о введении в России золотого стандарта, представленный С.Ю. Витте... Тем самым, образно говоря, царь подписал смертный приговор самодержавию. Золотой стандарт вводился в России на крайне невыгодных для страны условиях. Россия добровольно увеличивала вдвое свой внешний долг, взяв на себя обязательства платить долги не серебром, а в золоте... Чтобы решить проблемы инвестиций и государственных расходов, правительство резко увеличило займы за рубежом, которые охотно давались под золотое обеспечение... В начале 20-го века Россия ежегодно выплачивала европейским банкам 482 миллиона рублей золотом, то есть почти половину суммы, полученной от них за 1887-1901 годы. Чтобы платить по внешним займам, правительству необходимо было

наращивать экспорт зерна и других сырьевых товаров... Гнет крестьян усиливался, их принуждали отдавать зерно для экспорта различными способами (экспорт зерна увеличился за 3 года в 1,6 раза).

В промышленности из-за нехватки денежных средств тоже была высокая социальная напряженность. В конечном итоге в 1901 году промышленный подъём (с 1898 г.) сменился острым кризисом, перешедшим в 1903 году в депрессию, продолжающуюся до 1908-1909 гг.».

Помните... — сколько внимания было уделено славе С.Ю.Витте в начале «перестройки»? – В этом есть какая-то закономерность. Сегодня, спустя более ста лет, многие так и не поняли — какой грандиозный ущерб, не только в теме финансов, нанес России этот негодяй.

Вернемся в США, где после 1900 года завершился захват банкирами экономики этой страны, а затем вскоре стала реализовываться одна из самых авантюрных и глобальных грабительских идей в истории человечества, которая привела не только к великой «депрессии» 30-х, но и к современному глобальному финансовому кризису, начавшемуся в 2008 году.

«Устанавливая фиксированную цену золота в долларах и подтверждая законность частной конвертации одного в другое, Билль предоставил частным лицам право менять по своему желанию объем денежного обращения, который в соответствии с Конституцией должен был быть исключительно прерогативой Конгресса. Это была та же самая практика банкиров Европы Средних веков; датских повстанцев против Испании, закрепленная еврейскими спонсорами Уильямса в Англии в 1694 году... — рассказывает в своей книге А. К. Крыленко. — В 1899 году после Международной Конвенции Банкиров в Англии Дж. П. Морган был назначен главным представителем Ротшильдов в США. Банкиры Морган и Дрексел из Нью-Йорка, Грефелл из Лондона, Морган Харьес из Парижа и Варбурги из Гамбурга и Амстердама стали филиалами Дома Ротшильдов. Позже Морган-Дрексел стали филиалами Куна-Лоэба, в чьём банке Ротшильды купили партнерство для Якова Шиффа, позже председателя Еврейской общины США. Эта комбинация создала «Панику на Уолл Стрит» 1907 года. Накал общественного возмущения был настолько велик, что Правительству пришлось (для «выпуска пара») назначить Национальную Денежную Комиссию для изучения финансовой практики и рекомендовать банковскую и валютную реформу. Сенатор Нельсон Альдрич, назначенный Председателем этой комиссии, был близким другом Рокфеллеров, а Поль М. Варбург стал его основным консультантом... После изучения методов центральных банков Европы в течение двух лет Комиссия не смогла дать никаких определенных рекомендаций». И всё осталось по-прежнему.

«Америка после своей гражданской войны развивалась семимильными шагами, но при этом стала крупнейшим должником. Её внешний долг

составлял 3 млрд. долларов (напомню, в те времена курс доллара был примерно в 20 раз выше нынешнего). Свободных капиталов постоянно не хватало, и действовал особый закон, запрещавший вывоз американских капиталов за рубеж, пусть их вкладывают на родине», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. Поэтому планируемая глобальная мировая война в Европе была весьма кстати для США, — чтобы резко исправить своё удручающее финансовое положение.

Как нажиться на большой мировой войне, которая происходит не в США? Любой бизнесмен, экономист и финансист даст десятки правильных ответов на этот вопрос, а уже такие мудрецы как Шифф тем более. «Для Денежной Державы война — это многоцелевое оружие» — озвучивает бесспорную истину А. К. Крыленко. Знаменитый Генри Форд начал изучать еврейский вопрос, когда уже был очень богатым человеком и мог себе позволить изучать долго, обстоятельно и привлекать к этому других учёных, и он обратил внимание на то, что к Первой мировой войне определённые силы в США готовились как к бизнесу, как к прекрасной редкой оказии, и привел один из многих примеров:

«Непосредственно перед войной Германия закупила огромное количество американского хлопка, хлопок этот был готов к отправке. С объявлением войны право собственности на этот хлопок в течение одной ночи перешло от еврейских имён в Гамбурге на еврейские имена в Лондоне (то есть, идущий на обмундирование солдат хлопок срочно сменил гражданство. — Р. К.).

В тот момент хлопок в Англии стал продаваться дешевле, чем в США, благодаря чему снижались и американские цены. Когда цены оказались достаточно понижены, хлопок был скуплен людьми, об этом осведомлёнными. С этого момента цены вновь повышаются. Между тем, те же силы, которые вызвали непонятное на первый взгляд колебание цен на хлопчатобумажном рынке, наложили свою лапу на разбитую Германию в целях обратить её во всемирного должника.

Известные группы крепко держат в своих руках хлопок, ссужают им Германию для переработки(“давальческая” схема. — Р. К.), оставляют там небольшое количество для оплаты работы и в заключение стараются убедить мир в той лжи, что хлопка-де на рынке почти нет.

И вот если проследить эту человеконенавистническую и в высшей степени безнравственную систему до её первоисточника, окажется, что все лица, в ней виновные, запечатлены одной и той же печатью... Существует “сверх-капитализм”, обязанный своим бытием ложной мечте, что в золоте счастье. Есть сверх-правительство, которое не находится в союзе ни с одним из существующих правительств и от всех их независимо, но чья рука тяготеет над ними всеми. Существует раса, часть человечества, кому при появлении её никто никогда не сказал “добро

пожаловать", но кому, несмотря на это, удалось возвыситься до такого могущества, о котором не мечтала ни одна из самых гордых рас, — даже Рим во времена наивысшего расцвета своей власти».

Мы видели только одну историю, связанную с хлопком, который идёт на пошив военной формы, а ещё на войне необходимы: металл, оружие, порох, продовольствие, медикаменты и многое другое...

Кстати, в предыдущих книгах этой серии мы наблюдали, как еврейские дельцы зарабатывали деньги на поставках продовольствия, лошадей и обмундирования для российской армии в Крымской войне и в Балканской. Но в этот период кроме стандартных, классических способов зарабатывания больших денег на войне, в США умные головы додумались до весьма оригинального и даже гениального способа заработать неимоверно огромные деньги.

После того, как к 1908 году фактически была решена судьба финансов и экономики США, и повторен маневр 1694 года в Англии, был сделан следующий ход в плане подготовки к Первой мировой войне и её последствий, — в 1910 году на острове Джекилл штат Джорджия по инициативе Дж. П.Моргана было созвано секретное совещание ведущих банкиров и промышленников США, на котором «мудрецы» обсуждали создание своеобразного частного Центрального банка США под названием «Федеральная Резервная Система — ФРС», способы заработать на Первой мировой войне и способы сделать деньги США международными, и осуществить глобальный сверхбизнес — печатать деньги не только для США, но и для многих других стран.

Суть идеи состояла в следующем. — В условиях огромного долга США перед европейскими странами, невозможно было быстро решить проблему быстрого роста экономики просто печатанием денег — это, понятно, вызвало бы их резкое обесценивание, инфляцию. Понятно, что количество денег в государстве должно соответствовать количеству накопленного золота и драгоценностей в государстве, и плюс количеству ежегодно производимых в стране товаров и услуг. Здесь существует довольно строгая корреляция, строгое соответствие друг другу и взаимозависимость. И понятно, что быстро накопить золото и драгоценности невозможно, и также быстро увеличить производство ликвидных товаров и услуг также невозможно, ибо заводы строятся не быстро, и для этого опять же необходимы большие финансовые вложения. Получилось, что скудный золотой запас США и недостаточные производственные мощности сдерживали резкий рост финансовой и экономической мощи США. Но можно увеличить печатание денег, увеличить количество денег, если деньги страны могут получить дополнительную опору в случае международного использования, у расширяющегося денежного стола появляются дополнительные опорные

ножки в других странах и в торговых сделках между странами. В этом случае появляется дополнительный положительный интеллектуально-психологический фактор-плюс — ибо, когда чьи-то национальные деньги становятся международной валютой и используются разными странами и в разных странах, то положительно становится непонятным размер спроса на них, нет возможности иностранным наблюдателям определить резко очерченную границу спроса на эти деньги, их экономическую базу. Если деньги привязаны к золотому запасу, то всё просто и ясно — сравнил по эквиваленту и всё понятно. Но в данном случае, чтобы сказать: «Э, американцы, — перебор, “22”, вы напечатали слишком много необоснованных денег и поэтому курс, ценность бумажного доллара должны упасть по сравнению к другим обеспеченным валютам», то необходимо было бы не только считать экономику США, но и доллары по всей планете, иметь допуск во все документы ФРС США, которые являются тайной за семью печатями.

Понимание этого не было тогда открытием, ибо руководители колониальных стран — Англии, Испании, Франции эту истину обнаружили на своем опыте давно, но они не додумались поставить перед собой такую глобальную цель.

Ротшильду, Моргану и Шиффу не надо было долго объяснять свою идею президенту США У. Х. Тафту(1857—1930), который был до этого губернатором Филиппин, и прекрасно разобрался, понял — какова может быть роль денег США за её пределами и супервыгодные последствия этого для США, и сам без особого шума старательно объяснял лозунг интеллектуальной финансовой оккупации — «Заменить пушечные ядра на доллары!».

После успешного осуществления плана «долларовой дипломатии» на планете можно было довольно вольготно без всякой привязки к внутренним национальным экономическим показателям и без отчета перед кем-то печатать денежные бумажки стоимостью производства 3 цента, на которых нарисовано «100 долларов» и отоваривать их на планете реальными товарами по стоимости 100 долларов. — Это супербизнес, попробуйте высчитать прибыльность, профит этого бизнеса — это просто фантастика. Более того — это мошенничество, это криминальная авантюра, это интеллектуальный способ грабежа. Поэтому, чтобы не запятнать репутацию правительства и государства США, эту авантюру-грабеж поручили осуществить частной организации ФРС, а не Минфину. И эту авантюру-грабеж в 1910-1913 годах американские «мудрецы» начали реализовывать.

В связи с планируемой мировой войной В. Шамбаров в своём исследовании отмечает: «Теперь возникли другие требования. И с 1912 года велась подготовка к созданию Федеральной резервной системы

(ФРС). А в конце 1913 года Вильсону и Хаусу удалось провести соответствующий закон через конгресс. ФРС представляет собой довольно оригинальную структуру, “кольцо” из ряда крупнейших американских банков. По своим функциям она соответствует нашему Центробанку, имеет право печатать доллары. Но является не государственным органом, а системой частных компаний. И в своих решениях не зависит от правительства. Напротив, как нетрудно понять, при такой специфике руководство Федеральной резервной системы получило возможность определять финансовую (а значит, косвенно, и внешнюю, и внутреннюю) политику правительства. И не лишне отметить, что на пост вице-президента ФРС знакомый нам Яков Шифф протолкнул своего родственника и компаньона Пола Варбурга...

В преддверии войны создание ФРС сулило банкирам грандиозные выгоды от ожидаемых заказов. Отменялся и запрет на вывоз капиталов. Америка-должник заранее готовилась стать заимодавцем».

Исследователь истории Николай Левашов из Сан-Франциско в своём исследовании также отмечает:

«Мало кто даже заметил иудейскую финансовую революцию в США 1913 года!.. Деньги — это рычаг управления экономикой. Так вот, в 1913 году президент США Томас Вудро Вильсон передал право эмиссии доллара Федеральному Резервному Банку США... Почти всех сбивает с толку название банка — Федеральный Резервный. Но очень мало кто знает, что Федеральный Резервный Банк — Частный Банк и принадлежал в то время финансовой группе — Ротшильд, Рокфеллер и Морган... такого не было никогда ни в одной стране! Частные лица решают, сколько и когда печатать денег в государстве! И, что самое интересное, все частные лица — Иудеи!» («Россия в кривых зеркалах», 2007 г.).

В ходе и после Первой мировой войны эту задумку-аферу еврейским банкирам и руководству США не удалось осуществить в полной мере, зато удалось осуществить сразу после Второй мировой войны, когда вся Европа лежала в руинах. И сегодня, в 21 веке, мы имеем последствия этой аферы в виде мирового экономического кризиса именно на Западе, в зоне действия необоснованно напечатанных в несколько раз больше долларов. Забегая вперед, можно отметить, что когда к 2008 году необеспеченных ничем бумажек под названием «доллары США» ФРС напечатала примерно в 10 раз (!) больше экономического основания и плюс к этому правительство США выпустило ещё не обеспеченные финансовые обязательства, то совершенно естественным образом эта огромная метущаяся по планете спекулятивная грабительская масса денег США вызвала не только большой финансовый и экономический кризис в США, но и на всей планете. И это был апогей «славной» западной рыночной экономики и западной демократии. И даже президент

России Д. Медведев в своём послании народу в ноябре 2008 года отметил по этому поводу, что США потеряли всякую меру и чрезмерно надули свой «гениальный» денежный пузырь, во многом обеспечивающий мощь этой страны и высокий уровень благополучия американских граждан.

И именно вина этих шальных денег и их владельцев в беспрецедентном росте цен на самые востребованные товары: нефть, газ, бензин, металлы, продовольствие, ибо эти деньги участвуют в виртуальных спекулятивных сделках, во фьючерсных спекулятивных контрактах. И в результате США пилят под собой сук, на котором они сидят, и не только они одни...

Стоит нескольким крупным странам одновременно отказаться от накоплений в долларах и от сделок в долларах-фантиках, — и весь этот блефовый бумажный, передутый в несколько раз долларовый мир США рухнет в течение нескольких дней с самыми печальными последствиями... И только потому, что от краха доллара пострадают многие страны, транснациональные компании, фирмы и люди, использующие доллары в своей деятельности, — поэтому невыгодный многим кризис-обвал мягко и упорно оттягивается, и эта рискованная блефовая игра продолжается.

Как вы думаете — то, что вы узнали выше: об историях с использованием денег еврейскими банкирами для захвата экономик и власти, про ФРС, о целях Первой мировой войны и т.п. — об этом рассказывают нашим старшеклассникам или студентам в сотнях вузах в нашей стране и во многих тысячах вузах на нашей планете?

Тогда, перед Первой мировой войной, лидеры США были уверены в себе и в своих глобальных авантюрных планах и как заправские шахматные мастера ещё до войны виртуально перекраивали политическую карту планеты по своему усмотрению — «Американский “серый кардинал” Хаус был очень озабочен раскладом сил в начавшейся войне. Он писал президенту Вильсону: “Если победят союзники, то это будет означать господство России на европейском континенте”. Но и победу немцев он считал крайне нежелательной, поскольку в подобном случае США придется противостоять Германии. Отсюда следовал вывод — победить Германию должна Антанта, но... без России. Писалось это ещё летом 1914 года!» — отметил в своем исследовании В. Шамбаров.

Теперь, надеюсь, после всего вышеизложенного предвоенная картина намерений ведущих стран более прояснилась. И подводя итог этим первым главам, можно сказать, что — видение организаторов Первой мировой войны с германской стороны понятно, и видение организаторов-«мудрецов» Первой мировой войны со стороны агрессивной западной троицы: Англии, еврейской мировой общины и США также понятно. Им было бесспорно понятно одно, — в планируемой войне «без

аннексий» точно выиграют две страны: Англия и США и плюс ещё один бизнес-народ, ибо на их полях и дорогах не будут взрываться миллионы снарядов, их поля не будут вытаптывать миллионы лошадей и солдат различных армий, убивая друг друга, местных жителей и уничтожая весь скот и накопленный урожай, на их территории будут продолжать работать заводы, фабрики, мастерские и т.д., продукция которых по оказии — по сильно завышенным ценам будет продаваться за золото воюющим странам...

Мерзко и цинично подготавливаемая война, её исход и её результаты легко просчитывались, ибо силы были неравны, и вся «математика» была явно не в пользу Германии и Австро-Венгрии, окруженных с трех сторон Францией, Англией и Россией, и в резерве этой стороны были ещё США, которые «в случае чего» — непредвиденного «форс-мажора», могли прийти на помощь. Кстати, так и получилось: когда в сильно ослабленной войной России началась революция и вследствие этого Россия могла выйти из войны, и в результате этого возросли бы риски «задумщиков», — что война повернется по «неправильному» сценарию, в срочном порядке через океан из США в Европу на фронт было переброшено более миллиона солдат, чтобы уже наверняка сломать Германию и завершить задуманное...

Больше всех от этой войны выигрывали находящиеся «в сторонке» США, которые к этому моменту уже пробовали вести агрессивную внешнюю политику, прибирая по-хозяйски весь регион вокруг себя: захватили ряд островов, захватили путем внутреннего переворота стратегическую Панаму, организовали революцию в соседней Мексике (хотя в этом случае стоит отметить, что «гринго» получили здорово от мексиканских «мачо»), в 1912 г. осуществили интервенцию в Никарагуа, в этом же 1912 году вмешались в китайскую революцию, в общем и в сумме — США уже пытались серьёзно глобалить, а теперь в связи с задуманной войной, у них был отличный шанс поманипулировать странами Старого Света, на всех нажиться и вырваться в мировые лидеры.

На этом заканчиваю тему подготовки к Первой мировой войне, считаю, что она раскрыта достаточно понятно. Мы наблюдали, как к плановой мировой войне несколько лет готовились разные страны и разные силы на нашей планете, а в следующей главе глянем — а чем в это время занималось руководство и элита России...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Россия в 1912–1914 годах

В предыдущей книге, когда мы рассматривали состояние российского общества в период 1907-1912 гг., то мы наблюдали очень печальную неприглядную картину как в царской семье и вокруг неё, так и в элите российского общества — увлечение оккультизмом, потрясающе огромные темпы развития масонства в России, тотальная критика христианства и т.п. Теперь же посмотрим — поменялось ли что-нибудь к лучшему в российском обществе перед Первой мировой войной.

После смерти Столыпина Распутин стал неформальным лидером в стране. Это к нему на поклон бегали министры, целовали ручки и давали взятки. Страной по-прежнему управляла «Семья» — царская чета плюс Распутин, Вырубова и Арон Სиманович. Для последнего наступили «золотые времена», — А. Симанович: «Перед началом занятий меня ежегодно посещали целые вереницы молодых евреев, которые добивались приёма в Петербургский университет или другие высшие учебные заведения. Я снабжал их письмами Распутина, водил к министрам и сообщал, что царица поддерживает эти просьбы. Обычно молодые люди тогда принимались, несмотря на установленную норму. Я сам диктовал Распутину его письма, и они гласили примерно следующее:

“Милый, дорогой министр, Мама (т. е царица) желает, чтобы эти еврейские ученики учились на своей родине и чтобы им не приходилось ехать за границу, где они становятся революционерами. Они должны остаться дома. Григорий”.

Ограничение мест жительства для евреев также причиняло мне много хлопот... Для удовлетворения этих просьб у меня существовало специальное бюро... Права жительства я доставал всем без исключения евреям, которые ко мне обращались...».

Вот несколько способов из арсенала Арона Симановича:

«Еврейские ремесленники имели право жительства всюду, где они хотели заниматься своим ремеслом... Поэтому я много хлопотал о том, чтобы утвердиться в Петербургской ремесленной управе... и в конце концов добился того, что я при выборе правления управы имел решающее значение. Всегда проводились мои кандидаты, которые потом и были моими верными сотрудниками. Я добывал разрешения на право жительства... и таким лицам, которые и понятия не имели о ремесле... Кроме ремесленников также купцы пользовались правом жительства вне района оседлости или совершать соответствующие деловые поездки...

Но бывали и случаи, что проситель не имел никакого формального права для приезда в Петербург. В таких случаях я телеграфно предлагал просителю выслать прошение в двух экземплярах: один для меня, а другой петербургскому градоначальнику... Этот способ обычно применялся градоначальником тогда, когда другим путём не было возможности обойти правила об еврейской оседлости. Фиктивно причисленные к канцелярии градоначальника евреи могли со своими семьями совершенно беспрепятственно проживать в Петербурге».

При этом стоит учесть, что еврейское общество в России продолжало развиваться впечатляющими темпами при содействии российского государства, например, в 1911 году в России было зарегистрировано 231 еврейская национальная библиотека, открыты курсы педагогов в Гродно, множество еврейских школ, и Еврейский Политехнический Институт в Екатеринбурге, печаталось много газет и т.д. Само еврейское общество, имея много денег, внутри себя поступало очень порядочно и заботливо — поддерживало своих беднейших сородичей: были организованы: кредитные общества взаимного кредитования, кредитные общества еврейским ремесленникам, дешевые столовые для бедных евреев, пасхальные пособия, общества пособия бедным еврейским невестам и т.д. И все эти социальные мероприятия проводились и проводятся под эгидой синагоги.

И хотя кагальная система во главе с раввинами была давно формально запрещена в России, но в реальности она прекрасно функционировала, и как заметил еврейский исследователь Макс Гордон — сам факт существования «коробочного сбора» в России, и даже его обсуждение на государственном уровне в 1913—1914 годах, — свидетельствовало о существовании кагальной структуры в еврейском обществе в России. И, кстати, полностью прав Макс Гордон:

«Евреи потеряли своё отечество, но спаслись за стенами своего духовного гетто. Они держались за свою старую культуру, которая спасла их от слияния с другими народами. Они опутали себя цепями

Торы и воспитали свою национальную волю в законах и обрядах. Вот почему национально-коллективные потребности евреев носили строго конфессиональный характер».

Согласен с М. Гордоном и подчеркну важную и для представителей многих народов весьма неприятную истину, — в 20-м веке по сравнению со многими народами, включая русский, евреи оказались не только традиционно более сплоченными, корпоративными, дружными, скоординированными, но и более патриотичными, причем — не имея своей Родины, более религиозными, более верными своему Богу, более мудрыми, и в своём внутреннем понимании — более морально-нравственными и героическими; и в результате — более сильными, более успешными и более процветающими. При этом стоит очередной раз отметить, что и «вечная» сионистская идея о глобальной власти на планете также имеет сугубо конфессиональный, религиозный характер.

А желающих в подробностях познакомиться с развитием некоторых аспектов экономической мощи еврейского общества в России отсылаю к работе выпускника Петроградского Коммерческого института Макса Гордона «Опыт изучения Еврейского финансового хозяйства в России», изданную им в 1918 году.

В 1913 году российские полицейские провели разовую акцию по выявлению нарушения закона о местожительстве и выявили незаконно приписанных в Петербурге около 200 еврейских лжедантистов, которых арестовали, и решением суда они были приговорены к службе в арестантских ротах. Прошения о помиловании к министру юстиции Щегловитову эффекта не дали, тогда еврейское общество прибегло к известному рычагу воздействия «Симанович-Распутин» на Николая II. Как они обрабатывали российского императора, — описал Симанович:

«Я передал царю прошение, которое он просмотрел.

— Ах, эти зубодёры! — сказал он. — Но министр юстиции и слышать не хочет об их помиловании.

— Ваше величество, — возразил я, — что означает: не хочет слышать? Министр не смеет прекословить, когда ваше величество приказывает.

Распутин ударил кулаком по столу и вскричал:

— Как он смеет не повиноваться при исполнении твоих приказов!

Царь видимо смутился.

— Ваше величество, — сказал я, — осмелился бы предложить следующее. Вы подписываете прошение. После отъезда вашего величества я передам прошение Танееву (начальнику царской канцелярии), и он уже распорядится о дальнейшем.

Царь последовал моему совету. Дантисты были помилованы. Они устроили денежный сбор, собрали 800 рублей, и на эти деньги была куплена и поднесена Распутину соболья шуба.

Я же получил еврейский медовый пирог, бутылку красного вина и серебряный еврейский кубок».

И это всего лишь маленький фрагмент характерной удручающей картины. Выше мы наблюдали, как два афериста мастерски разыграли тонкую психологическую сценку перед Николаем Вторым, и — «развели» его, заставили подписать необходимое прошение. Можно только предположить — каково было настроение министров и всех остальных чиновников, их ретивость в исполнении законов государства, если они видели, что сам царь попирает законы, эти законы не уважает и нарушает.

В российском правительстве происходила постоянная кадровая чехарда. Как правило, с помощью Распутина различные лица занимали высокие посты, а затем некоторые из них пытались быть хитрее его — вести свою самостоятельную политику и даже пытались критиковать своего благодетеля. Все случаи заканчивались одинаково — Распутин с императрицей увольняли неблагодарного и назначали другого. Как осуществлялся подбор кандидатов на высокие государственные посты в этот период в Российской империи — рассказал в своих мемуарах Арон Симанович:

«Если выбор (кандидата на какой-либо высокий государственный пост в России) был особенно затруднительным, то нам приходил на помощь Манасевич-Мануйлов. Он, конечно, старался проводить своих людей. По его совету был назначен Штюрмер председателем Совета Министров. Манасевич-Мануйлов рекомендовал нам Штюрмера как «старого вора и жулика» и ручался за то, что Штюрмер исполнит все наши пожелания... Я выступал за него, потому что он был еврейского происхождения. Его отец воспитывался в первой школе раввинов в Вильно, потом крестился... Потом он получил дворянство. Первоначально он имел другую фамилию и только потом стал называться Штюрмером... Однажды царю понадобился в срочном порядке кандидат для должности обер-прокурора Синода. Мы предложили профессора высших женских курсов Раева, старого и совершенно незаметного человека, носившего парик и очень комичного. Он был председателем учреждённого мною «Научно-коммерческого объединения». Несмотря на громкое название, это был обыкновенный игорный клуб, где днём и ночью шла крупная игра». (Сборник мемуаров о Г. Распутине «Святой чёрт», Москва, 1990 г.).

Стоит отметить, что активный еврейский деятель Манасевич-Мануйлов за свою верную «подсказку» был назначен главой секретариата председателя Российского правительства Штюрмера.

Запомните этого еврейского авантюриста Манасевича-Мануйлова, ибо он ещё сыграет важную провокационную роль.

Современный «гений» истории А. Бушков любит помечать в своих текстах — «национальность не имеет значения», а ведь когда мы обратим внимание на происхождение Штюрмера, — тогда будут понятны и многие действия Штюрмера. Опять забавное наблюдение, — именно с началом «перестройки» ставшие у власти в России либералы стали превозносить Штюрмера как выдающегося государственного деятеля, «высасывая из пальца» его «заслуги» перед Россией.

Третья Государственная Дума и вся пресса опять жарко обсуждали распутные похождения «святого» Распутина. Все требовали его высылки. И всё опять повторялось. Милюков в своих мемуарах вспоминал: «Царь требовал самых решительных карательных мер против печати, откликавшейся на слухи о Распутине, а Коковцев и Макаров доказывали ему, что этого никак нельзя сделать через Думу в законодательном порядке». Николай II Коковцеву: «Вы не говорили ему, что вышлете его?». Коковцев ответил отрицательно, и Николай рад был этому ответу, так ему было бы «крайне больно, чтобы кого-либо тревожили из-за нас». Распутин был неприкасаем.

Но случилась «хитрость истории» — священник Илиодор ещё в 1910 году, будучи в гостях у своего друга Распутина, украл у него письма от императрицы. А теперь Илиодор, став врагом Распутина, умышленно допустил огласке эти письма. Вот отрывок из одного этого письма, — Государыня пишет Распутину: «Возлюбленный мой и незабвенный учитель, спаситель и наставник, как томительно мне без тебя... Я только тогда душой спокойна, отдыхаю, когда ты, учитель, сидишь около меня, а я целую твои руки и голову свою склоняю на твои блаженные плечи. О, как легко мне тогда бывает! Тогда я желаю одного: заснуть, заснуть навеки на твоих плечах, в твоих объятиях...» (Э. Радзинский). Без комментария, читатель сам может сформировать мнение по этому поводу.

Э. Радзинский цитирует ещё и телеграммы подобного толка от Государыни Распутину: «Страшно по тебе соскучилась», «Приношу тебе в жертву мужа и своё сердце».

Неважно здесь — как трактовать вышеизложенные цитаты, а важно то, что, во-первых, речь идёт о царственной особе, а во-вторых, появился скандальный повод, которым с восторгом воспользуется большое количество недоброжелателей. С этого момента и до 1917 года по стране будут пестреть карикатуры, в которых изображены императрица и Распутин в «непристойных позах», — и император Николай-рогоносец. Для дискредитации российской власти, для опускания её имиджа перед народом до уровня насмешек и презрения у врагов России была прекрасная «пища». Императрица Алиса — немка с русским именем Александра Фёдоровна или по легкомыслию, или по неосторожности, теперь уже неважно по

какой причине, — нанесла достоинству не только российской монархии, но и достоинству и безопасности России большой урон.

Понятно, что царскую чету постоянно окружали придворные слуги, которые годами наблюдали за событиями во дворце. Как отмечает в своих мемуарах Керенский — после казни царской семьи главный камердинер царя Чемодуров сказал, что это было «наказание за ужасный грех». Достоверно известно, что эти письма показали Николаю II, и он сразу узнал любимый подчерк. Император не принял никаких мер, всё подавил в себе и очередной раз попросил укротить шум в прессе, которой сам дал полную свободу. Можно представить морально-психологическое состояние этого российского императора. В этой ситуации страна были заложником малодушия, слабоволия царя и плохого здоровья его сына. На много ли был способен глава России Николай II в этой ситуации и в этом состоянии, о чём он мог думать, мог ли эффективно решать государственные проблемы? А ведь шёл уже 1914 год... — заканчивались приготовления к невиданной до этого по масштабам войне.

А неофициальный глава государства Гришка Распутин продолжал дальше набирать политический вес, — он сменил руководство Синода и обер-прокурора, курирующего Синод, поставив во главе своих людей. Фактически руководство православной церковью перешло к Распутину. Своих бывших друзей в рясах, а теперь недругов — Феофана, Илиодора и Гермогена он сослал в провинцию. Правда, произошёл довольно редкий прецедент — последние двое не подчинились его приказу и остались бунтарить против Гришки в столице. Их поддержала Дума и вся либеральная пресса, которая опять подняла много шума по поводу писем царицы, большого влияния Распутина в политике и его поведения.

Николай II очередной раз «расхлебывал» свою же ошибку — после подавления Второй террористической войны на всех основаниях мог навести порядок в прессе, приструнив её либерально-демократическую-революционную часть, но оставил ей полную свободу брехать всё, что вздумается, включая в «революционных», антигосударственных целях. Именно недооценка им силы СМИ, прессы, мощи её технологии воздействия на сознание граждан привели к трагедии 1917 года в России, — к такому выводу пришёл после долгих раздумий вдали от Родины один из лидеров русской эмиграции, основатель Всероссийского Земского Союза и депутат Государственной Думы Н. В. Вырубов:

«Однако после восстания 1905 года, непрочный уже самодержавный строй не сумел предусмотреть переход на новую государственную основу. Остерегался любых реформ, настойчиво отказывался от всех демократических изменений и в то же время позволил оппозиционные проявления со стороны печати и политических партий. Это нанесло монархии

смертельный удар». И к этому, конечно, можно добавить — допустил убийство выдающегося государственного деятеля П. А. Столыпина.

В результате поднявшейся неприятной шумихи, чтобы немного утихомирить критиков, Распутин решил покинуть на время столицу и прогуляться со своими поклонницами по святым местам; вернется Распутин уже во время начавшейся войны.

Если подвести итог наблюдаемого периода, то видно, что после убийства П. А. Столыпина ситуация на высшем уровне власти в России, вокруг императора Николая II, включая его самого, стала ещё более угрюмее, удручающей, а еврейское общество в России продолжало набирать экономическую и политическую мощь, процветало, и, несмотря на это, исследователь истории Николай Марков в своей книге «Войны темных сил» (М. 2002 г.), отмечает, что мировое еврейство через еврейский журнал «Гаммер» в октябре 1913 года объявило Российской империи смертный приговор. Вероятно это «пророчество» — обещание было связано с тем, что лидеры мирового еврейства прекрасно были осведомлены о готовящейся грядущей войне, в этой подготовке участвовали и знали, что планируемая давно мировая война начнется совсем скоро — в следующем году... По воспоминаниям Богуслава Медзиньского — даже далекий от англо-еврейско-американской верхушки польский бунтарь Ю. Пилсудский знал о готовящейся крупномасштабной войне-авантюре и готовился ею воспользоваться.

В этом же году вдали от столицы повторилось бессмысленное «кровавое воскресенье» — расстрел рабочих на Ленском прииске, на совесть руководителя государства — Николая II легло ещё 200 убиенных рабочих, хотя перед этим сам губернатор Иркутска полковник Бантыш был потрясён условиями жизни и работы рабочих, но никаких мер по исправлению ситуации власти не приняли, и дождались бунта рабочих, которых пришлось утихомирить винтовочными залпами.

В этот период продолжали успешно развиваться в России и масоны, которые создавали всё больше организаций и филиалов, привлекали в свои ряды и под своё влияние всё больше российской элиты, в общем — всё гуще и гуще замешивали свою масонскую кашу в обществе. На масонские организации даже пошла мода в высшем обществе. Наиболее влиятельной из публичных была масонская «Организация Варвары Овчинниковой» под эгидой Великого князя Александра Михайловича, куда входили придворные и аристократы. Масонские организации старались включить в свой состав максимальное число наиболее значимых в обществе особ.

«Предложение о вступлении в масоны я получил в 1912 году, сразу после избрания в Четвёртую Думу, — признается в своих мемуарах Керенский, — поскольку — в секретных письмах двум своим друзьям видная

политическая деятельница, масонка с большим стажем Ю.Д. Кускова, упоминает моё имя...» — оправдывал своё самоизобличение Керенский. Этого энергичного земляка и соплеменника Ленина-Бланка давно тянуло в тайные организации, ещё в 1905 году Керенский через Бориса Моисеенко пытался попасть в еврейскую террористическую организацию Евно Азэфа и стать террористом, просил дать ему бомбу — чтобы бросить в какого-либо российского чиновника. Но он не внушил доверия или — по известному принципу, чтобы не подставлять нацию и не возбуждать антисемитизм, бомбу Керенскому не дали, но позже он всё-таки сыграет свою разрушительную роль. Это о нём позже напишет Генри Форд: «Кто первым вышел на первый план после крушения России? Еврей или полуеврей Керенский. Но намерения его были недостаточно радикальны, и потому его сменил Троцкий, тоже еврей».

Б.И. Николаевский написал книгу о масонах, в которой поместил разговор с ним масона еврейской национальности А.Я. Гальперна, который вспоминал о большой кропотливой работе в этот период: «Зима 1912-1913 гг., кроме организационной работы, особенно важной тогда в новой Государственной думе, была закончена работой по выработке устава организации. Автором его явился С.Д. Масловский-Мстиславский, много руководящих указаний ему дал С.Д. Урусов, вообще, повторяю, игравший очень видную роль в жизни организации. Разработанный проект устава был разослан по ложам для обсуждения и затем, после согласования предложенных изменений Верховным Советом, был предложен на утверждение конвента в 1913 году.

...Конвент этот, после обсуждения и внесения поправок, принял предложенный проект устава и поручил Верховному Совету изыскать способ конспиративного издания его — такой, который не вскрывал бы факта существования организации и в то же время давал бы членам возможность хранить этот устав вполне легально, не навлекая подозрений полиции. Такой способ позднее был найден и устав в 1915, кажется, году был отпечатан в виде приложения к книге Сидоренко “Итальянские угольщики”...». Как видим — в России в этот период истории уже успешно действовал и управлял масонами, координировал их деятельность руководящий масонский орган — Конвент.

Масоны действовали в России в этот период совершенно беспрепятственно и с широким размахом, и при этом играли в конспирацию. Известный поэт Андрей Белый будучи завсегдатаем различных «тусовок» столичного бомонда вспоминал об этом периоде: «Попробуй в те годы заговорить о масонстве как тёмной силе с кадетами? В лучшем случае получил бы я дурака: какие такие масоны? — Их нет. В худшем случае меня заподозрили бы в бреде Шмакова. Теперь из 1933 года все знают: Милюков, Ковалевский, Кокошкин, Терещенко, Керенский,

Карташев, братья Астровы, Баженов... оказались реальными деятелями моих бредней...».

Как отмечает в своих мемуарах современник тех событий Кобылин, в конце 1912 года началась информационная подготовка к войне; причём не со стороны царя или правительства, а со стороны масонских организаций в России путём тайного воздействия на российское общество через прессу: «в печати, и в разных высказываниях подчеркивались англофильские и франкофильские чувства», а против Германии наоборот — возбуждалась неприязнь, Россию готовили к войне против Германии.

Понимал ли Николай II, что уже несколько лет подряд ведущие державы планеты и мощные «космополитические» и националистические силы усердно готовятся к большой кровавой войне? — Да, конечно, знал, понимал, поэтому и выдвинул инициативу созвать конференцию по всемирному разоружению... Эта инициатива для кровожадных до денег и власти на планете монстров была смешной и нелепой. Они, усмехаясь, думали об одном — как впутать наивного Николая II с его Россией с максимальной пользой для себя в грядущую бойню.

После отбытия из столицы в вояж Распутина ситуация для российского императора усугубилась, ибо можно за многое критиковать Распутина, но — Распутин точно не был дураком, а весьма умным, прозорливым мужичком и иногда толковым советником, а теперь Николай II был вынужден сам принимать государственные решения, в том числе по такому важнейшему вопросу — о вступлении Российской империи в Первую мировую войну. В аналогичной ситуации в 1909 году с Герцеговиной Николая II отговорили от этой кровавой затеи-авантюры Столыпин и Распутин, а теперь ни первого, ни второго рядом с этим, мягко выражаясь, не очень умным правителем не было...

Предчувствуя надвигающуюся на Россию и её народы большую беду, великий русский мыслитель и художник Николай Рерих написал в это время две апокалипсические картины — «Ангела Последнего» (1912 г.), а в начале 1914 г. — «Крик Змея»...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Повод к началу Большой войны. Специалисты «грязных дел»: Парвус, Бронштейн, Ленин-Бланк и пр.

К середине 1914 года после длительной подготовки к войне все стороны, в ней заинтересованные, были готовы начать войну. Дело осталось за поводом. И не просто — за поводом, а — за толковым поводом. А для одной из сторон «толковый» повод — это так ловко придумать «заварить военную кашу», чтобы в войну против Германии точно вступила Россия, как главная дубинка против Германии в чужих глобальных играх. Соответственно для Германии, руководство которой прекрасно понимало незавидную роль мощной России, стояла задача — сильно ослабить и разрушить эту мощную дубинку, в том числе и изнутри...

Вероятно, долго думали «мудрецы» — шахматисты «Фрейды» и «Юнги» над поводом и решили использовать опыт начала последней войны России в Европе, — когда Россия в конце 70-х 19-го века ввязалась в войну с Турцией, проявив славянскую и православную солидарность с балканскими народами, причем память об этой войне была в России ещё свежа, оптимистична, ибо война считалась Россией выигранной, а закабаленные «братские» народы – освобожденными. Теперь «мудрецами» сценарий-задача для России почти повторялась, и Россия, особенно Николай II и его окружение, должны на это «клюнуть» и «повестись» с очень большой вероятностью. Ибо как раз в это время, по иронии судьбы началась Балканская война (1912–1913 гг.), в которой против Турции выступили опять «закабаленные» Болгария, Сербия, Черногория и Греция, которые, правда, на этот раз к огромному разочарованию мудрецов-шахматистов победили Турцию без помощи России, поэтому один вариант впутать «естественным образом» Россию в войну в зоне интересов Германии отпал, и необходимо было что-то придумать оригинальное и мудреное «рукотворное».

«Внимание спецслужб различных стран было приковано к Балканам не случайно, — отмечает в своём исследовании В. Шамбаров. — Потому что, по замыслам Германии, именно эта война должна была перерасти в общеевропейскую. Разбитая Турция обратилась к великим державам с просьбой о посредничестве. Австро-Венгрия тут же объявила мобилизацию и двинула войска к сербской границе. Готовность поддержать её выразили Германия и Италия, мечтавшая под шумок хапнуть Албанию). Вот тут-то и пригодились антиславянские статьи Троцкого — они перепечатывались австро-германскими газетами для настройки “Общественного мнения”.

А Франция подталкивала Россию выступить на стороне Сербии. Президент Пуанкаре советовал царю занять жесткую позицию, парижская биржа предлагала ему большой военный займ. Но Николай II на крайности не пошел...». И начало долгожданной войны «по вине» Николая II задерживалось. Надо было что-то опять придумать, чтобы подтолкнуть Николая к войне.

Итак, — идея понятна, осталось выбрать подходящую славянскую территорию, славянского патриота для крупного инцидента, и хорошую — крупную немецкую или австрийскую жертву этого патриота, чтобы распираемые молодой военной мощью Германия и Австрия точно сильно возмутились и использовали этот повод для своих интересов, после чего в защиту обиженных славян станет Николай II с Россией и начнется, завертится маховик войны, и даже вроде бы почти «святая» западная троица: Англия, еврейские лидеры и США — здесь якобы ни при чем. Для осуществления этой идеи, для такого важного грязного деликатного дела, как повод к Первой мировой войне, осталось выбрать умного грязного исполнителя, а таковыми к этому моменту были два вида опытных практиков — масоны и террористы, осуществлявшие вторую террористическую войну в России.

Итак, — есть мозговой центр со своими разработками, есть управляемая им рука (две руки) и осталось найти сменное перо — очередного честного несмышленого экзальтированного бомбиста, который впишет очередное кровавое преступление в историю человечества. Конечно, о своей «выдающейся» исторической роли ничего не подозревал несовершеннолетний самоотверженный сербский патриот Гаврило Принцип, которого «в темную» готовили «старшие товарищи» или «старшие братья» к покушению на австрийского оккупанта Франца-Фердинанда...

Интересно отметить, что к 1914 году, игнорируя прежние любимые и обжитые места пребывания — Париж, Базель, Лондон, к месту предполагаемого повода вдруг стали подтягиваться такие личности, как Ленин-Бланк, оказавшийся на юге Польши в сфере господства Австрии, Натансон — в Вене, и Бронштейн-Троцкий непосредственно в Сербии

и Болгарии, а Парвус-Гельфанд в Турции стал налаживать «конструктивные» отношения с Германией против России.

После поражения в России террористы, убежав в Европу, неожиданно сблизились с США, точнее с представителями тех 2 миллионов российских евреев, переехавших в США.

«В 1907 г. состоялся конгресс Интернационала в Штутгарте, куда прибыл представитель американских социалистов Джулиус Хаммер. Не просто социалист, а ещё и бизнесмен. Уроженец Одессы, в США он сделал себе состояние на мошенничестве. Покупал в кредит аптеки, а потом переводил все средства на жену и объявлял себя банкротом, не возвращая долги. Хаммеру очень понравился Ленин. Мошенник-социалист предложил наладить финансирование большевиков от американских банкиров — при своём посредничестве... — объяснял в своём исследовании В. Шамбаров. — Обращает внимание ещё один факт. Возникают любопытные "пары". Например, младший брат Якова Свердлова, Беньямин, совсем молодой человек, как только закончил гимназию, уехал в США, и удивительно быстро пошел там "в гору". Всего за несколько лет стал владельцем "небольшого банка". Точнее банковской конторы, которая официально занималась переводами денег от евреев-эмигрантов для их родственников в Россию. Контора процветала, её офис разместился в самом центре Нью-Йорка, на Бродвее. Вот и спрашивается, как же Беньямину удалось этого добиться?

Достаточных капиталов у него быть не могло. Папаша-Свердлов, владелец граверной мастерской в Нижнем Новгороде, таких сумм не имел. И не дал бы, он был известен своей жадностью... Очевидно, Свердловых "заметили". Беня, скорее всего, ехал в Штаты уже с нужными рекомендациями — куда и к кому обратиться. И возникла "пара": один брат за границей, в банковской системе, второй — "полевой командир" в России. Причем и Якова Свердлова в этот же период начинают "продвигать" некие тайные силы. Никаких особых заслуг он ещё не имел. Был одним из многих партийных функционеров среднего звена, полгода возглавлял уральский «куст» боевых дружин... Но в 1912 году его, находившегося в очередной ссылке, вдруг заочно кооптировали в ЦК большевиков и в Русское бюро ЦК. Кто предложил его кандидатуру, до сих пор остается неизвестным...

Ещё более яркая пара сложилась с участием Троцкого. У него осталось в России четыре дяди, братья матери, Анны Львовны — Абрам, Тимофей (Тевель), Давид и Илларион Животовские. Все были солидными предпринимателями. Особенно успешно шли дела у Абрама Львовича. Он за 15 лет возвысился от помощника провизора провинциальной аптеки до купца 1-й гильдии, банкира, миллионера. Ворочал солидными делами в Киеве, стал держателем больших пакетов акций Русско-Азиатского, Торгово-промышленного, Сибирского торгового банков,

имел вложения в Путиловский завод. Напрашивается вывод, что и его головокружительный взлет обеспечила поддержка “сил неведомых”. На одного родственника делают ставку за рубежом, другому способствуют внутри России. Успешному бизнесу Животовских немало способствовали и масонские связи...

Кроме этого, вхождение в высшие банкирские круги обеспечивалось брачными союзами. Без этого было нельзя, это было обычной практикой и в Европе, и в Америке. Например, с Бродскими, крупнейшими тузами в Киеве... Бродские были в родстве с Ротшильдами, Каганами, Грегерами, Горовицами. Таким образом и Троцкий через дядю Абрама стал не просто одним из революционных вожаков, а членом банкирской “семьи”.

Существовали и другие родственные связи.... На сестре Троцкого Ольге женился Лев Каменев (Розенфельд). А сын Тевеля Животовского, двоюродный племянник Троцкого, женился на сестре Ю. О. Мартова (Цедербаума). Стало быть, и эти революционеры попали в “семью”...».

С бизнесом у террористов в Европе не получилось, и они нашли себе достойное занятие — стали делить гонорары Максима Горького. Дело в том, что Александр Израилевич Гельфанд-Парвус взялся за распространение произведений Горького в Европе. Неожиданно для всех произведение Горького «На дне» имело в Европе большой успех. Парвус заработал немало денег, из которых — 20% он должен был отдать Горькому, остальное большевикам, и немного комиссионных оставить себе. Но так как он давно мечтал разбогатеть, и был необычайно жаден, то почти всё взял себе. Но Ленин и его компания умели считать деньги, тем более что в этот период им нечем было заняться. И они высчитали, что Парвус им должен 130 тысяч марок, и в 1908 г. устроили разборку — начали внутреннее расследование, для чего создали специальную комиссию, в которую входили Карл Каутский (покровитель Парвуса), Август Бебель и К. Цеткин (любовница Парвуса). В результате все стороны нашли компромисс, пришли к консенсусу, — и Ленин с подельниками на квартире Парвуса в Мюнхене на эти деньги и деньги еврейских олигархов стали печатать газеты «Искра» и «Правда». «Ограбленный» и обиженный на дотошных товарищей Парвус уехал делать деньги и революцию в Турцию, союзнице Германии, где и застала его война, и там же он записался в союзники и предложил свои услуги, связи и опыт в борьбе с Россией руководству Германии.

Друг и соратник Парвуса-Гельфанда по второй террористической войне в России Лева Бронштейн-Троцкий также в это время не скучал без дела.

«Готовя новую атаку на Россию, закулисные политические силы и иностранные спецслужбы предприняли попытку снова объединить в общий фронт перессорившуюся российскую социал-демократию. Сплотить её осколки предполагалось вокруг Троцкого. Ко всем прочим

“достоинствам” он выглядел более ”нейтральным” из лидеров. Занимал промежуточную позицию между большевиками и меньшевиками. И оказалось, что к нему можно будет “подтянуть” тех и других.

От лица Троцкого и его соратников в августе 1912 года в Вене была организована партийная конференция. Она получилась куда более представительной, чем ленинская, Пражская. К участию в ней удалось привлечь часть меньшевиков — группировки Мартова и Дана, часть большевиков — группировки “впередовцев”. Провозглашалось объединение социал-демократических сил, создание так называемого “Августовского блока”», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров («Нашествие чужих: заговор против империи», М., 2008 г.).

На этот раз «русским» террористам сплотиться против России не удалось, ибо сильно переругались из-за разности во взглядах, но через два года на знаменитой Циммерфальдской конференции цель объединения и создания общего ”революционного” фронта будет достигнута.

Далее в своей логичной прямолинейной террористической борьбе Лева Бронштейн совершает «странный» выкрутас, который описал в своём исследовании В. Шамбаров:

«“Киевская мысль” (Лазаря Израилевича Бродского. — Р. К.) вдруг обратилась к Троцкому с предложением быть её корреспондентом на Балканах. А он сразу соглашается. Только что, в конце августа 1912 года, проводил в Вене партконференцию, претендовал на роль лидера объединенной социал-демократии, а уже в сентябре, стоило лишь получить приглашение из Киева, почему-то забрасывает к шутам всю свою политику, забрасывает свою «Правду» и отправляется кочевать по балканским дорогам, писать репортажи о боевых действиях...

Ясное дело, функции Льва Давидовича, как ранее Парвуса, не ограничивались журналистикой. В расположении сербов и болгар он появляется как сотрудник российской — а значит, дружественной, “родной” газеты. Его всюду принимают с горячим радушием, оказывают любую помощь, от него нет секретов. Офицеры не считают чем-то преступным поделиться с ним планами и замыслами, приглашают на товарищеские пирушки, где разговаривают ещё более откровенно... Шеф Троцкого в разведотделе австрийского генштаба полковник Таковский, надо думать, был доволен, получая столь обширную информацию...

Начальник внешних наблюдений заграничной агентуры А. Багио представил своему руководству донесение: “Лозанна. Подлинным письмом венской полиции лейтенант Эйлешкери подтверждает, что Лев Давидов Бронштейн, известный как Троцкий, служил в австрийской политической полиции” (ЦГОАР СССР, Ф-9430, оп.1, д.530)...

Но Троцкий поддерживал контакты не только с австрийцами, он по-прежнему был связан с Парвусом, а стало быть, через него, и с нем-

цами, турками, англичанами. И в целом, очевидно, “гонорары” набегали неплохие».

Ленин-Бланк также был «в курсе» готовившейся глобальной кровавой бизнес-заварушки, наблюдал за подготовкой к войне западных государств и понимал её неизбежность и замысел, и сам попытался ещё до её начала эту войну использовать в своих «революционных» целях — «Сославшись на резолюцию Базельской конференции (1912 г.), Ленин сформулировал лозунг: “Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг”... — отмечает в своём исследовании А. Арутюнов. — Сохранилось любопытное свидетельство этого чудовищного замысла. Так, в письме к Горькому, в конце января 1913 года, Ленин отмечает: “Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие”». Как видим, Ленин-Бланк сомневался, что российский император Николай II «клюнет» на готовящуюся террористическую провокацию-повод к войне.

Внимательнее присмотримся к личности Владимира Ленина, ибо разговор о Ленине является, во-первых, логическим продолжением разговора об истории развития евреев на нашей планете, так как сегодня нет никаких сомнений, что по матери (а это для евреев является главным и определяющим) Владимир Ульянов-Ленин был евреем Бланком. Как утверждает современный американский исследователь истории еврейского общества Дэвид Дьюк (его книга опубликована в России в 2001 г.) — Ленин-Бланк признаётся евреем еврейским мировым сообществом, и как знаменитый и почётный еврей упоминается в справочниках мирового еврейского сообщества «Кто есть кто в мировом еврействе». Во-вторых, разговор о Ленине является логическим продолжением разговора о еврейском идеологе Карле Марксе, который на основе масонской концепции выдвинул теорию разрушения государства и предложил технологию достижения этой цели — путём одурманивания через прессу низших, необразованных слоёв любого общества-государства с целью повернуть их против своей национальной управляющей элиты и свергнуть её. А Ленин эту технологию реализовал и разрушил, к великому сожалению, именно российское государство, уничтожив миллионы российских граждан. И, бесспорно, реализовать эти разрушительные планы Ленина-Бланка помогла ему Первая мировая война, в которой он принял некоторое участие.

«В 1975 году я, — пишет в своей книге А. Арутюнов, — в составе авторского коллектива принимал участие в составлении первого выпуска “Сборника документов по истории СССР”... Часто приходилось встречаться с главным редактором сборника профессором В. З. Дробижевым...

Как-то в разговоре о причинах начала Первой мировой войны, который состоялся у него дома, я спросил у Владимира Зиновьевича: “Вы уверены в том, что убийство наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево было организовано начальником сербской контрразведки полковником Драгутином Дмитриевичем?”

Владимир Зиновьевич, не ответив на мой вопрос, ушёл в другую комнату и вернулся через несколько минут. В руках у него было несколько старых газет. Одну из них, «Известия» № 27 от 30 января 1937 года, он протянул мне со словами: “Внимательно прочитайте последнее слово Карла Радека, не торопитесь возвращать газету. Уверен, что вы сами сможете ответить на свой вопрос”».

И вывод, к которому пришёл после прочтения А. Арутюнов, следующий:

«Понять тайну, которую Радек не хотел “взять... с собой в гроб”, не сложно, поскольку он, хотя и в завуалированной форме, но всё же излагает её суть. Я допускаю мысль, что к организации убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда, совершенного сербским студентом Гавриилом Принципом 28 июня 1914 года, действительно причастны Ленин и Радек. Возможно, первый исполнял роль идеолога, разрабатывающего план разжигания европейской кровавой бойни для превращения её затем в гражданскую войну народов. Что же касается Радека, то не исключаю, что именно он нашел и подготовил убийцу. На мой взгляд, попытка большевистских идеологов свалить эту преступную акцию на тайную организацию офицеров сербской армии “Черная рука” не выдерживает научной критики».

Уверен, что много знал о террористическом «большевистском следе» в коллективной организации повода для Первой мировой войны и Христиан Гергиевич Раковский(1873-1941), о котором историк А. Б. Мартиросян («Сталин и репрессии 1920-1930-х годов», М, 2008 г.) писал: «опытнейший мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской и австро-венгерской разведок, а в последствии ещё и британской разведки. Более полувека в отечественной историографии царит табу на использование в исторических исследованиях показаний подследственных 1937-1938 гг. Во всем мире использование материалов уголовных и иных следственных дел — общепринятая практика. Только у нас всё наоборот... Допросы Раковского осуществлялись на французском языке. Конечно, непрошенный “борец за счастье” народов России, подданный царской Болгарии, а негласно ещё и королевской Румынии, сохрянявший их паспорта и гражданства вплоть до ареста, вполне сносно глаголил по-русски. Однако полностью его незаурядный интеллект крупного интригана мирового масштаба раскрывался лишь тогда, когда он переходил на французский язык...

Его откровения не должны были стать доступными другим сотрудникам Лубянки... Тем более, что в процессе его допросов действительно затрагивались вопросы мировой политики... Поэтому и было решено его допросы вести не только на французском языке, но и с помощью сотрудника личной разведки Сталина. Их вел сотрудник, которого все знали только как Рене Дюваль, хотя это было не настоящее его имя... Протоколы допросов он подписывал как Гавриил Гаврилович Кузьмичев... К ним никого не допускали, даже Ежова. Кузьмичев-Дюваль лично докладывал Сталину...». Понятно, что вся эта суперсекретность была для того, чтобы всплывшие неприглядные факты не замарали «светлое имя» большевиков и «великие имена» их лидеров.

Николай Левашов из Сан-Франциско в своём исследовании обращает внимание на другое кураторство: «1 августа 1914 года началась, как известно, Первая мировая война, причём, как водится, без масонской подоплёки не обошлось и здесь. Во всяком случае, сейчас уже ни для кого не секрет, что за покушением на наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда стояла нелегальная организация «Объединение или смерть», созданная в 1911 году сербским масономнационалистом Иовановичем-Чупой, а непосредственное руководство этим террористическим актом осуществлял его друг масон Танкович».

На масонское участие указывает в своём исследовании и В. Шамбаров:

«Устроена была провокация через радикальную организацию сербских офицеров «Черна рука». Её руководитель Драгун Дмитрович, начальник военной разведки Сербии, как раз и считал главной своей задачей развязать войну с австрийцами... С помощью России Австро-Венгрия, без сомнения, будет разгромлена, Сербия получит желаемые территориальные приращения, станет лидером южных славян... Но эти заговорщики-офицеры принадлежали к масонским структурам, через которые и осуществляли их настройку западные спецслужбы и “финансовый интернационал”».

«Непосредственная причина войны, убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 29 июня 1914 года еврейским студентом Габриэлем Принципом, планировалась в масонской ложе “Народна Одбрана”, как это выяснилось из свидетельства, полученного на допросах и последующего суда», — отметил в своём исследовании А. К. Крыленко.

А Дмитрий Жуков в своей книге «Тайные встречи» утверждает, что в 1913 году люди, готовившие покушение в Сараеве получали инструкции от хорошо известного нам российского террориста-бундовца М. А. Натансона. Создается впечатление, что такое архиважное событие в истории человечества — начало Первой мировой войны, — подготавли-

валось, курировалось, контролировалось с разных сторон различными «силами», включая и спецслужбы различных государств, и одна и та же личность могла представлять одновременно разные силы, например, — Бунд, то есть мировое еврейство, масонскую организацию и спецслужбу какого-то государства.

Стоит отметить, что жертву выбрали весьма «удачно», можно сказать — убили сразу двух зайцев, потому что убили «неправильного» наследника империи, который был сторонником улучшения жизни славян в Австро-Венгрии и противник войны с Россией.

После того — «как дело было сделано», и Первая мировая война началась, отход с «боевых» позиций «героев» — террористов также был знаковым в ракурсе вышеизложенного. Во время всех этих мероприятий Ленин-Бланк жил на австрийской территории(бывшей до раздела польской) в добротном особняке недалеко от Кракова в курортной зоне Закопане, и в отличие от Парвуса и Бронштейна-Троцкого тайным агентом германских либо австрийских спецслужб пока не был. Но «создавшиеся» неприятные обстоятельства вынудили его изменить свою позицию.

«...25 июля (7 августа 1914 г.) на квартире в доме Терезы Скупень, где жил Ленин, по указанию австрийских властей жандармами был произведён обыск... При обыске кроме подозрительной литературы и рукописных работ жандармский вахмистр Матыщук обнаружил в вещах Ленина браунинг... 26 июля (8 августа) Ленин по требованию жандармерии приезжает в уездный город Галиции Новый Тарг, где его арестовывают и заключают в тюрьму. Но 5 (18) августа неожиданно дело Ленина прекращают... Между тем одного факта незаконного хранения оружия было вполне достаточно, чтобы судить Ленина по законам военного времени...» — отмечает в своём исследовании А. Арутюнов. Но у Ленина в местной авторитетной еврейской среде быстро нашлись влиятельные защитники и спасители. «У Адлера дошли руки вступиться. Он посетил министра внутренних дел и на вопрос "уверены ли вы, что Ульянов враг царского правительства?" Скаламбурил: "О да! Более заклятый враг, чем вы, ваше превосходительство". И 19 августа Ленина выпустили из тюрьмы. Потом ещё неделю ждали разрешения выехать в Краков. Наконец в дирекцию краковской полиции дошло распоряжение министерства внутренних дел от 23.08.1914 г.: "По мнению д-ра Адлера Ульянов смог бы оказать большие услуги при настоящих условиях". И было получено разрешение на выезд за границу...» — отметил В. Шамбаров. Что обозначает — «Ульянов смог бы оказать большие услуги» Австрии и её союзнице Германии? — Можно с большой вероятностью дать верный ответ.

На скорое счастливое освобождение Ленина-Бланка обратил внимание и А. Арутюнов: «Обращает на себя внимание тот факт, что Ле-

нину возвращаются все «бумаги», в которых содержались откровенные выпады против Германии и её правительства, и, более того, вместе с семьёй (жена, теща) разрешают выехать из Пронино в Швейцарию с остановками в Кракове и Вене...

В письме Ленина, отправленном из Берна через Швецию сестре Анне 14 сентября 1914 года... находим любопытную запись: “В деньгах я сейчас не нуждаюсь. Пленение мое было совсем короткое, 12 дней всего, и очень скоро я получил особые льготы”».

Естественно, возникает любопытный вопрос — за какие заслуги Ленина-Бланка враг России в войне даёт ему «особые льготы»? Продолжение этой истории будет в 1917 г., когда немцы отправят Ленина с сотоварищами в Россию и обеспечат деньгами. Это мы рассмотрим подробнее позже.

«Революционеры» сделали своё дело и поехали подальше от очага возгорания войны, и за какие-то загадочные деньги жили совсем не бедно. «Не роскошествовали, но на жизнь имели. Ленин и Крупская всюду возили с собой мать Надежды Константиновны, содержали домработницу. Выезжали за партийный счет в разные страны на социалистические съезды, конференции. Когда Ильич уставал, для него оказывалось возможным съездить на недельку в Ниццу, смотаться к Горькому на Капри, отдохнуть с женой в недорогом горном пансионате», — рассказывал в своей книге В. Шамбаров.

А Виктор Брачев отметил, что набиравшего на Западе авторитет Ленина пригласили к себе в ложу масоны, и он, скорее всего из-за любопытства и ознакомления с их опытом организации, в 1914 году вступил в масонскую ложу «Союз Бельвиля», относящуюся к ВВФ, и получил степень Ученика.

В начале войны возникли проблемы и у Бронштейна-Троцкого, но немного другого плана. «Но Троцкий до конца своей роли не выдержал, пропагандист в нем взял верх над агентом. И в своих статьях он принялся на полную катушку клеймить “руку царизма”, идеи панславизма. В его корреспонденциях проявляются явные симпатии к Османской империи, он в самых мрачных тонах расписывает “зверства славян”. Это вызвало шквал возмущения у читателей “Киевской мысли”... На статьи Троцкого обрушились провинциальные и столичные газеты. Негодование поднялось и в балканских странах, Болгария лишила Льва Давидовича аккредитации, запретила допускать его в прифронтовую полосу...» — отметил В. Шамбаров.

Согласно исследованию В. Шамбарова, Бронштейн-Троцкий покидал свою боевую позицию по той же схеме и через тех же людей, что и Бланк-Ленин: «1 августа, в день объявления войны, Виктор Адлер самолично подхватил своего протеже Троцкого и явился вместе с ним к

начальнику венской политической полиции Гейеру. Гейер нашел время немедленно принять гостей... Гейер оказал Льву Давидовичу всяческое содействие в организации отъезда и оформления документов. И спустя всего лишь 3 часа после визита семья Троцкого уже сидела в поезде, весело стучавшем колесами по направлению к Швейцарии». После успешно проведенного «дела» специалисты «грязных дел» возвращались, собирались на свои старые места базирования — в Швейцарию.

Они своё дело на этом этапе сделали, и после этого наступал следующий этап действия, уже других сил. Австро-Венгрия выдвинула Сербии ультиматум по поводу расследования преступления. Сербия согласилась, но не со всеми пунктами ультиматума. Наступила месячная пауза, — «затишье перед бурей». Германия и Австро-Венгрия уже решили — повод есть, случился, — и быть войне, и усердно спешно завершали последние приготовления, после чего Австро-Венгрия объявила войну Сербии — второй ход в этой войне был сделан. В этот момент произошел просчитанный и ожидаемый солидарный ход Николая Второго, России, — Николай II решил солидарно помочь сербам и пугнул австрияков — угрожающе объявил о мобилизации в западных округах России, чтобы сдержать австрияков от войны. Этого только и ждали «старшие братья» австрийцев и коварные немецкие родственнички Николая II, — и 1 августа 1914 года немецкий кайзер объявил, что Россия мобилизует свою армию, чтобы напасть на Германию, поэтому Германия не будет ждать и сама перед лицом этой угрозы объявляет войну России. А по договору в войну на стороне России обязана вступить Франция и Англия, и завертелась военная планетная заварушка... Интересно было бы разобраться и с кровожадными советниками немецкого кайзера, кто ему помог принять столь судьбоносное ошибочное воинственное решение?

Ко второму этапу переходили и собравшиеся в Швейцарии террористы, чтобы выгодно использовать в своих интересах начавшуюся войну. «И едва перебравшись в Швейцарию, Ленин созвал совещание, принявшее Бернскую резолюцию: “С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и её войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России”». Это было открытое предательство России Лениным и его большевиками. Впрочем они этого и не скрывали...» — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. По поводу вышесказанного Лениным-Бланком о России стоит отметить дружное совпадение позиций Германии, США, Англии, еврейского мирового сообщества и Ленина-Бланка с его товарищами-террористами.

Итак, — Большая планетарная война началась. И в следующей главе заглянем в Россию этого периода.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Трагическая ошибка Николая II

Повторюсь — в 1912 году прозвучала знаменитая речь бывшего министра внутренних дел России, которого террористы в 1906 году приговорили к смерти, но так и не смогли убить, члена Государственного Совета П. Н. Дурново (1845-1915 г.), в которой он заявил, что идёт интенсивная подготовка к войне различных стран, что война нужна Англии и точно описал последствия этой войны. Перед началом войны в феврале 1914 года 69-летний Петр Николаевич Дурново написал российскому императору Николаю II записку, вернее — обширный аналитический трактат на тему современного геополитического противостояния на планете, в котором с помощью аналитики и логики предупреждал: «Всеобщая европейская война смертельно опасна для России и Германии независимо от того, кто её выигрывает».

Этот геополитический анализ старого патриота-«черносотенца» потрясает своей верностью и прозорливостью даже его идеологических врагов и сегодня. Даже названия подзаголовков этого трактата читаются как аксиомы: «Будущая англо-германская война превратится в вооруженное столкновение между двумя группами держав», «Главная тяжесть войны выпадет на долю России», «Даже победа над Германией сулит России крайне неблагоприятные перспективы», «В области экономических интересов русские пользы и нужды не противоречат Германии», «Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой трудно предвидеть», «Германии, в случае поражения, предстоит пережить не меньше социальных потрясений, чем Россия» и т.п.

Петр Николаевич подробнейшим образом объяснил-«разжевал» Николаю II многие реалии, — что России нет никакой выгоды в союзе с Англией и Францией, что России политически и экономически полезен и необходим на западе союз с Германией, а на востоке с Японией,

поэтому необходимо избежать войны с Германией; что Россия по своим производственным мощностям ещё не готова к затяжной войне, а если перекроют импорт вооружения через Балтику и Черное море, то Россия окажется во время войны в тяжелейшем положении.

Но главное, Петр Николаевич Дурново убедительно просчитал последствия подготовляемой войны для России и императору перед войной объяснил: «Роль тарана, пробивающего толщу немецкой обороны, достанется нам... Война эта чревата для нас огромными трудностями и не может оказаться триумфальным шествием на Берлин. Неизбежны и военные неудачи, ...неизбежными окажутся и те или другие недочеты в нашем снабжении. При исключительной нервности нашего общества, этим обстоятельством будет придано преувеличенное значение. Начнется с того, что все неудачи будут приписывать правительству. В законодательном учреждении (Думе) начнется яростная компания против него. В стране начнутся революционные выступления.

Армия, лишившаяся наиболее надежного кадрового состава, охваченная в большей части стихийным общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы служить оплотом законности и порядка...» и т.п.

Когда читаешь потрясающий аналитический трактат П. Н. Дурново Николаю II и сравниваешь его аналитические выкладки, выводы, советы и прогнозы с тем, что произошло в течение следующих 4 лет, то, во-первых, охватывает даже оторопь перед предвиденной трагической истиной. А во-вторых, приходит гордая мысль, что были в тот период истории и среди русского народа глобально мыслящие и адекватно считывающие сложную действительность мудрецы, которые не уступали в силе своего ума мудреным английским, американским, еврейским или «жидо-масонским»; и что в этом плане серенькому интеллектуалу Николаю II здорово повезло — оставалось только прислушаться и поступать по здравому уму...

Какие силы стояли за Англией и США, и зачем нужна была эта «плановая» война, мы рассматривали ранее, и одно можно абсолютно, точно утверждать — эта война России была абсолютно не нужна, к тому же Россия не была готова к большой войне. И это ярко показало позорное поражение в малой войне с Японией. А за десять лет ничего существенного в российской армии не изменилось.

Но, несмотря на аналитику, советы и предостережения П. Н. Дурново и на отчаянный призыв регента Александра и издалека Распутина не вступать в войну, Николай II ответил: «Ни в коем случае Россия не останется равнодушной к участи Сербии». Как видим, — Николай II попался на сербский крючок-провокацию, рассчитанную на патриотическую солидарность и слабый интеллект русского царя.

Но с противоположной от П. Н. Дурново стороны Николаю II «помогали» думать и принять «правильное» решение «союзнички» — англичане в неожиданном коварном союзе с нашими православными иерархами(!), с РПЦ... — Эти «владыки морей» искушали Николая II обещанием, что в случае участия и успеха в грядущей войне против Германии, союзником которой была Турция, России в виде трофея при дележе побежденных, добычи получит возвращение для православных старой Византийской православной столицы — Константинополя, «Второго Рима», и открывался красивый путь из России в Палестину на Святую землю... Вот это да-а-а-а! — аж дух захватывает от прекрасных перспектив.

В этом случае мы видим второй предвоенный «стимулирующий» патриотическо-религиозный крючок-приманку англичан и их союзников для Николая II, — «подстраховочный» крючок для надежности. Было затронуто также и тщеславие Николая II, ибо после позорного проигрыша в японской войне Николай страстно желал восстановить своё имя, реабилитироваться красивыми победами, а тут выдался случай «блеснуть», да ещё как!.. И Николай II, пренебрегши все предупреждения и советы мудреца П. Н. Дурново, так глубоко «заглотнул» этот «крючок», что до войны в его слабоумном окружении вполне серьёзно обсуждали планы строительства железной дороги из России в Святую землю, в Иерусалим через «свой» Константинополь.

Этот второй прелестный крючок был ещё тем хорош, что гарантировал Николаю в его решении участвовать в войне поддержку руководства Православной Церкви и православной части народа, то есть — почти всего народа. Этот крючок был очень удачным-коварным, ибо получалось, что двое последних чистосердечно в розовых надеждах помогали Николаю II обмануться, принять очень ошибочное и трагическое для страны и для их же самих решение...

Розовые мечты о Российской империи до Святой земли развеялись довольно быстро, — сразу после того как стали видны и понятны действия главного игрока и дирижёра в этой кровавой международной авантюре — Англии. Когда в самом начале Первой мировой войны русские войска разгромили турецкие на Кавказе, то Англия, которая на правах главного руководила действиями союзников, тут же потребовала остановить успешное продвижение дальше и потребовала, чтобы русский флот не предпринимал никаких действий на море, в проливах против Турции. Затем «владычица морей» намеренно пропустила в пролив немецкие крейсеры — чтобы осложнить занятие проливов русским десантом.

«А ведь именно закрытие этих проливов пресекло снабжение русской армии...» — обратил внимание на этот исторический случай в своём

исследовании М. Назаров («Вождю Третьего Рима»). Но английские умники немного недооценили силу турецкой армии, ибо, когда решили единолично, без союзников занять важные проливы, то получили от турок серьёзную взбучку и «внепланово» потеряли около 100 тысяч своих солдат и матросов.

А когда к концу войны англичане захватили проливы, победили Турцию, и хотели вести переговоры с Россией о Константинополе с позиции «собственника», то Российской империи к этому моменту уже не было, и Россия была уже не русской и не православной, а большевистской... без императора Николая. Второй этап глобального плана сработал быстрее, чем ожидали в Лондоне...

Раздумывая о причинах, толкнувших Николая II к участию в войне, стоит обратить внимание ещё на одну, — Николай надеялся, как и перед войной с Японией, что победоносная война ему позволит отвлечься от неприятной дворцовой путаницы, при этом оздоровит страну, отвлечёт всех от постоянного внимания к проблемам его семьи и от революционных настроений...

«Из разговора с Ним (Николаем II) я увидела, что Он считает войну неизбежной. Он утешал себя, говоря, что война укрепит национальные чувства, что Россия после войны станет ещё более могучей...» — вспоминала Анна Вырубова. А что война будет победоносной — это царь решил априори, что при этом может погибнуть огромное количество русских людей — многие миллионы (!) — ну это Николаю не впервой, по-моему, — в четвертый или в пятый раз при его правлении... А пятый раз перешёл в шестой — кровавая война спровоцировала кровавую революцию, унесшую опять миллионы русских жизней, с которой Николай II не справился, и даже не пытался справиться, не попытался побороться.

В связи с этим в очередной раз приходится удивляться современным российским иерархам православной церкви, которые решили объявить Николая-кровавого святым... Да, в этом случае должно быть место христианскому милосердию и состраданию мученичеству, но и место адекватной оценке и справедливости также должно быть... Но как можно опасную для народа и страны нерадивость, тупость и никчемность, приведшие к миллионам смертей русских людей, объявлять святой? Никакой логике непостижимо... Ведь Николай II никоим образом не может быть примером для подражания сотням миллионов, многим поколениям русских парней...

А русских жертв могло быть и намного больше 7 миллионов, если бы сработал «по нотам» план затяжной войны. Ведь примечательно поведение «друзей» России в самом начале войны — Франция не вступила сразу в войну на стороне России, как это ожидалось, и было предусмот-

рено договором. Не вступила также сразу в войну и Англия. Они сделали мудрую паузу. Главы и «мудрецы» этих стран надеялись, что Германия и Россия будут уничтожать друг друга, а «друзья» будут наблюдать, потирая от удовольствия руки, и вмешаются только в самый решающий момент, — когда России будет тяжело, или к шапочному разбору, — если Россия быстро выиграет. Но «халява не прошла», отсидеться в стороне не получилось, ибо неожиданно, «непланово» сюрприз преподнесла Германия, 3 августа 1914 года объявившая войну Франции, после чего её войска решительно вторглись в Бельгию. В этой ситуации пришлось активно «зашевелиться» Франции и Англии.

Глубокому заблуждению, трагической ошибке Николая II «помогло» и ловко сформированное различными силами «общественное мнение». Перед войной и в самом начале войны наблюдался ничем не обоснованный, кроме пути в Святую землю, огромный восторженный психоз по поводу войны, поднятый прессой в обществе. Левые действовали осознанно планово, а правые планово «повелись» на крючки Англии — и рвались, глупые, в бой.

«У Государя все основания не принять войну, но затронута честь страны — войны требует общество и Европа, и Он подчиняется неизбежному, уверенный в силе армии», — несло глупого монархиста Кобылина. Ему коварно поддакивал и подзадоривал работающий на Англию уже высокопоставленный масон А. Керенский: «Мы верим, что на полях бранных, в великих страданиях укрепится братство всех народов России...».

«Это было то время, когда... Пуришкевич, видя русский патриотизм евреев, целовался с раввинами», — вспоминал с иронией еврейский историк Д. С. Пасманник (С). Как смешна, горька и трагична эта глупость. Представляю, каково пришлось пережить видевшему это без-умство мудрому П. Н. Дурново... Вероятнее всего, от мрачных мыслей и трагических переживаний за Россию и русский народ и случился апокалипсический удар у этого выдающегося человека, умершего в 1915 году.

Кто мог остановить это безумие? Столыпин? Но его уже не было, ситуация была уже подготовлена. Очередной раз мог остановить царское решение о вступление в войну Распутин, но его не было в столице — он путешествовал с нежными «бабами» по святым местам. Он даже не мог срочно вернуться в столицу, ибо в это время одна из критически настроенных верующих пырнула его ножом в живот, в результате чего Распутин несколько дней боролся со смертью, а затем долго выздоравливал.

«Он (Распутин) лежал, тяжело раненый в эти дни одной из своих поклонниц, Гусевой, но он утверждал, что, если бы не его болезнь, войны

бы не было», — вспоминал Милюков. Дочь Распутина Матрёна вспоминала слова Распутина: «Если бы та потаскушка не пырнула меня ножом, никакой войны не было бы и в помине...» (Э. Радзинский.). Кстати, историки не обратили внимания, — сама надумала ножом пырнуть или кто-то «очень» попросил её убить Распутина...

А как к этой Большой войне отнеслось еврейское сообщество, так же восторженно? Ответ на это вопрос рассмотрим подробнее в следующей главе.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Война, Россия и евреи

Непосредственно о военных действиях во время Первой мировой войны я рассказывать не буду, ибо об этом написано много десятков книг, а уделю внимание на многие «мирные» события и тенденции в России, которые часто оказывали очень сильное влияние на ход военных действий и на состояние России во время большой войны.

Отношение «международного» еврейского сообщества к войне за пределами России мы наблюдали в предыдущих главах, — вместе с Англией и США они давно всё хладнокровно распланировали. А что думали и как поступали евреи в России? Это мы узнаем, если заглянем в дневник их тогдашнего идейного лидера — Семёна (Шимона) Марковича Дубнова:

«Я только не разделял безусловного патриотизма многих представителей нашего общества, полагавших, что и порабощённый народ морально обязан защищать отечество, превращённое для него в чужбину», «Не повторится ли в 1914 г. катастрофа 1904-го, а затем не придёт ли новый 1905 г. (с погромами), на сей раз более роковой... Это опасение погромов чередовалось с надеждой на революцию...»,

«У нас психология узников, приветствующих пожар, который сожжёт их тюрьму, может быть вместе с ними самими... Жертвам свирепой российской реакции рисуются второй Севастополь (проигрыш русских в 1855 г. — Р. К.), новый Мукден — катастрофы, унимающие лютость реакционного зверя...». Если подобное писал такой интеллигентный человек как Семен Маркович, то — что уж можно было услышать от таких радикальных деятелей еврейского сообщества, как Ленин-Бланк, Бронштейн -Троцкий, Цедербаум-Мартов, Гольдштейн-Володарский, Губельман- Ярославский, Натансон, Свердлов, Урицкий и др.?...

На протяжении 100-летней совместной истории к призыву в российскую армию евреи в своём большинстве относились традиционно... —

как к проблеме, которую необходимо решить «положительно», а что уж говорить во время войны... И творческое увеличение способов «отмазки» впечатляет. В столице чтобы «отмазать» молодых евреев от призыва в российскую армию в поте лица работал олигарх-секретарь Распутина Арон Симанович. «Во время войны... евреи искали у Распутина защиты против полиции или военных властей, — рассказывал в своих мемуарах А. Симанович, — обращалось очень много молодых евреев с мольбами освободить их от воинской повинности... Распутин сделался другом и благодетелем евреев». Вот один из оригинальных способов «отмазки», которые практиковали Арон Симанович и Гришка Распутин:

«Имеющие аттестаты зрелости евреи могли бы поступать в высшие учебные заведения и таким образом, впредь до дальнейшего, освобождаться от поступления на военную службу. Но имелось много евреев без среднего образования. Для них было учреждено специальное учебное заведение под названием "Сельскохозяйственный и гидротехнический институт".

Для отвода глаз в списки воспитанников института были занесены при содействии Распутина тысячи освобождённых от воинской службы воспитанников духовных училищ, а в действительности институт имел лишь около шестисот слушателей и из них 70 процентов евреев».

Поэтому понятен огромный наплыв евреев в вузы на всей территории России. В Думе бил тревогу депутат Н. Е. Марков: «Университеты пусты, оттого что русские студенты взяты на войну, а туда (в университеты) шлют массу евреев», «спасаясь от воинской повинности», евреи «в огромном количестве наполнили сейчас Петроградский университет и выйдут через посредство его в ряды русской интеллигенции... Это явление... бедственно для русского народа, даже пагубно», ибо всякий народ — «во власти своей интеллигенции», русские «должны охранять свой верхний класс, свою интеллигенцию, своё чиновничество, своё правительство; оно должно быть русским» (С).

Поступали тревожные сигналы и из других регионов, например А. Солженицын в своём исследовании указывает на следующие факты — Новороссийский университет сообщал: на учебный 1915–1916 гг. в этот университет на первый курс медицинского факультета принято всего 586 человек «и из них 391 евреев». В университет Ростова-на Дону на юридический факультет принято 81% евреев, на медицинский — 56%, на физико-математический — 54%.

Активно развивался и сугубо еврейский университет в Екатеринославле, С. Дубнов: «31 мая (1916 г.)... Винавер недавно предложил мне кафедру еврейской истории в политехникуме для евреев в Екатеринославле, но я отказался: издание «Истории» и прочее связывает меня с ненавистным Петербургом...». Понятно, что для еврейского идеолога

«прочее» в «ненавистном Петербурге» в конце существования Российской империи было важнее.

Заглянем ещё раз в ценный дневник еврейского историка С. М. Дубнова:

«Прибывающие ежедневно через Швецию и Финляндию изгнанники из Германии рассказывают ужасы о немецких жестокостях. Сейчас приехавший студент рассказывал мне, как его били в Берлине». Из этого мы видим, что в Германии вспыхнувший в конце XIX века во времена Р. Вагнера антисемитизм сохранился до Первой мировой войны. На это стоит обратить внимание, раздумывая над тем — почему после Первой войны победители, кроме России, так жестоко издевались над Германией. И стоит отметить, что когда война началась, то евреи из Германии побежали в Россию. Хотя парадоксально — в самой России, как мы уже убедились, евреи страстно желали поражения России в войне. Вскоре эти желания выразились не только в словах и мыслях.

«К концу августа (1914 г.) положение на фронте ухудшилось. Там из кругов польских юдофобов пущена была молва об «австрийской ориентации» евреев, которые будто бы шпионят в пользу врагов...» — отмечает в своём дневнике С. Дубнов. Но молва поляков оказалась правдой; австрийское руководство, зная настроения евреев в России, решило это использовать против своего врага и обратилось с воззванием к евреям, что и подтверждает витиевато С. Дубнов:

«24 августа. Опять пошла полоса заседаний экстренных “военных”, решили издать воззвание от имени петербургского еврейского общества по поводу прокламаций австрийского командования к евреям Царства Польского с указанием на наше бесправие (в России). Основной мотив нашего ответа — не формальный призыв к лояльности, а удобный повод к выражению нашей уверенности, что война принесёт свободу и нам».

Чтобы окончательно понять идеологическую основу позиции евреев в данной ситуации, стоит обратить внимание на высказывание ещё одного еврейского идеолога профессора Соломона Лурье:

«Необходимо быть строго лояльным по отношению к государству, благосклонно относящемуся к евреям. При борьбе двух государств или двух партий внутри государства надо симпатизировать и, по возможности, содействовать стороне, более сочувственно относящейся к евреям».

И евреи вели себя соответственно этой установке везде, включая и районы боевых действий. Причем ситуация — когда «межгосударственные» евреи помогали одной из воюющих сторон, уже не раз встречалась в истории человечества, например, в войне в Испании между христианами и маврами или, например, в 1675 году во время Голландской войны между немцами и французами произошёл погром еврейской общины города

Трира, жители которого обвинили евреев, что они помогали французским войскам. Даже очень мирный и либеральный И. С. Тургенев написал в первой половине 19-го века повесть-притчу «Жид» о том, как один еврей шпионил против русских войск. Теперь же соответственно реалиям и русские войска принимали необходимые меры.

Далее понаблюдаем ход событий свидетельскими глазами С. М. Дубнова без комментариев:

«4 октября (1914 г.)... Новый градоначальник Оболенский свирепствует в Петербурге. Вчера и сегодня слухи, что велено отобрать у всех евреев паспорта для проверки. Начнётся, вероятно, изгнание из столицы...»;

«9 ноября... Сердце разрывается от заглушенных стонов еврейства, от воплей тысяч изгнанников Гродзинска, Скерневиц и др., вытолкнутых из родных гнёзд «родною» русскою властью после ухода германцев. 10 ноября... Огромный сдвиг совершился в настроении еврейских масс за эти три месяца (войны). Патриотический полёт первых дней войны исчез (а его и не было, была имитация. — Р. К.), и на смену ему пришло отчаяние, доходящее до германофильства. И не диво: эти расправы русской армии с мирным еврейским населением в Польше и Галиции, это грядущее хамство...»;

«3 февраля (1915 г.). Сцены Гродзинска и Скерневиц повторяются ещё в больших размерах. А ещё раньше генерал Рузский издавал приказ (я его читал в копии. — С. М. Д.), чтобы во всех отнимаемых у немцев польско-русских городах брать у еврейского населения заложников в обеспечении того, что евреи не будут шпионить в пользу немцев...» (о заложниках вспоминал и Слиозберг).

Здесь стоит обратить внимание на одну многоговорящую деталь — находившийся в столице еврейский идеолог С. М. Дубнов читал копии приказов, скорее всего секретных, которые на фронте отдавал генерал Рузский, в газетах они точно не публиковались.

Стоит обратить внимание и на активность в это время ещё одного еврейского идеолога — Ленина-Бланка. «Едва перебравшись в Швейцарию, Ленин созвал совещание, принявшее Бернскую резолюцию: “С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и её войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России”», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Это было открытое предательство России Лениным, его большевиками и Бундом, причем историки «почему-то» скромно называют бундовцев и кадетов — «эсеры». «Впрочем они этого и не скрывали, и большевистская фракция в Думе, последовав призыву своего вождя открыто провозгласила в своих прокламациях вражеский пораженческий

лозунг: “Для России было бы выгоднее, чтобы победила Германия”, за это предательство и были тут же арестованы, — отметил В. Шамбаров. — При обысках обнаружились полные наборы шпионских аксессуаров — наборы подложных паспортов, шифры, листовки. В феврале состоялся суд, очень мягкий, приговорил к ссылке. Но возмущенно завопила вся Дума! Дескать, какое безобразие, из-за какой-то мелочи, как шпионаж и деятельность в пользу противника, “самодержавие” нарушило депутатскую неприкосновенность!...».

Соответственно Ленин-Бланк дал ответ на многие недоуменные вопросы, убирая «полет патриотизма» масоно-марксисткм лозунгом: «Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет отечества». Вернемся к свидетельствам С. М. Дубнова:

«17 марта... Выселение из военных районов докатилось и до нас: запрещено евреям селиться на дачах в приморской полосе в Выборгской губернии...

24 марта... Здешних евреев наконец пробрало запрещение селиться на дачах на всём побережье Финского залива... Ныне все проводят праздные каникулы узниками города...».

Кстати, проблемы с отдыхом евреев на финских дюнах на Балтике были связаны не только с инициативой российских властей в военное время. Положение евреев в Финляндии объяснял в своей книге в 1911 году А. П. Липранди: «По финляндским законам в Финляндии не должно быть вовсе евреев. Но после присоединения страны к России небольшое количество евреев поселилось здесь по разным причинам... Каждый живущий здесь еврей, хоть бы он родился и воспитывался здесь, должен выхлопатывать через каждые полгода билет на право жительства в Финляндии, причем на этом билете особо упоминается, что лицо, которому он выдан, может промышлять лишь папиросами, старым платьем и т.п. вещами. Лишь только еврей женится, он должен покинуть Финляндию (дабы еврейское население не увеличивалось). Евреи могут жить только в трех городах края — Гельсингфорс, Або и Выборг. В других городах даже краткое пребывание не разрешается...

До последнего времени финляндские власти смотрели сквозь пальцы на евреев — туристов и дачников из Петербурга. Но достаточно было петербургским евреям облюбовать финляндские дачные места для своего летнего пребывания и финляндские власти тотчас же приняли меры к тому, чтобы “отлюбовать” евреев от летнего отдохновения от неправедных трудов в Финляндии. Даже “русская” революция, в которой евреи сыграли такую видную роль, которую финляндцы так блестяще использовали для своих сепаратистских целей, не изменила отношения финляндцев к евреям. О равноправии в Финляндии евреи и думать не смогут». Вернемся к свидетельствам С. М. Дубнова:

«24 марта... Гнусный навет шпионажа отравляет души тёмных масс и даже многих интеллигентов. Князь Е. Трубецкой (либеральный профессор, — С. М. Д.) в Москве согласился подписать воззвание русских писателей о равноправии с дикой оговоркой: чтобы евреям запрещалось жить в пограничной полосе. Некоторые радикалы против допущения еврея в деревню во избежание «эксплуатации». Вчера обо всём этом докладывали в собрании «Лиги борьбы с антисемитизмом», учреждённой Горьким, Л. Андреевым и Сологубом. Говорил Горький о задачах Лиги (читал по бумажке. — С. М. Д.), подробно докладывали о первых её шагах Кускова (член общества по изучению еврейской жизни) и Калмыкова, в прениях — депутат Керенский».

В этом свидетельстве еврейского историка наблюдаем странный дружный винегрет: и пролетарский писатель, и либеральная буржуазная русская интеллигенция и еврейская интеллигенция и самая знаменитая российская масонка — Кускова. Кстати, наличие в этой компании Керенского — это важный момент для понимания личности Керенского и его роли в смерти Николая Второго и его семьи, в упорном нежелании отпустить его за границу.

Когда в России стали говорить о шпионаже евреев, то М. Горький встал на их защиту и не только организовал «Лигу борьбы с антисемитизмом» — тогдашнюю «Антифа», но и начал выпускать пропагандистский сборник «Евреи на Руси». Положительный образ «жида» М. Горький также попытался изобразить в рассказе «Каин и Артем». Когда в октябре 1917 евреи захватили в России власть и показали себя на деле во всей своей «красе», то М. Горькому было о чем с ужасом подумать... — у каждого своя эволюция открытия истин, мудрости...

О чём беспокоился во время Первой мировой войны М. Горький, которого иногда изображают «красным патриотом»? — Видно из его же слов:

«...Евреи люди, такие же как все. И — как все люди, — евреи должны быть свободны... В интересах разума, справедливости, культуры — нельзя допускать, чтобы среди нас жили люди бесправные... Но не брезгуя и не возмущаясь, мы носим на совести нашей позорное пятно еврейского бесправия. В этом пятне — грязный яд клеветы, слёзы и кровь бесчисленных погромов... Кроме народа есть ещё и «чернь» — нечто внесословное, внекультурное... “Чернь” и является главным образом выразительницею зоологических начал таких, как юдофобство».

Вот так вот — в одном случае на митингах: «героический пролетариат» или «народ, достойный лучшего будущего», а в другом для М. Горького в «своей» компашке-бомонде — народ уже «чернь». Причем до конца непонятно — это тупость М. Горького или его принципиальная лицемерная предательская позиция или издержки-задержки эволюционного развития?...

Вышепредставленное высказывание М. Горького я взял из книги современного американо-еврейского идеолога Семёна Резника, который прокомментировал это высказывание Горького следующим интересным образом: «Это понимал, но позднее забыл Максим Горький», «Горький и в молодости не отличался большой нравственной чистоплотностью. Став редактором провинциальной газеты, он — на потребу не лучшей части публики (черни) — печатал залихватские статейки с пошлыми антисемитскими колкостями — пока не получил вежливый, но настоятельный выговор от своего наставника в литературе В. Г. Короленко: "При нашем положении прессы, когда многое говорить нельзя, нужно быть особенно осторожным в том, о чём говорить не следует". Этот урок Горький усвоил надолго. Но не навсегда». Это уже о позднем Горьком, прозревшем, понимающем, эволюционно подросшем.

Получается — М. Горький, как и Розанов, — зря старался перед евреями. Кстати, на «русского» страстного юдофила В. Г. Короленко (1853-1921 гг.), который по матери был поляк, а по отцу — украинец, и в основном проживал в Полтаве и через большой ряд посредников судил о событиях в Петрограде и Москве, больше всех любят ссылаться современные еврейские идеологи.

Вернемся к прифронтовым событиям. Корреспондент «Таймс» Стивен Грэм сообщал, что как только на море появляется немецкий дымок, так еврейское население Либавы «забывало русский язык» и начинало говорить по-немецки (С). Солженицын приводит воспоминания участников войны — о перебегании евреев к неприятелю, которое приняло «угрожающие размеры». «Не могла не казаться подозрительной и поразительная осведомлённость евреев о ходе дел на фронте. «Пантофельная почта» (пантофель -туфель с польского языка) действовала иногда быстрее и точнее всяких штабных телефонов...

В еврейском (белорусском) местечке Барановичах, рядом со ставкой, события на фронте подчас становились известными раньше, чем узнал о них сам Верховный со своим начальником Штаба», — приводит воспоминания офицера Георгия Шавельского А. Солженицын.

Соответственно был и ответ — повальное и поголовное выселение с прифронтовой зоны около 250 тысяч евреев, и — «Издевательства над евреями, избиения, и даже погромы, которые особенно часто устраивали казачьи части, стали в Галиции обычным явлением, — вспоминал Георгий Шавельский. — В Галиции ненависть к евреям подогревалась ещё теми притеснениями, какие терпело в период австрийского владычества местное русское население от евреев-панов».

Эти события нашли отражение в дневниковых записях С. М. Дубнова:

«3 мая (1915 г.)... Евреи изгнаны из всей Курляндии с жёнами и детьми...

5 мая. Ужасы продолжаются. Евреев изгоняют из Ковны и Поневежа...

6 мая... Вчера был обыск в здешней главной синагоге: искали — аппарат для сношений с неприятелем по беспроволочному телеграфу.

7 мая... Сейчас прочёл сообщение из военной газеты “Наш вестник”, органа штаба Северо-западной армии, что в местечке (Кужи) близ Шавли евреи предали русский отряд в руки немцев, спрятав последних в подвале и затем сигналами вызвав их оттуда... В результате сотни повешенных и сосланных невинных людей...

10 мая... Из Ковны и губернии выселены в один день несколько десятков тысяч евреев...

27 мая... В ставке орудует генерал Янушкевич, гнуснейший черносотенец, который до весны вдохновлял “Русское собрание” и “Союз объединённых дворян” и сочинял проекты об изгнании евреев из армии...».

Военные операции по выселению евреев стараниями того же «спеца» по информационным войнам Браудо и компании получило всемирную огласку и возмущение. Опять резко возросли антирусские настроения. «...из Дании уже слышим от русского военного агента в декабре 1915, что успеху антирусской пропаганды «способствуют и евреи, которые открыто заявляют о том, что не желают победы России и, как результат её, — обещанной автономии Польши, ибо знают, что последняя примет энергичные меры для изгнания евреев из её пределов», — отмечает в своём исследовании Солженицын.

Российские власти отвечали контрмерами против прессы. Дневниковые записи С. М. Дубнова:

«9 июня... Закрыли “Рассвет” здесь, “Национальные проблемы” в Москве. Не прихлопнут ли скоро и “Еврейскую неделю”? Тогда останемся в полном египетском мраке...

7 августа... Вчера посетил приют беженцев из Малкина (польского городка) в богадельне здесь, на Васильевском острове... Населению посада было приказано уйти в определённый срок, а когда к сроку несчастные не выбрались, казаки оцепили местечко и подожгли его со всех сторон. Поляков выпустили, а многие евреи, замкнутые в этом костре, погибли».

Как видим — интересные взаимоотношения в этой войне сложились между русскими и евреями и между русскими и поляками, хотя для поляков русские были ненавистными оккупантами.

В связи с переселением сотен тысяч евреев из прифронтовой полосы резко возросло еврейское население в российских столицах и в городах средней полосы. Чтобы никакие российские законы этому не

мешали, 15 августа 1915 года вышел циркуляр министра внутренних дел Н. Щербатова: разрешить евреям свободное проживание на всей территории России за исключением Москвы, Петрограда, казачьих областей и царских курортов.

Если подвести итог этой теме, то мы наблюдаем, что во время Первой мировой войны старая проблема — отношения между еврейским сообществом и российской властью явно не улучшились, и даже наоборот — обострились, еврейское общество становилось всё более «революционным», а говорить о «помощи» еврейского общества России во время войны мягко выражаясь — сложно.

Примерно через год после начала войны в России стали проявляться и другие проблемы, кроме традиционных, ещё и — плановые, их мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Плановые проблемы

«Уже осенью 1914 г. во всех воюющих государствах проявилась общая "болезнь". Расход вооружения и боеприпасов оказался гораздо выше, чем было предусмотрено. Сама же война приняла не скоротечный, как планировалось, и затяжной характер. Заготовленные запасы таяли. Кризис с боеприпасами разразился и во Франции, и в Германии, и в Австрии, и в России», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров, который или ошибся или не уточнил — для какой из сторон эта ситуация дефицита боеприпасов была неплановой, а для кого — совершенно плановой. Вот как раз это — момент начала планового бизнеса на этой войне, который и был запланирован организаторами войны «без аннексий». А если «без аннексий», то какой смысл этой войны? Ведь перед тем как начать эту войну, разведки многих стран несколько лет подряд скрупулезно выведывали — сколько есть оружия и военных запасов у той или другой потенциально участвующей в войне стране, и на сколько его хватит, и каков потенциал промышленности.

Это уже после трагической войны «задним числом» многие оказались «умниками»:

«Наши союзники, предвидя, что война продолжится, заранее озаботились созданием в большом размере военной промышленности. Что же было у нас? Главное артиллерийское управление, возглавляемое великим князем Сергеем Михайловичем, не имело никаких средств восстановить русское вооружение. Оно принуждено было обратиться с заказами к тем же союзникам (Англии)... Обращение к частным комиссионерам вызвало слухи о злоупотреблениях, взятках, высоких комиссионных...», — констатировал знаменитый русский недоумок Милюков, который был сторонником участия России в войне.

«Военное министерство во главе с В. А. Сухомлиновым вместо того, чтобы развивать отечественное производство вооружения и боеприпасов, предпочитало заказывать их за рубежом. Причем и собственные мощности имелись — тульские, уральские, питерские заводы. Но дело не обошлось без крупных взяток "заинтересованных лиц»... — отмечает в своём исследовании В. Шамбаров.

Русское военное министерство опять пошло по накатанному пути — купить за границей. Для чего требовалась валюта... Вот тут-то англичане и французы отыгрались!... Ах мол, так вы оказались не готовы к войне? О чем вы раньше думали? Союзники ломались, увязывая в обсуждениях, на какие русские заказы стоило бы выделить кредиты, а на какие нет... В результате нескольких раундов переговоров российскому министру финансов Барку удалось достичь соглашения с британцами. Но на чудовищных условиях! Из запрашиваемых 100 миллионов рублей Англия согласилась выделить 40 миллионов под 6% годовых. При этом банкиры Сити и британский министр финансов Ллойд Джордж потребовали обеспечить кредит русским золотом, которое требовалось доставить в Англию. Даже соображения, что золото перевозить по морю опасно, и не лучше ли отложить расчеты до конца войны, были отметены. То есть, фактически получились не займы, а сногсшибательная спекулятивная сделка! Россия покупала вооружение за собственное золото (по заниженному, навязанному ей курсу), с неё ещё сдирали годовые проценты, и ещё наворачивали ряд дополнительных условий!».

Кто-то может воскликнуть: «Вот это союзники!» — Какие, к чертям, могут быть союзники в запланированной бизнес-войне, когда в самом разгаре шла плановая «стрижка» — заготовка богатств, одних планово обдирали и подставляли под снаряды и пули, а другие в это же время планово баснословно богатели. Для России в этот момент было самым разумным решением — не вывозить отечественное золото, а выйти из этой военной игры на деньги, подписав с Германией мирный договор. Но российское руководство было неспособно ни умом, ни волей пойти на это, чтобы не только сохранить несколько миллионов жизней русских солдат и офицеров и сэкономить огромные деньги, но в конечном итоге — спасти свою власть, себя, страну и народ.

Как неопытный постоянно проигрывающий деньги карточный игрок, российское руководство в лице Николая II и его ближайшего окружения всё вынимало из пустеющего кармана новые деньги в надежде, что когда-то будет всё-таки победа и всё потерянное вернется, и чем больше денег терялось — тем больше была обида, надежда и страсть отыграться. Но наивный Николай II не понимал, что цель Англии и её настоящих союзников была не только финансово ослабить Россию и на ней за-

работать, но и в других отношениях также необходимо было сильно ослабить Россию, — уничтожив в бессмысленных сражениях русскую армию, миллионы лучших русских воинов. Поэтому когда российское залоговое золото было переправлено в Англию, то российское руководство, надеявшееся получить новое вооружение, с глупым недоумением наблюдало следующую картину, описанную исследователем истории Валерием Шамбаровым:

«В британской компании «Армстронг и Виккерс» российское военное ведомство разместило заказ на 5 млн. снарядов, были подписаны контракты на поставку 1 тыс. аэропланов и моторов, 250 тяжелых орудий, 27 тыс. пулеметов, 1 млн. винтовок, 8 млн. гранат, 200 тыс. тонн взрывчатки... Этого должно было хватить на летние сражения 1915 года. Но на самом-то деле Россия ничего не получила!..

Катастрофическое для России решение было принято правительством Великобритании, которое распорядилось — всё, что было изготовлено компанией "Армстронг и Виккерс" для русских, передать Английской армии... Ведь необходимость вооружения английской армии было очевидной ещё осенью 1914 года — однако британские производители приняли русский заказ! И в течение зимы военное ведомство России не получало никаких предупреждений, пребывало в полной уверенности, что все будет в порядке». Как видим — это было давно запланированное англичанами и их союзниками крупномасштабное «кидалово», стоившее сотни тысяч жизней русских людей, ибо прекрасно известно, как наши армии, в начале войны победоносно дошедшие до Галиции, во второй половине 1915 года были вынуждены фактически безоружные, неся огромные потери, драпать со всех фронтов до Пскова.

Интересно, что англичане, как «порядочные», дали подзаработать на русских своим родным американцам. «Британский военный министр лорд Китчер развел руками и порекомендовал передать заказ фирме "Канадиен кар энд фаундри К". С ней были перезаключены контракты... Ждали-ждали...

Лишь в ноябре 1915 года генерал В. А. Сапожников, посланный в Америку проверить, что же творится с заказом, доложил, что фирма, выбранная по совету англичан, не в состоянии выполнить ничего, поскольку "находится накануне банкротства". По сути историю с невыполненным русским заказом можно расценить только как крупнейшую диверсию ("союзников"), подорвавшую боеспособность нашей армии. А Германия и Австрия (их разведка была в курсе. — Р. К.) как раз весной и летом 1915 года решили перенести главный удар на Восток... У наших войск не было снарядов, не хватало винтовок, патронов... Началось "великое отступление". Были оставлены Галиция, Польша, Литва, часть Латвии и Белоруссии».

В «союзной» США большой ненавистник России Яков Шифф развернул антироссийскую кампанию и призвал бойкотировать российские ценные бумаги, которые после этого сильно упали в цене и были скуплены за бесценок помощниками Шиффа. В своём исследовании А.К. Крыленко отметил: «В письме Ллойду Джорджу Бернард Парес (позже Сэр Бернард) писал: “ружья и амуниция, обещанные Российскому Имперскому Правительству, были преднамеренно задержаны для создания условий, благоприятных условий для революции”, планировавшейся тогда в Женеве и Нью-Йорке международными банкирами... На международном уровне революцию финансировали и направляли Заговорщики в соответствии с долгосрочной программой иллюминатов. Задолго до войны в Америке существовал разветвленный синдикат еврейских банкиров... снабжающий средствами для революционной пропаганды в России».

Интересно отметить, что организаторов Первой войны, «союзничков» России никто не судил ни в Гаагском трибунале, ни в Нюрнбергском и ни в каком другом.

В этой ситуации, конечно, возникал и другой вопрос — неужели в руководстве России были одни дебилы и взяточники-предатели? В предыдущей книге этой серии мы рассматривали мрачный позорный период российской элиты, включая верховную, и к великому сожалению, ситуация к 1915-1916 годам не стала лучше. Несмотря на огромные трудности на фронте и с «союзниками» в жизни столичной российской элиты многое осталось по-прежнему: интриги, кутежи, вонь коррупции, тайные посиделки и планы – операции масонов. Как и предсказывал П.Н. Дурново, — при первых же крупных неудачах российской армии на фронте демократы, либералы и все «прогрессивные» подняли огромный вой в прессе и в Думе, обвиняя во всех поражениях и проблемах правительство и императора, грубо «намекая» на то, что пораженческую власть необходимо срочно менять, ибо она не способна побеждать.

И 25 августа 1915 года большинство «прогрессивных» депутатов Думы объединились в «Прогрессивный блок» для борьбы с царицей и Распутиным, выразили недоверие правительству и потребовали создание нового правительства, без Распутина, — «правительства доверия».

В связи с вышеизложенным, императрица пришла к выводу, что министр внутренних дел не справляется с ситуацией, и решила его сменить, начались смотрины и лоббирование нового кандидата.

«29 августа... Любимый мой, Аня только что видела Андроникова и Хвостова. Последний произвёл на неё прекрасное впечатление», — писала императрица императору. Таким образом, Хвостов занял министерский пост. Но вскоре «неблагодарный» развернулся на 180 градусов, вспоминал Милюков: «Началось с того, что А.И. Хвостов, почувствовал

своё положение достаточно упрочившимся, и решил, что наступило время обойтись без помощи кружка Распутин-Вырубова, который привёл его к власти, и задался целью "ликвидировать" Распутина. В свои пособники он решил взять Белецкого, который, однако, всячески оттягивал совершение преступления».

В этой операции участвовали, кроме Белецкого, другие полицейские чины — полковник Комиссаров и генерал Беляев. Как потом оказалось — все они предали Хвостова, а «подключённый» к этому замыслу алчный журналист Ржевский предал всё гласности. Случился большой публичный скандал. Хвостову приписали ещё и антисемитизм, и он лишился должности. Как это происходило — вспоминал Арон Симанович:

«В 1915 году я вручил члену Государственной думы князю Геловани документы, из которых усматривалось, что Хвостов занимался организацией еврейских погромов. Эти документы я получил от Белецкого за обещание устроить его министром внутренних дел. Геловани передал полученные от меня документы члену Государственной Думы Керенскому, который озаботился о их распубликовании. Эти документы вызвали большой шум... Когда Хвостов вернулся домой, он нашёл уже там его ожидающий запечатанный пакет с распоряжением царя об его отставке... Дома его ожидала новая неприятность. Его вызвал к себе председатель Совета Министров Штюрмер. Хвостов направился немедленно к нему. Здесь он узнал, что царь велел отнять все его ордена и сослать на шесть месяцев в его имение. В тот же вечер Хвостов оставил Петербург. Ещё до его отъезда на его квартире был проведён обыск, при котором по желанию Штюрмера (!) присутствовал также я (Арон Симанович). Мы нашли много документов, важных бумаг и переписки. Среди них находились также письма царя, царицы и Распутина. Они были все сожжены...».

Как видим — ситуация трагически-абсурдная, ибо — кто такой Арон Симанович, чтобы участвовать в обыске на квартире министра внутренних дел? А компромат по «еврейскому вопросу» в это военное время собирал теперь специальный думский орган. «В 1915 году при Думе была создана "Коллегия еврейских общественных деятелей", позже получившая неофициальное название "Политбюро", — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. — Ключевой фигурой в этих структурах был А. И. Браудо... В "Коллегию" входили также Л. П. Брамсон, М. М. Винавер, Я. Г. Фрумкин, О. О. Грузенберг и др.».

Стоит обратить внимание на мрачный повтор истории — сегодня, в 21 веке, «Общественную палату», в которой заправляют еврейские идеологи: В. Соловьёв, В. Познер, Н. Сванидзе, врач Рошаль и т.д., с учетом «немых» русских можно также назвать — «Коллегия еврейских общественных деятелей», и та же борьба в «варварской» России за права человека. Вернемся к той «Коллегии...»

«При “Коллегии” было организовано “информационное бюро”. Собранные им “Документы о преследовании евреев в России” были впоследствии опубликованы И. В. Гессеном, с ними может познакомиться любой желающий. И любой желающий может убедиться — несмотря на то, что “информбюро” ухитрялось доставать даже секретные военные приказы, там нет ни одного упоминания о фактах действительных расправ, погромов, репрессий. Фигурируют такие документы о «преследованиях», как, скажем, приказ командира пехотной дружины — не покупать для солдат карамель местечкового еврейского производства, сделанную из суррогатов и вредную для здоровья. Ну, конечно, это был махровый антисемитизм!» — отмечает в своей книге В. Шамбаров.

А в это время Арон Симанович через свой рычаг под названием «Распутин» и через своего соплеменника Штюрмера очередной раз менял чиновников. А. Симанович:

«По совету Распутина Штюрмер был назначен (Николаем II) также министром внутренних дел. Распутин потребовал от Штюрмера новой должности для полковника Комиссарова. Его назначили градоначальником в Ростове-на-Дону. Белецкий надеялся получить должность генерал-губернатора в Иркутске, но Распутин уговорил его остаться в Петербурге, обещав ему устроить специальное министерство полиции. Пока Белецкий был назначен сенатором. Что же касается генерала Беляева, то в исполнении данного ему Распутиным обещания он был назначен военным министром...

По моему совету Распутин уговорил царя прекратить выдачу сумм для поддержки известного реакционного деятеля Пуришкевича... Впрочем, Пуришкевич имел ещё другую причину ненавидеть меня и Распутина. В руководимом им «Союзе Михаила Архангела» играл большую роль дружественный мне прокурор Розен. Все поступающие в Союз жалобы на евреев поручались ему для проверки. Я добился того, что эти жалобы Розеном передавались сперва мне. Могущие иметь для евреев неприятные последствия жалобы мною сжигались и только самые безобидные передавались обратно в Союз. Пуришкевич начал подозревать Розена. С большим портфелем, набитым жалобами на евреев, его проследили около моей квартиры. После этого он был смещён с должности секретаря “Союза Михаила Архангела”. Для него это была потеря небольшая, так он от меня получал в месяц две тысячи рублей и имел ещё другие доходы».

«Почему-то» вспоминаются стихи великого немецкого поэта и философа И.Гете:

Клянусь отвергнутой любовью, бездной ада!
Ругался б хуже я, да нечем — вот досада.

Конечно, противно всё это читать, но это была российская реальность, действительность, закономерно приведшая к национальной Катастрофе 1917 года. И, уверен, что некоторые читатели этой книги обнаружили для себя до боли знакомую современную картину... Кого за деньги не готовы продать сегодня в России?... Вернемся к истории 1915 года. В это время недремлющие «союзнички» вспомнили один завалявшийся в комфорте и без дела где-то в Швейцарии ресурс, и решили подключить его на пользу большого проекта. Это подключение мы рассмотрим в отдельной главе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Подключение подрывного террористического резерва

Когда в России шла вторая террористическая война организованная Бундом и другими еврейскими террористическими организациями, то Ленин-Бланк соответственно развивал теорию терроризма:

«Необходимо слияние на деле террора с восстанием масс», «Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор». После этих лозунгов Ленина-Бланка даже глупо ставить вопрос: «Был ли Ленин террористом?» или «Можно ли Ленина назвать террористом?» — Конечно и бесспорно — Ленин был террористом, хотя и современные коммунисты слово «террорист» заменяют романтическим словом «революционер» или высокопарным «революционэр».

После провала второй террористической войны надежды на повторение «революционной ситуации» у Ленина-Бланка очень быстро таяли, и вскоре почти исчезли, и наступили обычные партийные будни... Это значит, что бодро продолжилась долгие годы внутрипартийная борьба-суета, — загляните в соответствующие тома ленинской деятельности и жизни и убедитесь, — что здесь все террористы имели возможность применить полностью всю свою бурлящую нереализованную энергию, работы было много: дискуссии, споры, взаимные обвинения, интриги, борьба за власть, борьба за кассу, за органы партийной печати и т. д. В общем — смута в партийных рядах происходила полнейшая, и побеждали сильнейшие интриганы.

«Мне говорят: вы вносили смуту в ряды пролетариата. А я отвечаю: я умышленно и рассчитанно вносил смуту в ряды той части петербургского пролетариата, которая шла за отколовшимися накануне выборов меньшевиками, и я всегда буду поступать таким образом...» — откровенничал в 1907 году Ленин-Бланк, признавая, что глупые пролетарии являлись пешками во внутрипартийных разборках. Это очень важный

момент — он нас убеждает, что никакой любви к пролетариату у Ленина не было, он этот пролетариат, как мула, использовал как хотел, это была сила и средство, управляя которыми, Ленин собирался решить свои амбициозные планы.

Можно поставить очень трудный вопрос: «Что сделал Ленин-Бланк в теории и практике за 5 лет с 1907 по 1911 годы, кроме того, что отдыхал в Ницце, на Капри и делил с товарищами деньги М. Горького?» Только в 1911 году наблюдается у Ленина какое-то движение мысли, — в этом году Ленин попытался связать теорию Маркса об использовании пролетариата с масонской идеей демократии и свободы, и в результате получился у Ленина вот такой каламбур:

«Гегемония рабочего класса есть его (и его представителей) политическое воздействие на другие элементы населения в смысле очищения их демократизма от недемократических примесей, в смысле критики ограниченности и близорукости всякого буржуазного демократизма...».

Без улыбки трудно читать эту «гениальность» Ленина-Бланка в стиле чисто американской трактовки демократии. Но Ленин на этой сложности не остановился и продолжал развивать масонскую идею демократии, продолжая выдавать очередные «перлы»:

«Демократ верит в народ, верит в движение масс, всячески помогает ему...»(1912 г.). Эта цитата является характерной для всех демократов... Это неутолимое желание демократов помочь понять народу, навязать своё понимание и свои понятия... Вообще-то, Маркс ведь был отцом европейской демократии и одновременно отцом идеи гегемонии и диктатуры пролетариата; Ленин пытался вовсю поддержать эту традицию, удержать в единстве этот парадокс — слить воедино гегемонию, диктатуру и демократию... Сложнейшая теоретическая работа, — Ленину можно даже посочувствовать.

Обнаружив, что демократы Англии, США и своего племени-роду готовят большую мировую войну, Ленин, как я уже отмечал раньше, пытался и к этому приноровиться, сформулировав в 1912 году лозунг: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг».

Любопытно заметить — все 8 лет после террористической войны и до 1914 года — это бессмысленные и бесполезные прожитые Лениным и его партией годы, хотя Ленин и советские идеологи умудрились описать этот период в двадцати томах(!). Весь прогресс Ленина-Бланка в теории состоял за этот период в том, что он подразделил пролетариев на сознательных и малосознательных. Это было, с одной стороны, маленьким достижением за столь большой период, а с другой стороны — это было очень важным моментом. Ибо Ленин признал факт различия и неравенства даже между рабочими. В организаторском плане можно отметить

только одно событие — в апреле-мае 1912 года Ленин вместе с Парвусом и другими своими сообщниками наладил за границей за деньги еврейских олигархов производство газет «Правда» и «Искра» с основной целью — «превращение современной империалистической войны в гражданскую войну», стараясь убрать у рабочих всякие патриотические настроения. Время для этих газет было подходящее — Столыпин был убит, многочисленные масонские организации процветали, и Ленин взялся за обработку пролетариата. Бронштейн -Троцкий искренне и точно прокомментировал эту идею Ленина и дал ему точную оценку: «Профессиональный эксплуататор отсталости рабочего класса...»; по современному — коварный политолог, политтехнолог.

Можно только предположить какие огромные суммы денег получил Ленин — если первый тираж газеты вышел тиражом в 60 тыс. экземпляров, которые необходимо было ещё тайно переправить через несколько границ в Россию.

Когда так желаемая Лениным большая война началась, то он выдвинул ещё лозунг: «Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство... и облегчает гражданскую войну против правящих классов». Это понимали многие. Поэтому не случайно после развала Второго Интернационала, 22 августа (5–8 сентября) 1915 года была организована конференция вдали от любопытных глаз в небольшой швейцарской деревушке Циммерфальд, на которую приехали руководители многих террористических еврейских организаций из различных стран — Ленин, Цедербаум, Бронштейн, Аксельрод, Натансон и много им подобных.

Логика была проста — шла уже второй год тяжёлая война, быстро справиться с Германией и Австро-Венгрией не получилось, а эти все агрессивные бездельники ничего не делали и сидели в хороших квартирах в хороших европейских столицах и на хороших спонсорских харчах. И при этом не работали... Вот их и решили использовать с пользой, объединить вместе.

Почему на конференции было принято решение — развернуть активную дорогостоящую пропаганду за поражение в войне только России и Германии? А почему не Франции и не Англии? Почему такая «несправедливость»? Это притом, что Россия и Германия не были в одной коалиции и воевали друг против друга, а Россия воевала в союзе с Англией и Францией...

Бесспорно, что еврейские олигархи в Англии, контролирующие эту самую мощную на то время державу на планете, возомнили себя этакими планетарными вершителями судеб и содержали эти свои национальные организации, вооружённые технологией марксизма, газетами, листовками и бомбами, — как цепных псов, готовых спустить в любой момент на любую страну, на любое правительство.

Высокопоставленный масон и большевик Христиан Раковский не на допросе на Лубянке в 1937 году, а совершенно свободный и опьяненный свержением российской монархии и захватом России 11 июня 1921 года в британской газете «Plain English» со «знанием вопроса» бахвалился своими мудреными знаниями: «Только 300 человек, все друг друга знающие, управляют Европой. Они избирают приемников из своих. Эти евреи имеют силу сломать любой строй, где и какой признают "неумным"»(из исследования А. Б. Мартиросяна).

Эти умники-мудрецы, возомнившие себя вершителями судеб планеты, с помощью Циммерфальдской конференции предприняли попытку бездействующие разрозненные террористические организации опять объединить, и включить их в войну, направить их деятельность на достижение одной цели — через активную агитацию снизить боевой дух противника, усилить дезертирство, — и тем ослабить российские и германские армии, и таким образом благодаря этому грязному ресурсу скорее достигнуть давно поставленные цели.

Стоит отдать должное этим умникам, сидящим тогда в Англии, — урон в обеих армиях технологами-агитаторами был нанесён большой, морально-боевой дух был подорван, и дезертирство достигло внушительных размеров. При этом стоит отметить, что эти черви разложения использовали уже имеющиеся процессы, то есть благодатную почву: военный министр А. А. Поливанов на заседании Совета министров в августе 1915 года признавал: «Отступление не прекращается... Вся армия постепенно продвигается в глубь страны... Деморализация, сдача в плен, дезертирство принимают грандиозные размеры». Русские солдаты не понимали — почему они воюют на чужой территории, за что, в чём смысл их гибели, какие в этой войне интересы России и т.д. Ошибку Николая Второго цинично с 1915 по 1917 использовал и трагически углублял её последствия Ленин и его агитаторы. Об этой запущенной в 1915 году технологии, приеме борьбы с Россией вспоминал в своих мемуарах начальник штаба немецкой армии Восточного фронта генерал М.Гофман: «перевозка Ленина через Германию в Петербург нужна была для того, чтобы ещё скорее уничтожить мораль русской армии и отравить её ядом». Как выглядел яд Ленина? — воздействие на умы, сознание солдат своими лживыми мыслями-словами.

«Особенно массированной обработке подвергся Балтфлот, базирующийся в Гельсингфорсе (Хельсинки). В октябре 1915 г. произошел бунт на линкоре «Гангут». В результате была вскрыта крупная большевистская организация на флоте, арестовали более 100 человек. Но лишь двоих приговорили к смертной казни, да и то царь помиловал, заменил каторгой. Остальные отделались заключением и ссылками», — отметил в своей книге В. Шамбаров. Трудно, конечно, осуждать необразованных,

обманутых матросов Балтфлота, но нельзя не отметить — Балтфлот, особенно его младший состав, внес весомый позорный вклад в трагедию России. Когда часть балтийцев опомнилась, прозрела и решилась на спасение России от захватчиков — и подняла Кронштадтское восстание в 1920 году, то было уже поздно... Обманувший и использовавший их враг набрал уже большую силу, и против них бросил на смерть с помощью заградительных отрядов тысячи таких же, как они, русских, татар и бурят, но только не прозревших или струсивших.

Стоит также отметить, как дружно шли для достижения общих целей и в этой теме большевики и масоны, например, когда в первой половине 1917 года генерал А. А. Брусилов потребовал от Временного правительства признать «пропаганду большевиков и ленинцев преступной, караемой как за государственную измену», то на защиту Ленина встал непосредственный начальник Брусилова военный министр и видный масон А. И. Гучков, который уводил от Ленина и его пособников угрозу аргументацией, что якобы развал русской армии есть не столько результат «агитационной работы каких-то злонамеренных людей вроде Ленина и его соратников, сколько отсутствие в массах чувства сознательного, деятельного и пламенного патриотизма». И Гучков советовал Брусилову эту сознательность и патриотизм в солдатских массах воспитывать. Если не знать, что Гучков был видным масоном и действовал в общем ключе по развалу России и ликвидации монархии в России, то не понять подлую балтологию Гучкова и его ловкую защиту Ленина и его пособников, не случайно названных Гучковым уважительно «соратниками», – проговорился.

Те же силы «работали» над разложением сознания и немецких солдат.

«Уже во второй год войны немецкие евреи объявили во всеуслышание, что поражение Германии необходимо для укрепления сил пролетариата», — фиксировал эту ложь в своей книге Генри Форд. Деятельность же ленинских агитаторов по разложению действующей русской армии в период войны, приведшая к дезертирству и «братанию», хорошо известна, чтобы уделять ей много внимания. При этом Ленин-Бланк умудрялся укорять своих друзей из Бунда за любовь к немцам:

«В. И. Ленин точно оценил позицию бундовцев в годы Первой мировой войны. Они враждебно относились к России, России вообще. “Бундовцы, — писал В. И. Ленин, — ...большей частью германофилы и рады поражению России”», — писал советский идеолог Романенко, не оглашая вредительство самого Ленина. При этом никто из социал-демократов не задумывался о возможных трагических последствиях поражения своих стран: Германии или России. Как объяснить этот холодящий цинизм по отношению к своим народам и своим странам? Если вы долго будете

искать ответ, то найдёте его, только обратив внимание на национальный состав европейских социал-демократов, которые состояли на 80% из евреев, для которых эти народы и эти страны были не родными, а чужими, родными были только цели и задачи.

В этот же период Ленин «открыл» «мировой закон», — что страны развиваются неравномерно, из чего логически вытекает «мудрый» вывод, что революция невозможна одновременно во всех странах мира. Поэтому установить сразу гегемонию над всей планетой не получится. Придётся действовать постепенно: вначале в одной стране — самой слабой, а затем — далее.

В этот период большую «подковерную» активность проявили и масонские организации в России, также руководимые извне. Описывая атмосферу в 1915 году в России В. Брачев отмечает:

«Характерной особенностью её была, говоря словами А.Я. Гальперна, “ненависть к трону, к монарху лично”... Когда принимали в масонскую ложу командира Финляндского полка В.В. Теплова, то один из “братьев” задал ему вопрос о его отношении к планам физического устранения царя. В.В. Теплов не долго думая, с солдатской прямотой ответил: “Убью, если велено будет”.

Неудивительно, что в такой атмосфере левый эсер полковник Генерального штаба масон С.Д. Масловский (Мстиславский) (1876-1943), сын известного дореволюционного военного историка генерал-майора Дмитрия Фёдоровича Масловского (1848-1894) — взял и предложил осенью 1915 года братьям “организовать заговор на жизнь государя”». Именно масоны в 1916 году и в начале 1917 года сыграли в России главную «революционную» роль. В России начинался новый период.

В 2007 году один рецензент из старой советской гвардии по просьбе одного издательства в своей оценке отметил: «Слишком много внимания в книге уделено теории заговора». Понятно, что в данных случаях «теория заговора» трактуется как — «предположение, гипотеза о заговоре». По этому поводу обращаю внимание, что не существует никакой «теории заговора», кроме как на языках заговорщиков и их сторонников, а существуют в истории реальные заговоры реальных сил и анализ-расследование этих заговоров.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МАСОНСКАЯ ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Благоприятная среда для заговора или — самый гнилой 1916 год

Пошёл третий год бессмысленной для России войны, в этой плановой бойне в 1914 г. погибло 1 миллион русских солдат, в 1915 г. — 2,5 млн. И ситуация в армии и на фронте становилась хуже и хуже. То, что писали в это время молодой Адольф Гитлер и Генри Форд о ситуации в сфере снабжения немецкой армии во время Первой мировой войны — то же самое творилось и в российской армии. Как отмечает в своём исследовании Солженицын — еврейские сахарозаводчики в Киеве с добрыми русскими фамилиями — Добрый и Бабушкин во время войны попали под суд за сделки с воюющим противником, А. Солженицын:

«Были и обвинения против евреев-поставщиков. Чисто экономические. Лемке скопировал и такой приказ... что поставщики-евреи злоупотребляют доставкой перевязочных средств, лошадей и хлеба для армии; получают от войсковых частей удостоверения, “что им поручена покупка для надобностей войск... но без указания количества покупаемого и района” покупки. Затем евреи снимают с них в разных городах значительное число нотариальных копий, раздают их своим единомышленникам» — и так получают возможность производить закупки в любом районе Российской империи.

«Благодаря еврейской сплочённости и значительным денежным средствам, ими захватываются обширные районы для скупки главным образом лошадей и хлеба», и это искусственно повышает цены и затрудняет деятельность правительственных заготовителей, — отмечает Солженицын. — Гневная письменная жалоба (которую подали «православно-русские круги г. Киева... в силу патриотического долга) указывает на Соломона Франкфурта: держит крупнейший пост “уполномоченного по

снабжению армии салом” (впрочем, на его дезорганизующие реквизиции звучали жалобы и в Государственной Думе).

В том же Киеве “агроном киевского уездного земства” Зельман Копель случайно увековечился в истории тем, что под рождество 1916 неумеренной реквизицией оставил на праздник без сахара Бородянскую волость. В ноябре 1916 депутат Н. Марков возмущённо перечислял в Государственной Думе “мародёров тыла и грабителей” казны и государственной обороны — и по своему известному пристрастию выделял евреев: в том же Киеве члена городской управы Шефтеля, задержавшего на складах и сгноившего больше 150 тыс. пудов городских запасов муки, рыбы и других продуктов — а в то же время “друзья этих господ продавали по сумасшедшим ценам рыбу не городскую, а частную”». А. Бушков утверждает в своей книге, что сохранилась точная запись беседы Николая II с генералом Маниковским по поводу снабжения армии:

«Николай Второй: на вас жалуются, что вы стесняете самодеятельность общества при снабжении армии.

Маниковский: Ваше Величество, они и без того наживаются на поставке на 300%, а были случаи, что получали даже более 1000% барыша.

Николай Второй: Ну и пусть наживают, лишь бы не воровали.

Маниковский: Ваше Величество, но это хуже воровства, это открытый грабёж.

Николай Второй: Все-таки не нужно раздражать общественное мнение».

Вот такой человек руководил Россией в тяжёлое для неё военное время.

Опять быстрой победоносной войны не получилось, к 1916 г. золотовалютные запасы заканчивались. Русская армия зимой 1916 года была без оружия, солдаты в окопах во многих местах фронта были давно уже без патронов, снарядов и — гибли в огромных количествах... «Святой» Николай Второй, воюющий с Германией в интересах Англии и еврейского сообщества не знает как спасти ситуацию и солдат. Конечно, он вынужден опять бежать за помощью к своему главному союзнику — Англии. «А когда русская парламентская делегация вначале 1916 поехала в Лондон и Париж просить денежной помощи, то она столкнулась с жёстким отказом. Это обильно представлено в докладе Шингарёва (20 июня 1916 г.) в Военно-морской комиссии Государственной Думы (то есть Ротшильды давать деньги отказались, то же самое делал в Америке и Шифф)...» — отмечает Солженицын. Русские просители поехали в Лондон и Париж, но навстречу им вышли реальные хозяева этих стран и этой войны, которые были заинтересованы в максимальном ослаблении и крахе России. «Англоязычная еврейская энциклопедия подтверждает,

что Шифф, “использовавший своё влияние, чтобы предотвратить займы России от других финансовых домов... продолжил эту политику во время Первой мировой войны”, и оказывал давление на другие банкирские дома — тоже не давать России денег», — отмечает в своём исследовании Солженицын.

Заработать на России денег англичанам и их союзникам уже невозможно, их просто нет, закончились. Еврейские олигархи, сидящие в Англии, в интересах которой воюет Россия, своей союзнице оружие без денег в долг не дают — бизнес, циничный бизнес... Да и опять же вопрос максимального ослабления этой антисемитской страны. Итак, режиссеры войны достигли своих целей — выскочка Германия, как опасная конкурентка на планете уже фактически уничтожена — осталось на ней только денег заработать побольше (это мы увидим дальше).

С России же вытянули все финансы, и Россия наконец-то попала в очень опасное положение зависимости и вероятной гибели армии, попала в заранее продуманный капкан. Можно, конечно, теперь с нищей и безоружной России потребовать многого, кроме отсутствующих у неё денег. Наконец, после длительной мучительной издевательской паузы, как и ожидалось, — взамен денежной помощи европейские олигархи потребовали равноправия евреев в России и в первую очередь (!) — свободного расселения по всей территории России. То есть парадоксально — первой задачей ставилось не полное равноправие, и даже — не полноправие, а возможность полного экономического захвата страны, что оказалось намного важнее. По этому поводу в Думе разгорелась горячая дискуссия. «Международную» инициативу поддержали, естественно, кадеты, среди которых нашли двух русских «патриотов» — А. И. Шингарева и П. Н. Милюкова, которые выступили за проведение государственной реформы в пользу «угнетенных» евреев. Основной их аргумент был — иначе Яков Шифф из США не даст российскому правительству займов, а это катастрофично в условиях тяжелой войны. Со стороны «черносотенных сил» выступил основатель в Курске в 1906 г. «Партии народного порядка» Н. Е. Марков (1866-1945):

«Вопрос ясен: его величество еврейское, его величество Яков Шифф приказывает союзникам заставить Россию провести внутри своего государства желательную его величеству реформу...».

После этого выступления А. Ф. Керенский предложил приложить все усилия, чтобы Н. Е. Маркова и его патриотов «отдалить» от власти. Любопытна аналогия — то же самое в 2006 году предложил страстный юдофил думец-«единоросс» А. К. Исаев, который в начале «перестройки» был «кем-то» поставлен во главе российского профсоюза «Солидарность», аналогичного боевому в Польше, для ослабления России и осуществления революции, как это было осуществлено в Польше,

хотя этот профсоюз не понадобился, — революция была осуществлена в 1991-1993 гг. и без него.

Тогда — во время Керенского патриотам навесили ярлык «черносотенцы», а теперь Исаев и ему подобные патриотов называют «экстремистами» или «ксенофобами» или «русскими фашистами», как видим, прогресс есть... хотя методики те же...

В 1916 году в российском правительстве также разгорелась жаркая дискуссия, — за временное открытие всех городов еврейскому населению выступал Кривошеин:

«Льгота евреям будет полезна не только с политической точки зрения, но и с экономической точки зрения... До сих пор наша политика напоминала того скупого, который спит на своём золоте, сам не извлекая из него доходов и другим не позволяя». Кстати, как видим — это старый аргумент, который мы слышим и сегодня — поделитесь своим богатством, вы — нерадивые хозяева, а еврейский «мудрец» в юбке М. Олбрайт вообще объявила нашу Сибирь не российским, а общечеловеческим достоянием...

Тогда против Кривошеина выступил министр Рухлов, обративший внимание, что предлагаемое право евреям свободно расселяться по России “является коренным и бесповоротным изменением исторически сложившегося законодательства, имеющего целью оградить русское достояние от еврейских захватов... Вы оговариваете, что льгота даруется только на время войны... такая оговорка ничто иное, как фиговый листик, после войны уже не найдётся такой власти, чтобы снова погнать евреев обратно за черту оседлости...

Русские мрут в окопах, а евреи будут устраиваться в сердце России, извлекать выгоды из народного бедствия и всеобщего разорения. А как на это взглянет армия и весь русский народ?

...Русские люди несут невероятные лишения и страдания и на фронте, и в тылу, а еврейские банкиры покупают своим сородичам право использовать беду России для дальнейшей эксплуатации обескровленного русского народа».

Это тот реальный пример действий международного еврейского сообщества в достижении своих целей. Богаче этой нации в этот момент истории в мире не было. И российские евреи в целом жили лучше любой другой нации в стране. Но речь шла о максимуме. Максимум охватить своей экономической доминантой, следовательно и своим политическим влиянием, территорию страны и территорию нашей планеты. Те, кто в различных дискуссиях говорили и говорят сейчас, что все разговоры об организованном мировом еврейском сообществе — это миф антисемитов, теперь воочию убедились, когда эта сила вышла наружу и проявила себя в реальных эффективных крупномасштабных действиях, заставляя

правительства империй (!) поступать так, как им надо. Что и фиксирует история.

«Но министры согласились — другого выбора не было... И все, кроме Рухлова, подписались под циркуляром: открыть евреям свободное поселение (и с правом приобретения недвижимого имущества) — повсюду в Империи за исключением столиц, сельских местностей, казачьих областей и района Ялты... Так навсегда рухнула в России продержавшаяся век с четвертью черта еврейской оседлости. Причём, констатирует Слиозберг: "эта мера, столь важная по своему содержанию... означавшая отмену черты оседлости... прошла незаметно"», — фиксирует в своём исследовании А. Солженицын успешное завершение этого международного шантажа. Хотя из дневников еврейского идеолога С. М. Дубнова видно, что и раньше у него не было никаких преград в передвижении, и ход его жизни не изменился никак: «31 мая (1916 г.) ...Послезавтра утром еду с И. в Финляндию,... где рискуем вследствие наплыва дачников остаться без квартиры».

Итак, говоря языком знаменитого еврея Маркса — вопрос с экономическим базисом был почти решён, осталось решить вопрос с его идеологической надстройкой. Кстати, — а почему на международном уровне не был поднят вопрос равноправия и полноправия евреев? — Потому что были все шансы решить этот вопрос в России своими силами и ресурсами, — ведь к реализации идеи равноправия евреев был подключён всемогущий Распутин. Чтобы растрогать Распутина, усладить его «эго» и задействовать его активнее к решению своих вопросов — евреями было организовано специальное торжественное мероприятие, которое описал Арон Симанович:

«При появлении Распутина в салоне Гинцбурга ему была устроена очень торжественная встреча. Многие из приветствовавших его плакали. Распутин был очень тронут встречей. Он очень внимательно выслушал наши жалобы на преследования евреев и обещал сделать всё, чтобы ещё при своей жизни провести равноправие евреев. К этому он добавил:

"Вы должны помогать Симановичу, чтобы он мог подкупить нужных людей. Поступайте как поступали ваши отцы, которые умели заключать финансовые сделки даже с царями... еврейский вопрос должен быть решён при помощи подкупа или хитрости. Что касается меня, то будьте совершенно спокойны. Я окажу вам всякую помощь"». Это, кстати, о роли «святого» Распутина в российской истории...

Вернемся к «идеологической надстройке» и к важному вопросу формирования общественного мнения в России. В этой «надстройке» уже давно правила бал «свободная» пресса и те Эфросы, Гершензоны и кружковцы Гиппиус, которых мы встречали в предыдущей книге в главе, посвящённой В. Розанову. Предусмотрительно «свадебным генералом»

этого бомонда был «пролетарий» М. Горький. В 1916 г. Максим Горький в сборнике «Щит» выражал радость по поводу увеличения в России числа сект субботников и «Нового Израиля», а по поводу русского народа сказал следующее: среди «крупных мыслителей Европы считают еврея, как психический тип, культурно выше, красивее русского».

А в конце этого года по воспоминаниям С. П. Мансырева — М. Горький в «Прогрессивном кружке» «своё двухчасовое выступление посвятил всяческому оплёвыванию всего русского народа и непомерному восхвалению еврейства». Интересно, он искренне так думал или так льстил перед издателями, редакторами газет и прочими «прогрессивными» людьми? Помним, что В. Розанов, трансформировавшись в патриота, в этой России уже не мог издаваться.

«Да не только оппозиционные партии. Но и многочисленное среднее чиновничество дрожало выглядеть “непрогрессивным”. Надо было иметь полную материальную независимость или обладать выдающейся духовной свободой, чтобы с мужеством устоять против напора общего течения. В мире же адвокатском, артистическом и учёном — за отклонение от этого Поля люди тотчас подвергались остракизму», — описывает ситуацию в этот период в России А. Солженицын.

В столице России оставалась фактически всего одна популярная независимая российская газета — «Новое время» А. С. Суворина. То, как эту газету решили захватить еврейские толстосумы и сделать «свободной» описали в своих исследованиях Э. Радзинский и А. Солженицын. Чтобы лучше понять этот случай, необходимо вернуться в «Семью», которая также являлась важной осью «надстройки», и глянуть, что там происходило в этом же году. Григорий Распутин выздоровел, вернулся в столицу, занял прежний статус и занялся прежними делами. Всё вернулось на свои круги с той лишь разницей, что Распутин стал много пить спиртного, а поэтому иногда вёл себя особенно безобразно.

Произошли серьёзные перемены в окружении Распутина — теперь его окружали не только воздыхающие поклонницы и незаменимый Арон Симанович, но и другие политические советники и меценаты, которые использовали большие возможности Распутина в достижении своих целей.

В ближний круг Распутина вошел картёжник, авантюрист и коммерсант разовых сделок еврейской национальности по фамилии Манасевич-Мануйлов, который за несколько лет общения с Распутиным и благодаря ему сколотил огромное состояние. Как описывает его в своей книге Э. Радзинский — Манасевич-Мануйлов по складу своего характера мог работать сразу на несколько разведок.

Пытались в доверие к Распутину втереться и англичане, чтобы использовать в своих интересах его огромное влияние на император-

скую семью. «Однажды через одну из поклонниц Распутина к нему обратилась одна английская художница с просьбой разрешить писать с него портрет, — рассказывает в своих мемуарах Арон Симанович. — Он согласился, но работа продвигалась очень медленно. После истечения около полугода Распутин выбросил художницу со словами

— Я знаю, что ты от меня добиваешься, — сказал он, — но ты меня не перехитришь.

Оказалось, что эта художница старалась приблизиться к Распутину по поручению английского посла Бьюкенена...». Ещё одной яркой фигурой, обвинённой в шпионаже, в окружении Распутина был банкир Дмитрий Львович Рубинштейн. Арон Симанович рассказывал о том, для чего Рубинштейн использовал Распутина:

«К началу войны министром-президентом в России был Горемыкин... Известный петербургский банкир Дмитрий Рубинштейн, человек очень честолюбивый, высказал пожелание познакомиться с Горемыкиным. Я посоветовал для этой цели пожертвовать Горемыкину для содержания лазарета некоторую сумму денег. По моему совету Рубинштейн через Распутина просил передать Горемыкину для пожертвования соответствующую сумму для лазарета. После этого Распутин представил Горемыкину Рубинштейна. Сумма пожертвования была 200 000 рублей.

Госпожа Рубинштейн была назначена начальницей лазарета и, таким путём, Рубинштейн имел возможность часто встречать Горемыкина... Очень часто во время разговора с каким-либо лицом, с которым он считался, Рубинштейн звонил по телефону к Горемыкину и справлялся о здоровье его супруги или заводил с ним какой-нибудь незначительный разговор, чтобы этим импонировать присутствующему при разговоре».

Эта реальная история является почти точной копией сказки Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть». В то время, как мы видели из дневника С. Дубнова, когда российские власти закрыли во время войны некоторые еврейские газеты, еврейский банкир Д. Рубинштейн решил купить самую популярную российскую патриотическую газету «Новое время» А. С. Суворина (1834-1912).

Алексей Сергеевич Суворин был публицистом, писателем, организатором театра, подвижником русской культуры, другом А. П. Чехова и Ф. М. Достоевского, и как многие выдающиеся русские люди в молодости был либералом, а затем, повзрослев, стал патриотом, то есть — «черносотенцем», причем уважаемым даже идеологическими врагами, например, одно из поздравлений по поводу юбилея:

«Милостивый государь Алексей Сергеевич! В этот «судный» для вас день, когда суд читающей России постановил удостоить вас торжественного чествования... Мне, еврею-националисту, т.е. сионисту —

приятно повторить то, что я сказал вам в день нашей первой встречи, как еврей, я ваш непримиримый враг, но такому врагу, как вы, приходится только завидовать и подражать, если умеешь! Жму вашу руку. Н. Рубинштейн».

А теперь, после смерти А. С. Суворина, Д. Рубинштейн в 1914 году решил прибрать патриотическую газету и «перекрасить», но не смог сразу осуществить задуманное из-за отчаянного сопротивления старых акционеров «Нового времени», которые не только в порыве гнева стреляли из револьвера в воздух, но защищались и политическими высказываниями — «попытка международного еврейства взять в руки русскую прессу» (Э. Р.). Но тут на помощь евреям пришёл их давний друг С. Ю. Витте, известный масон, о котором я немало писал в предыдущей книге этой серии, и который, несмотря на свой возраст, всё ещё надеялся, благодаря Симановичу-Распутину, получить высокий государственный пост. Арон Симанович:

«Я рассказал Распутину об этом разговоре с графом Витте. После короткого совещания мы решили обратиться к нашему "умному банкиру" (так называл Распутин известного финансиста Дмитрия Рубинштейна)... было ясно, что покупка "Нового времени" могла принести нам много пользы... Акции "Нового времени" были приобретены на имя графа Витте, а затем им переуступлены Рубинштейну. Рубинштейн радовался очень, что теперь закончится травля против евреев...».

Стоит отметить одну закономерность, — с началом «перестройки» не Столыпина, а Вите и Штюрмера стали дружно славить демократы за некий вклад в развитие России...

Любопытно, что С. Ю. Витте совершил много добрых дел евреям России, но какова благодарность, какова оценка стараний С. Ю. Витте сегодня(?), например, можно обнаружить в научной статье еврейского историка А. Б. Миндлина под названием «Политика С. Ю. Витте по "еврейскому вопросу"» в журнале «Вопросы истории» № 4 за 2004 год: «коммерческое, деляческое, безыдейное отношение "практика дельца" к еврейскому вопросу, перевешивали интересы карьеры». То есть С. Ю. Витте получил презрительный упрек со стороны еврейского общества, что помогал им не идейно и бесплатно, а корыстно: за деньги или услуги. Надеюсь многим современным «старателям-помощникам» это будет урок. Миндлин в вышеуказанной работе процитировал мнение некоего еврейского авторитета Айзенберга по поводу Витте — «лучший из худших»...

Интересно, — что до сих пор не закончилась травля основателя патриотической газеты «Новое время» А. С. Суворина, — в самый разгар «перестройки» некто Е. А. Динерштейн почему-то вспомнил А. С. Суворина и издал о нем книгу «А. С. Суворин. Человек, сделавший карьеру»

(М.,1998 г.), в которой патриота и подвижника Суворина изобразил ловким и хитрым карьеристом. Одновременно «каким-то чудным образом» А. С. Суворина вспомнили в 1999 году Лондоне, где Д. Рейфилд, Н. А. Роскина и О. Е. Макарова издали дневники А. С. Суворина и в предисловии к ним предупредили «неподготовленного» читателя, «по-научному» объяснив антисемитизм А. С. Суворина — «злобный антисемитизм, произраставший из укоренившихся в семье сексуальных комплексов и убеждений в финансовой изворотливости евреев».

Просматривается аналогия, — когда в России после крушения СССР опять поделили «материально-ресурсную базу» и после этого стали соответственно менять «идеологическую надстройку» российского общества, то кроме очернения великих русских философов Ефимом Кургановым и Генриэтой Монди, другие их товарищи решили бросить грязью и в забытого старика А. С. Суворина. Вернемся к 1916-му.

После того как Д. Рубинштейн в 1915 году всё-таки прибрал к рукам газету Суворина с помощью подлого С. Ю. Витте, всемогущего «Остапа понесло», — как утверждает Э. Радзинский, Рубинштейн «задумал свершить невозможное: оставаясь правоверным иудеем, получить через Распутина чин действительного статского советника» (прекрасный сюжет для Н. Михалкова и Янковского-младшего). Если бы у Рубинштейна это получилось, то его возможности резко возрастали. «Распутин говорил мне, что Рубинштейн просил выхлопотать ему чин действительного статского советника и, кажется, он сам просил об этом Государя и Государыню, но я... знаю, что в этом ему было отказано», — вспоминала подруга царицы Анна Вырубова. Это, вероятно, был единственный неудачный случай у Распутина в лоббировании интересов Д. Рубинштейна и всех его еврейских друзей. «Однако во множестве других трудных дел мужик банкиру помог», — отмечает Э. Радзинский. Благодаря Распутину, Д. Рубинштейн был награждён орденом Святого Владимира.

Интересно узнать, как сам Распутин объяснял эту помощь — «По поводу отношения Распутина к евреям... могу передать только слова отца Григория: "Я их отвлекаю, а то они большую беду России сделают..."» — вспоминала горячая поклонница Распутина Лохтина. Похоже, Распутин был один из немногих, сделавший верные выводы после второй террористической войны, но «отвлекал» он евреев довольно странно: «Распутин говорил мне: "Сегодня получил от Рубинштейна 10 000, по этому случаю здорово кутнём"», — вспоминала известная певица Варварова.

Понятно, что столь огромные по тем временам деньги просто так не дарили. Это был классический симбиоз власти и денег, Распутин просто зарабатывал деньги и не исключено, что во вред национальным интересам. «Раза два я видела этого маленького толстенького еврея на вечерах у Распутина... Он не пил и не веселился, а всё уводил Распутина

в кабинет и всё о чём-то с ним говорил... Выходя из кабинета, он обычно говорил: “Смотри, не забудь, скажи Аннушке...”, а Распутин отвечал: “Хорошо, сделаю”», — вспоминала Варварова.

В мае 1916 французский посол в Петрограде Морис Палеолог записал в дневнике:

«Кучка еврейских финансистов и грязных спекулянтов, Рубинштейн, Манус, и др., заключили с ним (Распутиным) союз и щедро его вознаграждают за содействие им. По их указаниям он посылает записки министрам, в банки и разным влиятельным лицам».

Здесь стоит отметить интересный и странный с позиции логики факт: в конце 20-го века, то есть в наше время, в России пошло движение за признание Распутина святым...

Третий год на нашей планете шла большая война, российская армия несла невообразимые потери, исчисляемые миллионами. Николай II стал часто покидать столицу и уезжать в Ставку, помогал рулить армией. По этому поводу императрица стала беспокоиться, что ослабнет её недремлющее влияние на мужа и в письме своему Ники писала:

«25 июня. Я ненавижу твоё пребывание в Ставке, и многие разделяют моё мнение... Ведь Н. и удерживает тебя там, чтобы влиять на тебя своими дурными советами. Помни, что Наш Друг просил тебя не оставаться там слишком долго... Моего любимца всегда надо подталкивать, напоминать ему, что он император и может делать всё, что ему вздумается. Ты никогда этим не пользуешься, ты должен показать, что у тебя есть собственная воля, что вовсе не в руках Н. и его штаба...» (Н. — это главнокомандующий войсками великий князь Николай Николаевич).

Из-за этой властной ревности императрица была не прочь сместить главнокомандующего и взвалить на него все неудачи российской армии. Благодаря императрице Алисе и её «Семье» в течение года министерская чехарда перешагнула всякие разумные пределы — с осени 1915 года по осень 1916 года было пять министров внутренних дел: князя Щербатова сменил А. Н. Хвостов, его сменил Макаров, затем Хвостов старший (дядя), затем Протопопов, где-то между ними ещё был и Штюрмер; военные министры — Поливанов, Шуваев и Беляев; министры земледелия — Кривошеин, Наумов, Бобринский и Риттих.

Кто там не был ещё министром... военным в этой кошмарной войне? Кого поставить? — Естественно императора Николая, то есть себя... И все дружно поддержали её мнение, все, кроме Распутина: «Уговаривают все царя быть Верховным главнокомандующим. Государю хотелось, а я всё против говорил. Разве может царь командовать? С него же всякого убитого спросят... А царю хотелось. Он даже побелел, когда я стал говорить напротив» (Э. Радзинский).

Но вскоре активизировались силы, которые повернули Распутина в обратную сторону. Арон Симанович в своих мемуарах утверждает, что идея снять Николая Николаевича с поста верховного главнокомандующего была рождена еврейским лидером Гинцбургом, а реализована Симановичем и Распутиным, так как в районе военных действий российские войска сильно обижали евреев. К этому времени и личные отношения между Николай Николаевичем с Распутиным и его секретарём Ароном установились скверными, так как последние «достали» главнокомандующего русской армии своими просьбами. Арон Симанович:

«Николай Николаевич сначала также высказывал Распутину благожелательное отношение. Даже одно время он неоднократно исполнял просьбы Распутина об отмене высылки немецких подданных в Сибирь... В действительности большинство прошений о германских подданных исходило от царицы. Но она не считала возможным сама открыто выступать за германских подданных. На одно такое прошение я вдруг получил от великого князя следующий телеграфный ответ:

— Удовлетворяю в последний раз. В случае присылки новых прошений вышлю в Сибирь.

Я поспешил к Распутину, поднял большой шум, я горько жаловался на угрозу Главнокомандующего. Распутин улыбался. Он успокаивал меня... Он решил лично поехать в главную квартиру и там с Верховным Главнокомандующим выяснить это недоразумение. Он об этом телеграфировал Николаю Николаевичу, но через три часа получил очень определённый ответ: если приедешь, то велю тебя повесить. Ответ Николая Николаевича сильно задел Распутина».

Этим и решило воспользоваться еврейское сообщество. Симанович:

«В назначенный день на квартире Слиозберга собрались представители еврейства, и среди них находились: барон Гинцбург, Мозес Гинцбург, Бланкенштейн, Мандель, раввин Мазо... Когда все были в сборе, мне по телефону была передана просьба приехать с Распутиным. Мы поехали. На квартире Слиозберга Распутин был встречен очень торжественно и с большими почестями. Еврейские делегаты, старики с длинными седыми бородами, в течение вечера рассказывали Распутину о преследованиях евреев Николай Николаевичем...

Делегаты продолжали свои жалобы против Николай Николаевича и просили Распутина избавить еврейство от его преследования... Распутин встал и перекрестился. Это означало, что он дал сам себе клятву нам помочь. В глубоком волнении объяснил он, что Николай Николаевич будет устранён от должности вождя русской армии в течение десяти дней, если только с ним ничего не случится.

— Тогда царь возьмёт на себя командование армией, и мы сможем, может быть, сделать что-нибудь для евреев, — сказал он.

Все присутствующие были потрясены этим обещанием. Я предложил преподнести подарок в сто тысяч рублей для семьи Распутина. Моё предложение было принято... На другой день М. Гинцбург внёс в один из банков на имена дочерей Распутина по пятьдесят тысяч рублей.

С удивлением мы следили, как Распутин сдержал своё обещание. Ещё до истечения десяти дней Николай Николаевич был смещён и назначен командующим кавказкой армией».

Можно понаблюдать, как Распутин мастерски реализовал обещанное. Арон Симанович:

«Распутин поехал в Царское Село и был немедленно принят. Как он потом мне рассказывал, разыгралась следующая сцена. ...Распутин сел за стол, наполнил два стакана мадерой и велел царю выпить из его стакана, между тем как он сам пил из царского. Потом он смешал остатки вина из обоих стаканов в стакан царя и велел ему выпить вино. Когда царь этим мистическим приготовлением был достаточно подготовлен, Распутин объявил, что не верит телеграмме великого князя, которая придёт через три дня. Армия имеет достаточно продовольствия. Николай Николаевич желает только вызвать панику и беспорядки в армии и на родине, затем, под предлогом недостатка продовольствия, начать отступление и, наконец, занять Петербург и заставить царя отказаться от престола.

Николай II был ошеломлён, так он верил предсказаниям Распутина.

— Что мне делать? — спросил он опасливо.

— Он хочет меня сослать в Сибирь, но я его отправлю на Кавказ, — ответил Распутин.

Царь понял намёк. Можно представить себе его потрясение, когда через три дня от Верховного Главнокомандующего пришла телеграмма, которая сообщала, что армия снабжена хлебом только на три дня. Этого было достаточно, чтобы решилась участь великого князя. Никто уже теперь не мог разуверить царя в том, что великий князь замышляет поход на столицу и намеревается свергнуть с престола царя. Великий князь был назначен главнокомандующим кавказской армией, а царь принял на себя верховное главнокомандование». Как видим, — трюк был верным и простым, ибо, во-первых, уже в течение трех лет регулярно приходили такие телеграммы от командования с нареканиями на снабжение. А во-вторых, в этом случае «чудо» организовать было не сложно, ибо по согласованию с Распутиным любой из продовольственных олигархов или их группа с целью помочь себе и Распутину через три дня могли дать телеграмму Николаю Николаевичу, что очередной состав с продо-

вольствием для армии не сформирован, или любой железнодорожный олигарх мог уведомить, что состав с продовольствием задерживается, не придет, и соответственно, Н. Н. информировал об этой тревожной ситуации верховного главнокомандующего, то есть — Николая II.

А какова была ситуация на российской железной дороге в своем исследовании обратил внимание из США Н. Левашов: «Не без его (Витте С. Ю.) самого прямого участия железнодорожное сообщение оказалось почти полностью в иудейских руках и для осуществления этого использовались казенные деньги...». И это произошло задолго до большой войны, на границе веков, когда высокопоставленным С. Ю. Витте управляли его жена Матильда Лисапевич-Нурок и её соплеменники.

Как видим, еврейское общество через рычаг «Симанович — Распутин — император» эффективно и мощно влияло на армию во время войны. Из описанной выше картины понятно также почему Распутин называл Арона Симановича «лутчий ис явреев», — эту надпись он якобы написал Арону на своём дарственном портрете.

А в это время на Красной площади — «На знаменитой Красной площади толпа бранила царских особ. Требуя пострижения императрицы в монахини, отречения императора, передачи престола великому князю Николаю Николаевичу, повешения Распутина», — писал французский посол Палеолог. Опять взбунтовалась Дума. И в этой ситуации Николай II «решился» наконец-то быть реальным боевым главнокомандующим. Этому решению, вероятнее всего, способствовали и героические, чудесные, вопреки всему гнилью, победы русской армии — в мае-августе 1916 года русская армия провела одну из красивейших военных операций Первой мировой — прорыв генерала от кавалерии А. А. Брусилова (1853-1926 гг.), который привёл к сокрушительному разгрому австро-венгерских армий, потерявших более миллиона солдат и офицеров. И Николай II, вероятно, решил, что произошел коренной перелом в войне и всё пошло к окончанию войны.

Факт, что бездарный Николай II стал главнокомандующим, навёл печаль и тоску на русских генералов, — вспоминал генерал А. И. Деникин: «...был страх, что отсутствие знаний и опыта у нового Верховного главнокомандующего осложнит и без того трудное положение армии, а немецко-распутинское окружение, вызвавшее паралич правительства и разрыв его с Государственной Думой и страной, поведёт к разложению армии.

Ходила, между прочим, молва, впоследствии оправдавшаяся, что решение государя вызвано отчасти и боязнью кругов императрицы перед всё более возрастающей, невзирая на неудачи армии, популярностью великого князя Николая Николаевича...».

А как же теперь императрица Алиса, находясь в столице далеко от Ники, будет руководить военными действиями? А вот так — письмами, императрица:

«7 ноября... Дорогой ангел. Так хочется задать тебе тысячу вопросов о твоих планах относительно Румынии. Наш Друг очень хочет это знать...»,

«18 сентября (1916 г.)... Я всецело уповаю на милость Божью, только скажи мне заранее, когда предполагается наступление, чтоб Он мог тогда особо помолиться...».

Это выуживание военной информации выглядело мягко говоря странным. Иногда императрица пыталась давать главнокомандующему «ценные» военные советы:

«25 сентября (1916 г.)... Там непроходимые болота, открытые места, на которых не возможно укрыться, мало лесов, скоро начнётся листопад, нет никакого спасительного прикрытия при наступлении...».

Вот так жена и муж руководили русскими армиями в Первой мировой войне... И смешно и печально. Ещё печальнее от того, что информация с фронта через императора попадала к императрице, а та обсуждала её в своём мини-штабе с Вырубовой, Распутиным и двумя еврейскими «мудрецами»: Ароном Симановичем и Манасевичем-Мануйловым, да и других сомнительных личностей вокруг хватало. «Как рассказал мне позднее Хвостов, он с абсолютной достоверностью установил, что через Распутина немцы получали наиболее секретные планы Генерального штаба...» — вспоминал Керенский. Очень убедительно свидетельствовали о шпионаже эксперименты адмирала И. К. Григоровича с эскадрой. Понятно, что в результате всего этого многие в российском обществе, особенно военные, выражали своё негодование.

В Ставке генерал Алексеев и князь Львов пытались убедить Николая II, чтобы он, с целью ослабить влияние Распутина на царицу, отослал её на отдых в Крым или на вторую родину — в Англию. На родину в Германию по понятным причинам было невозможно. Но Николай II и слушать об этом не хотел, как же он мог остаться без подсказок свыше...

Вскоре по Распутину был нанесён серьёзный удар. В конце лета 1916 г. был арестован и обвинён в вымогательстве взяток его советник Манасевич-Мануйлов , который зарабатывал деньги на Распутине, на его банковских счетах оказалась огромная сумма — 260 000 рублей, поступившая на счета за период конца 1915 г. — начала 1916 г.

В. Шамбаров в своем исследовании отметил, что история с Манасевичем-Мануйловым была всего лишь фрагментом большой грязной картины: «Разорвать этот заколдованный круг попытался начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Алексеев, предложив

ввести диктатуру тыла. Нет, провалили!.. Единственное, чего смог добиться Алексеев — учреждения особой следственной комиссии генерала Н. С. Батюшина для борьбы с саботажем и экономическими диверсиями... Одними из первых были арестованы родственники Троцкого, Абрам Животовский с братом. Загремел за решетку банкир и медиамагнат Дмитрий Рубинштейн, тесно связанный с немцами через «Ниа-банк» Олафа Ашберга. Летом в докладе кайзеру о развертывании подрывной деятельности канцлер Бетман-Гольвег назвал Рубинштейна "самой многообещающей личностью".

Также арестовали юриста Вольфсона, промышленника Шапиро, Раухенберга, Шполянского, сахарозаводчиков Бабушкина, Гепнера, Доброго... Под удар попали ещё не самые крупные фигуры — от них нити вели к настоящим "китам": Бродскому, Цейтлину, Терещенко, Гинзбургам, Манусу.

Но всё это кончилось ничем. Против комиссии подняла вой вся "общественность", обыски и изъятия документов объявлялись вопиющими "беззакониями", "разгулом реакции". Комиссию Батюшина очень быстро умело посадили в лужу. Нашли в ней слабое звено, некоего Манасевича-Мануйлова, при проверке очередного банка спровоцировали его взять «отступного» — мечеными купюрами. Поймали на взятке, и все газеты растрезвонили, что комиссия просто занимается вымогательством. Что касается арестов, то иностранная пресса квалифицировала их как... "еврейский погром". В защиту "пострадавших" дружно выступили англичане, французы, американцы...

И добились своего, Николай II повелел закрыть дела. Причем даже это было использовано против него! Теперь распускались слухи — ага, дескать, сами видите, царь с царицей покрывают изменников и шпионов!» Более того, имена шпионов связали с национальностью царицы, ибо после допроса Рубинштейна пошли слухи о том, что императрица через этого банкира переводит своим родственникам в Германию деньги. Судя по тому, как императрица старалась его освободить через своего мужа-императора и прекратить следствие, слухи были не беспочвенны. Арон Симанович:

«Царица просила Распутина указать ей для её доверительных финансовых операций верного банкира. Он, конечно, обратился ко мне, и я назвал ему Рубинштейна... Распутин рассказал царице, что он нашёл для неё очень подходящего банкира, Рубинштейна, члена древней еврейской фамилии, родственника знаменитого композитора... Царица имела в Германии бедных родственников, которым она помогала... Поэтому она искала возможности тайным образом переслать деньги в Германию. Роль Рубинштейна в этом деле была очень деликатна и опасна, но он исполнил поручение царицы с большой ловкостью и этим заслужил её благодарность».

Эта благодарность, по свидетельству А. Симановича, имела конкретное выражение:

«Однако скоро Рубинштейна постиг тяжкий удар. Он скупил все акции страхового общества “Якорь” и их с большой прибылью продал шведскому страховому обществу. Планы застрахованных в “Якоре” крупных зданий он послал в Швецию... Почта и пассажиры на границе со Швецией подвергались строгому контролю. Когда контролирующие чиновники увидели посылаемые Рубинштейном планы, они вообразили себя напавшими на след большой шпионской организации... По распоряжению военных властей Рубинштейн был арестован... Друг Рубинштейна консул Вольфсон, находящийся в хороших отношениях с графиней Клейнмихель, был также арестован...

Я должен был добиться прекращения дела Рубинштейна, так оно для еврейского дела могло оказаться столь же вредным, как в своё время дело Бейлиса... По моему указанию жена Рубинштейна посетила Распутина... Распутин обращался с ней очень милостиво и предложил ей поехать с ним немедленно в Царское Село. Царица приняла их в лазарете. Распутин просил её помочь невинно арестованному человеку. Она расспросила г-жу Рубинштейн о всех подробностях и наконец сказала ей: “Успокойтесь и поезжайте домой. Я еду в Ставку и там расскажу о всех подробностях всё моему мужу...”. И к еврейскому Новому году я получил от неё телеграмму: “Симанович, поздравляю. Наш банкир свободен. Александра”...».

«На почве дела Рубинштейна Ставка санкционировала ревизию нескольких банков. Кроме того, началось и следственное дело против киевских сахарозаводчиков — Хепнера, Цехановского, Бабушкина и Доброго. Эти получили разрешение на вывоз сахара в пределы Персии, и отправили... в Турцию, союзницу Германии. А в Юго-Западном крае, центре российской свеклосахарной промышленности, сахар внезапно сильно вздорожал...» — отмечал в своём исследовании А. Солженицын. Арон Симановича разъяснял решение этой проблемы изнутри:

«Сын известного председателя петербургской синагоги Зив обратился ко мне с просьбой помочь его тестю Хепнеру, киевскому сахарозаводчику. Хепнер был арестован вместе с сахарозаводчиками Бабушкиным и Добрым... Осуждение их военным судом могло иметь самые нежелательные последствия для евреев, и поэтому считалось необходимым всеми мерами противодействовать обвинению заводчиков. Я советовался с Распутиным. Он согласился помочь арестованным. Зив согласился нести все финансовые тяготы, связанные с благополучным разрешением этого дела. Его первый расход был уплачен в “Вилла Родэ” за кутёж: пятнадцать тысяч рублей.

Далее я заинтересовал этим делом и обер-прокурора Сената Добровольского, который, со своей стороны, конферировал с товарищем ми-

нистра юстиции. Через несколько дней Добровольский посоветовал мне подать через поверенного жалобу на неправильный арест обвиняемых... Скоро я мог установить, что наша пропаганда в пользу сахарозаводчиков при дворе возымела некоторый успех. Одновременно я предпринимал также шаги и в другом направлении. Я посылал своего друга Розена к отдельным членам комиссии, к которым он как бывший прокурор имел отношения, с поручением выведать положение дела и ход расследования, что ему без особых трудов и удавалось. Таким образом, нам удалось узнать слабые пункты обвинения».

Это был «низовой» путь, а одновременно был задействован «верхний» путь — убедить царицу назначить министром юстиции «своего» Добровольского, который сверху закроет дело; этот вариант почти сработал, Арон Симанович: «В то время министр юстиции Макаров был уже уволен и вместо него назначен по моему указанию Добровольский... Он вызвал к себе киевского прокурора... После переговоров с прокурором Добровольский распорядился о прекращении дела. Всё же освободить арестованных мне не удалось, так как они были арестованы по распоряжению командующего юго-западным фронтом Брусилова...

Мы старались оказать на Брусилова влияние, но совершенно безрезультатно». Как видим, — обнаруживались и непродажные русские чиновники, порядочные, честные.

«Приключения» евреев в России во время Первой мировой войны продолжались. «Рубинштейн не долго оставался на свободе... — рассказывает Арон Симанович. — Между мадам Рубинштейн и Добровольским произошла ссора, благодаря которой они сделались большими врагами... Во время своей первой аудиенции он (Добровольский) докладывал царю о необходимости вторичного ареста Рубинштейна, так по его мнению, на него падают очень сильные подозрения в военном шпионаже».

Добровольский был продажным и служил евреям, но не настолько, чтобы быть откровенным предателем-врагом России. Эта история довольно поучительна для многих современных продажных чиновников, которые для успокоения своей совести думают, что они продаются в меру, наполовину: и, нарушая закон, принимают противоправные действия, беря за это вознаграждения, и при этом они серьёзно не наносят ущерб Родине и своей совести. Часто такой зыбкий компромисс не получается. Вероятно, аргументы приведённые Добровольским были столь убедительны, что император, зная симпатию своей жены к Рубинштейну, согласился с необходимостью ареста банкира.

«Таким поступком Добровольского мы были захвачены врасплох и не знали, что делать, — продолжает рассказывать об этой истории Арон Симанович. — Я отправился к Добровольскому и устроил ему крупную сцену. Я бранил его и объяснил ему, что он скоро вылетит из министер-

ства. Я дал полную волю моей злобе (на силового российского министра. — Р. К.) и ударял даже кулаками по столу... После разговора с Добровольским я немедленно отправился к царице... Она была в полном отчаянии, хваталась за голову... Царица предложила мне немедленно отправиться к нашему общему доверенному министру внутренних дел Протопопову, и спросить, что делать. Протопопов также был изменой Добровольского очень возмущен. Царица Алиса писала мужу Николаю II:

«Насчёт Рубинштейна, он умирает. Телеграфируй... немедленно (на Северо-Западный фронт)... передать Рубинштейна из Пскова министру внутренних дел». На следующий день:

«Надеюсь, ты телеграфировал насчёт умирающего Рубинштейна». И ещё через день:

«Распорядился ли ты, чтобы Рубинштейн был передан министру внутренних дел? Иначе он помрёт, оставаясь в Пскове, — пожалуйста, милый!» (С).

Тон из приказного поменялся на интимный, это подействовало на Николая II, — и Рубинштейн 6 декабря 1916 года опять был освобождён (за десять дней до убийства Распутина).

«При таких обстоятельствах я решил прибегнуть к моему старому испытанному средству — взятке. Протопопов согласился, и мы решили мой план привести немедленно в исполнение, — продолжал свой рассказ о «подвигах» Арон Симанович. — На другой день я пошёл вместе с мадам Рубинштейн в банк, где она получила сто тысяч рублей. Так как мне было известно, что любимая дочь Добровольского была только что помолвлена, то я взял с собой несколько драгоценностей. Добровольский не устоял против соблазна, получил от нас наличными деньгами сто тысяч рублей и драгоценности для свадебного подарка своей дочери и согласился прекратить судебное преследование против Рубинштейна».

Эта история «навевает» немало грустных тем для размышлений, например: «Какова должна быть денежная сумма, чтобы российский чиновник предал Родину во время войны или в мирное время?» Или... — чиновник прекрасно понимает, что перед ним конкретный Чёрт, Дьявол и конкретный соблазн, и он конкретно понимает, что от него требуется продать душу и Родину. Интересно было бы заглянуть во внутренний мир этого чиновника, глянуть на его внутренние рассуждения, по-моему, ещё ни один талантливый писатель или драматург этот вонючий внутренний мир не отразил во всей полноте. Дьявол совершает свою вечную естественную работу, можно ли его за это обвинять и ненавидеть, как волка в лесу за то, что он есть волк?

А люди стоят перед выбором, и после этого выбора делятся на бездуховных, на порочных, на предателей и на — духовных, нравственных,

верных, патриотов. К великому сожалению, в тот период истории таких, как генерал Брусилов, в России было немного, чтобы хотя бы немного уравновесить мощную работу многочисленных и разнообразных чёрных сил по разложению российского общества. Воистину — взятки, коррупция — это главная беда русских, России последние полтора века. Возможно, продажный чиновник успокаивает себя тем, что если он один такой предал, то ещё ничего страшного для его страны, для его народа не произошло, но когда так думают многие тысячи чиновников...

В этот период истории России очень неприятно и противно наблюдать за императорской семьёй, за высшим российским обществом, за российской интеллигенцией, — такое впечатление, что российское общество прогнило морально-нравственно настолько, что больше уже некуда разлагаться, — и чувствуется закономерный предел и конец этому всему, закономерное наказание Богом, Судьбой всеми последующими трагическими событиями и потоками крови. Неудивительно, что в этой разлагающейся, гниющей морально-нравственно туше развелись и зашевелились вольготно различного вида «революционные» черви. «Агитация идет вовсю, располагая огромными средствами из каких-то источников...» — докладывал на заседании правительства министр внутренних дел Щербатов.

Ставка делалась на рабочих крупных предприятий. Кроме — «через голову», на рабочих готовили операцию ещё и «через живот». 9 января 1916 года временный директор Департамента полиции Кафафов подписал секретное распоряжение — циркуляр всем губернаторам, градоначальникам и губернским жандармским управлениям... А было в нём не только что — «евреи... заняты революционной пропагандой», но и «помимо преступной агитации... избрали ещё два важных фактора — искусственное вздорожание предметов первой необходимости и исчезновение из обращения разменной монеты» — скупают её, и через то «стремятся внушить населению недоверие к русским деньгам», что «русское правительство обанкротилось, так как не имеет металла даже для монеты... так как настоящий момент они считают наиболее благоприятным для достижения своих целей путём поддержания смуты в стране». Никаких мер при этом Департамент не предлагал, а сообщал «для сведения». Неудивительно, что 1917 г. начался с нехватки хлеба в столице, а ведь прошло всего лишь несколько месяцев после сбора урожая. Но эту историю и её последствия рассмотрим в следующей главе.

В-третьих, — зашевелились умники и «мудрецы» «в верхах». Летом 1916 года в Петрограде состоялся третий Всероссийский съезд масонских лож Великого Востока народов России. Это действо с участием тридцати человек проходило два дня на квартире В. А. Степанова. В результате Генеральным секретарём Верховного Совета был избран

А. Ф. Керенский, который, вероятно, своим радикализмом и показной решительностью заслужил доверие и должность у своих «братьев» и заграничных ещё в 1915 году. «Активизировалось сколачивание заговоров. Прямое участие в их организации приняли западные дипломаты, и Палеолог, и британский посол в Петрограде Бьюкенен, — пишет в своем исследовании В. Шамбаров. — Посольства стали крышами для заговорщиков не только в переносном, но даже в прямом смысле. Под этими крышами устраивались сборища оппозиции, звучали антиправительственные речи, строились планы... В конце 1915 года лидеры легальных социалистических групп устроили в Петрограде тайный съезд под председательством Керенского. Была принята резолюция: "Когда наступит последний час войны, мы должны будем свергнуть царизм, взять власть в свои руки и установить социалистическую диктатуру"».

«В 1974 году издательство "Молодая гвардия" массовым тиражом напечатала книгу историка-американиста Н. Н. Яковлева "1 августа 1914 года"... (который) впервые в советской историографии чётко определил роль масонства и место в политической борьбе предреволюционных лет. Масонство, пришёл к выводу Н. Н. Яковлев, играло роль теневого штаба либеральной буржуазии в борьбе за власть и фактически являлось руководящим центром в подготовке Февральской революции», — отметил В. Брачев. Удачную операцию масонов и их идеологических «родственников» по свержению российской монархии с использованием дефицита продовольствия рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Начало 1917-го. Вопрос продовольственной безопасности

Ситуация в российском обществе к концу 1916 года накалялась всё больше и больше. Немаловажную роль в этом недовольстве сыграл резкий рост цен на продовольствие, начавшийся с конца 1915 года. Еврейский историк Э. Радзинский в своём исследовании отмечает, что в 1916 году купцы подняли цены на мясо, при этом Радзинский не конкретизирует, какие купцы. Зато другой еврейский историк С. М. Дубнов это отметил в своём дневнике: «8 февраля (1916 г.)... застал присланный пакет: копию секретного циркуляра Департамента полиции от 9 января 1916 г., обвиняющего евреев в подготовке революционного движения на почве дороговизны...». Это была попытка-репетиция перед организацией голода и недовольства масс через год — в начале 1917 года.

Опять можно обратить внимание на продажность-предательство русских чиновников, ибо, как видим из свидетельства С. М. Дубнова, система получения секретных документов из силовых российских министерств для еврейских лидеров была налажена прекрасно.

Обратите внимание, — зима лучший период для организации дефицита продовольствия: крестьяне по осени все излишки продали, на земле ничего уже не растёт и вся продовольственная тема в руках крупных оптовиков-торговцев, которые до следующего урожая, до июля могут смело поднимать цены.

В начале 1916 года провокация с дефицитом продовольствия и его дороговизной с целью вызвать резкое недовольство населения властью, так называемое «революционное движение народа», — не получилась, возможно, были прорехи в организации. Но зато, с учётом этого опыта, через год, зимой 1917 г. — получится...

«22 мая (1916 г.)... В Красноярске еврейский погром на почве дороговизны...» — отметил в дневнике Дубнов. Удивительно — примерно через

70 лет после поселения в «коренной» России евреи доминировали даже в Красноярске. Андрей Дикий в своём исследовании отмечает:

«В предреволюционные годы ни для кого не было секретом, что одно из крупнейших в России акционерных обществ — “Зерно-Сахар”, владевшее многими сахарными заводами и ведшее крупную торговлю хлебом, фактически было предприятием известного московского еврея-сиониста Златопольского».

На заседании Государственной Думы 23 мая 1916 г. был поднят продовольственный вопрос, выступающие говорили с обеспокоенностью, что продовольствие Петрограда «сдано было обновленческой управой на откуп двум иудеям — Левинсону и Лесману», Левинсону — снабжение столицы мясом, а Лесману — продовольственные лавки, и он нелегально продавал муку в Финляндию». Но никакая «ветвь» власти на это не отреагировала, ситуация таковой и осталась до зимы 1917 года.

После ареста Манасевича-Мануйлова и Д. Рубинштейна, и после очередных поражений на фронте весь светский Петербург открыто обсуждал варианты смещения Николая Второго. «В это время в Москве проходили собрания, на которых открыто обсуждался дворцовый переворот и говорилось об этом...» — вспоминал С. Н. Булгаков.

А. Ф. Керенский в своих мемуарах о сентябре 1916 г. пишет: «Вскоре после моего возвращения состоялась тайная встреча лидеров “Прогрессивного блока”, на которой было решено сместить с помощью дворцового переворота правящего монарха и заменить его 12-летним наследником престола Алексеем, назначив при нём регента в лице Великого князя Михаила Александровича». Керенский утверждает, что собравшиеся определились с тактикой — подготовить восстание, «не участвовать в самом восстании, а ожидать его результатов». Осторожничали. Точно о такой же тактике рассказывал и С. М. Дубнов, такое впечатление, что оба (плюс — Милюков) были в одной масонской ложе. А. Ф. Керенский:

«Все согласились с тем, что “Прогрессивный блок” должен предпринять немедленные меры для предотвращения революции снизу». То есть революция должна быть управляема заговорщиками. Читая мемуары Керенского может сложиться впечатление, что он был уверенный самостоятельный «герой», но это было не так, ибо хотя он уже был главным масоном в России, но его масонская ложа была только филиалом большой разветвленной международной масонской организации с центром в Англии, которая была полностью ангажирована в политику, и Керенский был управляем сверху «старшими братьями».

«Настоящие рычаги руководства заговором в Петрограде держали в своих руках послы Бьюкенен и Палеолог, — отмечает в своём исследовании В. Шамбаров. — Многие участники конспиративных совещаний были известны Охранному отделению, в его докладах перечислялись

крупные промышленники Рябушинский, Терещенко, Коновалов. Входили политики, причем разных направлений — называющий себя монархистом Шульгин, октябрист Гучков, кадеты Шингарев, Шидловский, Милюков, социалист Керенский. В докладе Охранного отделения от 8 февраля 1917 года прямым текстом указывалось, что эта группировка "возлагает надежды на дворцовый переворот"...

Одна из ключевых фигур уже называлась — министр финансов Петр Барк, действовавший рука об руку с западными банкирами, заключавший для России сверхневыгодные соглашения. Кстати, масон. Одним из последних его достижений на посту министра стала договоренность об открытии "Нэшнл Сити банка" — первого национального банка в России... А первым крупным клиентом банка стал М. И. Терещенко, богатый промышленник и один из главных заговорщиков. Ещё до открытия филиала в Петрограде, 24 декабря, нью-йоркская штаб-квартира банка приняла решение о выделении для Терещенко четырехмесячного кредита на 100 тыс. долларов. Исследователь русско-американских финансовых связей С. Л. Ткаченко отмечает, что случай это совершенно уникальный». Перед началом осуществления заговора подтягивались финансы, обеспечивалось финансовое сопровождение заговора.

В ноябре 1916 года патриот-"черносотенец" Н. Е. Марков, прекрасно понимающий к чему всё идет, обозвал публично председателя Думы Родзянко «мерзавцем» и «болваном», за что и был лишен голоса на длительное время, и Дума оказалась полностью в руках либералов-заговорщиков, которым, из-за неимения опыта работы с «освобождёнными» массами на улицах осталось решить сложную техническую проблему — обуздать стихийность поднятого на бунт народа, возглавить этот агрессивный народный поток, направить его в нужное русло. Это было сложно, ибо, как утверждал С. М. Дубнов с учётом опыта 1905 г., в том числе и массовых антиреволюционных погромов, — решили «не высовываться», а руководить из-за кулисья.

«Он (Милюков) предвидел два возможных результата: либо верховная власть вовремя одумается и обратится к блоку с просьбой сформировать правительство; либо победит революция, и победители, не обладающие опытом правления, попросят блок сформировать правительство уже от их имени. В поддержку своих доводов он сослался на Французскую революцию 1848 г., — вспоминал Керенский. — Гучков выразил сомнение в том, что народ, совершивший революцию, согласится затем передать власть в чужие руки». Как видим — заговорщики беспокоились, что разгневанного народного «джинна» не получиться обуздать. Обращаю внимание на фразу-оговорку Керенского: «передать власть в чужие руки».

Запомните эти рассуждения и опасения заговорщиков, ибо в начале 1917 года возникнет смешная ситуация, когда взбунтовавшиеся от го-

лода солдаты несколько дней грабили Петроград, а затем, уставшие от этой работы, приехали искать себе начальников к Мариинскому дворцу, а не знавшее об их намерении Временное правительство во главе с Керенским будет с ужасом выглядывать в окна и думать, что солдаты приехали уже по их души.

Тогда, в конце 1916 г. ещё шли горячие споры, — некоторые предлагали дождаться конца войны, другие торопились. «И те, кто понимал, что революция будет равнозначна катастрофе, сочли своим долгом, своей миссией спасти Россию от революции посредством переворота сверху», — признавался Маклаков. С другой стороны молодые патриотически-настроенные родственники царя — великий князь Дмитрий Павлович и Феликс Юсупов начали готовить убийство Распутина, ибо в нем видели главное зло. «Феликс Юсупов рассказывал мне, что его решение убить Распутина основано было на том, что он был окружён германскими агентами», — вспоминала княгиня Л. Л. Васильчикова.

С третьей стороны — ненавидевшие императора военные, обвинявшие его в бездарности и поражениях, стали думать как его убрать. Так возник план убийства Николая из засады капитана Муравьёва и план лётчика Костенко протаранить царский вагон, которые не были осуществлены.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна (сестра императрицы) попыталась предупредить царскую семью о создавшейся грозной ситуации и когда попала на аудиенцию к царице, то «Она меня выгнала, как собаку... Бедный Ники, бедная Россия...», — жаловалась она Феликсу Юсупову.

А Николаю II она все-таки написала письмо, в котором были такие строки: «В отчаянии я бросилась к вам, которых я искренне люблю, чтобы предупредить вас, что все классы от высших до низших, дошли до предела...». Император и сам это понимал. Он лихорадочно менял министров, пытаясь этим спасти ситуацию, пытался найти некий спасительный талант, подобный Столыпину. Но всё было тщетно. Император сам дошёл до предела. Он видел миллионы бессмысленно погибших русских в этой бессмысленной войне, уже не видел в ней победного исхода и, скорее всего, осознавал свою ошибку, вину, которая с нарастающей силой придавливала его. В России опять зрела революция...

Окончательное осознание ситуации и своей бездарности наводило на императора мучительную хандру, да и семейные передряги его достали. Всё свалилось на этого малодушного и ранимого. Все окружающие царя отметили, что вторую половину 1916 года у него было состояние подавленности, безразличия и обречённости. Похоже, царю было уже всё равно, он устал быть царём и был уже готов к худшему в его понятии — к конституционной монархии. Но история понимала худшее по-другому...

А тут ещё последняя опора — лидер монархистов Пуришкевич 19 ноября 1916 г. открыто выступил в Думе с обвинительной речью против императрицы и её друга:

«В течение двух с половиной лет войны я... полагал, что домашние распри должны быть забыты во время войны... Теперь я нарушил этот запрет, чтобы дать докатиться к подножию трона тем думам народных масс и той горечи обиды русского фронта, в которые её поставили царские министры, обратившиеся в марионеток, нити от которых прочно забрали Распутин и императрица Александра Фёдоровна — злой гений России и царя... оставшаяся немкой на русском престоле... чуждая стране и народу...» Это уже всё... Остались формальности.

В декабре 1916 года Феликс Юсупов с сотоварищами убили Распутина. В. Шамбаров утверждает, что за Юсуповым стояли англичане, и убийство Распутина было фрагментом плана государственного переворота. То, что убийство Распутина очень ослабило Николая II — это бесспорно, ибо Распутин, кроме продвижения еврейских интересов, мог подсказать и что-то толковое. После этого убийства думцам-заговорщикам явно было легче «решить вопрос» с растерянным одиноким царём, но это уже после Новогодних праздников...

В декабре 1916 года произошло пока «загадочное», необъяснимое здравым разумом событие — 8 и 9 декабря полиция по приказу Протопопова (ставленник Распутина) учинила в Москве разгон съезда Союза земств (с одобрения царицы и Николая II). Были запрещены съезды кооперативов, занимающиеся продовольственным снабжением. В результате в начале 1917 года крупные и мелкие еврейские торговцы продовольствием оказались монополистами... Такое впечатление, что в отсутствие Распутина Арон Симанович проявил «мудрую» инициативу и подставил русских кооператоров, сделав своих соотечественников монополистами. Чтобы понять эти странные маневры на рынке продовольствия, следует понимать, кто такой был этот любимец Арона Симановича — предводитель симбирского дворянства и промышленник-суконщик А. Д. Протопопов(1866-1918), умудрившийся в сентябре 1916 возглавить МВД. «Важным персонажем, обеспечивающим успех переворота, стал и А. Д. Протопопов. Либерал. В 1915 г. один из лидеров оппозиционного Прогрессивного блока. Председатель Петроградского отделения Русско-Американской торговой палаты, член всевозможных русско-американских обществ. Совершил поездку в Англию и США, — отметил в своём исследовании В. Шамбаров, — ...все доклады «охранки» и полиции о вызревании заговора, о сборищах и планах оппозиции, о нарастании революционного движения он добросовестно клал “под сукно”. До Николая II не доходили, Протопопов заверял его, что ситуация

находится под контролем. В декабре 1916 г. он “подсидел” премьер-министра Трепова, взявшегося было наводить порядок».

Продовольственный вопрос в России вдруг оригинальным образом обострила Англия, которой было крайне невыгодно, чтобы Россия в результате тяжелых неудач на фронте и недостатка вооружения вышла из войны, а денег на оружие у русских по-прежнему не было. Если русские выходили из войны, Англия была бы вынуждена бросить под немецкие пушки больше своих армий, к тому же в это время Англия воевала в Ираке с Турцией за Палестину для евреев. В этой ситуации английское руководство объявило «компромиссный» вариант, — оно обещало поставить в Россию 3,72 млн. тонн оружия и боеприпасов, в обмен на российские товары: 30 млн. пшеницы, 100 тыс. тонн льна, 250–300 тысяч гектолитров спирта и т. д. (бобы, лес, металл...).

Поражает не только жадность англичан и стоящих за ними евреев, но и коварство — в России был огромный дефицит продовольствия, солдаты были не только без оружия, но и голодные — в конце 1916 г. российскому правительству пришлось даже организовать принудительную продзаготовку по всей России для нужд армий. Англичане «убивали сразу нескольких зайцев» кроме наживы, ибо было понятно, что продовольственный кризис с большой вероятностью провоцировал политический кризис в России, революционную ситуацию и ускорял государственный переворот, в результате которого к власти могли прийти масоны, которые своими клятвами и присягами были зависимы от Англии.

Несмотря на то, что Англия, таким образом, старалась заинтересовать Россию продолжить участие в войне, российское правительство занимало патриотическую позицию и рассматривало вариант выхода из войны, свидетельством этого были события 26 января 1917 года, когда полиция разгромила Центральный военно-промышленный комитет оборонцев — псевдопатриотическую организацию среди рабочих — сторонников войны, что вызвало возмущение неразумного народа.

Как отмечает в мемуарах княгиня Л. Л. Васильчикова, в этот период А. И. Гучков с товарищами (а он, Милюков и Керенский состояли в масонской организации) свой проект заговора не скрывал и его никто не арестовывал, почти все обсуждали вопрос отречения Николая от престола; причём, «обсуждался он не в плоскости “допустимости или недопустимости” акта государственной измены (свержение императора), а в плоскости “своевременности или несвоевременности” в данный момент», — отмечает княгиня Васильчикова.

Изменившаяся в начале 1917 года ситуация на войне торопила заговорщиков. «К 1917 г. фронт устоялся вдали от жизненных центров России. Первоначальные трудности военного времени преодолены.

Отечественная промышленность производила в январе 1917 г. больше снарядов, чем Франция и Англия, и на 75% обеспечила потребность армии в тяжёлой артиллерии — главном оружии того времени. Общий рост экономики за годы войны составил 21,5%.

Успешное наступление в 1916 г. укрепило веру в победу. Готовилось весеннее наступление 1917 года... Поскольку Италия перешла на сторону Антанты и в войну готовилась вступить Америка — шансов на победу у истощённой Германии не было. И февралисты сознавали, что после победного окончания войны свергнуть монархию будет гораздо труднее. Тем более, что срок полномочий депутатов Думы (именно они составили ядро заговорщиков) истекал в 1917 г. ... И они решили действовать», — объясняет М. Назаров.

Княгиня Васильчикова в своих мемуарах отмечает один рапорт: «Оказывается, десять дней перед этим (16–17 февраля) Премьер получил полицейский рапорт со стенографическим отчётом заседания революционного комитета, состоявшего из 11 лиц, включая Керенского, Чхеидзе, Соколова и др.», которые запланировали «пропаганду на почве недостатка продовольствия и мятеж в запасном гарнизоне».

Следует присмотреться и к ещё одному активному участнику этих событий — либералу из грузинских дворян Н.С. Чхеидзе(1864-1926). Б.И. Николаевский рассказывал в своей книге «Русские масоны и революция» (М.1990 г.), что встречался в Марселе в 1925 году с Н.С. Чхеидзе и с 24 по 26 августа долго с ним беседовал, и в результате этого в своей книге приводит подробный рассказ Н.С. Чхеидзе о том, — как его (Чхеидзе) принимали в масоны в 1910 году. А 7 августа 1928 года в Брюсселе Б.И. Николаевский встретился с ещё одним революционером Е.П. Гечкори, который подробно ему рассказал как его (Гечкори) затащил в масонскую ложу в 1910 году Чхеидзе.

Старательный энергичный Чхеидзе сделал неплохую карьеру в масонстве — с 1912 по 1916 гг. он был избран членом Верховного Совета масонской организации «Великого Востока народов России».

Теперь же «мудрый» Чхеидзе также планировал организовать недостаток продовольствия и на этой почве народные революционные беспорядки. В ситуации с хлебом в тот период разбирался наш современник профессор И.Я. Фроянов:

«Теперь о 900 млн. пудов избыточного хлеба в России в 1916 г. Если не представлять истинной картины, то данный факт действительно может воодушевить: два года войны, 15 млн. тружеников, взятых из деревни на фронт, а в стране хлеба — завались. Не понятно только, почему к лету 1916 г. в 34 губерниях страны действовала карточная система на хлеб и другие продукты питания, а ещё в 11 губерниях к ней готовились... Потребность Петрограда и Москвы в хлебе удовлетворялась на 25%

(саботаж!). С другой стороны, так называемые «излишки» образовались отнюдь не естественным порядком как следствие с/х производства, а в немалой мере искусственно, за счёт припрятывания хлеба спекулятивными элементами на протяжении нескольких лет».

Кстати, тот же самый финт спекулянты хлеба пытались провернуть в 1927 году при Сталине, когда нависла угроза войны СССР с Англией, когда цены на хлеб выросли в несколько раз, несмотря на хороший урожай. «В итоге, — отмечает И. Я. Фроянов, — Февральская революция в Петрограде началась с грозного требования: “Хлеба!”». На самом деле первое резкое повышение цен на продовольствие произошло 18 февраля. И пошла цепная реакция:

20–21 февраля забастовка рабочих Путиловского завода по поводу поднятия зарплаты соразмерно поднятию цен на продовольствие, 21 февраля жёны рабочих ворвались в булочные и их разграбили, 22 февраля были уволены 40 тысяч рабочих. Они создали в свою защиту стачечный комитет и обратились ко всем рабочим Петербурга за поддержкой (активизировался первый «джин» революции).

23 февраля жёны рабочих устроили демонстрацию, а рабочие начали всеобщую стачку. Начался грабёж продовольственных магазинов. Полиция для наведения порядка эффективных мер не принимала...

«По ничтожному поводу — в магазинах произошли перебои с черным хлебом. Только с черным (самым дешевым. — Р. К.), — отмечает в своём исследовании В. Шамбаров. — ... Волнения стремительно разрастались. А. И. Солженицын в «Марте 17-го» постарался изобразить процесс сугубо стихийным. Вот уж нет... Главным постановщиком бунта стал военный министр Великобритании лорд Мильнер, прибывший в Петроград на межсоюзническую конференцию, но одновременно проверивший готовность к перевороту, давший последние указания. В распоряжении Мильнера имелись огромные суммы денег. И по его инструкции стал действовать посол Бьюкенен».

Российские масоны были ещё не опытны в этих делах — впервые, однако, и им требовалась «направляющая рука» опытных старших братьев. «Однако действовали не только англичане, — продолжает свой исторический рассказ В. Шамбаров. — Американский посол в Германии Додд впоследствии сообщил, что в февральских событиях важную роль сыграл советник Вильсона в России Крейн, директор компании “Вестингауз Электрик”: “Крейн много сделал, чтобы вызвать революцию Керенского, которая уступила дорогу коммунизму ”... А полковник Хаус в эти дни писал Вильсону:

“Нынешние события в России произошли во многом благодаря Вашему влиянию”... Немцы совершенно не ожидали революции. Не

ожидали её и большевики. И либералы тоже. Те и другие полагали, что очередная атака на власть захлебнулась... Однако «стихийность» имела свои очень четкие закономерности. Царь находился в Могилеве, а министр внутренних дел Протопопов на целых три дня задержал информацию о мятеже в столице! Продолжал слать бодрые доклады — ситуация под контролем. Правительство, где он верховодил, бездействовало... Что и дало мятежу разгореться в полную силу».

«Кто-то должен был пустить слухи о нехватке хлеба (хотя хлеб имелся); кто-то должен был спровоцировать нереальное требование рабочих о повышении зарплаты на 50% (оно было отвергнуто, что и вызвало забастовку); кто-то должен был выдавать бастующим деньги на жизнь и выбросить именно те лозунги, о которых один из рабочих мрачно сказал: «Они хотят мира с немцами, хлеба и равноправия евреев» (по Г. М. Каткову). Очень символично также, что революция началась с женских демонстраций 23 февраля/8 марта — на этот день в 1917 г. пришёлся иудейский карнавальный праздник мести «антисемитам» Пурим», — отметил в своём исследовании М. Назаров.

Здесь стоит обратить внимание на важный момент — стачечный комитет был организован разгневанными рабочими без участия большевиков. Ибо затем советские историки с невероятным усилием будут притягивать эти февральские события в заслугу гениальной организаторской работы большевиков. В это время в Петербурге было всего три рядовых большевика — Александров, Шапошников и молодой Молотов, которые без инструкций из-за границы ничего не смели делать, и, бесспорно — как увидим дальше, Ленин до 2 марта совершенно не знал о происходящем в России. Единственное, что сделали большевики в начале 1917 г. — это плановое проведение небольшого митинга и демонстрации рабочих 9 января — в честь годовщины «кровавого воскресенья», эту акцию они готовили за немецкие деньги (Парвуса) с осени 1916 года.

Какие ж загадочные силы «подогревали» массы и подсказывали им в эти февральские дни? Живший в этот период в Петербурге С. Н. Булгаков описал их так: «появились сразу зловещие длинноволосые типы с револьверами в руках...». То есть — это не в рабочих кепках с красными бантами. Это были бундовцы, которых советские идеологи именовали почему-то эсерами, и члены масонских организаций. А. Солженицын в своём исследовании отметил, что Охранное отделение в своём рапорте в начале 1917 г. отметило «еврейские группы» «переполнившие ныне столицу и ведущие беспартийную, но резко враждебную власти политику».

По свидетельству меньшевика Н. Вольского — известная масонка Екатерина Кускова признавалась: «Движение было огромным. Мы всюду имели своих... Ко времени Февральской революции вся Россия

была покрыта сетью лож...». Не менее известный масон Н. В. Некрасов также объяснял это:

«В момент начала февральской революции всем масонам был дан приказ немедленно встать в ряды защитников нового правительства, сперва Временного комитета Государственной Думы, а затем Временного правительства. Во всех переговорах об организации власти масоны играли закулисную, но видную роль».

Далее события в Петербурге развивались стремительно. 25 февраля брошенные на разгон рабочих казаки побратались. Все вдруг поняли, что царь уже не правит страной, и появилось удалое пьянящее чувство свободы и вседозволенности. Кстати, Николай II только в этот день был информирован об опасных беспорядках в столице.

У памятника Александру Третьему, когда проходил многотысячный митинг — отряд конной полиции начал расстрел толпы. Видимо рассчитывали, что испугаются и разбегутся. Толпа и разбежалась... И стала вооружаться, пока прутьями и палками. А. Керенский:

«С колоколен и крыш домов полицейские обстреливали из пулемётов движущиеся толпы... Я лично знаю два дома, на которых были установлены пулемёты: на набережной Мойки и на Сергеевской улице». Далее проследим события по «свидетельским показаниям» из дневников Керенского, С. М. Дубнова — далее для краткости — С. М. Д. и княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой (далее — Л. Л. В.).

С. М. Д.: «25 февраля. Уже третий день на улицах Петербурга «голодный бунт«...Движение стихийное, слепое, во что оно выльется?...

26 февраля... Надвигается какая-то революция, но впереди идёт брюхо голодное, вопиющее, а головы не видно», — такое впечатление, что в самом начале этой революционной авантюры С. М. Дубнов не участвовал.

«Толпы бродили по улице и устраивали митинги на площадях... Гучков был прав, когда говорил, что у толпы пока не было вождя, и что она была настроена совершенно мирно», — Л. Л. В.

Итак, одного «джинна» выпустили, но он был ещё не управляем, не направляем. Всё это продолжалось четыре дня — пока не присоединились солдаты. 26 февраля батальон Павловского полка, посланный разогнать толпу, после убийства своего офицера перешёл к восставшим, вернее к недовольным. Теперь, почувствовав реальную силу, восставшие повели себя агрессивно — «...начали ловить и водить переодетых городовых и околоточных с диким и гнусным криком», — описывал С. Н. Булгаков.

В этот же вечер председатель Государственной Думы Родзянко предложил Николаю II назначить «кабинет доверия». Это было первое использование ситуации и давление на императора.

С. М. Д.: «27 февраля... Сегодня, как передают по телефону, в центре города творится необычное. Восстали четыре гвардейских полка, взяли

арсенал, будто бы снабжают оружием население... Сейчас Соня принесла известие, что войска открыли политическую тюрьму «Кресты», выпустили рабочих депутатов и других узников.

28 февраля. Революция в разгаре. Вчера днём войска подошли к Думе и отдали себя в её распоряжение».

27 февраля к бунтующим присоединились голодные резервные батальоны Волынского полка. Ещё 26 февраля за братание с бунтовщиками были арестованы 19 солдат и помещены в Петропавловской крепости. Но ночью кто-то с солдатами хорошо поработал, ибо на утро 27 февраля несколько солдат убили дежурного офицера и, взяв оружие, вышли «за булочками» на улицу. Их примеру вскоре последовали и остальные солдаты батальона. Солдаты захватили грузовики, носились на них по улицам и грабили магазины, при этом стреляли в пытавшихся навести порядок полицейских.

Окончательно стало ясно, что хаос не получиться остановить, — когда взбунтовались голодные солдаты и вышли на улицы с оружием, — это был второй и решающий «джин» революции. Генерал А. И. Деникин об этих днях писал: «Что касается думских и общественных кругов, то они подготовлены были к перевороту, а не к революции и в её бушующем пламени не могли сохранить душевное равновесие и холодный расчёт. Первые вспышки начались 23 февраля, когда толпы народа запрудили улицы...

Командный состав многих частей растерялся, не определился сразу с основной линии своего поведения, и эта двойственность послужила отчасти причиной устранения его влияния и власти. Войска вышли на улицу без офицеров, слились с толпой и восприняли её психологию...

Беспощадно избивались полицейские отряды. Встречавшихся офицеров обезоруживали, иногда убивали... В этот решительный день вождей не было, была одна стихия. В её грозном течении не виделось тогда ни цели, ни плана, ни лозунгов» (А. И. Деникин «Очерки русской смуты»).

В этих событиях решающую роль сыграли взбунтовавшиеся солдаты, а не рабочие петроградских заводов: Путиловского, Балтийского и Обуховского, на которых так надеялся Парвус-Гельфанд и которых пытался подогреть немецкими деньгами ещё в 1916 году. Но теперь ситуация в России получилась столь критической, что можно было вспомнить умные слова коварного Парвуса:

«...Усиление политической агитации поставит царское правительство в сложное положение. Если оно прибегнет к репрессиям, это приведёт к росту сопротивления, если же проявит снисходительность, это будет воспринято как признак слабости, и пламя революционного движения разгорится ярче».

И произошло второе в худшем варианте.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Появление новых центров власти

Когда взбунтовавшиеся солдаты, уже сытые и пьяные, вдоволь покуражились и не знали, что вытворять дальше, то какой-то просвещённый масон подсказал, что во время «великой» масонской французской революции в первую очередь взяли Бастилию... И русские солдаты взяли с боем арсенал с оружием, раздали его всем желающим и понеслись к Крестам, и взяли тюрьму приступом.

Это был важный «внеплановый» момент в этих революционных событиях, — ибо из «Крестов», кроме уголовников, усиливших в городе хаос и разбой, освободили третьего «джина» — одессита с еврейской фамилией Нахамкес, он же — Хрусталёв, он же — Носарь, он же — Стеклов, он же бывший лектор большевистской школы Лонжюмо во Франции, он же редактор газеты и он же организатор и председатель Петроградского Совета рабочих в 1905 году. Он же теперь, ни с кем не посовещавшись, решил возглавить это движение, стать головой и новой властью в России...

Это был интересный авантюрист, маленький Наполеон, который не примыкал ни к одной партии или террористической группе, эдакий пассионарий из «одесского народа», который волею судьбы находился часто в гуще событий. С ним всегда были проблемы у организованных сил, так в 1905 году его с трудом сместил Троцкий (бывший тогда в Бунде), чтобы возглавить рабочее движение, а «большевикам», Троцкому в 1918 г. пришлось его расстрелять, чтобы не путался под ногами и не мешал... Теперь освободившийся из тюрьмы Нахамкес, как только вышел из ворот — тут же объявил, что он уже создал Совет рабочих и крестьянских (а затем и солдатских) депутатов, который, естественно, возглавил сам. И сразу пошёл с несколькими своими дружками из Крестов к главе Временного комитета Думы Керенскому требовать выделить

под Совет какой-либо дворец в центре столицы(?!)... Это была чистейшей воды политическая авантюра в стиле Оси Бендера, основанная на пресловутой наглости, «на понтах», «на шару и на удачу». Так возник «внеплановый» центр революционных событий.

Думские заговорщики не были готовы к этому повороту событий. Они рассчитывали перехватить власть в слаженно работающей системе, которой были недовольны и собирались её постепенно реформировать. А тут — хаос. «В Петрограде в первые дни революции сожгли все полицейские, все почти мировые участки. Старших полицейских чинов арестовали, городовые в ожидании сдачи в солдаты скрылись... Кроме армейской, другой физической силы в Петрограде не было... Толпа делала, что хотела, военная толпа в особенности — арестовывала, обыскивала», — вспоминал Ф. Родичев. Где были царские генералы?

Генералам ситуация последних лет опротивела, и они пассивно саботировали, — подставляя царя, они ещё не знали — как далеко и трагично зайдут события и как обернётся их судьба...

Как видим, ситуация развивалась очень быстро — обогнав планы и действия заговорщиков, что во многом придало событиям стихийный характер. Случилось как раз то, чего заговорщики и боялись.

«Сцена для последнего акта спектакля была давно готова, однако как водится, никто не ожидал, что время действия уже наступило», — признавался «великий» убогий стратег Керенский.

В это время власть в России совсем неприлично, без хозяина, гонимая ветром перемен, бесхозно слонялась по холодным улочкам Петрограда. В этом городе сейчас решалась дальнейшая судьба всей огромной России. Странно иногда решается судьба двух сотен миллионов граждан. Заговорщики и многочисленные сочувствующие не ожидали такого бурного развития событий и растерялись, бездействовали в нерешительности.

27 февраля российское правительство вместо принятия решительных мер «вдруг» самораспустилось, а самороспуск в этой ситуации — это фактически было предательство, окончательно позволившее воцариться хаосу в стране. Этим «подставили» Николая II, оставили его одного, один на один с грозной регулируемой чьей-то рукой ситуацией. С одной стороны якобы хаос: «Ходил по Каменоостровскому и прилегающим улицам. Мчатся вооружённые автомобили с торчащими наружу штыками революционной армии, едут для усмирения полицейско-черносотенных засад», — отмечал после прогулки С. М. Дубнов. А с другой Керенский и компания в очень узком кругу провели кулуарное совещание и составили свой список «временного» правительства. 27 февраля Керенский мечтал: «Было бы только естественно, если бы восставшие солдаты обратились за руководством к Думе». Странно, не

правда ли: думцы сидели и ждали прихода с просьбой солдат. А те всё не приходили, и продолжали грабить город и горожан.

Случилось то, чего больше всего боялись ещё неопытные в России масоны и их предводитель Керенский, — помните его беспокойство перед началом разжигания народного недовольства: «Все согласились с тем, что “Прогрессивный блок” должен предпринять немедленные меры для предотвращения революции снизу». — Зажечь — зажгли, а «обуздать» и управлять не получилось, — вот вам и «премудрые» масоны со своими мудрыми «Протоколами...»...

27 февраля Керенский мечтал о солдатах не случайно, ибо в этот день явился к нему с несколькими дружками освобождённый из «Крестов» наглый авантюрист Нахамкес (он же Стеклов, Хрусталёв, Носарь) с авантюрным требованием выделить ему дворец. И «прошло»! Не готовый к такому визиту «народной власти», ещё бессильный, и растерянный неплановой ситуацией Керенский совершил огромный ляпсус-глупость, в которой затем себя-дурака много раз укорял, — он попался на эту одесскую наглость Нахамкеса, сконфузился и от лица Думы выделил этому авантюристу Таврический дворец (?!!), и таким образом, очень поспособствовал созданию нового органа власти, причем — альтернативного органа власти и созданию в России двоевластия. История иногда просто насмехается, издевается.

Нахамкес пошёл и вместе с дружками выгнал всех из Таврического дворца и объявил, что отныне здесь будет Совет...

В это время находящийся формально под следствием «лучий друг» покойного Распутина банкир Д. Рубинштейн, прекрасно понимая, что уже никакого дальнейшего следствия не будет — полон гнева и мести, метался между Мариинским и Зимним и требовал сатисфакции — следствия над своими следователями, над комиссией честнейшего генерала Батюшина.

Неграмотным солдатам хаос и грабёж в городе надоел, покуролесив по городу и поохотившись за полицейскими, они решили отдать себя в распоряжение Думы, и поехали к Думе. Думцы в ужасе выглядывали через уголки окон (из мемуаров Керенского). Керенский, набравшийся храбрости, вышел из дворца и спросил солдат — чего они приехали и чего они хотят? 27 февраля: «Из окна я увидел солдат, окружённых горожанами... Было очевидно, что они чувствовали себя стеснёнными в непривычной обстановке и выглядели растерянными, лишившись руководства офицеров», — вспоминал Керенский, — «Подбежав к центральным воротам, я от лица Думы выкрикнул несколько приветственных слов...» (для проверки реакции), и после чего — «я попросил солдат следовать за мной в здание Думы, чтобы разоружить охрану и защитить Думу...».

Оригинально — «чтобы разоружить охрану» Думы, свою же охрану в этом городе хаоса, «защитить Думу» от собственной охраны... «Однако, как выяснилось, она (охрана) разбежалась ещё до нашего появления. Я передал командование охраной какому-то унтер-офицеру, — продолжал свой рассказ Керенский, — почти полное отсутствие офицеров облегчило задачу проникновение в воинские казармы Совету», который в перехвате этой важной силы опередил масонов во главе с Керенским и быстро сформировался как внеплановый альтернативный центр власти Временному комитету, предшественнику Временного правительства. То есть шустрый Нахамкес быстро разобрался в ситуации, сообразил — в чём в данный момент сила, и бросился в казармы за солдатами.

Думцы создали Временный комитет, который должен был сформировать Временное правительство. Если бы группа солдат не приехала на следующий день к Думе, то Керенский и «премудрые» думцы остались бы совсем без силы, соответственно — не у дел. А вся власть была бы у Совета Нахамкеса-Носаря.

Итак, политически импотентные думцы с приходом солдат обрели силу и почувствовали себя властью. Интересно — какие первые шаги сделает новая власть? Что в данный момент является главным? И в этом случае остаётся только поражаться и удивляться, ибо первым делом в этот же день — 27 февраля устроили первые разборки (вторые устроили после захвата власти большевики) по делу Бейлиса и арестовали бывшего министра юстиции Щегловитова, которого обвинили в том, что он якобы дал указание вести дело Бейлиса пристрастно. Все чиновники по этому делу были арестованы — прокурор Виппер, сенатор Чаплинский, следователь Машкевич, — всё под контролем Керенского... Керенский в своих мемуарах этот эпизод описывает как свой героический поступок:

«На моих глазах Родзянко, дружески поздоровался с ним (Щегловым), пригласил его как «гостя» в свой кабинет. Я быстро встал между ними и сказал Родзянко: “Нет, Щегловитов не гость, и я не допущу его освобождения” (а его и не арестовывали ещё. — Р. К.). Повернувшись к Щегловитову я спросил: “Вы Иван Григорьевич Щегловитов?” — Да. Прошу вас следовать за мной. Вы арестованы...” Все отпрянули, Родзянко и его друзья в растерянности вернулись в свои кабинеты...».

Создаётся впечатление, что за спиной Керенского появились мощные Суфлёры из того тайного общества, в котором Керенский клялся жизнью исполнять приказы руководства, и которые, как неожиданно оказалось, — были полны мести после выигранного(!) ими «дела Бейлиса» и первым делом «подсказали» своим подчиненным отомстить за «дело Бейлиса».

И «почему-то» вторым шагом Временного правительства в первые же дни своей работы было применение репрессий к патриотическим

силам, к правым, к «черносотенцам», — были закрыты все правые газеты, включая татарскую «Земщину», в квартирах правых депутатов были проведены грубые обыски, были арестованы видные патриотические деятели: А. И. Дубровин, Н. Н. Тиханович-Савицкий и др., вовремя спрятался Н. Е. Марков.

Параллельно формировался второй центр власти. Нахамкес-Хрусталев-Носарь сел в Таврическом дворце и стал думать — как и где взять толковых людей для руководства Советом. Не уголовников же брать из «Крестов»... и не бывших министров. И тут судьба ему подослала...

«Конец 1916-го и начало 1917 года. Никого не было. Ленин за границей, Сталин в Сибири, Свердлов тоже где-то в Сибири, одним словом, никого не было, вот мы, так сказать... Бюро ЦК — русское, в Петрограде сидим. Готовили февральскую революцию», — вспоминал и приукрашивал (готовили?) видный советский государственный деятель Вячеслав Михайлович Молотов (умер в 1986 г.).

Не случайно здесь Молотов подчеркнул: «Бюро ЦК — русское», ибо это был редчайший случай. На самом деле — никакого «Бюро ЦК» не было, было несколько друзей-рабочих. Молотов в 1916 году только освободился из ссылки из Иркутской губернии, после чего приехал в Петроград и наслаждался свободой. Конечно, в подготовке Февральской революции они никакого участия не принимали, это Молотов для истории так легко соврал, они просто наблюдали за бурными событиями на улицах и бездельничали. В. Молотов:

«Когда разыгрались события 26-го февраля, мы с Залуцким... пошли узнать, как все-таки обстоит дело. А третьего нашего компаньона, Шляпникова, нет. Сказали, что он, вероятно, у Горького. Отправились к Горькому. Это поздно, ночью, уж, наверное, 27-го числа. Стрельба на улицах... Стояли с Залуцким в прихожей у Горького.

Мы: «Что у вас слышно? Не был ли у вас Шляпников?

Он (Горький): «Сейчас уже заседает Петроградский Совет рабочих депутатов», — говорит окая.

— А где заседает?

— В Таврическом дворце. Шляпников может быть сейчас там... Приходил ко мне и ушёл».

Да, там Нахамкес с друзьями решали, что делать, и пригласили на совещание своего благодетеля Керенского. Керенский с удовольствием согласился, ибо задним числом уже сообразил какую глупость сморозил, что сам выпустил из своих рук часть контроля за событиями, часть власти и теперь пытался как-то «выровнять ситуацию», как-то согласовать действия Совета со своими, с Думой, то есть — пытался каким-то образом обрести контроль над Советом, или хотя бы сильно влиять на его решения. С этой целью Керенский захватил с собой «брата по разу-

му» — масона Н. С. Чхеидзе, которого уже в первой половине этого дня (27 февраля) он ввел в Думу и с его подачи Н. С. Чхеидзе, который до этого момента был в России никто, — кроме как высокий функционер внутри масонской организации, был избран членом Временного комитета, затем переименованного во Временное правительство, то есть фактически — членом нового правительства.

Теперь же Керенский притащил с собой Чхеидзе на совместное совещание Думы и Совета, задумав ввести его в руководство Совета, как «троянского коня», ибо был уже «положительный» опыт 1905 года, когда наглого Нахамкеса «ненавязчиво» вытеснили из руководства Совета бундовцы Бронштейн и Парвус. И этот план Керенского осуществился — масон Чхеидзе в этот же день был избран первым Председателем Исполкома Петроградского Совета. Хотя стоит отметить, что затем Чхеидзе «понесло» от высоты власти, он стал «отбиваться от рук» Керенского и пытался играть «свою игру».

И здесь особо подчеркну горькую правду для коммунистов, — первый Совет рабочих и солдатских депутатов был организован авантюрным евреем из Одессы Нахамкесом, который точно не был: ни большевиком, ни рабочим, ни солдатом и тем более — крестьянином; а первым Председателем Исполкома Совета стал «южный фрукт», дворянин и масон Чхеидзе, о котором его «брат по разуму» А. И. Гучков в своих мемуарах говорил откровенно: «Я относился брезгливо к Чхеидзе с его ненавистью к буржуазному строю, русскому народу, к России самой» — вот так зачиналась Советская власть...

«Ну мы пришли в Таврический, вызвали Керенского..., представились ему: “Мы от ЦК большевиков, хотим участвовать в заседании”. Он провёл нас в президиум...» — продолжал неспешно вспоминать Вячеслав Молотов, случайно заглянувший с товарищем вечером 27 февраля на огонек в Таврический, где проходило совместное совещании Думы и Совета. Фактически Керенский сморозил то же самое, что и с Нахамкесом, только в меньших масштабах — впервые увидел незнакомых людей, поверил на слово — и посадил в совместный президиум двух высших новых органов власти в России! Ай да Керенский, ай да главный масон России, ай да дурак... А посадил бы где-либо на стульчиках у дверей — и тоже согласились бы. Вот так формировалась новая власть в России.

В ночь на 28 февраля состоялись выборы в Исполком Петроградского Совета, в который вошли М. Скобелев, А. Керенский, от большевиков забытые Лениным А. Шляпников и П. Залуцкий, председателем стал Чхеидзе. Причем — где и как можно найти Бланка-Ленина в тот момент Молотов, Залуцкий и Шляпников не знали.

На этом совместном заседании подняли важный вопрос о силе — об армии и полиции. Представитель Думы полковник Энгельгардт заявил,

что приказ по Петроградскому гарнизону выйдет через несколько дней от Гучкова, который будет назначен военным министром. Но члены Совета не согласились и тут же издали свой приказ № 1, по которому запрещалось офицерам носить оружие, и они лишались всякой власти: «подчиняться в своих политических выступлениях только Совету, приказы военной комиссии Государственной думы исполнять лишь в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета, выбрать ротные и батальонные комитеты...».

Это было важное решение и важный момент, который, во-первых, говорил, что дружбы между Советом и Временным правительством не получиться, а получиться состязание — кто властнее, главнее, и что Нахамкес не собирается делиться властью с Керенским. И в этом ракурсе, во-вторых, таким образом Нахамкес со своей командой оказался наглее и расторопнее, и в борьбе за власть с Временным правительством сыграл на опережение и получил большое преимущество. Теперь Временное правительство влияло на армию через верхи — генералов, а Совет — через низы, солдатские комитеты. Армию раздирали в разные стороны.

28 февраля в Думу забрел то ли из любопытства, то ли от нечего делать свой (заговорщик) силовик, потерявший силу, — министр МВД Протопопов, армия полицейских и жандармов которого в эти дни где-то врассыпную пряталась, и Керенский с подельниками вдруг, на всякий случай, его арестовали и забыли о нем, а захватившие осенью этого же года власть над Россией большевики не стали особо тратить время на разбирательства с ним — и расстреляли, хотя бы за то, что был когда-то главным полицейским.

Коварная и трагичная история случилась с приказом Совета № 1 по армии, который был предназначен только для Петрограда, но кто-то по ошибке разослал его по всей армии, по всем фронтам. Там началось недоумение и растерянность. Самые смекалистые и наглые солдаты стали становиться властью — стали создавать солдатские Комитеты и Советы, и бить офицеров. «Приказом № 1 Исполнительный Комитет вырвал власть у офицерства и оперся на разложенный Петроградский гарнизон», — отметил А. Солженицын.

Французский дипломат Клод Анэ вспоминал, как ему объяснял друг Нахамкеса Член Исполкома Совета Иосиф Гольденберг: «Приказ № 1 — не ошибка; то была необходимость... В день, когда мы сделали революцию, мы поняли, что если мы не уничтожим старую армию, она раздавит революцию». Солженицын в своём исследовании удивляется риску этого решения — уничтожить армию во время войны... Нет ничего удивительного — ведь Нахамкес и Гольденберг уничтожали не свою армию, а чужую. Что стало происходить в армии после выхода приказа №1, описал свидетель тех событий казачий генерал П. Н. Краснов:

«Комитеты стали вмешиваться в распоряжения начальников, приказы стали делиться на боевые и не боевые. Первые сначала исполнялись, вторые исполнялись по характерному, вошедшему в моду выражению «постольку-поскольку». Безусый, окончивший четырёхмесячные курсы прапорщик или просто солдат — рассуждал, нужно или нет то или другое учение, и достаточно было, чтобы на митинге заявил, что оно ведёт к старому режиму, чтобы часть на занятия не вышла и началось бы то, что тогда очень просто называлось «эксцессами» (мордобой или убийство офицеров)...

Стоило только начальству возбудить какое-либо дело против солдата, как на защиту его поднимались комитеты. В ротах собирались митинги, солдатская масса волновалась, и начальство испуганно бросало дело.

Пехота (российская), сменявшая нас, шла по белорусским деревням, как татары шли по покорённой Руси. Огнём и мечом. Солдаты отнимали у жителей всё съестное, для потехи расстреливали из винтовок коров, насиловали женщин, отнимали деньги. Офицеры были запуганы и молчали. Были и такие, которые сами, ища популярности у солдат, становились во главе насильнических шаек.

Ясно было, что армии нет, что она пропала, что надо как можно скорее, пока можно, заключить мир и уводить и распределять по своим деревням эту сошедшую с ума массу. Я писал рапорты вверх... генерал Балуев, в военном министерстве, во главе которого стоял А. Ф. Керенский, к ним относились скептически. — К этому надо привыкнуть, — говорили там. — Создаётся армия на новых началах, сознательная армия. Без эксцессов такой переворот обойтись не может...

Я стал собирать офицеров, комитеты, казаков, вести с ними горячие, страстные беседы.

— Правильно! Правильно! — раздавались голоса; толпа как будто бы понимала и сознавала ошибки, но я уходил, раздавался чей-нибудь бесшабашный голос:

— Товарищи! Это что же, генерал-то нас к старому режиму гнёт! Под офицерскую палку! — и всё шло прахом... «Нонче свобода!» Это звучное, славное слово стало синонимом самых ужасных насилий». (П. Н. Краснов «На внутреннем фронте»).

Когда Керенский задним числом понял — какую глупость он совершил, отдав легко половину власти наглецу Нахамкесу (а ведь мог просто прогнать авантюриста) и его Совету, оправдывался:

«Помимо того, что Совет добился восстановления дисциплины не только на заводах, но и в военных казармах, он внёс огромный вклад в организацию регулярного снабжения Петрограда продовольствием, а также сыграл в высшей степени плодотворную роль в подготовке преобразований реформ во всех сферах. Его представители также предпри-

няли попытки, не всегда, правда, успешные, восстановить нормальные отношения между солдатами и офицерами».

То есть фактически организационной и хозяйственной работой в государстве занялся Совет во главе с Нахамкесом и Чхеидзе, а чем занялся Керенский с думцами, — мы уже видели.

Кстати, ни один исследователь истории пока ещё не объяснил — каким это чудным образом после февраля 1917 г. в столице вдруг появилось достаточное количество продовольствия?..

Итак, — в столице, в России проявилась новая власть, и закономерно, что этой власти необходимо было что-то предпринять с конкурентом, — со старой властью — с монархом Николаем Вторым и его наследниками, эту историю проследим в следующей главе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Масоны, отречение Николая II и «помощь» РПЦ

Масоны посредством своих масонов-думцев решали вопрос уничтожения старой власти — монархии в России, и применили метод замещения верховной власти своим управляющим органом на примере французских революций, — 28 февраля Дума собралась и призвала к созданию Временного Комитета с неограниченными полномочиями.

Николай II узнал о беспорядках в столице Российской империи 25 февраля и должен был действовать быстро и решительно, ведь кроме взбунтовавшихся нескольких полков в столице, у него в распоряжении была огромная многомиллионная армия. Но растерявшийся, нерешительный Николай II поехал в Царское Село посовещаться с семьей, то есть с императрицей Алисой и Анной Вырубовой, главного советчика — Распутина уже не было в живых. Но за несколько дней произошли большие перемены, — железная дорога, которой фактически уже давно владели благодаря С. Ю. Витте еврейские олигархи, уже была под контролем заговорщиков.

«Первым, кто со всей определённостью поставил вопрос о масонских планах насильственного отстранения императора Николая Второго от власти путём дворцового переворота или, иначе говоря, о существовании накануне революции масонского заговора, а также ведущей роли, которую сыграли масоны в февральско-мартовские дни 1917 года, был эмигрантский историк С. П. Мельгунов, — объясняет в своём исследовании современный ведущий масоновед профессор из Санкт-Петербурга В. Брачев. — В вышедшей в 1931 году в Париже сенсационной книге “На путях к дворцовому перевороту” он убедительно показал, что подготовкой и организацией Февральского переворота 1917 г. руководили две группы или два кружка русских масонов. Во главе одного из них — военного — стоял А. И. Гучков. Другой, гражданский, возглавлял

А. Ф. Керенский. Последующие изыскания исследователей позволили во многом уточнить и детализировать картину масонского вхождения во власть в 1917 году. Но честь первопроходца в исследовании темы принадлежит, безусловно, С. П. Мельгунову...

В Третьей Государственной Думе А. И. Гучков был председателем комиссии по государственной обороне, что, собственно, и позволило ему завести обширные связи и знакомства не только в военных, но и в военно-морских кругах... А. И. Гучков был принят в масонскую ложу ещё в 1913 году. Решительное же отрицание этого факта самими масонами объясняется последующей «радиацией» А. И. Гучкова в 1920 году, то есть исключением из масонства — процедура, требующая от «братьев» безусловного отрицания какой-либо принадлежности исключённого к братству...

В 1916 году известный масон А. В. Оболенский разговорился со своим знакомым из евреев — служащим Сибирского торгового банка и тот взял и рассказал ему о подготовке в Петербурге заговора против царя. Так случилось, что, оказавшись вскоре у лидеров октябристов А. И. Гучкова, А. В. Оболенский решил проверить у него справедливость услышанного.

“Удивлённый подробностями, — пишет он, — моего рассказа, особенно о дне восстания, Гучков вдруг начал меня посвящать во все детали заговора и называть его главных участников... Я понял, что попал в самое гнездо заговора. Председатель в Думе Родзянко, Гучков и Алексеев были во главе его... Англия была вместе с заговорщиками. Английский посол сэр Бьюкенен принимал участие в этом движении, многие совещания проходили у него”». (Последняя цитата А. В. Оболенского из исследования Виктора Кобылина «Анатомия измены. Император Николай Второй и генерал-адъютант М. В. Алексеев». СПб, 1998 г.).

Заговорщикам по понятным причинам была необходима поддержка военных, и в начале 1917 года военные их поддержали в лице генерала Крылова, Крымова, Рузского. И даже довольно симпатичный инициатор различных «очистительных» комиссий по спасению Отечества генерал М. В. Алексеев, похоже, устал от безобразия «верхов», от нерадивого правления армией и Россией Николаем II и принял участие в смене власти в России.

«Получив 27 февраля 1917 года первые сведения о фактическом перевороте в Петрограде, царь распорядился о немедленной отправке туда батальона георгиевских кавалеров в 700 человек во главе с генералом Н. И. Ивановым. По дороге к ним должны были присоединиться надёжные части Северного фронта... А в 5 часов утра отправился из Могилева на Петроград и царский поезд. Маршрут его был следующим: Смоленск — Лихославль — Тосно — Царское Село, — пишет Виктор Брачев. — 1 марта около 2 часов ночи поезд прибыл на станцию Малая

Вишера. И вот здесь-то как раз и произошёл первый сбой в планах царя... Главным виновником задержки царского поезда был масонский комиссар А. А. Бубликов. Командированный своими «братьями» — думцами в Министерство путей сообщения, он буквально засыпал местное железнодорожное начальство на пути следования царского поезда своими “революционными” приказами о его немедленном блокировании».

Валерий Шамбаров в своем исследовании указывает на роль ещё одного заговорщика:

«Царь под чьим-то влиянием опять принял худшее из решений — ехать в Царское Село, к семье, оторвавшись от Ставки и обезглавив её... Но заговорщики знали — не доедет. Для этого в министерстве путей сообщения сидел Ломоносов, который после скоропостижной отставки министра мог «рулить» единолично. И от Малой Вишеры зарулил царский поезд не в Питер, а в Псков, в штаб Северного фронта, к заговорщику генералу Рузскому».

Вероятнее всего, Ломоносов и Бубликов действовали в одной связке. А о «чьем-то влиянии» на царя можно только догадываться. Друг и соратник Ленина-Бланка Бонч-Бруевич (родной брат которого служил в штабе Рузского) писал: «Оппозиционная деятельность русских либералов имела непосредственную связь с масонством, через них проникала всюду и везде, в самые потаённые места самодержавного организма» (С. Мельгунов «На путях к дворцовому перевороту»).

«Однако коронным и, пожалуй, наиболее действенным номером А. А. Бубликова стала дезинформация о занятии тех или иных железнодорожных станций революционными солдатами и матросами... — продолжал объяснять В. Брачев. — Весьма характерен в этом отношении дворцовый комендант В. Н. Воейков. Получив утром 1 марта сообщение, что станция Тосно занята восставшими (на самом деле сообщение это не соответствовало действительности), вместо того чтобы проверить его, В. Н. Воейков сообщил царю, что считает дальнейшее продвижение поезда на Тосно опасным. Царь в ответ заявил, что хотел бы прибыть на станцию, где есть телефонный аппарат. Воейков отвечал, что такой ближайшей станцией является Псков». Заглянем в дневник жертвы — последнего российского императора Николая Второго:

«1 марта. Среда. Ночью повернули с Малой Вишеры назад, так как Любань и Тосно оказались занятыми восставшими. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановились на ночь... Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского не удалось» («Дневники императора Николая Второго» М.,1991 г.). Интересно — кому это адресовано: «Стыд и позор!»?..

«Подлинным организатором блокирования царского поезда и предательского направления его в Псков, прямо в руки заговорщика

Н. В. Рузского, был член Верховного совета Великого Востока народов России Н. В. Некрасов. “Два момента особенно врезались в память, — вспоминал он в 1921 году, — приказ командующему Балтийским флотом Непенину арестовать финляндского генерал-губернатора Зейна и погоня за царским поездом, которую мне довелось направлять из Госдумы, давая распоряжения Бубликову, сидевшему комиссаром в министерстве путей сообщения”».

(Цитата из следственных дел Н. В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 гг. публ. В. В. Шелохаева и В. В. Поликарпова в журнале «Вопросы истории» №11-12 за 1998 г. — В. Брачев).

Куликов С. В. в своём исследовании «Февральская “революция сверху”...» в журнале «Россия XXI», М.,2004 г.) пишет, что «Н. В. Некрасов несомненно выполнял план по задержанию царского поезда, разработанный под руководством А. И. Гучкова». Таким образом проявилась масонская управленческая иерархия по реализации этого фрагмента большого плана, и весь их хитроумный коварный план по отречению от власти последнего русского императора стал понятен.

Итак, — Николай II прибыл в Псков. Почему именно туда его направляли главные масоны? — Потому, что «мы знаем теперь, что генералы Алексеев, Рузский, Крымов, Теплов... с помощью Гучкова посвящены в масоны. Они немедленно включились в его заговорщицкие планы», — отметила в своём исследовании Н. Н. Берберова («Люди и ложи. Русские масоны 20-го столетия» М., 1997г.).

«Советники в ближайшем окружении склонили царя к капитуляции ещё до Пскова. Со станции Дно он отправил телеграмму Родзянко, приглашая его прибыть вместе с премьером Голицыным, государственным секретарем Крыжановским и кандидатом на пост главы нового правительства, которому, по мнению Думы, “может верить вся страна и будет доверять население”», — отметил В. Шамбаров. В. Брачев в своем исследовании по этому поводу пишет:

«Николай Второй распорядился повернуть на Бологое и уже в 13.00 первого марта 1917 г. царский поезд прибыл на станцию Дно. Здесь его ждала телеграмма от председателя Госдумы М. В. Родзянко о том, что он якобы срочно выезжает в Дно для встречи с царём.

Однако на этой станции М. В. Родзянко так и не появился, передав по телеграфу Николаю Второму, что выезжает в Псков, где и просит принять его. Это была ловушка, так как генерал Рузский, чьи части стояли в Пскове, был несомненным участником заговора против Николая Второго...».

В. Шамбаров же отмечает, что: «Родзянко телеграммы даже не видел. Её перехватили заговорщики, отправив ответ: “Родзянко задержан обстоятельствами, выехать не может”. А Голицын был уже арестован

Керенским. Вместо них в Псков отправились Шульгин и Гучков, якобы представители Думы, а на самом деле никаких полномочий от неё не имевшие».

Когда царский поезд доехал до Пскова, — к царю приехали члены Думы Шульгин и Гучков, чтобы предложить отречься от престола. Но ещё раньше — вечером 1 марта 1917 года на тему отречения от престола с царем переговорил Главнокомандующий Северным фронтом генерал Рузский.

«Генерал Рузский был первым, который поднял вопрос о моём отречении от престола. Он поднялся ко мне во время моего следования и вошёл в мой вагон-салон без доклада», — записал в своём дневнике Николай II. Как видим — дерзкий приход Рузского без доклада уже о многом говорил. И его дерзость и наглость объяснялась его последующими действиями.

«Давление Н. В. Рузского было столь велико, что в 0 часов 20 минут 2 марта Николай Второй послал генералу Н. И. Иванову, который находился в Царском Селе, приказ не предпринимать никаких действий по борьбе с заговорщиками без его специальных на сей счёт указаний... — отметил В. Брачев. — В 3 часа ночи 2 марта Н. В. Рузский вступил в телеграфные переговоры с председателем Госдумы М. В. Родзянко в Петрограде и генералом М. В. Алексеевым в Ставке (в Могилеве). Последний решил помочь Н. В. Рузскому и по своей инициативе как начальник Генштаба срочно разослал из Ставки телеграммы командующим фронтами с недвусмысленным призывом высказаться за отречение императора от власти. Содержание полученных им ответных телеграмм М. В. Алексеев тут же переводил во Псков». При этом генерал М. В. Алексеев умышленно нагнетал паническое давление и настроение: «Умоляю Ваше Величество безотлагательно принять решение, которое Господь Бог внушит Вам. Промедление грозит гибелью России».

Положение Николая II было тяжелым, незавидным, если не сказать — патовым, он был совсем одинок в тяжелейшей ситуации, без всякой поддержки. «Большинство генералов Ставки приветствовало отречение, нацепив красные банты... Великий Князь Кирилл Владимирович также нарушил присягу и 1 марта 1917 г. ещё до отречения Царя и как средство давления на него! — снял свою воинскую часть с охраны Царской семьи, под красным флагом явился в Государственную Думу, предоставил этому штабу масонской революции своих гвардейцев для охраны арестованных царских министров и выпустил призыв к другим войскам “присоединиться к новому правительству...”

Государя предали и многие другие члены династии. Дядя Царя, Великий Князь Николай Николаевич знал о заговоре, но не воспрепятствовал этому и поддержал Временное правительство... О “всемерной

поддержке Временного правительства” заявили также великие князья Борис Владимирович, Николай Михайлович, Александр Михайлович... Уже 2 марта члены Синода “признали необходимым немедленно войти в сношение с Исполнительным комитетом Государственной Думы”...» — отметил в своём исследовании Михаил Назаров.

Заговорщики объясняли Николаю II, что план Алексеева-Родзянко единственно возможный, — он должен отречься от власти, и коварно предлагали «мягкий вариант» отречения с сохранением монархии — отречься и передать власть цесаревичу Алексею, а до его совершеннолетия регентом необходимо назначить великого князя Михаила Алексеевича.

Последняя телеграмма от командующих фронтами поступила во Псков 2 марта около 15 часов дня. «Принципиальное же решение об отречении было принято Николаем Вторым, скорее всего, ещё днём — в 15 часов 15 минут или, иначе говоря, за семь часов до появления думцев», — отметил В. Брачев.

А. И. Гучков и В. В. Шульгин с требованием отречения прибыли к царю 2 марта в 22 часа и «скорректировали» требование, у них был заготовлен «шахматный ход» после отречения царя.

«Как показал в последнее время С. В. Куликов, вплоть до последнего момента царь твёрдо стоял за то, чтобы передать престол сыну Алексею, и только под неожиданным давлением А. И. Гучкова, пригрозившего ему разлукой с сыном, вынужден был согласиться на «переотречение» в пользу Михаила», — объяснял В. Брачев. Смысл этого маневра объяснял С. В. Куликов:

«Передача престола Михаилу, а не Алексею была весьма выгодна республиканцам (читай: масонам. — Б. В.), — поскольку создавала реальную предпосылку для немедленного введения республики, вынудив у Михаила, близкого к оппозиции и не стремившегося к власти, отречения в пользу народа, то есть Учредительного собрания. В отличие от Михаила Алексей, как несовершеннолетний, отречься от престола не мог, а поэтому, даже при его добровольном согласии на отречение, оно считалось бы недействительным».

2 марта около 15 часов Николай II сообщил о своём отречении, а в 23 часа 40 минут 2 марта 1917 г. он подписал «Акт об отречении». — Цель заговорщиков-масонов была достигнута. Состоялась масонская Февральская революция 1917 года в России. Это был результат «коллективного разума» масонов, включая англичан и французов. Узнав об отречении Николая II, обрадованный английский посол Ф. Берти написал в своём дневнике: «Она распалась... Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на Востоке, то есть Финляндии, Польши, Украины и т.д., сколько их

удалось бы сфабриковать, то по мне остальное может убираться к черту и вариться в собственном соку» (В. Ш.). — Это было сказано почти 100 лет назад, но согласитесь — это было актуально в период «перестройки» — развала 1991 года и сейчас, в начале 21 века.

В связи с этим важным и трагичным для России историческим событием покажу аналогию и в другом, — попробуйте сегодня, в 21 веке, с кем-то или в СМИ серьёзно поговорить о масонах или «иудо-масонах» и их «закулисном» влиянии?.. Их как будто бы не было в истории, и якобы сегодня их не существует, — бред, плод воспаленной фантазии и мифов, придуманных «черносотенцами», антисемитами, ксенофобами и «русскими фашистами». Напомню свидетельство столетней давности представителя российской интеллигенции про... Российскую империю известного поэта Андрея Белого: «Попробуй в те годы заговорить о масонстве как тёмной силе с кадетами? В лучшем случае получил бы я дурака: какие такие масоны? — Их нет. В худшем случае меня заподозрили бы в бреде Шмакова. Теперь из 1933 года все знают: Милюков, Ковалевский, Кокошкин, Терещенко, Керенский, Карташев, братья Астровы, Баженов... оказались реальными деятелями моих бредней...».

Вместе с «Актом» Николай II здорово помог заговорщикам — призвав армию к сохранению спокойствия, дисциплины и повиновения, — этим обрезал сам себе потенциальную помощь армии, а во-вторых, — подписав подсунутый список правительства, — узаконил новую власть. «Что касается Временного правительства, то его формирование не заняло у них много времени. Ведь предварительный состав его был обговорён ещё в 1916 году на совещании представителей оппозиционных думских фракций в номере Г. Е. Львова в петербургской гостинице «Астория». Публиковались такого рода списки и в прессе, в частности в московской газете “Утро России” П. П. Рябушинского за 13 августа 1915 года... — отмечает В. Брачев. — Окончательный же вариант распределения министерских портфелей был обсуждён в ночь на 2 марта 1917 года...

Если исходить из данных Биографического словаря русских масонов 20-го столетия Н. Н. Берберовой, то получается, что практически все министры — члены Временного правительства во главе с близким к кадетам князем Г. Е. Львовым (10 человек из 11) были масонами... Поистине Временное правительство можно именовать не только Временным, но и масонским».

Это на самом верху, а чуть пониже и ещё пониже соблюдался тот же принцип — объяснял масон А. Я. Гальперн: «Большую роль играли братские связи в деле назначения администрации в 1917 году на местах. Да это и вполне естественно: когда вставал вопрос о том, кого назначить на место губернского комиссара или какой-либо другой видный административный пост, то прежде всего мысль устремлялась на членов местных

масонских лож, и если среди них было сколь-нибудь подходящее лицо, то на него и падал выбор».

Как показал этот масонский опыт подбора кадров — «братский» метод более-менее дает эффект, срабатывает при мирной обстановке в стране, как этот принцип уже долгие годы практикуется в США, но как показала осень 1917 года — это масонское чиновничество оказалось крайне хлипким при первом же испытании наглых, радикальных экстремистов-большевиков.

Во всей этой трагической истории с отречением российского императора и с последующим крахом Российской империи стоит отметить «помощь» Российской Православной Церкви, причем РПЦ «помогло» дважды. Первый раз реально помогли Англии и всей международной масонской верхушке и реально «помогли» Николаю Второму в принятии решения ввязаться в Первую мировую войну, — поверили коварным англичанам, что в случае победы Россия получит «Второй Рим» — Константинополь, и откроется для православных прелестный путь из России в Палестину на Святую землю к Гробу Господнему... (хотя нет большего кощунства и святотатства, чем представить вечного и бесконечного Бога в гробу...), и этот английский крючок так глубоко заглотнули, что до войны вполне серьёзно и горячо обсуждали планы строительства железной дороги из России в Святую землю, в Иерусалим через «свой» Константинополь. Теперь эту комедийную позорную историю не вспоминают, — стыдно и неудобно, — ведь за эту иллюзию «солидных» дядечек погибло 7 миллионов(!) русских солдат и офицеров, и началась цепочка трагических для России и русского народа событий.

Второй раз РПЦ очень поспешила помочь российскому императору через 4 года после первой «помощи» — в марте 1917 года. В освещении этого фрагмента нашей истории воспользуюсь научной работой М. А. Бабкиной «Святейший Синод Российской православной Церкви и свержение монархии в 1917 году», опубликованной в журнале «Вопросы истории» № 2, 2005 г. В разгар уличного хаоса и беспорядков в столице 26 февраля 1917 года товарищ синодального обер-прокурора князь Н. Д. Жевахов предложил митрополиту Владимиру (Богоявленскому) как председателю Синода выпустить воззвание к населению в защиту монархии — «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви...». В этот критический и важный начальный момент митрополит Владимир вдруг отказался попытаться утихомирить народ, ведомый вражескими России силами, отказался поддержать своим авторитетом российского императора в момент смуты, грозящей свергнуть в России самодержавие. Ситуация в Петрограде становилась очень накаленной и опасной, и 27 февраля с той же просьбой повлиять на обманутых и взбунтовавшихся православных теперь уже к Синоду обратился сам оберпроку-

рор Н. П. Раев. Синод отклонил это предложение-просьбу, ответив Раеву на его замечание об опасной измене-заговоре членов Государственной Думы, что ещё неизвестно, откуда идет измена — сверху или снизу(!?). Если под «снизу» имели ввиду народ, а «сверху» — Думу, — это одна трактовка, но если «сверху» — имели ввиду царскую чету — это другая трактовка. Причем в последнем варианте стоит отметить, что этот Синод был собран лучшим другом царской семьи Распутиным. Далее началось трудно понимаемое и даже вообразимое и тогда и сейчас: днем 2 марта 1917 года в покоях Московского митрополита состоялось частное собрание членов Синода РПЦ и видных представителей столичного духовенства, на котором, по утверждению М. А. Бабкина, «члены Синода признали необходимым немедленно установить связь с Исполнительным Комитетом Государственной Думы. Этот факт дает основание утверждать, что Синод РПЦ признал Временное правительство ещё до отречения Николая II от престола».

Исходя из христианских церковных канонов это всё объяснимо, — Синод воспользовался инструкцией-тезисом «апостола» Савла-Павла, которая настоятельно рекомендует (или приказывает...) — для сохранения христианской церкви необходимо признавать и поддерживать любую власть... Вот и поспешили поддержать новую власть ещё при жизни старой. Этот момент понятен, но непонятна, во-первых, спешка — зачем стараться бежать «впереди паровоза» истории?.. Во-вторых, тогда мобильников не было, о событиях в поезде на псковщине 2 марта церковные иерархи знать не могли, — откуда такая уверенность, что 2 марта будет сильный нажим на Николая Второго с целью принудить его отказаться от престола и уверенность, что он откажется?

История России знает случай, когда в 16 веке иерархи РПЦ поддались-заразились «иудейской ересью», которую стали даже пропагандировать не только среди священников, но и среди простого люда — это была фактически измена христианству. Тогда эта измена была жестоко пресечена. История России помнит также, что в начале 19 века основатель масонской ложи «Северное сияние» Сперанский задумал осуществить коварный замысел — втянуть в масонские ложи иерархов РПЦ и священников, и этот замысел ему тогда почти удался, при этом после ссылки «мудреца»-реформатора чистку РПЦ никто не проводил, и запущенный процесс продолжал развиваться. И результат этого процесса мы наблюдаем в марте 1917 года — Синод вдруг отказывается поддержать российского императора, но фактически, реально помогает заговорщикам-масонам, действуя с ними параллельно, в унисон. Спешные действия членов Синода показывают, что они были прекрасно осведомлены о планах и схеме действия масонов-заговорщиков. Последующие действия Синода РПЦ только подтверждают это единственно логическое объяснение.

3 марта личную телеграмму на имя председателя Государственной Думы Родзянко, председателя Совета министров Львова и военного министра Гучкова прислал епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов), вот отрывок этой хвалебной телеграммы: «Христос Воскресе! Искренно рад перемене правительства, ответственному министерству. Долго терпели...». И таких телеграмм и речей перед паствой такого же содержания было огромное множество, всех желающих познакомиться с подлинными их текстами отсылаю к журналу «Вопросы истории» № 2 и № 3 за 2004 год. Это сверхскорое признание РПЦ новой власти и положительное, даже радостное признание факта государственного переворота не может не удивлять.

3 марта был снят с поста обер-прокурора Синода «неправильный» Н. П. Раев, позволивший себе «неправильную» глупую инициативу-просьбу поддержать монархию, российского императора. На эту должность был поставлен «свой» — масон и министр Временного правительства В. Н. Львов, который уже 4 марта, действуя в унисон с «сверхпрогрессивным» Синодом РПЦ, объявил очень серьёзное решение — об освобождении РПЦ от опеки государства. В переводе на правдивый язык «освобождение РПЦ от опеки государства» обозначает, что с этого момента РПЦ лишается помощи российского государства, и что масоны, преследуя свою старую мечту, запустили механизм ослабления и ликвидации своего идеологического конкурента — РПЦ.

«А между тем эйфория от сокрушения царизма нарастала и мало-помалу превращалась в настоящую вакханалию уличной толпы — “хлама людского”. Идею всеобщего равенства эта толпа восприняла как право на вседозволенность. Ещё совсем недавно революция представлялась прекрасной женщиной с одухотворенным ликом. И вдруг она предстала отвратительной бабищей с пьяной харей, — писал в своей книге Н. Кузьмин («Возмездие», М., 2004 г.), — Уже 4 марта, через три дня после царского отречения, толпа солдат предприняла настоящий штурм Александро-Невской лавры. В толпе изобиловали матросские бескозырки и бушлаты. Предводительствовала матросами Александра Коллонтай, дочь царского генерала и пламенная большевичка...».

А в этот же день — 4 марта в Синоде произошло символичное циничное театральное действо — из зала заседания Синода РПЦ, в присутствии членов Синода и с их участием, под веселые смешки-прибаутки было вынесено кресло российского императора. При этом в выдворении императорского кресла не поленился принять участие сам митрополит Владимир...

Далее Синод РПЦ продолжал в спешном темпе демонстрировать и доказывать свою «сверхпрогрессивость», — 5 марта Синод РПЦ распорядился, чтобы во всех церквах Петроградской епархии многолетие

и славицу Царствующему Дому «отныне не провозглашалось». — Это было эффективное влияние на народ авторитета Церкви? — Чтобы он не защищал своего царя и вместо него признал Временное правительство? — Конечно.

Одновременно РПЦ в срочном порядке стала принимать меры чтобы успокоить народ, чтобы «способствовать успокоению своих пасомых», чтобы удержать народ от защитных выступлений за царя, протестных против Временного правительства. Например, вот отрывок речи в Кафедральном соборе Витебска 5 марта епископа Полоцкого и Витебского Кириона (Садзетелли): «...Свершилось! ...Сплотимся в один великий союз около Временного правительства... Провозглашаю от чистого сердца: «Да здравствует Временное правительство! Аминь». И эта пропаганда, агитация за любовь к Временному правительству звучала дружно с многих церковных трибун. В этом направлении Синод РПЦ развил бурную «духовную» деятельность: 8 марта Синод издал инструкцию, согласно которой всему российскому духовенству предписывалось «во всех случаях за богослужением вместо поминовения царствующего дома возносить моления о Богохранимой Державе Российской и Благоверном Временном Правительстве ея». И здесь иерархам РПЦ принадлежит абсолютное первенство в «прогрессе», ибо они опередили даже масонов во Временном правительстве, которое, только 11 марта выпустило декларацию о недопущении возврата старого строя. Таким образом, иерархи РПЦ, эти бойцы идеологического фронта в рясах, оказались впереди всей этой революции, её передовой антимонархической атакующей фалангой.

9 марта Синод РПЦ отбросил всякие «комплексы прошлого» и открыто встал на сторону революции и Временного правительства — обратился с посланием «К верным чадам Российской Православной церкви по поводу переживаемых ныне событий», в котором призвал население довериться Временному правительству и поддержать его. Фактически в этот день Православная церковь «поставила крест» на власти царя, и вообще на монархической власти в России; Святейший Синод РПЦ в знаменитом обращении к населению России призывал: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни... Доверьтесь Временному Правительству...(и т. д.)».

То есть РПЦ официально, публично перестала быть монархической, и стала республиканской, причем в данном случае, в этой масонской революции — масонской, более конкретно — на стороне Англии, ибо в условиях бурной общественной дискуссии на тему — выходить России из этой бессмысленной для неё войны и сохранить сотни тысяч русских жизней или продолжать эту бессмысленную бойню русских солдат и офицеров, то Синод РПЦ 29 марта в своём «Поучении с церковного

амвона» «убедительно» поучал народ поддержать своими деньгами, участвуя в приобретении облигаций «Займа свободы», продолжение этой бессмысленной гибели сотен тысяч русских мужчин.

Синод РПЦ продолжал «прогрессировать» и 16 марта отменил молитвословий за царскую власть, за царскую семью, за царя, отменил «Царские дни». И это при живом Николае Втором, его наследнике и его брате Михаиле Романове, которому грядущее Учредительное собрание могло вернуть власть. К какому страшному трагическому результату привел этот начатый в начале 1917 года «прогрессивными силами» процесс — мы прекрасно знаем. После всего этого, зная эту историю участия верхушки РПЦ в государственном масонском перевороте в феврале-марте 1917 года, очень цинично и лицемерно выглядит активное сочувственное участие верхушки РПЦ в мероприятиях 2008 года по поводу мрачного юбилея убийства российского императора и его семьи, совершенно без признания своей доли вины в этом, без всякого покаяния...

Рассматривая все вышеописанные действия верхушки РПЦ в Масонской февральской революции, приходит мысль, что коварная задумка Сперанского в начале 19-го века — вовлечь иерархов РПЦ в масонство осуществилась, и вспоминаются резкие высказывания Льва Николаевича Толстого, которые ранее из-за внутреннего неприятия невозможно было даже дочитать до конца: «...Та церковная вера, которую веками исповедали и теперь исповедуют миллионы людей под именем христианства, есть не что иное, как очень грубая еврейская секта, не имеющая ничего общего с истинным христианством, — это покажется людям, исповедующим на словах учение этой секты, не только невероятным, но верхом ужаснейшего кощунства. Но я не могу сказать этого.

...Учение это, скрывшее от нас учение Христа, есть то учение Павла, изложенное в его посланиях и ставшее в основу церковного учения. Учение это не только не есть учение Христа, но есть учение прямо противоположное ему» (статья Л. Н. Толстого «Почему христианские народы и русский народ в особенности находятся в таком бедственном положении»). И мы наблюдали, что в этот период истории России РПЦ действовало не по учению Иисуса Христа, а согласно наставлениям Савла-Павла и масонской идеологии.

Следует обратить внимание, что с юридической стороны к «Акту» отречения существует немало вопросов. « “Акт об отречении”, подписанный государем под давлением псевдо-делегатов, Рузского и лиц из собственной свиты, представляет собой документ весьма сомнительный с юридической точки зрения, — утверждает В. Шамбаров. — Во-первых, российские законы отречения не предусматривали. Во-вторых, Николай II отрекся и за себя, и за сына Алексея в пользу брата Михаила, что противоречило закону Павла I о престолонаследии — царь не имел

права принимать решения за наследника. В-третьих, текст «Акта» свидетельствует, что царя беспардонно обманули. Сказано, что он отрекся “в согласии с Государственной Думой”, которая никогда не обсуждала этот вопрос.

Как указывал впоследствии Николай Александрович, ему внушили, будто своим отречением он спасает страну от крови и междоусобицы. Но кровь уже лилась потоком — в Петрограде было убито 1400 человек, погромы с истреблением офицеров произошли в Гельсингфорсе, Кронштадте...».

Обманутый, проигравший, растерянный, поникший Николай II после пережитого потрясения, пожалуй, не знал, что дальше делать, и решил сделать нелепый трогательный вояж в Могилёв, в ставку — «чтобы попрощаться со своими подчинёнными, которые проработали под его руководством почти два года», — а теперь многие предали его... Ему разрешили это сделать.

В конце этой главы можно ответить и на «невинный» вопрос Семёна Резника из США о Февральской революции: «Какую же роль в этих событиях играли евреи?»

Можно ответить — «небольшую»: только организовали голод в начале 1917 г., который сыграл роль спички всего революционного пожара, организовали и возглавили второй центр власти в России — Совет рабочих и солдатских депутатов, и «не высовываясь» руководили через Керенского, Милюкова и прочих масонов Временным правительством. И ещё, — разве С. Резник не знает, что еврейский политический авантюрист Гельфанд-Парвус в марте 1915 г. получил от правительства Германии первый миллион марок для осуществления революции в России, и эти деньги уже «подогревали» бунтарство рабочих, а летом 1916 г. он получил ещё 11 миллионов марок, и этим деньгам ещё предстояло в этом году сыграть свою коварную трагическую роль. Картина получилась интересной — одни евреи представляли и продвигали в России интересы Германии, а другие — интересы Англии и США. Германское руководство было заинтересовано организовать через «низы» смуту, беспорядки, чтобы российское руководство занялось внутренними делами, и под угрозой очередной революции вышло из войны, освободив этим Германии большие военные ресурсы для войны на западном фронте. А англичане и американцы смотрели глубже — решали сразу несколько задач, главная из которых — совершить государственный переворот, свергнуть российскую монархию и поставить своё правительство, которое будет продолжать бессмысленную войну против Германии.

Еврейский историк Я. Рабинович об этом периоде отметил: «В создавшейся ситуации переходного периода в России наиболее влиятельной силой в еврейской среде стало сионистское движение. Уже в первых

числах марта 1917г. в резолюции сионистов сионистского собрания в Петрограде было сказано: “Русское еврейство призывается всемерно поддерживать Временное правительство, а также — к бодрой работе, сплочению и организации в интересах расцвета еврейской народной жизни в России и к национально-политическому возрождению еврейской нации в Палестине. Горе нам, если мы упустим этот исторический момент”». То есть оценка исторического момента еврейскими мудрецами была быстрой и адекватной.

«4 марта... А все-таки оно грандиозно, это падение династии Романовых... 14 лет я проклинал Александра Третьего, 23 года — Николая Второго, и вот теперь дождался падения династии...», — ликовал идеолог С. М. Дубнов, именем которого назван сегодня еврейский университет в Москве.

«Смертный приговор, объявленный мировым еврейством Русскому государству в октябре 1913 года через еврейский журнал «Гаммер», был приведен в исполнение 2 марта 1917 года... Февральская революция была сделана, бесспорно, русскими руками. Руки были русские, но мозги-то — еврейские. Если бы евреи не укрылись в то время за широкую русскую спину и въявь показали себя народу до революции, то никакой революции не было бы. — За евреями никто бы не пошел против царя. А за русской “патриотической” Думой за “лучшими” русскими людьми, спасавшими Россию от “предательского правительства”, ринулось всё стадо российское...

Но как только русское ослепление и русская дурость осуществили еврейское задание, как только свергнута ненавистной еврейской державе власть Русского Царя, тотчас эта власть попала в цепкие когти хищного еврейства, которое оказалось тут как тут и сразу наполнило своими Гоцлиберданами, Рошалями, Нашатырями, Иорданскими и Шнейдерами все правящие комитеты — рабочие, крестьянские, солдатские, казацкие и иные», — отметил реальность и подытожил в своей работе «Войны темных сил» (М.2002 г.) Николай Марков.

Кстати, опять закономерно встает вопрос — а чем в это время занимался «выдающийся» еврейский теоретик и активный террористический деятель Бланк-Ленин? Почему его не видно было во время этих событий? Почему не участвовал? Где он был? Ответы на эти вопросы, а также — куда вели «российское стадо» его различные новые «пастыри» — мы рассмотрим в следующих главах.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Первый месяц новой власти в России

3 марта Временное правительство было сформировано. В этот день Милюков объявил о том, что в России решено установить конституционную монархию, и что Великий князь Михаил Александрович будет регентом. Но замученные войной и пропитанные большевистской агитацией солдаты, не вникавшие в мудрёные планы заговорщиков и которые любого царя уже органически не воспринимали в принципе, и не важно было — какого он имени и отчества, взбунтовались.

«Заявление Милюкова вызвало бурю негодований всех солдат и рабочих, собравшихся в Таврическом дворце», — удивлялся Керенский. Реакцию народа в Таврическом дворце посчитали случайной и рано утром 4 марта на Варшавском вокзале в Петрограде Гучков и Шульгин зачитали перед толпой солдат и рабочих отречение царя от престола — толпа бурно ликовала. Но, когда они дочитали свой исторический документ до места, где говорилось о передаче власти брату царя, то толпа резко перешла в ярость, и оба революционера еле унесли ноги через боковые двери вокзала.

В Думу стали также приходить возмущённые телеграммы из разных городов страны. Думцы поняли, что они что-то не просчитали, и задумались — что делать дальше. После прочтения телеграмм вспоминал Керенский: «Воцарилась мёртвая тишина... Здесь мы находились в центре борьбы, а огромные пространства страны попали в руки абсолютно неизвестных людей!».

Третий раз произошло то — чего боялись заговорщики больше всего, что после зажжения бунта пламенный процесс выйдет из-под их контроля, можно вспомнить слова Керенского в период подготовки: «Все согласились с тем, что “Прогрессивный блок” должен предпринять немедленные меры для предотвращения революции снизу».

Основная дискуссия по вопросу — «что делать дальше» развернулась в узком кругу в 11 часов 4 марта на Миллионной улице, где были Родзянко, Милюков, Львов и Керенский с одной стороны, а с другой — брат Николая II великий князь Михаил Алексеевич. Часть заговорщиков уже боялась захваченной власти, ответственности и готова была столкнуть её великому князю Михаилу Алексеевичу, а сами попытаться влиять на управление страной из-за кулисья, так привычнее и спокойнее. Мнения заговорщиков разошлись. П. Н. Милюков убеждал Михаила Алексеевича взять всю власть и установить конституционную монархию. Но Родзянко был радикальнее и решительнее. «Родзянко заявил, что вступление на престол Великого князя невозможно», — вспоминал Керенский.

Керенский как принципиальный масон был против варианта сохранения монархии в любом виде, и именно он самым убедительным образом отговаривал князя, пугая страшными кровавыми картинами народного восстания, и в конце концов и «убедил» его в необходимости созыва Учредительного собрания, надеясь, что до начала работы Учредительного собрания «воды утечет много» и ситуация измениться. В результате этой дискуссии князь объявил, что примет трон только по просьбе народа, т.е. — Учредительного собрания, чтобы была легитимность, и объявил свой Манифест:

«Твёрдое решение воспринять в том лишь случае Верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского».

«Отречение государя потрясло многих, и, в особенности, армию. Но ещё глубже взволновало решение великого князя отказаться от регентства и объявление, что будущий способ правления будет определён всенародным голосованием», — вспоминал Н. В. Вырубов. — «Это отречение и отказ его брата... обезглавили государство и упразднили сознание державной власти. Никакой другой формы управления страной предусмотрено не было, и нескольким ответственным деятелям пришлось спасать страну, создав вначале Временный комитет, а затем Временное правительство». Как видим — масон Вырубов представил своих как «спасителей» России...

Стоит сделать небольшую паузу и обратить внимание — когда 2 марта в поезде произошло отречение Николая Второго — это ещё не была революция, ибо монархия сохранялась — ведь Николай Второй отрекался от власти в пользу своего сына и родного брата. Поэтому с учетом нажима на императора и организованной ситуации вокруг него — это событие можно назвать дворцовым переворотом. А вот отказ под нажи-

мом Керенского и его компании от власти Михаила Романова 4 марта в пользу Временного правительства и Думы до созыва Учредительного собрания — это уже революция, ибо это принципиальная смена формы и сущности власти, — отказ, пусть якобы и временный, от монархии. Это была масонская революция с помощью хитрости.

В результате происшедших событий Временное правительство оказалось единственным легитимным органом власти в стране до Учредительного собрания. И уже не перед князем, а перед новым правительством встала задача организовать жизнь страны, народа и нести за всё ответственность. Керенский: «Перед Временным правительством страны стояли четыре наиболее важные задачи. Вот они в порядке очередности: 1) Продолжить защиту страны. 2) Воссоздать по всей стране действительный административный аппарат. 3) Провести необходимые коренные политические и социальные реформы. 4) Подготовить пути для преобразования России из крайне централизованного государства в федеральное». Первый пункт явно указывал, что Керенский и всё Временное правительство в своём большинстве были на стороне Англии, Франции и США, а последний предусматривал дробление России на множество «суверенных» частей. Первый и последний пункты этой программы могли привести к гибели Россию. Кроме того, Керенский «забыл» про своих конкурентов — «Совет...» Нахамкеса и Чхеидзе...

«И, несмотря на то, что шумели о победе “демократии”, первое, что сделало новое правительство, — распустило Думу! На это не решался сам царь, поскольку Думу поддерживали западные союзники, — обратил внимание в своем исследовании В. Шамбаров. — А теперь те же союзники столь вопиющим нарушением демократии нисколько не озаботились, как бы и не заметили. Сыграла Дума свою роль, ну и шут с ней. Императора Николая Александровича правительство вдруг распорядилось взять под арест. Главкомверха Николая Николаевича сместило. И объединило в своих руках такую власть, какой не было даже у царя, — и законодательную, и исполнительную, и военную, и верховную! И всю эту власть хапнула кучка самозванцев, не представляющих никого! Ни народ, ни политические партии, ни Думу...». Здесь В. Шамбаров умышленно или по недомыслию допустил «небольшую» ошибочку: как мы убедительно наблюдали выше — заговорщики представляли мощную планетарную политическую мировоззренческо-религиозную партию под названием — «Масонство» или — «Мировое масонство».

Даже коммунисты, которые солидарно и упорно скрывали правду об организаторах Февральской революции, наконец-то разоткровенничались в лице их современного идеолога С. Кара-Мурзы: «Буржуазия с помощью Запада возродила масонство как межпартийный штаб своей революции (в 1915 г. руководителем масонов стал Керенский)...

Это была «оранжевая» коалиция того времени. Большевики к ним не примкнули и правильно сделали. Этот урок надо бы и сегодня помнить». «Матрица «Россия»» М., 2007 г.). Напрашивается вопрос: «К чему этот призыв, — неужели сегодня многие коммунисты стали входить в масонские организации?

Впечатленный реальной мощью масонов, даже знаменитый воспитанник Азефа и Гершуни террорист Борис Савинков решил поступить «гибко» и «мудро» и 4 апреля 1917 года вступил в масонскую ложу «Истинных друзей». Это для кровавого Савинкова был способ вхождения в «высшее общество» с перспективой политической карьеры, и получилось, — через некоторое время стал советником Керенского, а затем и президента Польши Ю. Пилсудского.

Последние сомнения развеяли сами масоны, публично признавшие правду; когда в 2007 году в России масоны решили легализоваться, и даже некто Богданов под лозунгом: «Я — масон и этим горжусь!», участвовал в конце 2007 г. в выборах президента России и в промежутках между телевизионными дебатами летал в США для консультаций к «старшим братьям», то в рамках новой позиции — легализации, масоны издали ещё в 2005 году книгу для начинающих масонов и для популяризации своего движения под названием «Буратино на ступенях масонского храма» (автор А. Веста, М., 2005 г.). В которой с гордостью похвастались, что всего лишь один человек во Временном правительстве в 1917 году не был масоном: «В начале века Россия, несомненно, представляла собой лабораторию мирового масонства, полигон для давно вынашиваемых новаций, а в рядах Временного правительства, как утверждают исследователи, был только один не масон (Обер-прокурор Синода А. В. Карташев). Свержение монархии и череда русских революций стали результатом разлагающей деятельности “тайных обществ”», — с гордостью отмечает современный масон А. Веста.

Отсюда и понятная реакция ведущих центров — буквально через день после отречения Николая II от престола — «Премьер-министр Ллойд-Джордж в британском парламенте “с чувством живейшей радости” приветствовал свержение русского Царя и открыто признал: “Британское правительство уверено, что эти события начинают собою новую эпоху в истории мира, являясь первой победой принципов, из-за которых нами была начата война” (“Биржевые ведомости”, 1917 г. 5 марта)». Стоит отметить, что Ллойд Джордж был главным другом и инструментом еврейских финансовых олигархов и политических лидеров; именно он инициировал создание еврейского государства в Палестине. «Согласно донесениям дипломатов, в правящих кругах Англии радость по поводу революции “была даже неприличной”. Ллойд Джордж, узнав об отречении царя, воскликнул: “Одна из целей войны теперь достигну-

та!”. Бьюкенен сразу получил инструкции “избегать препятствий в установлении связи с новым правительством...”» — отметил В. Шамбаров. А знаменитый Г. Форд наблюдал такую же реакцию в США:

«Падение Русского Царя при ближайшем рассмотрении получает такое освещение. Когда это событие стало известным, оно возбудило в Нью-Йорке необыкновенную радость. Один нееврей с мировым именем произнес речь, в которой восхвалял одного известного американского гражданина за то, что он подготовил падение Царя деньгами...».

«США поспешили официально признать новую российскую власть 22 марта. Видный американист А. И. Уткин признает: “Это был абсолютный временной рекорд для кабельной связи и для работы американского механизма внешних сношений”... 24 марта последовало признание Временного правительства со стороны Англии, Франции и Италии», — отметил В. Шамбаров.

Вернемся ещё к началу марта. Ситуация в России была критическая, в стране был хаос, отсутствовала всякая управляемость страной. Все телеграммы 4 марта уже говорили, что «после первого известия о падении монархии местные власти, начиная с губернатора и кончая последним полицейским разбежались, а те чиновники, особенно в полиции, которые или не хотели, или не успели убежать вовремя, арестованы всякого рода самозваными революционными властями», — отмечал Керенский. При этом без полицейских резко — в разы возросла преступность. Россия в это время, как земля в переходный период ранней весною — и остатки снега, и слякоть и грязь, и весенний оптимизм и неизвестно — какие хозяева и что на ней будут возделывать.

В этой тяжелой внутренней ситуации новое руководство России сочло главным рассмотреть внешнеполитический вопрос — продолжать войну или прекратить. Казалось бы, — сама постановка вопроса была абсурдной, ибо эта война для России была изначально абсурдной, и необходимо было срочно выходить из войны. Милюков настаивал на продолжении этой бойни, ибо, по его мнению — это дело чести: царь подписал соглашение с Англией, Францией и Италией, по которому в случае победы над Германией Россия получала Босфор и Дарданеллы, и некоторые территории в Азии. Милюков явно «работал» на Англию. «Назойливость, с какой Милюков возвращался к одной и той же теме о Дарданеллах, озадачивала», — отметил Керенский грубую работу «брата», Керенский тоже работал на Англию, но более тонко... Сообща ситуацию переломили и здравомыслящих заглушили, — и новая Россия продолжала воевать против Германии.

В эти же дни пришлось решать и ещё один важный вопрос, ибо 4 марта Николай II попросил разрешения у заговорщиков съездить в Царское Село за семьёй и разрешить переехать в Мурманск (город

Романов), а оттуда выехать в Англию. Николай просил также после окончания войны разрешить ему с семьёй вернуться в Россию и жить в Крыму (Крымская Ливадия).

Керенский и его суфлёры задумались над судьбой последнего российского императора и его семьи. И в начале 7 марта Временное правительство решило — чтоб никуда сам не уехал с семьей — арестовать императора и содержать его под арестом в Царском Селе. 9 марта царь прибыл в Царское село. В этот же день второй центр власти в стране — Исполком Совета также принял решение об аресте царя. Развернулась борьба между двумя новыми центрами власти за ценный политический трофей.

Генерал Корнилов нёс ответственность за безопасность царя и его семьи. И когда большевик Масловский приехал «на дурочку» арестовывать царя — ему в этом решительно отказали, и он уехал обратно в столицу. 10 марта Совет немного умерил свои амбиции, и обе стороны создали контактную комиссию. Временное правительство с этого дня начало пытаться перехватить власть в стране, отодвинуть Совет.

Британское правительство 10 марта якобы согласилось принять царя, но затем, поразмыслив, 22 марта отказалось его принимать, объявив, что отказало до окончания войны. Это был шантаж — в это время шли жаркие дискуссии о выходе России из войны, в чём абсолютно не была заинтересована Англия. И царь должен был воспользоваться своим остаточным влиянием, чтобы участие России в войне продолжилось. Кроме того — это были характерные «английские игры», ибо, как мы наблюдали — фактически решение английское руководство приняло уже давно, — на второй день после отречения Николая II. Обратите внимание на исторический факт — руководство Англии имеет прямое отношение к кровавой расправе над царской семьей.

Что оставалось царю — не оставаться же с семьёй в бурлящей революцией столице, и он попросил разрешить переехать с семьёй в Крым. Но Керенский не разрешил ему, а после паузы предложил поселиться в царской резиденции в Тобольске. Если бы Керенский разрешил выехать царю с семьёй в Крым, то как мы знаем из истории — белогвардейцы как раз и покидали Родину через Крым, и царю с семьё удалось бы уехать и остаться живым.

Для Керенского иметь самого царя в заложниках, арестантах... — это в политической игре редкая удача. Кроме того, Керенский не был самостоятельной фигурой — по его собственному признанию, он был членом тайного масонского общества и дал клятву верности, поэтому был зависим от Суфлёра-Мастера сидящего в Лондоне, который затем ласково и примет его, когда в России станет совсем жарко от большевиков. И в то время в России были не глупые люди, которые многое

понимали. С. Н. Булгаков: «...брехня Керенского ещё не успела опостылеть... Я знал сердцем, как там, в центре революции, ненавидели именно царя, как там хотели не конституции, а именно свержения царя, какие жиды там давали направление...». Современный ведущий масоновед В. Брачев отметил:

«Керенский и К — это всего лишь видимая часть огромного айсберга, с которым пришлось столкнуться в начале XX века тяжелому и неповоротливому кораблю русской государственности».

В то время, когда Керенский играл в мудреные игры с «царской картой», Россия находилась в состоянии хаоса, вернее, в России происходил разгул либерализма и демократии, сопровождаемый жестоким варварством, разрушениями, насилием и мстительными арестами «черносотенцев», министров и чиновников.

«Разграбили и сожгли дом барона Фредерикса, министра царского двора. Самого барона не застали. Его больную жену выбросили на улицу без одежды (стоял мороз 17 градусов)... — описывал картину тех дней Н. Кузьмин. — А многочисленные газеты лишь подзадоривали разрушительную стихию толпы. Известный публицист Амфитеатров провозглашал: “ Каждый царский памятник, по существу своему, контрреволюционен”...

Грабеж сокровищ стал набирать угрожающие размеры. В Петрограде неизвестные лица разорили дворец герцога Лейхтенбергского и пышный зал Сената. В Царском Селе ободрали Мавританские бани, а в Петергофе разграбили Монплезир и Большой дворец...».

«Февральская революция не была “бескровной”, как её назвали февралисты, — отмечает в своём исследовании М. Назаров. — Керенский признал в мемуарах, что многие чиновники были убиты. Судя по спискам жертв в газетах, число погибших в столице насчитывалось многими сотнями. Были сожжены многие административные здания, разграблены особняки аристократов и царские дворцы. При этом обласканное с первых дней переворота иерархами РПЦ Временное правительство начало гонения на Церковь: была закрыта Александро-Невская лавра, отстранены наиболее стойкие архиереи.

Издевательствам подвергались даже простые государственные служащие. 2 марта в Москве “по улицам двигалось много конных и автомобильных отрядов, конвоировавших экс-приставов, их помощников, околоточных, городовых и т. д... Их окружили воинская стража и студенты с винтовками и браунингами в руках...” («Утро России» 1917 г. 3 марта). Те же “студенты с браунингами” арестовывали правых журналистов, монархических деятелей, громили их квартиры и редакции (как квартиру председателя «Союза Русского Народа» А. И. Дубровина и редакцию «Русского знамени»)».

В этой ситуации свободу своим низким и низменным страстям дали многие, хотя некоторые представители «прогрессивной» интеллигенции, как например талантливый, но неграмотный и просто тупой поэт Владимир Маяковский, поступали по неким идеологическим соображениям. Маяковский приехал из далекой провинции в столицу за удачей, за славой и обхаживал редакции, уговаривая издать его стихи. И во время этого знакомства он быстро смекнул — кто «в доме хозяин», у кого деньги, кто «всё решает», кто формирует «общественное мнение» и примкнул к «прогрессивным» весьма оригинальным образом. — Как только ему, наконец-то, удалось в 1915 году уговорить и напечатать в русском альманахе «Стрелец» свои стихи под провокационным названием «Анафема», Маяковский закатил политесный пиарный скандал — в популярной массовой газете «Биржевые новости» опубликовал своё заявление, что он публично заявляет, что больше не будет публиковать свои стихи в «Стрельце», так как это печатный орган антисемитов, ибо в нем публикуют произведения черносотенца и антисемита Василия Розанова. Как мы наблюдали в четвертой книге — после радикального переворота Розановым своей позиции после убийства Столыпина и «дела Бейлиса» в 1913 году, с крайне юдофильской в крайнюю юдофобскую всё «прогрессивное» еврейское сообщество уже два года усердно и мерзко третировало В. Розанова, гнало его в изгои, в изоляцию, в позор и в голод. Вот тут-то Маяковский и изловчился дать пинка В. Розанову и редким издателям, осмелившимся его издавать. Это привело «прогрессивное общество» в столице в восторг — русский, и какой молодец!

После этого скандала Маяковский сразу стал знаменит, популярен, а его друзьями-опекунами соответственно стали М. Гершензон, Л. Гуревич, Волынский-Флексер, Гиппиус и т.п. А Горький, который был в этой же команде и защищал евреев от обвинения в шпионаже во время идущей войны, устроил Маяковского на постоянную работу в автошколу чертежником. Маяковский с таким рвением начал осваивать новое ремесло, что через год — в начале 1917 года начальник автошколы старый генерал Секретов наградил Маяковского медалью «За усердие». Но как только начались «революционные» события и стали арестовывать полицейских, то Маяковский пригласил солдат и арестовал своего начальника и отправил старого беспомощного генерала в тюрьму, и этим своим «подвигом» Маяковский очень гордился и бахвалился долгие годы. И в наступившей упоительной свободе Маяковский сладостно выпустил из себя самое темное и низменное, громогласно приводя в упоительный сатанинский восторг уличную «революционную» свору своими эпатажными откровениями: «Я люблю смотреть, как умирают дети», или безумными призывами:

...Время пулям
По стенкам музеев тенькать.
Стодюймовками глоток
Старье расстреливай!
А почему не атакован Пушкин?
А прочие генералы-классики?

«Золотые времена» для этого безумного дикаря, варвара 20-го века, опасного дурака наступят — когда власть в России захватят большевики. Ситуацию среди «творческой» интеллигенции в этот период очень хорошо отразил в своём исследовании Николай Кузьмин (книга «Возмездие», М. 2004 г.), которую настоятельно рекомендую прочитать. Н. Кузмин:

«Чтобы не допустить “насилия над демократией”, столичная интеллигенция сколотила «Союз деятелей искусства». В первую очередь они постарались привлечь на свою сторону Ольгу Львовну, жену Керенского, патронессу всех зрелищных мероприятий в Петрограде... Культурные силы столицы размежевались на две неравные группы. «Комиссии» во главе с Горьким и Шаляпиным противостоял «Союз», в котором верховодили Маяковский, Мейерхольд, Леонид Андреев и Сологуб... Длительную борьбу пришлось вести за судьбу Зимнего дворца. Недавняя царская резиденция вызывала у солдат особенную ненависть. Горячие головы из Петроградского Совета приняли решение превратить Дворцовую площадь в кладбище — похоронить там жертвы революции в постоянный укор самодержавию!... Горький и Шаляпин отправились к председателю Петроградского Совета Чхеидзе. Всё-таки социал-демократ, должен внять и распорядиться не безобразить красивейшую площадь в самом центре столицы. Чхеидзе, жгучий брюнет с лихорадочно горящими глазами, не дождался, пока Горький окончит свою речь.

— Жер-ртвы р-революции должны быть похор-ронены под окнами тир-ранов! — провозгласил он словно с митинговой трибуны». Но когда эти интеллигенты 20-го века(!) сообразили, что Зимний дворец пуст, и в окнах никого нет, то от этой «блестящей» идеи разочарованно отказались. Но это были ещё «ягодки», масонские «ягодки»... Где-то на этой планете, за пределами России в разных столицах различных государств пребывали вожди большевиков. В начале марта большевики из Совета нашли в Швейцарии беспечно прожигающего жизнь в окружении двух женщин Бланка-Ленина; и в следующей главе заглянем к нему.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опять прозевал революцию

И здесь для исследователя наступает довольно интересная и непонятная ситуация, — вроде бы идет война, которая должна «обострить общественные отношения и создать революционную ситуацию», но то ли она затянулась слишком долго, и не видно было конца и революционного эффекта от неё, то ли взгрустнули социал-демократы от распада очередного Интернационала, то ли большевики во главе с Бланком-Лениным просто устали и состарились... Ленин, сидя в эмиграционной тиши, отходит в 1915 году от активной политической, революционной деятельности, и даже перестаёт наблюдать за происходящими в России событиями. И в свои 45 лет он решает, наконец-то, хорошо изучить философию Гегеля. Читателю, который внимательно прочитал особенно первую книгу этой серии, несомненно, будет интересно и даже забавно наблюдать процесс постижения Лениным в этот период философии. Вот несколько цитат от Ильича по этому поводу:

«Результат сложения + и — будет нуль. Результат противоречия не есть только нуль»,

«...как интересно было Гегелю это “исчезновение” бесконечно малых, “это среднее между бытием и небытием”. Без изучения высшей математики всё сие непонятно», — обратите внимание какие интересные проблемы беспокоили в этот потенциально революционный период Ленина.

Жаль, что ему многое было непонятным, и часто можно встретить его высказывания: «Темна вода», «Тут вообще тьма тёмного» и т. д. Ленин поэтому старался упрощать: «Чушь об абсолюте. Я вообще стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм — то есть я выкидываю большей частью боженьку, абсолют, чистую идею и т. д.».

Этот метод не только оригинальный, но просто «гениальный» — и что там осталось в «сухом остатке» после выбрасывания?.. Вот ещё из этой серии, Ленин: «Небо-природа-дух. Небо долой: материализм». — Классно, не правда ли?! Этому «учёному» в России стоит ещё множество памятников, не говоря уже о его совершённом фашизме.

Давайте ещё насладимся мудростями великого вождя. Ленин: «Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму». В общем — Ленин весело проводил время с удивленным и изумленным на небесах Гегелем. Мне это очень напоминает второй период жизни философа Шеллинга, в усугубленном варианте.

В оценках Гегеля Ленин придерживался соответственно принципа «диалектики»: «Бога жалко!! Сволочь идеалистическая!!» или — «Мистик — идеалист-спиритуалист Гегель...». Иногда Ленин хвалил эту «сволочь»: «Действительно история есть база, основа, бытие, за коим идёт сознание» или — «Нельзя вполне понять “Капитала” Маркса, не поняв всей Логики Гегеля».

Некоторые моменты философии Гегеля Ленин понял довольно хорошо, в частности, момент диалектики — «диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают тождественными противоположности». Ленин даже пытался применить истины, обнаруженные им в этом аспекте философии на практике — «лишь поднятые на вершину противоречия, разнообразия становятся подвижными и живыми по отношению одно к другому». В ракурсе этой истины Ленин и настаивал на проигрыше России в первой мировой войне. Ленин даже пытался на достойном уровне критиковать Гегеля: «не сумел понять диалектического перехода от материи к движению, от материи к сознанию — второе особенно», — да, переход у Гегеля от бессознательного духа к сознательному подробно не рассмотрен. Иногда Ленин, изучая философию, например — Фейербаха, углублялся до очень важных мировоззренческих философских вопросов, но давал неправильные ответы:

«Если бы человек имел больше чувств, открыл ли бы он больше вещей в мире? Нет. Важно против агностицизма». От незнания возможностей и пределов познавательной способности человека, его истинного взаимоотношения с Бесконечным Миром у Ленина было крайне оптимистичное, шапкозакидательское настроение: «Тот, кто стоит на точке зрения развития, не имеет права говорить о “непознаваемости” “вещи в себе”».

Но вот Гегель пройден — что дальше, идёт 1916 год? Ленин вспомнил революцию 1905 года, сделал небольшой анализ и нашёл себе оправдание, что у него было мало людей. Затем Ленин обратил внимание на роль евреев в революционном движении и, как и Маркс, с удовольствием отметил, что они в нём играют ведущую роль: «И теперь евреи имеют,

кстати сказать, ту заслугу, что они дают относительно высокий процент представителей интернационалистского течения по сравнению с другими народами». С каких-то пор слово «интернационалист» во многих случаях стало политесным синонимом слова «еврей».

Что дальше? Благополучная Швейцария, спокойствие, тишина, делать абсолютно нечего, тоска, скукотища... Это просто стонут 29 и 30 тома и 1915–1916 ленинские годы. Ленину 46 лет от роду...

И вот Ленин нашёл себе занятие — он начинает чему-то учить, наставлять, обучать хорошенькую молодую еврейскую девушку — Инессу Арманд, живущую по соседству. Разгорелся классический бурный роман пожилого человека. Иногда Ленин умудряется читать лекции местной скучающей публике на исторические темы, на вообще общие темы, и вообще обо всём... Наступил 1917 год... — и что делал в это время Ленин? Поток взаимных писем Ленина с Иннесой Арманд стремительно увеличился. Обмен писем с ней происходит почти каждый день, только часть этих писем составляет почти весь 30-й том ленинских «трудов». Ленин забыл о далёкой России, совершенно не знал — что там происходит, какие есть проблемы и т. д., умилялся Инессой Арманд в благополучной Европе и на собрании местной социалистической молодежи 22 января 1917 года в Цюрихе грустно говорил: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв в этой грядущей революции»...

И вдруг 2-го марта 1917 года эту идиллию нарушает весть из России — там, в феврале началась революция! На следующий день ещё более потрясающая новость — царь отрекся от власти! Эту ситуацию прекрасно описывает 31 том «трудов» (сомневающихся прошу проверить). «Когда Ильич уже собрался после обеда уходить в библиотеку, а я кончила убирать посуду, пришёл Бронский со словами: “Вы ничего не знаете?! В России революция!” — писала в мемуарах Н. Крупская.

Можно только представить, что творилось в голове Ленина-Бланка в первые минуты после осознания вести, происшедшего в России... Памятуя язык-слэнг Ленина при изучении мирного Гегеля, можно примерно смоделировать психическое состояние и мысли Ленина, думаю не сильно ошибусь — О-о-о-о..! Проклятие! Сволочь! Сволочь! Сволочь! Без нас..! Без меня..! Ещё в феврале..! Сволочи! Скоты! Никто не знает! Никто не сообщил! Не предупредили! Скоты! Сволочи! О-о-о-о-! Ох эта история... — темная вода! Эта её хитрость..! Эта жизнь..! Всё дерьмо! Сволочь! Сволочь! Сволочь! О-о-о — Ин-н-н-ес-са! Ох Ин-н-н-ес-са! Оба-л-деть! Есть возможно на свете Бог?!! Где эта Крупская?! Где эта Инесса?! Надо что-то делать?! Надо что-то предпринимать???!!!

«Сон пропал у Ильича с того момента, когда пришли вести о революции, и вот он начал строить (по ночам) самые невероятные планы», — вспоминала Н. Крупская.

Потрясение и шок, вероятно, были столь велики, что у Ленина произошёл некий прорыв-озарение, внутренняя метаморфоза — дающая выход всей имеющейся энергии. Иначе не объяснить огромное последующее преображение Ленина, даже в сравнении с подобной ситуацией в 1905 году. И вскоре мы увидим явление миру сверхэнергичного демонического организатора-бойца.

Бесспорно, Ленин, оправившись от величайшего в его бессмысленной и безрезультатной 47-летней жизни потрясения, — поставил на карту всё! Всю свою оставшуюся жизнь! Всё или ничего! Полная самоотдача, самореализация, самопожертвование идее-делу всей жизни! Владимир Бланк-Ленин начинает действовать. Начинает действовать закон — «максимальная необходимость и максимальное напряжение — максимально напрягают и обостряют разум».

2 марта он бежит вместе с Надеждой на почту, чтобы телеграммами уведомить своих сотоварищей-марксистов о событиях в России, — телеграмму Зиновьеву в Берн, Моисею Урицкому и Соломону Дридзо (А. Лозовский) в Париж, Бронштейну (Троцкому) в Нью-Йорк, Иуде Гроссману (Рощин), Розенфельду (Каменеву) и т. д. — в Берлин, в Лондон и т. д.

Никто тоже ничего не знал, все находились в таком же сладком дремотном состоянии и занимались примерно тем же... У этих безработных была беспечная, счастливая жизнь...

Инессу Ленин просит срочно сделать обзор всех европейских газет и собрать всю информацию о России, о положении в России. Ленин лихорадочно думает — как собрать всех бездельников вместе, посовещаться — что делать (?), как поступать (?), — и ехать в Россию. Бесспорно — ехать в Россию! Только на месте можно понять ситуацию, в ней разобраться и принять по ходу какие-то решения. Марксисты так и не разработали за столько лет теорию строительства нового общества в случае прихода к власти?! Всё это необходимо было срочно решить всем вместе по дороге в Россию!

Итак, Ленин срочно собирает-стягивает своих демократов-террористов со всех городов Европы для поездки в Россию. И уже 4–5 марта пытается решить вопросы пропуска-проезда через ряд стран в Россию. Однако как раз в этом и возникает большая проблема, и довольно долгая заминка. Цивилизованные европейцы чинят препятствия.

В этой ситуации Цедербаум (Мартов) предлагает переговорить с немцами. Вопрос щекотливый: во-первых, Германия воюет с Россией, а во-вторых, Ленину трудно — ведь его организация финансируется из Англии — противника Германии, а с третьей — всё-таки «сотрудничал» с австрийской политической полицией, считай — с немцами. Тем более была уже предыстория — ещё в январе 1915 г. друг Бронштейна —

Александр Парвус (Гельфанд) предлагал немцам афёру, помощь своих террористов.

Начались переговоры с немцами, немцы заинтересованы, но ставят жёсткие условия. Марксистам ничего не остаётся, как согласиться с предложением немцев о сотрудничестве, в ответ они стараются выгадать по максимуму — просят много денег, — и получают...

Все уже давно сидят на чемоданах. И только 24 марта после труднейших и загадочных трёхнедельных переговоров-торгов с лидерами Германии, воюющей с Россией, вся эта террористическая группа получает разрешение проехать через Германию в Россию для захвата власти. В этот же день они выезжают в Берн. Маршрут выбрали довольно длинный и окольный, в объезд фронтовой линии — через Цюрих — Швецию-Финляндию — и в Петроград.

Можно зафиксировать любопытный вопрос — ладно без Ленина-Бланка и его большевиков произошли перемены в России, но их страстная мечта сбылась, — в результате заговора ненавистная им монархия рухнула и наступила демократия, в России господствует либерализм — радуйтесь! Чего срочно едете в Россию? — Жить при наступившем для вас благоприятном режиме, радоваться жизни и детей заводить? Лидеров Германии понять можно — они через проплаченных террористов желают вывести Россию из войны, но Ленин-Бланк чего хочет?...

Большевики, как вампиры, в предчувствии большой крови сорвались с разных мировых столиц и понеслись в Россию. «Как только разгорелась буза в Питере, Коллонтай вдруг срочно бросает довольно теплое местечко в США, хорошо оплачиваемую работу и мчится в Россию. В Стокгольме участвует в совещании, которое проводит Парвус с ней, Ганецким, Воровским. И уже 18 марта Александра Михайловна прибывает в Петроград... "Прописывается" в особняке Кшесинской среди буйной солдатни, щеголяет в платьях и горжетках, награбленных у балерины. Уж скольких солдатиков и матросиков она облагодетельствовала, трудно сказать. Но 45-летняя «валькирия» сумела влюбить в себя вожака «братишек» Дыбенко, который становится её очередным фаворитом... Так спешно, как Коллонтай, сорвался из США Ларин-Лурье» — отметил В. Шамбаров. Такое впечатление, что большевики спешили на большой шабаш.

Спешный приезд не получился из-за трудностей с выездом только у живущего в шикарной Нью-Йоркской квартире Левы Бронштейна-Троцкого и у его 275 нью-йоркских товарищей-соплеменников, вдруг побросавших свои стоматологические кабинеты, аптеки, ювелирные мастерские и т.д. — Что случилось? — Что за такая жизненная оказия открылась в этой «варварской» России?..

В этом случае необходимо понять не только спешку, но ещё и возмущение «русских» деятелей в США. В своём исследовании про-

фессор И. Я. Фроянов («Над бездной», 2001 г.) цитирует донесение русского агента из США в штаб Верховного Главнокомандующего от 15.02.1916 года:

«Русские (Лейба Бронштейн и др.) революционеры в Америке без всякого сомнения приняли решение перейти к действию... Первое тайное собрание, которое можно почитать началом периода насильственных действий, состоялось в понедельник вечером 14 февраля в восточной части (East Side) Нью-Йорка. Должно было явиться всего шестьдесят два делегата, из которых пятьдесят — «ветераны» революции 1905 г., а остальные новые...

Было доложено, что революционные организации получили из России секретные сведения в смысле, что положение совершенно подготовлено, так как все предварительные соглашения на предмет немедленного восстания заключены. Единственное серьёзное препятствие — это недостаток денег, но как только этот вопрос был поставлен, сейчас же было заявлено собранию некоторыми присутствующими, что это обстоятельство не должно вызывать никаких колебаний... По этому поводу имя Якова Шиффа было произнесено несколько раз».

Можно смело предположить, что на этой «тайной вечере» по подготовке новой судьбы России участвовал другой банкир и горячий «поклонник» России — масон Лёб, который на митинге в Филадельфии 18 февраля 1912 года кричал: «Собирайте фонд, чтобы посылать в Россию оружие и руководителей, которые научили бы нашу молодёжь истреблять угнетателей, как собак!.. Подлую Россию, которая стояла на коленях перед японцами, мы заставим стать на колени...» (С).

Отсюда понятно, что «русские» американцы были в курсе всей подготовки к заговору, и внесли свой весомый интеллектуальный и финансовый вклад в свержение российской монархии. И когда узнали, что Временное правительство, то есть власть в России, возглавили ими проплаченные «младшие братья», то чувство несправедливости клокотало на недостойных, и чувство справедливости и жажда власти выговаривались — «Лев Давидович закатил речь и открыто провозгласил, что он “возвращается в Россию для свержения Временного правительства”», — отметил В. Шамбаров. — «В небывало короткий, просто рекордный срок, Лев Давидович получил вдруг гражданство США и американский паспорт! Да-да, будущий вождь революции ехал на родину американским гражданином! Это могло решиться только на самом высоком уровне, на уровне президента и его советника Хауса. Что и подтверждается свидетельствами американских политиков и дипломатов. Дженнингс К. Уайс писал: “Историки никогда не должны забывать, что Вудро Вильсон обеспечил Льву Троцкому возможность въехать в Россию с американским паспортом”. К паспорту прилагалась

виза для въезда в Россию, а английское консульство очень любезно приняло американского гражданина Троцкого и без вопросов оформило ему британскую транзитную визу».

Более того — руководство США и Англия побеспокоились ещё о дешевом переезде террористов в Россию, как сообщает в своём исследовании А. Солженицын — 9 марта в английском парламенте министру иностранных дел был задан вопрос — собирается ли он консультироваться с российским правительством относительно гарантий русским евреям на будущее и возмещений им за прошлое?

«Консультироваться» о возмещении за прошлое... — получается, что Временное правительство должно отвечать за действия монарха, — это абсурд. Или потому, что Временное правительство в основном из русских и, исходя из национальности, должно отвечать за грехи всей нации? А грехи нации, несмотря на такие перемены, как свержение монарха и государственный переворот, не имеют срока давности? А кто доказал, что русские виновны перед евреями, захватившими почти всю экономику и прессу России?

Временное правительство под давлением «старших братьев» признало вину и обязалось за свой счёт оплачивать переезд в российские столицы из Дальнего Востока возвращавшихся из США еврейских террористов и прихваченных ими в Нью-Йорке искателей золота и власти, ибо они перебрасывались в Россию из США по самому короткому и дешевому пути — из США на Дальний Восток. «Теперь в Россию поплыли сотни евреев из Соединённых Штатов — давних ли эмигрантов, или революционеров, или бежавших от воинской повинности, — их теперь именовали “революционные борцы” и “жертвы царизма”, и по распоряжению Керенского русское посольство в Штатах без затруднений выдавало русские паспорта каждому приходящему, представившему двух подтверждающих свидетелей с улицы», — отмечает в своём исследовании Солженицын.

Стоит глянуть в следующей главе, чем занимались в это время их соплеменники в России.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Антипогромные мероприятия и лицо первых постфевральских комиссаров

В ряду первоочередных важнейших мер Временное правительство 17 марта приняло исторический для еврейского сообщества в России акт отмены всех ограничений для евреев, ибо некоторые ограничения ещё формально существовали. Жена Винавера — Роза Георгиевна вспоминала: «Событие это совпало с празднованием еврейской Пасхи... Какой долгий, долгий путь страданий и борьбы пройден, и как быстро всё свершилось. Был созван большой еврейский митинг, на котором выступил Милюков: “Смыто наконец позорное пятно с России, которая может теперь смело вступить в ряды цивилизованных народов”». Чем для России и для Временного правительства, закончится этот «цивилизованный» «прогрессивный» шаг ещё в 1917 году — мы будет наблюдать далее...

19 марта еврейский олигарх в США и лидер мирового еврейского сообщества — Яков Шифф, финансировавший японцев против России и своих террористов, телеграммой поздравил Временное правительство в лице П. Н. Милюкова (министра иностранных дел) с «...деянием, только что им так блестяще совершённым». Обрадованный похвалой Милюков в ответ Якову Шиффу подчеркнул главный «братский» рекламный лозунг: «Мы едины с вами в нашей ненависти и антипатии к старому режиму, ныне сверженному; позвольте сохранить наше единство и в деле осуществления новых идей равенства, свободы и согласия между народами, участвуя в мировой борьбе против средневековья...» («Нью-Йорк Таймс» от 10 апреля 1917 года; — из исследований профессора И. Фроянова). Как видим, П. Н. Милюков изящно ответил знаменитым масонским лозунгом, их соединяющим.

Не исключено, что наивный и глупый Милюков питал иллюзии, что Яков Шифф(!) будет относится к нему как к равному, даже по-братски,

и будет соблюдать «согласие между народами»: еврейским и русским. Мы наблюдали подобные льстивые старания Витте, которого затем еврейские деятели назвали «лучшим среди худших», уверен — этого удостоился за свои старания и Милюков.

В прессе этот освободительный акт опубликовали 22 марта. «22 марта. Знаменательный день: сегодня опубликован акт Временного правительства об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений, т.е. акт еврейской эмансипации в России», — сделал запись в дневнике С. Дубнов.

Вдохновлённые американские евреи предложили Милюкову прислать в подарок из США «Статую Свободы», и только дальнейшие бурные события помешали реализации этого символичного масонского акта, который когда-то совершился между французскими и американскими масонами.

«Еврейское общество в России вполне получило от Февральской революции — всё, за что боролось...», — фиксирует исторический факт А. Солженицын и с ним согласны все исследователи истории, включая его современных критиков и недругов. Но «прогрессивные» революционные евреи и не собирались останавливаться на достигнутом... Ведь С. М. Дубнов и прочие еврейские лидеры ставили уже давно вопрос не о равноправии в России, а о полноправии в России... А что такое полноправие(?) — мы увидим когда к власти в России придут Бронштейн, Ленин-Бланк, Свердлов, Урицкий, Каменев-Розенфельд, Зиновьев-Апфельбаум и т.п.

После опубликования этого акта еврейское сообщество значительно активизировало свою деятельность. Американский пастор Саймонс рассказывал комиссии Сената США: «Вскоре после мартовской революции 1917 года повсюду (в Петрограде) были видны группы евреев, стоявших на скамьях, ящиках из-под мыла и т. д. и ораторствовавших...» (С).

«От первых же послефевральских дней в столичных газетах обильно замелькали объявления о частных митингах, собраниях, заседаниях еврейских партий: больше всего Бунда, затем Поалей-Цион, сионистов просто, сионистов-социалистов, сионистов-территориалистов, затем и СЕРПа (Социалистическая Еврейская Рабочая партия), — указывает в своём исследовании А. И. Солженицын. — Уже с 7 марта читаем в газетах об ожидаемом близком созыве Всероссийского Еврейского съезда. Эта идея, высказанная Дубновым ещё “задолго до революции” теперь получила “широкое признание”. Но из-за острых разногласий между сионистами и бундовцами — съезд в 1917 году не состоялся...».

О чем спорили и что обсуждали российские евреи на многочисленных собраниях при новой либеральной власти? Повторюсь, ответ на этот вопрос объяснил еврейский историк Я. Рабинович:

«Уже в первых числах марта 1917 г. в резолюции сионистов сионистского собрания в Петрограде было сказано: «Русское еврейство призывается всемерно поддерживать Временное правительство, а также — к бодрой работе, сплочению и организации в интересах расцвета еврейской народной жизни в России и к национально-политическому возрождению еврейской нации в Палестине. Горе нам, если мы упустим этот исторический момент». Как это понимать? — Евреи должны воспользоваться моментом и дружно уехать из этого «гетто» в Палестину строить своё государство? Чего тогда несся в Россию Бронштейн со своими и Бланк-Ленин с такими же? Разногласия в целях или в месте строительства?

Когда в марте 1917 г. английские войска подошли к Иерусалиму, то возбуждённые российские евреи 19 марта выступили с эмоциональным воззванием, поддержали идею еврейского российского сиониста И. Трумпельдора создать в России еврейскую армию, которая двинулась бы через Кавказ в помощь английской освобождать Эрэц-Израэль. — Прекрасный план! Который поддержал в США авторитетнейший Я. Шифф, у которого правда были свои мудрые обеспокоенности, — он забеспокоился, что в результате крушения монархии в России и наступления либерально-демократического хаоса и радостного революционного экстаза у евреев случиться потеря бдительности и произойдет массовое брачное «братание» с местным «туземным» народом, в результате чего нарушится расовая чистота нации, — «объясняя свой поступок опасением за еврейскую ассимиляцию, которая может явиться результатом гражданского равноправия евреев в России», — заметил из Израиля Я. Рабинович. Как не поверни — всяк плохо, и даже равноправие... Попробуй — угоди этим господам человечества... Или попробуй заикнуться об еврейском расизме или ксенофобии... Нет равноправия или полноправия — плохо, борются со страстной свирепостью. Есть равноправие — тоже плохо, сразу боятся смешения, смешанных браков и «братания» с другими народами — как и 3 тысячи лет назад, воздвигают барьеры и отгораживаются, начинается обособление от других народов, чтобы не потерять свою еврейскую самобытность, аутентичность, сохранить свою генетику, расу в чистоте...

После бурного обсуждения российские евреи пришли к неожиданному «странному» решению — не уезжать в Палестину строить Израиль, о котором мечтали 2 тысячи лет...

«Два последних предложения были отвергнуты... А евреи Палестины один на один с арабами и английскими оккупационными войсками обязаны выжить. Ведь им иного не дано. Победить или погибнуть», — комментирует жестокое и циничное решение миллионов своих соплеменников в России Я. Рабинович. Что это за новые цели такие появились у евреев в России, ради которой можно пожертвовать много тысяч жизней

своих соплеменников в Палестине и поставить под угрозу реализацию мечты создания собственного суверенного государства в Палестине? Ответ на этот вопрос начнет проясняться, когда мы будем наблюдать в дальнейшем нашем исследовании, как после сохранения захваченной в октябре 1917 года власти в результате победы в Гражданской войне евреи в России после 1920 года в Крыму станут строить свой Израиль под названием «Крымская Калифорния»; этот проект рассмотрим уже в следующей книге.

Согласно исследованиям доктора исторических наук А. М. Малашко, в России в начале 1917 г. было около 18 тысяч членов сионистских организаций, в мае 1917 г. их было уже 150 тыс., а к октябрю 1917 г. — более 300 тысяч. Как в этой ситуации не вспомнить прозревшего в самом начале XX века марксиста Г. В. Плеханова, который утверждал, что бундовцы стремились «утвердить Сион не в Палестине, а в пределах российского государства». Как это строительство Сиона в России происходило на практике, в жизни? — Многочисленные съезды сионистских организаций того периода требовали от Временного правительства предоставить евреям «права самоуправления во всех областях» путём создания системы местных еврейских органов самоуправления. То есть пошёл процесс создания государства в государстве в разных регионах страны путём локального развития и расширения, но это не все методы расширения и развития...

В условиях решения — «оставаться в России» еврейский идеолог С. М. Дубнов делает в своём дневнике интересную запись: «17 марта (1917 г.)... Еврейство в этой революции не выдвигается, не бросается вперёд — тактический шаг, урок 1905...». А в чем состоял урок? На многочисленных еврейских собраниях осторожный и мудрый С. М. Дубнов своим кипящим революционной энергией соплеменникам напомнил свежий урок 12-летней давности — необходимо избежать тех 660 антиреволюционных погромов 1905 года, не делать резких движений, а более скрытно и постепенно достигать поставленные цели, фактически приходилось применять масонскую стратегию и тактику.

Когда Керенский и Милюков в марте предложили еврейским кадетам Винаверу, Дану, Либеру и Брамсону министерские посты в правительстве, то лидеры еврейской общины собрались в еврейском клубе для обсуждения этой темы, и лидер кадетов Винавер мудро советовал подобно С. Дубнову — вести себя пока осторожно, не высовываться, Винавер: «Не надо нам соваться на почётные и видные места... Не торопитесь осуществлять наши права» (С). И перечисленные лица отказались войти в правительство.

Так как же действовать — выдвигаться или не выдвигаться, высовываться или не высовываться, или сидеть тихо и делать каждый свой

гешефт?.. И хочется, — и боязно получить старыми граблями. Осмотрелись, интересно, хорошо — несмотря на весь хаос и буйство русских солдат и матросов, в России в начале 1917 года не было зафиксировано ни одного еврейского погрома, новая власть и молодчики-демократы громили только русских патриотов, правых. Но «мудрецы» решили подстраховаться и сделать «антипогромовую» упреждающую «прививку» — вдруг с марта 1917 года российская пресса начала усиленно муссировать тему возможных еврейских погромов. В газетах, в частности в «Известиях», появилась статья о некой якобы погромной агитации в Киевской и Полтавской губерниях. Эту «утку» повторили другие газеты. А. И. Солженицын называет этот газетный шум провокацией. Нет — это не провокация, — это превентивные меры против погромов, одновременно включение информационной технологии и метод прощупать настроения в обществе.

Результаты разведоперации прессы были положительные, — обратных сигналов о еврейских погромах не поступало, то есть — население на этот раз о еврейских погромах не думало. Всё-таки на этот раз в заварушке мелькали лица Милюкова, Родзянко, Гучкова, Львова и непонятного Керенского, в отличие от прошлого раза — Азеф, Гершуни, Нахамкес, Бронштейн, Рутенберг и т.п. Это народное спокойствие подтверждала и специально созданная по этому вопросу антиксенофобская «комиссия по связи с местами», созданная для этих целей 7 марта Исполнительным Комитетом Совета, то есть Нахамкесом, который поставил во главе этой комиссии своего человека — комиссара Рафеса. Задача этой комиссии была — «посылка Комиссаров в разные города... где чёрная сотня, прислужница старого режима, пытается сеять национальную рознь среди населения». То есть это был карательный отряд быстрого реагирования, а Рафес был первым комиссаром. Фиксируем факт — первых комиссаров по защите еврейского населения организовал Нахамкес и его Совет, и лицо комиссаров — Нахамкес-Рафес и их верные заинтересованные соратники.

После этой акции «подавления в зародыше» уже можно было выдвигаться и высовываться более уверенно. Тем более, что из всех столиц Европы и США спешили в Россию свои смелые и наглые террористы, а Временное правительство в первых числах апреля телеграфно распорядилось — всех евреев, высланных по подозрению в шпионаже во время войны, освободить от ссылки, без индивидуальных разбирательств их дел. Скоро все соберутся в Петрограде и в Москве...

И пошел другой процесс. Если евреи в основном придерживались тактики «не высовываться» в бурных событиях начала Февральской революции, то в апреле-мае стали активно высовываться и на другом поприще — стали стремиться занять высокие посты в новом правительстве и в Советах. Например, Гольдштейн возглавил «комиссию для проверки

правильности задержания лиц, арестованных во время революции» — то есть стал решать судьбы всех полицейских, офицеров и т. д. Соломон и Каплун возглавили милицию Васильевского острова и т. д. (С). А сенаторами стали: М. Винавер, Г. Блюменфельд, О. Грузенберг, и И. Гуревич. Главой Петрограда стал — Г. Шрейдер, а Москвы — О. Минор, управлять делами Временного правительства стал А. Гальперин(Гальперн), высокие посты в министерствах заняли С. Шварц, Д. Далин(Левин), И. Ляховецкий(Майский), Я. Новаковский — все бундовцы, а сам председатель ЦК Бунда Арон Ванштейн стал главой городской думы города Минска, в котором зародились Бунд и РСДРП.

«Евреи впервые в России заняли высокие посты в центральной и местной администрации», — отмечает информацию в Еврейской Энциклопедии относительно этого периода Солженицын. Расправу над офицерами в Кронштадте уже возглавил молодой еврей Ханох. Всего в Кронштадте, Свеаборге и других соседних городах казнили 60 русских офицеров за то, что они были офицерами. Это свидетельствовало об ожесточённой борьбе за главную силу в России — за армию, а в данном случае за Балтфлот.

И Временное правительство и Совет стремились к контролю над армией, чтобы, не дай Бог, — армия не повернула против революции. С этой целью был создан институт военных комиссаров. В отличие от будущих ленинских красных комиссаров, которые были пастырями и смотрителями умов и душ солдат, — эти комиссары были как наблюдатели лояльности армии к власти. Генерал А. И. Деникин отмечал: «Вместе с тем совещание предложило совершенно нелепый проект одновременного существования в армиях трёх комиссаров от: 1) Временного правительства, 2) Совета рабочих и солдатских депутатов, 3) армейских комитетов».

Новая власть поставила также своих смотрителей над фронтами. Генерал А. И. Деникин: «Казалось в высокой степени странным и обидным для армии то обстоятельство, что во главе фронтовых съездов, представлявших несколько миллионов бойцов... были поставлены такие чуждые ей люди: Западного фронта — штатский, еврей социал-демократ большевик Познер; Кавказского — штатский, социал-демократ меньшевик, грузинский шовинист Гегечкори, Румынского — социалист-революционер, врач грузин Лордкипанидзе». — Ни одного русского. Как видим — руководители Временного правительства и Совета руководствовались в подборе начальников над русскими армиями известными мудростями «Протоколов...», изложенными в предыдущей книге этой серии.

Срочно стали обучать «свои» кадры. «Часто возникает спорный вопрос, почему в первых формированиях Красной Гвардии и Красной Армии было достаточно большое количество представителей еврейской

интеллигенции? Дело в том, что период между февралем и ноябрем 1917 г. стал “крупным” событием в еврейской жизни — в эти месяцы было разрешено евреям-юношам становиться офицерами российской армии. Это движение было широким: в апреле 1917 г. штаб Петроградского военного округа по гвардейским частям прямо распорядился: всех студентов иудейского вероисповедания безотлагательно отправить командирами частей в подготовительный учебный батальон в Нижнем Новгороде, для дальнейшего продвижения в училища, — то есть почти массово стал продвигать молодых евреев в офицеры.

Уже в начале июня 1917 г. в Константинопольском военном училище (Киев) был произведён в офицеры 131 еврей; в Одессе летом 1917 г. офицерские звания получили 160 евреев-юнкеров. В июне по России произведено в прапорщики 2600 евреев», — объясняет еврейский историк из Израиля Я. Рабинович. Эти «свои» кадры сыграют немалую роль в «свой» решающий момент — в начале «своей», Октябрьской революции.

Обратим внимание на любопытный факт — после достижения полной свободы еврейское сообщество опять выдвинуло идею автономии в России — то есть возжелало иметь свою часть территории России и на ней иметь возможность обособиться от других. Стоит заметить, что у евреев никогда не было исторической или коренной территории в России, на которую они могли бы претендовать. Как позже выяснилось — после долгого и внимательного изучения географической карты России взгляд еврейских идеологов почему-то остановился не на территории некогда в древности разгромленной Хазарии, а на благодатном Крыму. Солженицын цитирует Еврейскую Энциклопедию:

«14–19 апреля в Петрограде прошла всероссийская конференция Бунда, которая вновь сформулировала требование национально-культурной автономии для еврейства в России». «По окончании речей всеми участниками конференции были спеты бундовский гимн “Ди Швуе“ (Клятва), Интернационал и марсельеза», — пишет газета «Известия» (С).

Но на этом процесс не остановился и пошёл дальше и глубже. Ведь в Петроград уже приехал поезд с лобастым внучком Израэля Бланка и его группой захвата — а их интересовала только власть, захват власти в России.

Ленин-Бланк совершенно в стиле «Тайны сионских мудрецов» пламенно говорил о свободе: «...единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца (!) есть вооружение пролетариата...». И после этого, как отмечает советский историк А. П. Ненароков:

«Большевистские партийные организации по призыву Русского бюро ЦК развернули агитационную и организационную работу в массах под лозунгами углубления революции...».

Причём они ещё не знали, что будут делать после захвата власти и срочно на коленках в поезде что-то сочиняли... Кстати, далее посмотрим, как будет выглядеть свобода в понимании Ленина и при власти Ленина... А из США плыли Лейба Бронштейн (Троцкий), его друг Моисей Гольдштейн (Володарский) и целая команда им подобным — им также не хватало ни полной свободы, ни автономии — им также нужна была власть над Россией.

В этом исследовании мы находимся сейчас в принципиально важном месте — между двумя очень различными революциями: Февральской и Октябрьской, которые произошли в очень короткий по историческим меркам период — в течение десяти месяцев. Это некоторым лукавым историкам и идеологам даёт возможность свалить в одну кучу действующие лица и причины этих важных и трагических для России событий. Этот дальнейший процесс захвата власти в России самой агрессивной частью еврейского сообщества в лице Бланка-Ленина, Бронштейна-Троцкого и им подобных некоторые исследователи истории мягко называют — «углублением Февральской революции». В следующей части подробнее рассмотрим это «углубление».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

УГЛУБЛЕНИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДРУГИМИ СИЛАМИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

План и технология захвата власти в России

Итак, поезд с Лениным и группой «захвата» двигается из Германии в сторону России. У. Черчилль по этому поводу саркастически ёрничал: «Немцы испытывали благоговейный трепет, когда обратили против России самый ужасный вид оружия. Они завезли Ленина из Швейцарии в Россию, как бациллы чумы, в закрытом вагоне». Немцы отправили Ленина не с пустыми руками — документ из политического архива МИД Германии:

«Берлин, март 1917 г. Секретно!

...В Имперское Министерство иностранных дел. Для политической пропаганды в России подлежит выделить 5 миллионов марок согласно положению, глава 6, абзац 2, был бы благодарен за возможно более быстрое исполнение. Государственный секретарь».

И если дела у Ленина пойдут хорошо, то немцы обещали добавить. А это уже очень серьёзные суммы, «революционные» деньги английских фабианцев, подаренные Ленину в 1905 году, в сравнении с немецкими кажутся скромными. Можно ещё раз вспомнить признание в своих мемуарах начальника штаба немецкой армии Восточного фронта генерала М. Гофмана: «перевозка Ленина через Германию в Петербург нужна была для того, чтобы ещё скорее уничтожить мораль русской армии и отравить её ядом». Похожую истину можно встретить в откровениях других германских генералов. У немцев была одна, вышеуказанная цель, а у Ленина-Бланка две, причем помощь немцам была явно вторичной; Германия использовала в своих целях Ленина-Бланка и его террористов, а Ленин-Бланк использовал в своих целях Германию, и, в конце концов, обе стороны остались довольны.

Кто ехал вместе с Лениным? Вспоминает его жена Н. К. Крупская: «Ехали мы, Зиновьевы, Усиевичи, Инесса Арманд (Ленин без неё никак

не мог. — Р. К.), Сафаровы, Ольга Равич, Абрамович из Шо-де Фон... (и т.п.) Под видом россиянина ехал Радек...». Солженицын указывает, что по данным В. Бурцева с Лениным ехало 29 человек, и 160 человек в бундовском — натансон-цедербаумовском поезде. Среди ленинской группы было несколько и неевреев, а в Бунд принимали только одной национальности. Поэтому состав группы «захвата» по национальности понятен.

Интересно, — как Бурцев умудрился разделить евреев на бундовцев и ленинцев в этот период? Хотя сама Крупская также делила — «Всего ехало 30 человек, если не считать 4-летнего сынишки бундовки, ехавшей с нами, — кудрявого Роберта...».

Итак, в пломбированном вагоне ехало 31 человек, из них двое неизвестных «русских» «революционеров», представленные как — «финские товарищи» по фамилии Рубаков и Егоров, хотя в своих мемуарах Н. Крупская почти раскрывает этих немецких офицеров-шпионов: «около Берлина в особое купе сели какие-то немецкие социал-демократы, никто из наших с ними не говорил».

А. Арутюнов в своём двухтомном исследовательском труде документально убеждает, что в вагоне в этой «вирусной» группе ехали два немецких профессиональных разведчика: Майор Андерс под фамилией Рубаков и майор Эрих под фамилией Егоров. Выделив такие деньги Ленину, немцы ему полностью не доверяли и хотели контролировать использование денег и ситуацию своими «глазами», и к тому же — их «специалисты» могли и что-то подсказать-помочь Ленину-Бланку.

«31 марта мы уже въехали в Швецию, — вспоминает Крупская. — В Стокгольме нас встретили шведские социал-демократические депутаты — Линдхаген, Карльсон, Штрем, Туре Нерман и др. В зале было вывешено красное знамя, устроено собрание». Кстати — интересно: почему Карльсон не провёл марксистский эксперимент в Швеции, почему именно Россию решил наказать Бог? Карльсон не был совсем дурак, но не знал, как идею Маркса осуществить, ибо Маркс ничего об этом конкретно не написал, а Ленин уже в первых числах марта прикинул кое-что и попробовал изъян интеллекта Маркса устранить в своих «Письмах из далека».

Ленин поставил перед собой сложнейшую задачу — захватить власть в России, но понятно, что легитимным, законным путём ему этого не сделать — кто такой для россиян это Ленин? И силой не взять, — силы этой не то что не хватало, — её не было. При таких амбициозных наполеоновских планах оставалось только одно — хитрость. И по этому поводу стоит вспомнить опять Шопенгауэра: «Что касается несправедливости вообще, то она осуществляется либо насилием, либо хитростью: по своему нравственному значению это одно и то же. На пути насилия

я достигаю этого с помощью физической причинности; на пути же хитрости — посредством мотиваций, то есть причинности, прошедшей через познание; иначе говоря, я достигаю этого тем, что подставляю воле другого человека обманные мотивы, в силу которых он, думает, что следует своей воле, а следует моей». В результате обманных мотивов Ленина русский крестьянин и русских солдат — недавний крестьянин, думали, что они в результате свержения монархии получат в собственность много земли и разбогатеют, а русский рабочий думал — что при его диктатуре в стране и на его заводе он скоро окажется в неком сказочном благостном Коммунизме, в котором будет царить достаток, справедливость и бесконечное счастье. В результате все перечисленные «Буратины», совершенно неведая истинных целей, добывали своей кровью власть Ленину-Бланку и Бронштейну-Троцкому. Над этими обманными мотивами Ленин вместе с Усиевичами, Абрамовичем и др. долго думал в этом поезде. Поезд приближался к России, а в нём шла коллективная шальная мозговая атака-ответ на вопрос: Что делать (?) — когда приедут в Россию?

По этому поводу клянут здорово Маркса — недоработчика, как и самих себя, ибо многие годы «валяли дурака» и этот момент не предусмотрели, и огромную прореху Маркса не доработали. Позже Ленин напишет в мягкой форме: «О таких ничего не написано в большевистских и меньшевикских учебниках», или — «Чем заменить разбитую государственную машину? На этот вопрос в 1847 году в “Коммунистическом Манифесте” Маркс давал ответ ещё совершенно абстрактный...».

Да, Ленину было не легко... А поезд приближался к России... Ещё в Швейцарии застигнутый врасплох историей Ленин в своих «Письма из далёка» с задачей не справился, — о чем умалчивают коммунисты разных времен, как впрочем и о крупных прорехах и ошибках К. Маркса.

Еврейский теоретик-разрушитель Маркс на основе масонской концепции выдвинул теорию разрушения государства и предложил технологию достижения этой цели — путём одурманивания через прессу низших, необразованных слоёв любого общества-государства с целью повернуть их против своей национальной управляющей элиты и свергнуть её. А Ленин-Бланк эту технологию решил реализовать в России. Маркс, призвал к разрушению государства, но ничего не сказал — что будет после этого потом, что создавать на месте развалин? В связи с этим нам интересно выяснить — как работал с ошибками и недоработками Маркса Ленин? Что исправил? Как выходил из затруднительных положений, обусловленных ошибками Маркса? Как построил своё государство вопреки теории и убеждениям Маркса? С какими проблемами при этом столкнулся? Что добавил в довольно новое направление философии — в философию общества-государства?

Возьмём имеющееся в каждой библиотеке знаменитое многотомное собрание сочинений В. И. Ленина и посмотрим вкратце на взгляды Владимира Ульянова по поводу разрушения государства:

«В этом замечательном рассуждении марксизм делает громадный шаг вперёд по сравнению с “Коммунистическим манифестом”». А после разрушения государства Ленину пока понятно только одно: «Диктатура пролетариата является высшим типом демократии, подлинной народной демократией». И понятно, что это рекламно-лозунговый блеф, ибо хитро предусмотрено, что от лица пролетариата и с помощью пролетариата будет установлена диктатура террористов.

А чтобы пролетариат поднять на бунт и использовать как дубинку против своего национального руководства есть уже технология одурачивания придуманная еврейским журналистом К. Марксом, которая в устах Ленина звучит знаменитой фразой: «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». И тогда произойдёт слияние пролетариата и террористов и их террора, вернее террора пролетариата под руководством террористов, что и указал Ленин-Бланк:

«Необходимо слияние на деле террора с восстанием массы», «Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор».

В третьей книге этой серии мы подробно изучали «достижения» К. Маркса, и теперь видим, что большой демократ Ленин является «духовным», идейным приемником демократа Маркса, — он полностью поддерживает разрушение государства, кровавый террор и установление диктатуры. И, как его кумир-журналист Маркс, Ленин уделяет особое внимание средствам массовой информации чтобы благодаря своим печатным изданиям (листовки, газета «Искра», журнал «Заря» и др.) воздействовать на пролетариат: поднять его на борьбу, организовать и толкнуть на свержение существующей власти.

Ленин прекрасно понимал недоработки Маркса, хотя публично заявлял: «У Маркса нет ни капельки утопизма в том, чтобы он сочинял, сфантазировал “новое общество”». Он много над этим думал, — чему и являются подтверждением «Письма из далёка». Но в этот период мы не сможем найти у Ленина ответы на несколько самых важных и загадочных вопросов — зачем Ленину всё это: Разрушать Россию? Стремиться к власти? Что он хочет? Какое он хочет построить общество и государство? — Ведь бесспорно, — он сам этого не знает. Эти вопросы почему-то исследователи не задают, — все привыкли, что Ленин революционер и гений — и этим всё сказано априори. Самый вероятный ответ — Ленин хотел разрушить отсталое, по его мнению, государство, монархическое, которое казнило его родного брата и вообще, плохо относилось к евреям,

и захватить в нём власть. Как мы уже наблюдали ранее — несмотря на всю подготовку к революции, Ленин со своими соратниками проморгали бурные события 1901–1906 гг. и опоздали. Борьбу на баррикадах и в терроре тогда возглавляли другие еврейские организации.

За этот большой период с 1905 по 1917 год Ленин не устранил теоретические ошибки и недоработки Маркса и свои собственные. Не был создан даже общий, примерный образ-схема нового общества-государства, не был составлен даже примерный элементарнейший план простейших первичных действий на случай, если фортуна истории опять следующий раз улыбнётся, и возникнет очередная революционная ситуация. Поэтому теперь, весной 1917 года, в поезде на Восток, на Петроград шел мощный интеллектуальный штурм Ленина и его компаньонов. И через несколько дней сумасшедшей по своему напряжению и объёму интеллектуальной работы стали вырисовываться некоторые основные контуры будущего плана-построения в России, который вошел в историю под названием «Апрельские тезисы». Под этим общим названием скрывались две небольшие, но очень важные программные работы — «Письма о тактике» и «Задачи пролетариата в нашей революции».

В эти две работы мы вынуждены заглянуть, так как там есть что-то впервые в истории человечества, совершенно новое в философии общества-государства. Итак, во-первых, — там ставится в самом начале задача перевода существующей революционной ситуации в России во вторую фазу, то есть отбор власти у Временного правительства пролетариатом в лице и под руководством партии Ленина. В данном случае Ленин, как и Маркс, а вернее как известный в это время доктор магии Папюс, решил использовать тёмную необразованную силу пролетариата для захвата власти. Не случайно Бронштейн-Троцкий (!) в 1912 году назвал с возмущением Ленина: «Профессиональный эксплуататор отсталости рабочего класса...».

На этот раз используется опыт 1905 года — должны создаваться на местах Советы, которые, конечно, возглавляются членами партии Ленина. Ленин в этот период ошибочно думал, что существующий в Петрограде Совет Нахамкеса — уже его, Ленина... И Ленин решил резко усилить один из существующих уже центров власти — Советы, чтобы потеснить Временное правительство и в итоге полностью захватить власть в России.

По замыслу Ленина местные Советы должны взять на местах под свой жёсткий контроль банки, синдикаты и всё, что представляет интерес. Для наведения и удержания общественного порядка создаётся народная милиция. То есть частично создаются новые государственные органы управления, а часть старых просто меняет название и сотрудников. То есть создаётся новое государство. А как же фундаментальное

утверждение Маркса — ликвидация вообще государства как такового? Да, это создание нового государства, которое необходимо на переходный период к социализму и коммунизму — находил оправдание перед Марксом себе Ленин.

Причем государство на переходный период необходимо Ленину именно как аппарат подавления — этот вывод, это опыт Парижской коммуны пятидесятилетней давности — тогда из-за расхлябанности, разгильдяйства, частичной анархии и благодаря паникёрам, диверсантам, провокаторам — всё рухнуло. И Ленин под этот отход от марксизма, вернее — исправление его ошибки, подводит фундамент под свою грядущую диктатуру: «Государство в собственном смысле есть командование над массами со стороны отрядов вооружённых людей, отделённых от народа. Наше рождающееся, новое государство есть тоже государство, ибо нам необходимы отряды вооружённых людей, необходим строжайший порядок, необходимо беспощадное подавление насилием всяких попыток контрреволюции...». Вот вам и пресловутая демократия, — знаменем которой многие годы размахивали все марксисты вплоть до Бунда и Ленина, и из-за обманного рекламного масонско-демократического транспаранта «Свобода, равенство, братство!» — должна выскочить кровавая военная диктатура ленинцев. Странны и загадочны эти повторы истории и демократии — теперь, в 21 веке, ровно таким же образом поступают США...

Хорошо, власть в Петербурге можно захватить и удерживать долгое время, может что-то подобное получится и в некоторых других городах, но как быть с захватом власти и её удержанием на всей огромной территории России, где и пролетариата нет, в сельской местности, в национальных регионах? Какие здесь обманные мотивы предложит Ленин?

И Ленин принимает два верных и важных обманных решения: первое — обманный лозунг: «Земля — крестьянам!» Это должно привлечь на сторону партии Ленина всё многомиллионное крестьянство всех национальностей. Второе — это провозглашение права наций, входящих в Россию, на самоопределение, на отделение от России. Благодаря этим лозунгам Ленин запланировал подключить и возглавить эти две огромные силы. Ленин, бесспорно, как показали его последующие действия, не хотел распада Российской империи, которую сам собирался возглавить. Это был его тактический обманный ход. Ленин провозглашал эти лозунги, чтобы не просто иметь сторонников и союзников — просто симпатизирующих, пассивных, не мешающих захватить власть и удерживать её, но этим он хотел пробудить интерес, иметь активных сторонников-союзников, он пробуждал и задействовал борющуюся на его стороне довольно агрессивную и большую силу. Пополнив свою армию миллионами крестьян и пробуждающимися к этому времени

разрушительными национал-освободительными движениями, Ленин в сумме получал существенное, решающее превосходство над существующей властью.

Фактически Ленин планировал осуществить заоблачную мечту Маркса, исходящую от Гегеля, — оседлать и использовать действующие в обществе объективные законы и закономерности, стоящие над простым человеком, где отдельный человек является только пылинкой или листком, гонимым этими рукотворными ветрами-закономерностями-процессами. Когда-то Генрих Гейне язвил по поводу намерений Маркса: «Так и знайте, горделивые люди действия. Вы не что иное, как бессознательные чернорабочие на службе у людей мысли, которые не раз в смиреннейшей тиши точнейшим образом предсказывали все ваши деяния». Мечту Маркса — научиться управлять этими процессами, и решил осуществить в своих целях Ленин, которого в полной мере можно назвать — великий кровавый политтехнолог.

С появлением единого информационного пространства во второй половине XX века технологи от социальной инженерии по призыву духовного ученика Маркса — Карла Поппера благодаря телевидению довели науку управления общественным сознанием, сознанием больших масс людей до совершенства. Хотя и до него в истории человечества эффективно использовали знания и сознательно управляли некоторыми процессами короли, цари, императоры и т. д.

А в наше время, изучив опыт Ленина и применив последние научные достижения, многие западные учёные-психологи и специалисты Голливуда превратили это в технологию, и стали руководить многими общественными законами-процессами, даже стали определять наши вкусы в одежде и кулинарии и наш выбор: что нам кушать и что нам пить, и во что нам одеваться — в этот момент «демократия» достигла апогея своего развития...

Советские идеологи пытались делать тоже самое примитивным способом пропаганды и дозированием информации. А Сорос постиг науку управления мировыми финансовыми процессами и через них и посредством их достиг возможности влиять на политические общественные процессы.

Возвращаясь к Ленину, стоит заметить, что с лозунгом о земле всё ясно — при первом же эксперименте, когда массово появились несимпатичные для коммунистов кулаки, всё закончилось сплошной репрессией и коллективизацией. Когда уже у власти, то не надо оправдываться и отвечать на глупые вопросы. А для настырных, задающих неприятные вопросы — есть много работы в лагерях.

А вот с национальностями немного сложнее. Ленин довольно сильно рисковал — пробуждая и разыгрывая национальный вопрос. Кто-то мог

принять это за чистую монету или самостоятельно сознательно сыграть в этой ленинской игре. Чтобы окончательно уяснить национальный вопрос — послушаем самого Ленина в написанной им в начале 1915 года небольшой работе «Социалистическая революция и право наций на самоопределение»:

«Таким образом, это требование вовсе не равносильно требованию отделения, дробления, образования мелких государств. Оно означает лишь последовательно выражение борьбы против всякого национального гнёта». Для особо непонятливых Ленин объяснял уже в 1917 году:

«Вопрос о праве наций на освобождение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации... Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать с точки зрения... интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм». Немного вычурно и мутновато, но понятно — трюк с национальным самоопределением не цель, а метод для достижения других целей Ленина.

Ленин понимал преимущества крупных (не делимых на мелкие) государств и писал ещё в 1915 году: «Выгоды крупных государств и с точки зрения экономического прогресса и с точки зрения интересов массы несомненны». Вот с таким теоретическим багажом — интеллектуальным оружием группа безработных «прогрессивных» интеллигентов-террористов во главе с Лениным, назвавшая себя партией пролетариата, и «кудрявый Роджер» с оптимизмом приближались к российской столице.

«На финских вейках переехали мы из Швеции в Финляндию. Было уже всё своё, милое — плохонькие вагоны третьего класса... — вспоминала Крупская. — Наши прильнули к окнам. На перронах станции, мимо которых проезжали, стояли толпой солдаты. Усиевич высунулся в окно. “Да здравствует мировая революция!” — крикнул он. Недоуменно посмотрели на него солдаты. Мимо нас прошёл несколько раз бледный поручик...». Неграмотные русские солдаты ничего не знали о старой идее гегемонии на нашей планете, модернизированной Марксом, для которой нужна была мировая революция. А поручик был умнее, вероятно, догадывался или читал «Протоколы...» и предчувствовал, что ему и его солдатам жить оставалось уже немного...

К столице «захватчики» подъезжали осторожно, по всем правилам военной науки. Перед Петроградом сделали остановку, чтобы узнать в подробностях ситуацию в столице и детально проработать план действий. Их предусмотрительно встретили — «В Белоострове нас встретили Мария Ильинична, Шляпников, Сталь и другие товарищи», — вспоминала Крупская.

Что они могли рассказать о ситуации в городе? «Временное правительство не было безвольным — оно было безвластным... И когда Временное правительство призвало народ к порядку и защите государства, то возникли сомнения — за кого, за что и зачем», — отмечал в своих воспоминаниях Вырубов. Керенский жаловался: «Даже слово “полиция” стало так ненавистно народу, что его пришлось подменить словом “милиция”. И даже эту милицию население не хотело отдавать в руки правительства; милиция должна была оставаться в полном распоряжении местных самоуправлений. Конечно, положение государства без органов управления ужасно».

Смешно выглядят эти жалобы на собственную политическую импотенцию руководителя правительства. Во всём виноват народ — оправдывался Керенский:

«”Власть, как все — нет, это, пожалуй, и не власть”, — размышлял про себя средний русский обыватель», «Но слишком резок оказался переход от всех декораций самодержавия к простому, может быть слишком простому облику новой власти, власти Революции!»

Керенский ещё не вырос из революционного пафоса того времени, когда он умолял Азефа дать ему бомбу, чтобы бросить в кого-нибудь из российских чиновников.

Ленин отчётливо понял ситуацию в столице и решил ею воспользоваться в полной мере.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Провал молниеносного броска

Ленин задумал оригинальный бравый ход — захватить власть сразу, выйдя из поезда, «с поезда — на власть и во власть». «Получив утром 3 апреля известие о предстоящем приезде Ленина в Петроград, Центральный Комитет партии, Петербургский комитет принимают срочные меры, чтобы оповестить об этом все районы, предприятия, воинские части столицы...» — рассказывает советский историк А. П. Ненароков. Начиная с цитат Крупской — в этой части книги использованы исследования этого советского историка. Во-первых, его изданная уже третий раз в 1988 г. книга-альбом, доработанная и дополненная, и одобренная партией и университетом марксизма-ленинизма, является одной из лучших в этом советском жанре трактовки истории. А во-вторых, поскольку С. Резник из США со своими помощниками из разных стран отказался с нами идти по истории дальше 1916 года, то как раз нам пригодится вместо него другой со своей красной командой; этот плюрализм мнений будет бесспорно полезен, только теперь — мы будем идти параллельно с А. П. Ненароковым (далее сокращенно — Н).

Для чего были нужны эти срочные меры оповещения ленинцев? — Они были нужны по двум причинам: во-первых, — Ленин был никому не известен, кроме скудного кружка большевиков в Петербурге. Соответственно — Ленину нужна была большая рекламная пиар-кампания. Ленин до этого момента — ведь абсолютно ничего путного не сделал, а теперь его единомышленники говорили рабочим — К нам едет Ленин! А те изумлённо спрашивали — Ну и что? Кто таков? А ленинцы возмущённо восклицали — Да вы разве не знаете — это «величайший вождь и организатор масс»! (Н), великий защитник рабочих и крестьян! И солдат тоже!...

— Ну, придём, посмотрим — отвечали рабочие. А чтобы рабочим не мешала работа на заводах — приезд Ленина специально спланировали

на праздник Пасхи. «Появились вдруг статьи и листовки, оповещавшие: едет “вождь революции”. Что возмутило многих социал-демократов, в том числе большевиков. — отметил в своём исследовании В. Шамбаров(далее в сокращенном варианте — В. Ш.). — Но подхватила зарубежная пресса: “Ленин — вождь...”. А его прибытие в Питер было отрежиссировано вообще безупречно. Событие подогнали к 3(16) апреля, на Пасху, когда улицы были полны людей, возвращающихся с всенощной... Музыка военного оркестра. Прожектора. Броневики».

Во-вторых, — у Ленина был глобальный план блицкриг, о котором не знали ещё рабочие, которым отводилась важная роль тарана, но знали ближайшие единомышленники этого «эксплуататора отсталости рабочего класса». «День был Пасхальный. Заводы не работали. Газеты не выходили. Но в Выборгском, Московском... (и др. районах) в этот день прошли собрания большевиков... Большевики Выборгской стороны обошли улицы района с плакатом: “Сегодня к нам приезжает Ленин!”. На Васильевском острове расклеили листовки с указанием времени и сбора для шествия к Финляндскому вокзалу. В Нарвском районе предприняли (ещё) обход рабочих квартир. Большевики Московского района...(и т. д.)», — рассказывает Ненароков.

Вот как создавался культ неизвестного Ленина. Стоит отметить, глядя на эту подготовку, что многим современным политтехнологам по оболваниванию населения ещё далеко до того уровня, который был продемонстрирован их предшественниками марксистами-ленинцами.

Итак, подготовка прошла активно, спектакль, запланированный Лениным и его «мудрецами», начинался. Не зря поезд с Лениным стоял и «почему-то» не спешил приехать в Петроград. И вот поезд двинулся к Петрограду. Темно, сыро, толпы рабочих уже давно ждут на вокзале, чтобы посмотреть на вождя, которого им сватают как их великого Спасителя. Они его не видели, но он уже почти их Кумир. Полдня ожидания и нетерпения, все уже чертовски голодны. «Море людей, красные знамёна и факелы...»(Н). Это какая-то мистерия, магия. Как будто сценарий к этому ночному факельному действу писал сам доктор Папюс — специалист по чёрной магии, чтобы активизировать тёмные агрессивные силы, дремлющие в глубине сознания «масс».

И вот в начале 24 часа ночи поезд въезжает на вокзал... Ночь, факела, красные знамёна и голодные рабочие. «Кронштадт выслал сводный отряд для торжественной встречи и охраны вождя революции. Рядом с рабочей милицией и красногвардейцами стояли и солдаты», — писал Ненароков. (Через три года прозревший Кронштадт, обливаясь кровью, бомбардируемый с самолётов Лениным, будет горько вспоминать эту ночь и свою глупость). Присоединились к новоявленному «вождю» и новые интеллектуальные силы. — «...Рядом с Владимиром Ильичом,

откуда ни возьмись, возникает такая фигура, как Яков Свердлов. Прежде ничем не примечательная, только что вынырнувшая из глубин сибирской ссылки. Они с Лениным почти не были знакомы, виделись один раз мельком», — отмечает В. Шамбаров.

«Трибуной для выступления должна была послужить автомашина. Но народу пришло так много и все так хотели видеть Ленина, что машину заменили броневиком», — пытаясь выглядеть простым и наивным «парит» миллионы россиян Ненароков. — Зачем там были броневики? Ни один советский учебник или книга не приводят ту речь Ленина на площади с броневика (может она и есть, но я старательно искал и не нашёл, извините), приводят только последнюю фразу Ленина: «Да здравствует социалистическая революция!»

На самом деле — правда состоит в том, что, видя слабость власти, Ленин сразу с поезда решил захватить власть — и направить на её захват все имеющиеся силы. Вот для этого и нужны были броневики и магическое ночное зомбирование «масс». Тем более, что Ленина на вокзале встречали руководители Совета Скобелев и Чхеидзе, то дело оставалось за малым — просто прийти и занять Мариинский дворец, где заседало Временное правительство, которое теперь сладко спало, не подозревая такой наглости, и объявить, что Советы теперь являются единственной властью в стране.

Но в ту ночь рабочие и матросы здорово подвели Ленина и разочаровали своей непонятливостью. То ли они были тупее, чем он предполагал, то ли — умнее... Они не понимали, чего хотел Ленин, куда он их призывал — к какой мировой революции, и что такое социалистическая революция?.. И недоумевающие, не разобравшиеся в мудреных ленинских речах рабочие и матросы не готовы были на ночной штурм Мариинского дворца по призыву человека, которого видели первый раз в жизни... И Ленин видел это и всё понимал. Что оставалось делать Ленину? Остыть, идти спать, и отпустить по домам усталых, голодных и обескураженных рабочих? Нет, — Ленин решил промучить их до самого утра, ещё и ещё раз пропитать их своим враньём, и все-таки толкнуть на захват Мариинского.

«Сидящий за рулём солдат М.С. Оганьян медленно повёл машину (не через Литейный мост к цели. — Р. К.) через Сампсониевский мост на Петроградскую сторону. В пути Ленин ещё несколько раз обращался к колоннам рабочих, солдат и матросов»(Н). Но эффект был тот же, вернее — к разочарованию Ленина, эффекта от его воинственной пропаганды вовсе не было. В бой к Мариинскому «массы» были ещё не готовы идти. Походный штаб Ленина из «Усиевичей», «Абрамовичей» и Моисея Харитонова с Яшей Свердловым лихорадочно соображал, что делать. Вариантов было немного — опять и опять вдалбливать этим тупым рабо-

чим и матросам, что «Усиевичи» и «Абрамовичи» вместе с их картавым «вождём» приехали их спасать, дать свободу и осчастливить:

«У особняка Кшесинской, где располагались тогда ЦК и ПК РСДРП (б), митинг возобновился. Ленин неоднократно выступал с балкона», — фиксировал безнадежное упрямство Ленина Ненароков. Бедным рабочим можно только посочувствовать. Под утро «марксисты», глядя на рабочих, пришли к выводу, что часть из них уже готова идти за них на смерть — созрели, и послали их к Мариинскому дворцу. При этом сам Ленин и ближайшие его «Абрамовичи» не пошли вместе с рабочими, а ждали результата во дворце Кшесинской. Рабочие не то чтобы поняли, но им всё уже надоело до чёртиков, и они желали уже подальше уйти от этого непонятного говоруна. И пошли все в сомнениях в сторону Мариинского. Временное правительство было беззащитным...

Но случилось чудо (форс-мажор), которое не предвидел Ленин. Наблюдавшие ночной спектакль лидеры Совета поняли наполеоновские, вождистские планы Ленина и не пришли от них в восторг. Мнения разошлись, но Ленин об этом ещё не знал... А лидеры Совета подняли своих, посовещались и решили принять контрмеры — сорвать захват ленинцами Временного правительства. И когда вооружённые солдаты, матросы и рабочие подошли к зданию Временного правительства, то неожиданно в защиту Временного правительства собралась огромная толпа петроградцев, собранных Советом, и блицкриг Ленина сорвался. Нахамкес и Чхеидзе, конечно, не прочь были убрать конкурента — Временное правительство, но в условиях, когда Ленин так нагло и нахраписто взялся за пролетариат, матросов и власть, они испугались его, боясь потерять и свою власть. Поэтому, поняв план приезжего вождя, пока всю ночь происходило упорное зомбирование рабочих Лениным, они собрали перед Мариинским своих рабочих и горожан. И когда «полузрелые» рабочие и солдаты пришли от Ленина и встретились с горожанами, их ожидавшими и готовыми защитить Временное правительство, Мариинский дворец, то завязался горячий спор, дискуссия, после чего все мирно разошлись по домам. И план Ленина — молниеносного захвата власти в столице, в России провалился из-за рабочих, горожан и Петроградского Совета.

А. П. Ненароков, Коммунистическая партия и университет М.-Л. ничего об этом не рассказывают, то ли считают это позорным для Ленина и его партии, то ли для рабочих... Интересно — как это можно «не заметить» — «забыть» попытку захвата власти в России?...

«Разошлись далеко за полночь. Остановился Ленин в тихой квартире № 24... А затем, будто и не было бессонной ночи, Ленин начинает новый свой первый после долгого вынужденного отсутствия рабочий день в России», — продолжает рисовать милый сюжет для народа Ненароков (а

шёл уже третий год «перестройки»...). Итак, захватить власть в России «на дурачка» у Ленина не получилось.

После этих событий возмущённый поступком своего земляка А. Ф. Керенский (он так же родился 22.04.1881 г. в Симбирске) писал: «Знакомясь несколько лет назад с секретными германскими архивами во время работы в Гуверовском институте, я нашёл документы, свидетельствующие, что все эти (апрельские) события были делом рук Ленина», — писал наивный Керенский. По-моему, — сам Ленин это не очень скрывал.

Срыв ленинского плана захвата произошёл несмотря на то, что Ленин приготовил коварные ответы на верно подмеченный Вырубовым вопрос: за что и зачем? Ленин пропитал своими обещаниями толпу у Финляндского вокзала, а те — кто были в то время у Мариинского, были не в курсе «пряников» Ленина и его внушений. В ходе этих событий выяснилась и другая беда Ленина — Совет отмежевался от наглой попытки Ленина захватить власть. Он оказался не ленинским, и Ленину ещё предстояло его захватить.

После этой неудачи Ленину ничего не оставалось, как приступить к длительной осаде-захвату власти, к тактическим маневрам. С этого момента можно зафиксировать появление в России, кроме Временного правительства и Совета, новой — третьей силы во главе с Лениным. Причем эта третья сила в вопросе — продолжать участие в Первой мировой войне или нет, — продвигала интересы Германии, которая её финансировала и всячески помогала. А Временное правительство во главе с масонами Керенским и Милюковым продвигало и защищало интересы Англии и США. Поэтому после этого момента мы будем наблюдать борьбу этих двух сил, и далее сторонников Англии и США для краткости буду называть «англичанами», а Германии — «германцами» или «немцами».

Ленину пришлось выступить в этот период на десятках митингов, чтобы объяснить многочисленным солдатам (бывшим крестьянам) и рабочим обещанную выгоду своего правления, что он «защищает и представляет их интересы», — чтобы завоевать их симпатии. Другие слои общества ввиду их малочисленности Ленина не интересовали.

Но была ещё одна актуальная проблема у Ленина — его не понимали его же соратники по партии, поэтому не удивительно, что его не поняли необразованные рабочие и матросы. Его планы понимали только «Абрамовичи» из группы захвата. Например, более Керенского возмущался Лениным Горький:

«Мы как влюблённые романтики обожали её (Февральскую революцию), но пришёл некто дерзкий и буйно изнасиловал нашу возлюбленную».

«Я никогда не был против Ленина, но ни я, никто из тех, кто был всегда с Лениным, сразу толком его не поняли. Все большевики говорили о демократической революции, а тут — социалистическая!» — недоумённо восклицал лидер ленинцев в Петрограде (в отсутствие Ленина) В. Молотов.

«Надо открыто признать, что огромное число старых большевиков... по вопросу о характере революции 1917 года придерживались старых большевистских взглядов 1905 года и отказ от этих взглядов, их изживание совершилось не так легко», — отмечал участник тех событий Ангарский.

На совещании 4 апреля только двое поддержали Ленина в вопросе углубления революции. Ленинский вариант социалистического устройства государства считали утопическим, нереальным, объяснимым только «долгой оторванностью Ленина от русской жизни».

Розенфельд (Каменев) 24 апреля на конференции утверждал: «...рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала все свои возможности».

«Толчок к социальной революции должен быть дан с Запада», — а не от Ленина, утверждал фанатичный западник Рыков. «Партия оказалась застигнута Лениным врасплох не менее, чем Февральским переворотом. Критерии, лозунги, обороты речи, успевшие сложиться за пять недель революции, летели прахом, — писал о Ленине Бронштейн-Троцкий. — Он свирепо издевался над ходким словечком “революционная демократия”, включавшим одновременно рабочих и мелкую буржуазию: народников, меньшевиков и большевиков».

7 апреля были опубликованы тезисы Ленина об углублении революции, а уже 8 апреля «Правда» писала: «Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит из признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитывает на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую».

Да, все хотели строить новую Россию по образу европейских стран, только Ленин и его «Бронштейны» и «Абрамовичи» жаждали власти, гегемонии над Россией. Стоит отметить один важный момент — в этом вопросе были не согласны с Лениным и многие евреи, они также хотели строить новую Россию по западному образцу, в их числе был и С. М. Дубнов:

«21 апреля. Большевики из партии Ленина призывали к диктатуре пролетариата...

1 мая. Анархия в армии и среди рабочих растёт... “Диктатура пролетариата” носится как зараза в воздухе, но она по плану Ленина и братии... а вот как бы не вынырнул диктатор из “чёрной сотни”, ныне запрятавшийся...

14 мая. Вырождение российской революции в пугачёвщину идёт вовсю. Европейская революция в русском переводе означает погром слева вместо реакционного погрома справа...».

Семён Маркович, конечно, беспокоился «о своём», но он и его кадеты и сионисты было против изнасилования Лениным России. Это стоит запомнить и проследить эту линию, чтобы потом разобраться в «разборках» между еврейскими террористическими организациями после захвата власти в России, и чтобы понять, как при дележе этой добычи и в борьбе за власть произошло нападение евреев на евреев: убийство Урицкого и покушение на Ленина, а затем — ответ ленинцев «красным террором» по всей стране, по русским...

Буйное поведение Ленина вело к опасному расколу революционного народа — на первом же всероссийском совещании Советов И. П. Гольденберг (он же под маской — Мешковский) обвинил Ленина, что им водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии (Н).

Буйное поведение Ленина сильно обострило и военную тему. Ведь пытавшийся захватить власть у Керенского Ленин продвигал по своим обязательствам интересы Германии, а оказавшиеся под угрозой Керенский, Милюков и Гучков — интересы Англии. Поэтому закономерно, что через несколько дней после описанных событий — 9 апреля руководство Англии обратилось к Временному правительству с требованием выполнить до конца свои обязательства в войне. Англичане, задумывая Первую мировую войну, ошиблись в оценке сил Германии, в своих силах и в привлечённых на своей стороне. Германия удачно сражалась уже не первый год на всех фронтах, отбиваясь от нападавших и переходя в наступления. У Англии появились сомнения в победе, ибо как раз в это время — весной 1917 г. английские и французские армии потерпели сокрушительное поражение от немцев. Ситуация усугублялась ещё и тем, что руководство Англии, спеша выполнить поставленные перед ним еврейскими лидерами задачи, неправильно планировали свои военные силы: ещё в начале войны — в 1914 году английские войска высадились в Южном Ираке, чтобы захватить для евреев Палестину, но потерпели поражение от турок. То же самое англичане повторили в 1915 году — и опять поражение. На следующий раз англичане намного усилили свой военный контингент в ущерб событиям на фронте с немцами, — и в марте 1917 г. все-таки взяли Багдад, но война продолжалась, и там необходимо было держать английские войска (только 30.10.1918 г. в Мудросе было подписано перемирие). Поэтому теперь евреям и англичанам необходимо было просто биться за Россию, за Керенского и Милюкова против желания Ленина захватить власть, и толкать плохо вооружённые оставшиеся русские армии под немецкие

пушки. (Несчастная Россия — её интересы некому было защищать...). А ситуация в России с появлением «немецкой» команды Ленина стала шаткой, ненадежной. Поэтому «мудрецы» задействовали свой последний надежный резервный ресурс — второго апреля США официально вступила в войну и стала союзницей Англии. Стоит отметить, что под шумок войны США под любимым лозунгом «защиты свободы и прав...» оккупировали в 1915 году Гаити, а в 1916 оккупировали Сан-Доминго, а президент США Вильсон ввел новые загадочные масонские понятия: «новая свобода», «новая демократия»...

Но американским войскам необходимо было ещё организоваться, собраться и доплыть до Европы. И если бы русские армии выходили бы сейчас из войны по причинам внутренних событий, то была большая вероятность проигрыша войны Англией и Францией, и крушение всех гигантских планов еврейского мирового сообщества и масонских «мудрецов» Англии и США. И последствия победы в Первой мировой войне Германии, в которой процветал антисемитизм, — трудно было предвидеть... Получалась парадоксальная ситуация — евреи во главе с буйным Лениным мешали другим евреям, более глобальным.

Советник Тони Блэра и Маргарет Тэтчер Пол Джонсон так комментирует другой критический момент: «Идея того, что евреи могут выиграть от поражения Германии в начинающемся страшном конфликте, потрясла бы в этот момент большинство их (евреев) своей абсурдностью. Смертельным врагом евреев была царская Россия, которую в это время пыталась разорвать на части германская армия... Когда немецкие войска, разбив русскую армию под Танненбергом, ворвались в русскую Польшу, евреи приветствовали их как спасителей». Так рассуждали еврейские «массы» на бытовом уровне, у еврейских же стратегов были совсем другие глобальные планы.

В этой ситуации — «Сам А. Ф. Керенский ещё в апреле 1917 года на встрече с французской правительственной делегацией общался с её членами-масонами “братским образом” и дал твёрдое обещание, что Россия не заключит сепаратного мира с Германией...» — отметил в своём исследовании В. И. Старцев.

Стоит обратить внимание на царящую атмосферу в российском обществе в этот период. Со времен Петра «великого» у нас с какой-то закономерностью возникают волны пресмыкания перед Западом, обожания Запада снизу вверх. На этот раз вознеслась очередная «цунами» своего несовершенства и обожания Запада, и его флагмана — Англии. «Петроград кишмя кишел разнообразными иностранцами. Тон, однако, задавали англичане. Стоило на улице появиться автомобилю с британским флажком, к нему с радостными воплями устремлялись прохожие. Возле посольства Великобритании день-деньской простаивала крикли-

вая толпа. Посол Бьюкенен время от времени показывался на балконе и, стоя над восторженной толпой, раскланивался, словно актер на сцене» — отмечал в своей книге Н. Кузьмин. Нам, свидетелям горбачевской «перестройки» это очень знакомо, только в период краха СССР наши западники так восторженно бегали за американскими флажками. Поскольку мы изучаем историю России не для развлечения или убийства нашего драгоценнейшего жизненного времени, а для извлечения прошлого опыта и мудрости ради сегодняшнего и завтрашнего, то хочется с грустью и болью сказать — может хватит, сколько можно бегать, как дебилы, за западными флажками, может стоит вспомнить и своём достоинстве, о самобытных и накопленных ценностях своего народа, о своей славной истории демонстрирующей наш совокупный славный образ.

Весной 1917 года российские «англичане» не только клялись в верности своим руководящим «старшим братьям», но и наглядно демонстрировали свою преданность.

«...Бьюкенен(посол Англии) и Палеолог(посол Франции) распоряжались министрами, как своими приказчиками! — отмечал в своём исследовании В. Шамбаров, — Каждое их слово становилось непреложными указанием, обязательным к исполнению. Министр иностранных дел Милюков устраивал патриотические демонстрации... под окнами британского посольства! Да, доходило и до такого. Милюков вышагивает с манифестантами, неся транспаранты и выкрикивая лозунги “верности союзникам, а Бьюкенен свысока, из окошка “принимает парад”».

Это была публичная ошибка. Ленинцы тут же подняли неимоверный шум — видите: Временное правительство продалось иностранным капиталистам и гонит наших солдат на смерть ради их интересов; в результате чего российские «германцы» нанесли первое ощутимое поражение российским «англичанам» — в результате этой шумихи Милюков, чтобы не раздражать «массы», был вынужден уйти в отставку.

Видя, что союзники — англичане работают в России грязно, допускают грубые ошибки, активизировались в России США, — чтобы поддержать своё Временное правительство, находящееся под прессингом ленинцев. «Создается “Американский комитет по поддержке демократического правительства в России”, куда вошли 36 видных представителей финансовых и политических кругов... Пропагандируется идея осуществить “Заем свободы”. И финансовый советник Временного правительства Б. Каменка (председатель правления Азовско-Донского банка) вместе с банкирами А. Гинзбургом и Г. Слиозбергом от лица российского кабинета обращаются с просьбой к Шиффу — поддержать начинание. Он милостиво соглашается... — отмечает В. Шамбаров. — Благодаря попустительству Временного правительства в нашу страну

были запущены всевозможные сектанты, вроде Христианской ассоциации молодых людей (это нам хорошо знакомо — то же происходило вначале «перестройки» и до сих пор... — похоже, это фирменный трюк Запада по ослаблению православия. — Р. К.). Приезжали заокеанские “глаза” и “уши”, наподобие “Комитета общественной информации” во главе с Сиссом. Прибыла в Петроград и миссия Американского Красного Креста... Среди 24 её членов было лишь 5 врачей и 2 медицинских исследователя. Остальные — представители банков, крупных промышленных компаний и профессиональные разведчики».

Присутствие американцев фиксирует в своём исследовании и Н. Кузьмин: «Обилие иностранцев не прошло мимо внимания М. Горького. Над взбаламученной Россией закружились тучи воронья в предчувствии богатейшей поживы. Он даже не подозревал, что за преступное гнездо свили они в гостинице «Франция», где поместилась многочисленная миссия «Международного Красного Креста», состоявшая сплошь из американцев. В разгар лета Горький напечатал сообщение о том, что в США какие-то ловкачи создали акционерное общество (по ограблению России. — Р. К.) с капиталом 20 миллионов долларов. Их цель — скупка и вывоз из России её неисчислимых национальных богатств... Горький напрямую обращался к власти: “Правительство должно немедля опубликовать акт в запрещении вывоза из России предметов искусства”». А молодой американский бизнесмен еврейской национальности родом из российской Одессы А. Хаммер мечтал, чтобы к власти в России пришел его давний друг Бланк-Ленин.

Ленин стойко держал свою германскую позицию и на многочисленных митингах и собраниях объяснял одни и те же тезисы, что войну необходимо остановить, но при этом обязательно надо убрать Временное правительство и захватить власть. Ленин: «Никакой поддержки Временному правительству...» — вся власть Советам, и это несмотря на «Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве...».

Какой выход у Ленина в этой ситуации? Как он собирается бороться за власть с «англичанами» и «американцами» дальше? — Только марксистским-журналистским способом — оболваниваем неграмотных слоёв населения, «разъяснением массам...», и главное — «Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии». Поэтому Ленин сам взялся руководить газетой «Правда». Ленин разочаровался в рабочих, они его здорово подвели в ту мучительную факельную ночь. Он понял, что реальная сила — это армия, и солдатам необходимо пообещать долгожданный мир, прекращение войны и главное — бесплатное увеличение его крестьянского надела; и всё это — в обмен на поддержку в захвате власти.

И заканчивая эту главу, мило улыбнёмся над творчеством А. П. Ненарокова и всех недавних советских историков: «...Указав на наиболее характерные особенности переходного периода — максимум легальности в России, отсутствие насилия над массами и их доверчиво-бессознательное отношение к правительству буржуазии, Ленин требовал отказа от какой-либо поддержки Временного правительства, разоблачения полной лживости всех его обещаний...».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Борьба за Россию. Ещё две попытки Ленина захватить власть

Стоит отдать должное Ленину как психологу, политическому технологу, великому обманщику и его энергии — он своими выступлениями, листовками и газетами всё более и более пропитывал умы рабочих и солдат Петрограда, постоянно увеличивая свою «уличную силу». 18 апреля (1 мая по старому стилю) состоялась очередная репетиция и смотр новых ленинских сил. Праздник в честь международной рабочей солидарности показал хорошую массовость. Интересно, что во время праздничной демонстрации кроме тематических транспарантов — «Да здравствует братство народов!», рабочие несли и другие — «Мир без аннексий и контрибуций!» — Узнаете предвоенные тезисы плановиков Первой мировой войны?

Стоит отметить один парадоксальный, даже смешной факт — в апреле 1917 года Ленин-Бланк довольно агрессивно выступил против приехавшего в Россию на конференцию датского социал-демократа Боргбьерга, представлявшего на всероссийской конференции рабочие партии Дании, Норвегии и Швеции и ратовавшего за прекращение войны. Ленин умудрился обозвать Борбьерга — «агентом германского империализма». Такое впечатление, что Ленин в этой теме не желал иметь конкурента и боролся за монополизм.

На организованную российской «германской» группировкой массовую антивоенную демонстрацию 1 мая (18 апреля по новому стилю) «английская» группировка ответила через два дня декларацией гарантий участия России в войне, — Милюков разослал всем союзникам заверения, что Россия продолжит участие в войне; этот документ вошёл в историю под названием «нота Милюкова».

Следующий ход за германской стороной — «20-го и 21 апреля Питер кипел. Улицы были переполнены народом... массовые манифестации

и демонстрации продолжались непрерывно...», — писал позднее сам Ленин. Это был его ответ, и легко догадаться, какие лозунги несли рабочие-ленинцы... — «долой Милюкова», стоявшего на службе международной буржуазии.

Ответ «англичан» не был слишком мудрёным, но мощным, массовым. «Буржуазия захватывает Невский проспект — “Милюковский” по выражению одной газеты, — рассказывает Ненароков. — Манифестируют офицеры, студенты, «средние классы» за Временное правительство, из лозунгов часто попадается надпись на знамёнах “Долой Ленина”...

У здания английского посольства, по сообщению газеты “Новая жизнь”, перед собравшимися выступил английский посол Джордж Бьюкенен с призывом поддержать Временное правительство, являющееся “искренним защитником народных интересов”...

21 апреля заместитель прокурора Петроградской судебной палаты дал указание... начать следствие о якобы имевшей место стрельбе сторонников Ленина по демонстрантам».

А генерал Корнилов, тогда стоявший на стороне Керенского, отдал приказ артиллерии прибыть на Дворцовую площадь. Это была превентивная устрашающая мера, чтобы Ленин не двинул туда колонны демонстрантов.

Ещё 20-го апреля по рекомендации Временного правительства на квартире военного министра Гучкова собрались: генерал Алексеев, адмирал Колчак и генерал Корнилов. Они совещались — как отобрать обратно у Совета войска и тем ослабить его и усилить правительство. С этой целью было принято решение вывести части, находящиеся под влиянием Совета и ленинцев, из столицы подальше. За проведение этой операции отвечал Гучков. Казалось бы, у англичан намечался серьёзный перевес сил. Но «германская» сторона поняла манёвр англичан и ответила, — Совет в категоричной форме поставил вопрос о контроле над распоряжениями Корнилова, а ленинцы повели шквальную пропаганду — обработку умов солдат. В результате ленинцы добились существенных успехов — когда генерал Корнилов назначил военный смотр Финляндского полка — этот полк, обработанный ленинскими политтехнологами, демонстративно на смотр не вышел.

Славный генерал Корнилов оказался морально и духовно слаб и от расстройства подал в отставку. У «англичан» — во Временном правительстве также дрогнули нервы: они обвинили в срыве операции Гучкова и 22 апреля сняли его с поста военного министра. Внутри Временного правительства начался раздрай, споры и взаимные обвинения — кризис.

Но вместе с серьёзными претензиями к своим министрам, Временное правительство, «англичане», начали тонкую игру против «германцев» под названием «разделяй и властвуй». Зная о разногласиях между Ле-

ниным и Советом в лице Нахамкеса и Чхеидзе, правительство 26 апреля обращается публично к Совету с предложением создать «коалиционное правительство», куда приглашались лидеры Совета. Искушение статуса, славы и власти было велико... И внутри Совета началась борьба, но 28 апреля на заседании Исполкома Совета предложение было отклонено к радости Ленина преимуществом всего в одним голос: 23 против, а 22 — за, двое воздержались.

Но, «англичане», не сдавались легко. И уже 1 мая прошло повторное обсуждение и голосование в Совете, и на этот раз за вхождение в правительство проголосовало 44 члена, а против всего — 19, двое опять воздержались. Остаётся догадываться — что произошло или как «поработали» с 21 членом. В результате коалиционное правительство было создано довольно быстро — в течение нескольких дней. И неожиданно пунктом № 1 в программе нового правительства была декларация — активная работа в пользу мира, исходя из манифеста Совета ещё 14 марта. Но это была тонкая игра в «дурака», ибо уже 7 мая новый министр иностранных дел Терещенко, не афишируя, послал телеграммы о готовности продолжать войну не только основным участникам-союзникам, но и в Белград и Бухарест.

В этот момент Германское руководство решило помочь своим «германцам» в России и в мае 1917 года плюс к «парвуским» через социал-демократа Моора передало Ленину 73 тысячи шведских крон.

Учитывая, что в этот период Россия была реально самой демократической страной на планете, стоит вспомнить слова мудрого американца Б. Франклина: «Демократия — это когда два волка и ягненок решают, что сегодня будет на обед».

Заглянем в еврейское общество этого периода. «28 мая.... Был на днях на открытии съезда сионистов, приветствовал его с оговоркой о необходимости заменить антитезис Сион — Голус синтезом...», — отметил в своём дневнике С. М. Дубнов. Как пишет в своём исследовании А. Солженицын, после снятия в марте черты оседлости тысячи евреев стали переезжать в города центральной России и Урала, от Самары и до Иркутска. Понятно, что этот контингент не пополнял ряды рабочих. «Еврей, человек заведомо не из дворян, не из попов, не из чиновников, сразу попадал в перспективную прослойку нового клана», — вспоминал М. Хейфец.

Можно отметить важный этап, то о чём мечтали евреи и о чём неоднократно они и их ходатаи из других стран просили российских императоров — свершилось: евреи вырвались на просторы России и занялись «своим» делом, работы было много... Теперь евреи из России уже никуда не уезжали, никуда не стремились. Теперь они «по-своему» боролись за Россию. И теперь их собратья в других странах были готовы

помочь им в этом. Например, в Лондоне в конце июля 1917 г. на митинге в Уайтчапеле 10 000 евреев заявили о своём желании возвратиться в Россию (С). Также тысячами стремились в Россию евреи и из США, в том числе и Бронштейн-Троцкий со своей командой нью-йоркцев отправился в Россию.

Когда летом 1917 г. прошли выборы в местные самоуправления, то оказалось, что О. Минор возглавил городскую думу в Москве, А. Вайнштейн — в Минске, И. Полонский — в Екатеринославле, Д. Чертков — в Саратове, Г. Шрейдер — стал городским главой в Петрограде. Пока две партии боролись за власть и по вопросу — участвовать в войне России или нет, то евреи спокойно и тихо делали «своё» — заняли власть на местах. Ситуация напоминала притчу о двух дерущихся тиграх... При этом не следует забывать — кем изначально организован Совет, и кто приехал в поезде... Много евреев проникло в важную Комиссию по подготовке Учредительного собрания, их обилие впечатлило знаменитого поэта А. Блока, который в своём дневнике отметил:

«Чем больше жиды будут пачкать лицо Комиссии, несмотря даже на сопротивление «евреев», хотя и ограниченное, чем больше она будет топить себя в хлябах пустопорожних заседаний и вульгаризовать при помощи жидков свои идеи, — тем более в убогом виде явится Комиссия перед лицом Учредительного собрания. 4 июля».

А 8 июля Блок сделал следующую запись в своём дневнике: «Господи, когда я отвыкну от жидовского языка и обрету вновь свой русский язык!».

Судя по ситуации этого периода, стратегема С.М. Дубнова начала 1917 года «не высовываться», чтобы опять, как в 1905 г., не спровоцировать в России сотни народных антиреволюционных возмущений-погромов, к лету 1917 года из-за отсутствия опасностей была полностью отменена, и заменена противоположной — «влезать везде, где только можно».

Член Исполнительного Комитета Совета В. Станкевич вспоминал: «Факт этот (обилие евреев в ИК) сам по себе имел громадное влияние на склад общественных настроений и симпатий... И кстати, деталь: во время первого посещения Комитета Корниловым он совершенно случайно сел так, что со всех сторон оказался окружённым евреями...» (С). В.Д. Набоков вспоминал, что совещание старейшин Предпарламента «можно смело назвать синедрионом... Подавляющая часть его состава были евреи. Из русских были только Авксеньтьев, я, Пешехонов, Чайковский...». При этом ремарка о синедрионе была не его, а находившегося рядом с ним Марка Вишняка.

А Николай Кузьмин в своём исследовании отметил: «Как всегда, Горький старался всячески избегать “еврейской темы”. На поразительное обилие детей Израиля указал невоздержанный на язык Шаляпин:

”Эк, жидовни-то повылазило!” Горький дернул щекой. Он всегда считал себя европейцем и антисемитам не подавал руки. Хотя, в общем-то, Шаляпин бухнул правильно. Революцию приветствовали все, но особенно ликовали “иерусалимские дворяне” (снова из шаляпинского лексикона). Однако Горький скорее отрубил бы себе руку, нежели согласился бы выступить на эту тему. Писатель с оглушительной мировой славой... он не мог, не имел права скатиться на позиции примитивного юдофобства. Приходилось вести себя совсем не так, как порой хотелось бы, а только как полагалось. Учитывались и соображения материального порядка: в США за свои обильно издаваемые сочинения Горький получал по две тысячи долларов за печатный лист...

Поводом послужила хамская статейка некоего Хейсина в газетенке “Живое слово”, бесцеремонность щелкопера задела великого писателя за живое. И он решил прервать своё упорное молчание по этому животрепещущему в те дни вопросу: “Я считаю нужным — по условиям времени — указать, что нигде не требуется столько такта и морального чутья, как в отношении русского к еврею и еврея к явлениям русской жизни...”». Горький в этой статье пытался вразумить самых отъявленных наглецов, хамов, русоненавистников, но всё самое худшее ожидало его впереди...

Вернёмся к картине дерущихся тигров в России: «англичан» и «германцев». Как помним — в группе «захвата» Ленина и в его теперешней команде евреи были на всех ведущих позициях, включая самого внучка Израэля Бланка, а за «англичанами» стояли... опять же евреи и русские масоны. С образованием коалиционного правительства Ленин, вроде бы, потерпел поражение. Но у Ленина было большое потенциальное преимущество — он усердно работал с тёмными массами (в смысле — неграмотными), а масса потенциальных слушателей Ленина увеличивалась ещё и за счёт кризиса экономики, который был следствием революции. К концу мая 1917 г. в Петрограде насчитывалось около 50 тысяч безработных, это были потенциальные бойцы Ленина, с этими 50 тысячами умами надо было только «пламенно» поработать. И Ленин, смочив губы и горло, работал без устали — «12 мая на многотысячном митинге рабочих Путиловского завода и Путиловской судостроительной верфи, на Адмиралтейском судостроительном заводе; 17 мая на Трубочном заводе он разъяснял...(и т. д.)», — отмечал Ненароков.

А как творился культ Ленина — мы уже видели в первый день его приезда. Ленин готовил достойный ответ коалиционному правительству и многотысячные массы уже пропитывал лозунгами: «Вся власть Советам!», «Не надо нам парламентской республики, не надо нам буржуазной демократии, не надо нам никакого правительства, кроме Советов рабочих, солдатских и батрацких депутатов!» — вдалбливал Ленин.

И в отличие от 4 апреля теперь он добился нужного эффекта. При этом Ленин уделил большое внимание борьбе по захвату власти в Советах. «Во многих Советах прошедшие в мае-июне перевыборы обеспечили большевикам прочное большинство... Большевики завоевали рабочие секции Саратовского, Екатеринбургского и Сызранского Советов», — отмечает Ненароков. Ряд районных Советов были захвачены ленинцами и в Петрограде.

Англичане с настороженностью наблюдали за растущей угрозой. Чем они могли ответить?

«31 мая в Петроград из США прибыла дипломатическая миссия во главе с бывшим государственным секретарём сенатором Э. Рутом. В нее, кроме Рута, входили: вице-президент американской федерации труда Д. Дункан... нью-йоркский банкир С. Бертрон...(и др.). Задачи миссии, по словам самого Рута, заключались в содействии укреплению Временного правительства и в улучшении морального состояния народа и армии», — отметил Ненароков. Но эффект этой миссии был слабый, не нашли они общий язык с рабочими и «моральное состояние народа» не улучшилось.

3 июня Украинская центральная рада вместе с украинским Советом приняла решение об автономии. В это время 3 июня в Петрограде начинает работу Первый Всероссийский съезд Советов. Ленин усиливает агитацию и пропаганду своей идеи-лозунга — «Вся власть Советам!» И большинство депутатов поддержали Ленина. Во время работы этого съезда Ленин опять задумал осуществить попытку захвата власти. И на субботу 10 июня ленинцы начали готовить грандиозную демонстрацию. Замысел Ленина противоборствующая сторона поняла. Милюков:

«Бессилие власти было настолько очевидно, что понятен был соблазн покуситься теперь на нечто большее, нежели отложенная демократия 10 июня».

«11 июня. Вчера грозила катастрофа: огромная уличная демонстрация большевиков против Временного правительства... Вмешался Совет рабочих депутатов... Пока на три дня запрещены демонстрации, а что дальше?» — волновался в дневнике С. Дубнов. То есть сам Совет и сорвал очередной план Ленина по захвату власти. На вечернем заседании съезда выступил с разоблачительной речью Чхеидзе, и по его предложению съезд проголосовал за запрещение демонстрации во главе с ленинцами. Ночью ленинцы собрались на совещание и после долгих дискуссий решили все-таки подчиниться решению съезда.

«Ночью 9-го и рано утром 10 июня, в субботу, члены ЦК, ПК, Военной организации при ЦК РСДРП (б) и члены большевистской фракции Всероссийского съезда Советов побывали в воинских частях, на крупных заводах, разъясняя рабочим и солдатам решение ЦК (об отказе)», — фик-

сирует события Ненароков. Ленинцы дали отбой очередной авантюре по захвату власти и пытались сохранить лицо перед теми, которых они подготовили к штурму.

Так провалилась вторая попытка захвата власти Лениным, о чём так упорно умалчивали советские историки и идеологи. Эта попытка провалилась из-за Петроградского Совета и Съезда народных депутатов. То есть опять народ не поддержал Ленина и его подельников. Прошлый раз Ленина не поддержали петербуржцы. Теперь же, через два месяца, Ленин в Петрограде чувствовал себя на много увереннее, но зато его не знали в других городах России, Ленин там никого не пропитал своей агитацией, — и эти «здоровые на голову» делегаты не дали ему захватить власть.

Ленин с Германией проиграли, соответственно англичане выиграли этот раунд и пытались развить успех, — 12 июня на Всероссийском съезде выступил представитель американской миссии Россель, который призывал к наступлению на фронтах против немцев: «Наша просьба к вам — вперёд!» (Н). (Не дальний ли родственник нашего современного Росселя, друга Вексельберга?..).

Англичане взялись чинить препятствия спешащему из США на помощь к Ленину Льву Бронштейну, не желая усиления позиции Ленина. «Мое правительство задержало группу эмигрантов в Галифаксе только для выяснения личностей...» — объяснял 27 июня посол Бьюкенен в интервью газете «Вечернее время» (В. Ш.). Но вмешались Шифф и компания, в результате чего Бронштейн с большой группой соплеменников на корабле «Кристина» поплыл в Россию.

18 июня прошла мирная демонстрация рабочих под совместным руководством, фактически под руководством Советов, а не Ленина, который продолжал с дьявольским упорством вести пропаганду и агитацию, с помощью которой дурманил своими обещаниями всё больше солдатских и рабочих голов, и этим увеличивал количество своих сторонников, то есть — набирал силу. Усиленно заработала привезённая Парвусом-Гельфандом новая типография и его немецкие деньги. В результате — количество издаваемых ленинцами различных газет достигло нескольких десятков. Немецкими деньгами оплачивали и участие рабочих в демонстрациях. В эту пору Парвус сам приехал на помощь в российскую столицу. На роль в «углублении революции» Александра Израилевича стоит обратить особое внимание. Он прекрасно понимал задачи и цели войны, задуманные лидерами еврейской общины на планете, и удачно дополнил их своим лозунгом: «Мировая война может завершиться лишь мировой революцией», то есть глобальным переустройством на планете.

Парвус-Гельфанд в этом глобальном процессе нашел своё место ещё в 1915 году, тогда разбогатевшему в Турции Парвусу пришла в голову

идея заварить хорошую авантюру, — используя немцев, и денег заработать и попробовать осуществить в ненавистной России государственный переворот. Он начал усердно искать контактов с высокопоставленными немецкими чиновниками. И 7 января 1915 г. Парвуса в Турции принял германский посол фон Вангенхайм, который отправил в Германию руководству телеграмму:

«Интересы германского правительства целиком совпадают с интересами русских революционеров. Российские демократы могут добиться осуществления своих целей только при условии полного разрушения самодержавия и разделения России на отдельные государства. С другой стороны, Германии не удастся добиться полного успеха, если в России не произойдёт революции».

И в феврале 1915 г. когда дела немецких армий на фронте были совсем плохи, немецкое руководство вспомнило Парвуса и вызвало его из Турции в Германию для встречи с государственным секретарём МИДа Германии фон Ягов. В результате этих переговоров германское правительство пообещало Парвусу дать деньги на поддержку радикальных партий в России, на мощную антимонархическую и антивоенную пропаганду. В марте 1915 г. Парвус получил первый миллион марок и направил по назначению, не забыв и про себя любимого. Летом 1916 г. получил ещё 11 миллионов, а в апреле 1917 г., как раз во время рассматриваемых нами событий, — очередные 5 миллионов. В начальный период Февральской революции Парвус уговорил немцев не активизировать действия на фронтах, чтобы не возбудить патриотических чувств в обществе, подождать, когда начнётся анархия, и только после этого что-либо предпринимать.

Эти факты в настоящее время, после вскрытия немецких архивов, являются неоспоримыми. Раньше советские идеологи, коммунисты эти факты замалчивали или отрицали. Теперь же, в 2005 г., модный историк и писатель-фантаст А. Бушков оправдывает и хвалит за это Ленина — ему нужны были деньги для захвата власти в России, поэтому он их взял у якобы глупых немцев, а потом их «кинул». Для пущей убедительности А. Бушков проводит параллель, якобы аналогичный случай: «Аналогичная картина — в Польше. Юзеф Пилсудский, будущий маршал, создавал свои легионы при серьёзной немецкой, австрийской и даже японской финансовой помощи... Пилсудский получил независимое польское государство, а немцы вкупе с остальными компаньонами по инвестициям в Пилсудского — шиш с маслом... По большому счёту Ленин поступил с немцами гениальнейшее. Кинул их грандиознейше».

Лукавый А. Бушков «забывает» пояснить читателям, как за эти деньги Ленин дорого расплачивался с немцами, сколько отдал им золота, сколько отдал им российской территории после подписания

Брестского мира. А главное, А. Бушков, всё прекрасно понимая, «случайно» не указывает на огромную разницу между целями и действиями Ю. Пилсудского и В. Ленина, — Ленину деньги были нужны для захвата России, для удовлетворения своих чудовищных амбиций и для ужасных экспериментов, а Пилсудскому — для освобождения своей Родины и для возрождения суверенной, свободной Польши; при этом Пилсудский не устроил кровавый террор и не пролил и капли польской крови, не развязал гражданскую войну и не погубил, как Ленин, многие миллионы русских, и, в отличие от Ленина, и в самом деле немцам долги не отдал.

Вернёмся в Россию, в июнь-июль 1917 года. Фактически после демонстрации 18 июня инициативу должно было перехватить Временное правительство и что-то активно предпринять, ведь было уже две попытки свергнуть Временное правительство. Но умных, и тем более решительных людей там не было. Одно дело — когда масоны в тиши умничают, глядя на политическую шахматную доску, а другое — когда необходимо быстро принимать решения и действовать. А глава Временного правительства в этот период — князь Г. Е. Львов (1861-1925) по своим человеческим качествам был во многом копией Николая Второго; как отмечал свидетель тех событий Вырубов — Львов был слишком хорошим человеком, честным и порядочным, чтобы успешно противостоять Ленину и ему подобным.

Пример Георгия Евгеньевича Львова во многом показателен в истории России. Это была положительная личность, почти идеальная, почти само христианское совершенство, даже «толстовец», и аристократ «высшей пробы» из Рюриковичей и тульский «народный» барин, ратующий за народ; с одной стороны — прототип героя романа Ф. Достоевского — князя Мышкина. А с другой стороны — Львов был духовным воспитанником Герцена, Писарева и Добролюбова, то есть — либерал, западник, сторонник издающегося в Швейцарии журнала российских либералов «Освобождение»(от чего?). Хотя добравшись до самого Запада — в США, он задыхался в бездуховной капиталистической атмосфере и писал: «И на меня, попавшего в Нью-Йорк из патриархальной Москвы, именно это отсутствие проявления духовной, внутренней жизни действовало удручающим образом».

«Мы можем гордиться среди народов мира тем, что русской душой владеет не гордость, а любовь. И да не смущаются робкие сердца перед русской свободой!» — вот такую чепуху о «русской свободе» декларировал князь Львов. Керенский по этому поводу язвительно, но верно заметил: «Весь князь в этих словах. «Дон-Кихот, фантаст», — воскликнули многие». «Горе Львова в том, что он, в дни помешательства народного, верил в добрую сердцевину русской души, искал спасения

в путях разума...» — отмечал Ф. Родичев. Была нарушена адекватность восприятия князем Львовым действительности, и в результате он выглядел кретином. Реальный глава Временного правительства Керенский издевательски сарказничал над бутафорским премьер-министром Временного правительства: «Приказам он предпочитал убеждения... Он слепо верил в неизбежный триумф демократии... Он не уставал повторять слова: "Не теряйте присутствие духа, сохраняйте веру в свободу России"». И это при том, что Россия была свободной страной, а после Февральской революции — была самой свободной, и самой демократичной страной на планете. Есть правильные либералы, которые правильно понимают лозунговое слово «свобода» — как технологию одурачивания, технологию разрушения какого-либо общества и государства, и технологию захвата власти. А есть, мягко выражаясь, полоумные либералы, неправильные, которые принимают слово «свобода» за чистую монету, опьяняются этим словом и бессмысленно, бездумно, тупо повторяют его бесчисленное количество раз. Чем это закончилось для князя Львова — наглядно показала его личная история и история России, которой он был свидетелем.

Г. Е. Львов своими многочисленными добрыми делами на благо России в земском движении, гуманитарными акциями помощи русским солдатам в Маньчжурии во время русско-японской войны и «столыпинским» крестьянам-переселенцам заслужил в российском обществе большой авторитет и славу. И теперь масоны-«англичане», создавая Временное правительство, решили это использовать себе в плюс, решили использовать прекраснодушного князя Львова «втёмную» и перед обществом, народом — прикрыться этой красивой человеческой афишей, коварно спрятаться за ней.

Князь Львов не хотел брать на себя такую большую ответственность — быть главой правительства, но его нагло на этот пост затащили, поставили, и даже император Николай Второй за час до своего отречения по настоянию Гучкова подписал указ о назначении Львова главой российского правительства. Поэтому у поставленного перед свершившимся фактом мягкого Львова ничего не оставалось, как в конце концов согласиться: «Меня сделали (премьер-министром). Разве я этого хотел», — сокрушался после князь Львов, оправдывая своё согласие высказыванием некоего архиерея: «И самое плохое место могут скрасить честные люди». Не тот случай, — князь Львов масонское Временное правительство не скрасил...

Любопытно проследить до конца поучительную историю демократа и либерала князя Г. Е. Львова и результат его либеральных стараний в начале 20-го века: после захвата власти крайними демократами-либералами ленинцами он спрятался в Сибири, но зоркий комиссар с характер-

ной фамилией Запкус нашел его в Тюмени, и от расстрела «контры» на месте спасли уральские рабочие, бывшие в отряде Запкуса. Львов попал в тюрьму города Екатеринбурга, где его точно должны были расстрелять, как князя В. Долгорукова, или утопить в реке, в проруби, как епископа Гермогена, но за него замолвили словечко перед Лениным-Бланком масоны-кадеты-бундовцы, и только благодаря вмешательству самого вождя захватчиков, Львова отпустили как безобидного для новой власти. После чего он от лица Временного Сибирского правительства поехал в США уговаривать президента Вильсона помочь в борьбе с большевиками. Это было равнозначно, что уговаривать Ротшильдов и Шиффа против их Бронштейнов, поэтому это было совершенно абсурдно, — и Львов кроме насмешек за спиной ничего не получил.

Наконец-то что-то поняв в этой суровой жизни, 60-летний князь Львов уединился во Франции в Булони, почти ни с кем не общался, стал замкнутым и молчаливым, и, чтобы развеять как-то страшную тоску по Родине, России, бродяжничал в лаптях и с котомкой через плечо по Франции.

А когда слышал в своем присутствии обычную, привычную за многие годы критику дофевральской России, то, как отмечала в своих мемуарах К. Ельцова, — Львов с раздражением остро вмешивался и парировал: «Ведь это только у нас все было плохо... Все за границу ездили учиться культуре... Я всегда говорил, что это ерунда». То есть Львов на старости лет прозрел, и из старого принципиального либерала-западника превратился в славянофила, даже в патриота, то есть — «черносотенца». Это его прозрение не спасло его от многочисленных нареканий и обвинений со стороны таких же бездарных изгнанников из Отчизны, которые когда-то смотрели ему, Струве и другим говорливым либералам в рот, в результате также потерявшим, проигравшим по своей тупости и малодушию Родину, Россию, и теперь скитались в нищете по Европе, в частности по Франции, и при случае обвиняли в своей трагичной судьбе друг друга... Стоит отметить, что ещё будучи формальным главой Временного правительства князь Львов подвергся неожиданно сильной критике со стороны членов правительства и своих сторонников, — что Временное правительство сильно сдало позиции.

Вернемся к Ленину. В результате большой агитационной работы к началу июля 1917 года Ленин набрал большое количество своих сторонников среди рабочих и солдат, набрал реальную физическую уличную силу, вследствие чего ситуация в столице стала для Временного правительства более критической. Ленин со своими сторонниками фактически уже имел превосходство в силе. Существенно усилилась позиция Ленина после того, как к нему в подмогу прибыл из США Лев Бронштейн–Троцкий, и не один — а с большим отрядом нью-йоркских

евреев (275 человек), прибывших для захвата России. Стоит отметить, что Троцкий присоединился к Ленину, а не к своему Бунду — «эсерам», и не к своему старому другу по 1905 году Нахамкесу.

Привёз Бронштейн и деньги. Благодаря Бронштейну директор Федерального резервного банка Нью-Йорка Виллььям Б. Томпсон сделал личный взнос большевикам — в один миллион долларов, а знаменитый ненавистник России Яков Шифф — 20 миллионов. «...Лица, принимающие участие в организации Революции, включали Якова Шиффа, Куна, Лоэба и Компанию, Гуггенхайма и Макса Брайтунга, — отметил в своём исследовании А. К. Крыленко. — Летом 1917 года совещание, собранное в Швеции для решения вопроса о финансировании Ленина и Троцкого, посетили банкиры, находящиеся по обеим сторонам войны, из Германии, также из Британии, Франции, России и США. Было решено, что Кун, Лоэб и Компания должны внести 50 000 000 долларов в Банк Швеции для кредитования обоих революционеров. Внук Якова Шиффа в статье в New York Amerikan Jour nal от 3 февраля 1949 года утверждал, что его дед заплатил революционерам 20 000 000 долларов золотом».

Лев Бронштейн отстаивал интересы мирового еврейского сообщества, США и Англии. «Возможно, что одной из причин, по которой демократический президент Вудро Вильсон позволил Троцкому покинуть Новую Шотландию, было то, что Троцкого сопровождал Charles Crane из Westinghouse Company, одновременно председатель Финансового комитета демократов», — объяснял чудесное освобождение Троцкого в Канаде американский исследователь Ральф Эпперсон («Невидимая рука» СПб. 1999 г).

Создалась интригующая ситуация: и Ленин и Бронштейн страстно желали захватить власть в России, но Ленин защищал интересы Германии, а Бронштейн защищал интересы врагов Германии — США и Англии. Этот потенциальный конфликт интересов ярко выльется в разных позициях обоих в период подписания Брестского мира. Вернёмся к июльским событиям в Петрограде.

В июле рабочий и солдатский Петроград был уже на стороне Ленина, и французский журналист Клод Анэ показывал через Неву на Выборгский район и говорил: «Ленин и Троцкий царят там, как господа... Если Ленин и Троцкий захотят взять Петроград, кто им помешает в этом?» Ленин и сам понимал, что теперь ему навряд ли помешают захватить власть, и стал опять готовиться к захвату.

Реальные руководители Временного правительства осознали критичность ситуации, и масоны свою управленческую бездарность решили прикрыть критикой своей афиши, «свадебного генерала» князя Львова, нашли виновного, крайнего... «Чужим он стал скоро и “своим”. Там, в совещаниях Государственной Думы, князя правителя скоро стали тя-

готиться. Потом “игнорировать”, пренебрегать за ”бессилие”. Наконец, почти ненавидеть за “попустительство левым”», — “объяснял” главный российский масон Керенский. Ещё один масон — основатель Всероссийского Земского Союза, депутат Государственной Думы, впоследствии один из лидеров русской эмиграции Н. В. Вырубов объяснял причины неспособности Львова справиться с ленинцами: «следует учитывать сознательное нежелание изменять демократическим принципам правления, которые исключали применение насильственных мер в борьбе с политическими противниками. Князь Львов следовал своим моральным установкам и оказался в неравном положении...». Да, как уже выше отмечалось — Львов был искренним демократом и либералом, неправильным либералом.

К. Ельцова отмечает, что когда она в этот период попала к Львову, то он находился в большой депрессии и в отчаянии философски оправдывался: «...Мы ничего не можем. Мы — обречены. Щепки, которые несет поток». И когда Ельцова попыталась всколыхнуть этот фатализм и призвала его собрать правые силы и побороться, то князь Львов воскликнул: «Нет, нет, разве это возможно? Начать борьбу значит начать гражданскую войну... Это невозможно.... Что поделаешь?». Не начал гражданскую войну во имя спасения России убежденный либерал Львов, берегущий чью-то слезинку, — тогда вскоре начали гражданскую войну с целью захвата России большевики, пролившие море слез и крови.

В этой критической июльской ситуации масонам было уже не до игр с афишей, и они сняли с поста премьер-министра Львова, который отправился в Оптину пустынь приводить в порядок своё сознание. И на этого бедолагу масоны свалили все свои ошибки истекшего периода, а во главе правительства поставили Керенского, который вместо прямых силовых действий начал играть в любимые масонами «шахматные» политические игры, — умышленно спровоцировал кризис в правительстве, чтобы пугнуть Петроградский Совет и сделать его сговорчивее. Мудреный расчет был на то, что если «англичане» во главе с Керенским выведут из состава правительства своих представителей, то вся ответственность за ситуацию падет на Совет, который должен испугаться и броситься с предложениями к Керенскому. И 2 июля «англичане» вывели несколько своих министров из состава правительства.

Ленин этот маневр верно «раскусил»: «Уход кадетов может быть понят лишь как результат расчёта... Мы-де их пугаем. Без кадетов это-де значит без “помощи” всемирного англо-американского капитала... Они-де нам уступят!» (Н).

И пока ситуация не стабилизировалась, и маневр Керенского был в самом «полете», правительство в кризисе, — Ленин решил этой ситуацией воспользоваться и пойти в атаку. «3 июля вечером Ленин уже занял

свой знаменитый балкон в доме Кшесинской и приветствовал солдат, давая им указания. Здесь размещалась вся военная разведка ЦК партии большевиков; сюда направлялись и отсюда рассылались приходившие военные части. Словом, военный штаб восстания был налицо», — вспоминал Милюков.

«В итоге дебатов 3 июля было принято решение выступать в 5 (17) часов, избрать вместо полкового комитета временный революционный комитет (по два-три человека от роты) и послать представителей в другие части гарнизона и на заводы столицы», — отмечает Ненароков. Розенфельд-Каменев вспоминал слова Ленина: «А не попробовать ли нам сейчас?».

Но «Центральный Комитет РСДРП (б), собравшийся в 4 часа дня, принял решение воздержаться от выступления», — фиксирует Ненароков. Почему опять отбой? Советские историки и идеологи мило «объясняют», что народ рвался в бой, но ЦК Ленина сдерживало и в последний момент посчитало захват власти преждевременным, но не объясняют — почему посчитали преждевременным.

Объяснение простое — о планах Ленина узнали в Совете и в правительстве, и на этот раз оперативно стянули для защиты верные войска, в частности — много броневиков. Ленин и его заговорщики об этом узнали и заколебались, они не только забоялись кровопролития, но что это кровопролитие может развязать руки правительству, и оно наконец-то осуществит репрессивные меры против неугомонных захватчиков власти.

Объявив отбой, Ленин здорово хитрил, стараясь ввести в заблуждение наблюдавшего за его манёврами противника. В этот же день, после 17 часов дня он решил прощупать реакцию противной стороны. «Доношу, — писал в рапорте Керенскому командующий Петроградским военным округом генерал-майор П. А. Половцев, — что около 7 часов (вечера) сегодня, 3 июля, 1-й пулемётный полк (ленинский), выйдя с оружием из своих казарм, направился к Московскому, а затем и к Гренадёрскому полкам, призывая к вооружённому выступлению с целью свержения Временного правительства...

Все эти воинские части сосредоточились у Троицкого моста, но на левый берег не переходили... Около 9 часов (вечера) они начали переходить Троицкий мост, ...перейдя мост, демонстранты разделились на две колонны. Одна направилась по набережной к Таврическому дворцу, другая... к Мариинскому дворцу... Демонстранты, недолго постояв перед Мариинским дворцом, далее направились по Невскому». Кстати, странные демонстранты — военные полки. Это была одновременно репетиция, подготовка к завтрашнему дню и показушная ложная мирность ленинских полков. Но Керенский и руководители Совета поняли коварный замысел Ленина.

На следующий день — 4 июля в середине дня к уже названным полкам Ленин стянул в столицу дополнительные части из Петергофа, Ораниенбаума, Кронштадта, Красного Села, плюс поднял максимум рабочих, — в сумме получилось около 500 тысяч. И двинул эти полмиллиона своих бойцов на Мариинский дворец, на захват власти. А в центре города их уже ожидали: пулемётчики на крышах, казаки и юнкера. «Интересно» комментируют эти события советские историки и идеологи в лице Ненарокова: «Выразив сожаление, что не удалось предотвратить выступление (народа), он (Ленин) вместе с тем одобрил решение ЦК и ПК принять участие в движении, чтобы превратить его "в мирное и организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда"... Однако контрреволюционеры открыли по демонстрантам ружейный и пулемётный огонь. Улицы столицы обагрились кровью рабочих и солдат».

Максим Горький в октябре 1917 года, за 2 недели до четвертой успешной попытки захвата власти Лениным, в своей статье «Нельзя молчать!» писал, вспоминая эти июльские события: «Всё настойчивее распространяются слухи о том, что 20 октября предстоит "выступление большевиков" — иными словами: могут быть повторены отвратительные сцены 3-5 июля. Значит — снова грузовые автомобили, тесно набитые людьми с винтовками и револьверами в дрожащих от страха руках, и эти винтовки будут стрелять в стекла магазинов, в людей — куда попало!»

Удивительно быстро разбежались ленинские вооружённые полки — все его полмиллиона, перед казаками и юнкерами. По поводу мирной вооруженной демонстрации 4 июля Ленин оправдывался, что эта его вооруженная армия имела «полную возможность приступить к смещению и аресту сотен начальствующих лиц, к занятию десятков казенных и правительственных зданий и учреждений и т.п. Ничего подобного сделано не было». Ленин отсутствие агрессивности с его стороны объяснял своей миролюбивостью, а не тем, что его вынудили к этому обстоятельства и страх, о котором свидетельствовал М. Горький.

Посланный Временным правительством самокатный батальон занял штаб Ленина — дворец Кшесинской. «Люди (лидеры Совета), говорившие с нами, как товарищи, вдруг призвали для охраны Таврического дворца войска, заявили, что мы вызвали вооружённое восстание, и объявили нас изменниками революции. Наступил крутой поворот в событиях...», — жаловался на коллег из Совета И. В. Сталин. Исполком Всероссийского Совета одобрил меры правительства (!).

Это событие послужило поводом к сильному раздраю Ленина со своими бывшими партнёрами-бундовцами. Бундовцы встали на сторону англичан, публично раскрыли финансовый источник Ленина и обвинили его в работе на немцев. Газета «Живое слово» опубликовала

статью о связи Ленина с немцами. Ленин по этому поводу обиженно писал: «Газетная травля лиц, клеветы, инсинуации служат в руках буржуазии и таких негодяев, как Милюковы, Гессены, Заславские, Даны и пр. орудием политической борьбы и политической мести».

Опять, в третий раз(!) авантюрная попытка Ленина захватить власть провалилась, хотя на этот раз у него было уже полмиллиона бойцов. Вспоминая те события, Каменев-Розенфельд отметил сомнения Ленина: «фронтовики не все наши». Ленин, вероятно, ожидал, что солдаты противной стороны не станут стрелять в ленинских солдат, а начнут брататься и перейдут на его сторону. Но получилось иначе, было ранено и убито около 700 человек. 5 июля Ленин в панике восклицал: «Они теперь нас перестреляют...», вероятно, при этом он надевал парик, убегая из столицы в шалаш. «Юнкера до тюрьмы не довезут, убьют по дороге», — подбадривал Ленина Сталин, укрепляя его в правильности решения.

Юнкера и весь остальной воинский и мирный люд видели, кто очередной раз готовил государственный переворот, поэтому, естественно, антиеврейские настроения кипели. И хотя за весь 1917 г. ни одного еврейского погрома не произошло, но, оправившись от стресса и глубоко законспирировавшись, Ленин 11 июля объяснял неразумным рабочим: «Темные силы готовятся вновь терзать многострадальную Родину. Они натравливают тёмные массы на евреев» (С).

Из воспоминаний Маргариты Васильевны Фофановой: «Вечером 6 июля в конце совещания членов ЦК партии, которое проходило у меня на квартире, Ленин встал, взял со стола газету “Живое слово”, несколько секунд молча продолжал стоять, затем повернувшись лицом к Сталину, сказал: “Если хоть один малейший факт о деньгах подтвердится, то было бы величайшей наивностью думать, что мы сможем избежать смертного приговора”» (из исследования А. Арутюнова).

7 июля правительство издало указ об аресте Ленина-Бланка, Апфельбаума-Зиновьева и их подельников. Их обвинили в заговоре против существующей власти. Вначале Ленин с Зиновьевым прятались в Кронштадте, а затем эти голубки спрятались в шалаше. Большевичка А. И. Балобанова в своих воспоминаниях обратила внимание: «Я заметила, что каждый раз, когда нужно было проделать какой-нибудь не вполне благовидный маневр, когда могла пострадать репутация революционера, — Ленин поручал это Зиновьеву». Как Зиновьев подмочил в шалаше репутацию Ленина — ходили разные сплетни...

На страницах «Известий ВЦИК» от 16 сентября 1922 года Ягода, Раскольников и Подвойский браво рассказывали о былых романтических приключениях этого периода: «...Переезд из Петрограда в Кронштадт был обставлен всеми предосторожностями. Ленин был переодет в костюм простой женщины (так что Керенский не был первооткры-

вателем этого трансвеститского способа — Р. К.)... Сюда приезжали из Питера активные члены партии на совещания... Спустя две недели его переправили в Сестрорецк» (из исследования А. Арутюнова).

Через две недели нашли и арестовали дружков Ленина — Лейбу Бронштейна (Троцкого), Розенфельда (Каменева) и сына богатого питерского еврея студента Психоневрологического института и одновременно самого молодого специалиста по оболваниванию мозгов рабочих и солдат (в частности рабочих Путиловского завода) — Семёна Рошаля (1896–1917 гг.).

Итак, «англичане» этот раунд выиграли, нанесли ощутимый удар «германцам», и правительство «естественно» объявило дополнительный призыв новобранцев в армию, и русские армии предприняли широкомасштабное наступление на фронте, чтобы помочь англичанам, французам и американцам.

В это время в Германии за событиями в России внимательно наблюдал Альфред Розенберг, который в своей работе «Русско-еврейская революция» писал: «В июле 1917 года кронштадтские матросы, ведомые печально известным Рошалем — еврейским студентом из Риги, пытались свергнуть правительство Керенского. Переворот не удался, и большевистские лидеры — евреи Бронштейн (Троцкий), Розенблюм (Каменев), Коллонтай и другие оказались в тюрьме. Но не надолго.

Благодаря стараниям Либера и Дана они были освобождены слабовольным Керенским... После освобождения большевики-агитаторы возобновили свою деятельность с удвоенной энергией... Их представители: Бернштейн, Коган, Либер, Дан и Гец клялись в верности существующему порядку, но втайне, прикрываясь свободолюбивыми лозунгами, препятствовали правительству (Временному) в принятии решительных мер против угрожающе растущего большевистского движения».

Временное правительство отправило союзникам официальное сообщение, что июльские события были «организованы неприятельскими агентами».

Чем ответил Ленин и немцы? Он (они) потерпел поражение, ибо его не поддержала армия — за армию ленинцы и взялись особенно яро, за её разложение и агитацию на свою сторону. Генерал А. И. Деникин в мемуарах писал: «Братание случалось и раньше до революции. И имело даже традиционный характер в дни святой Пасхи... Теперь же немецкий генеральный штаб поставил это дело широко, организованно и по всему фронту, с участием высших штабов и командного состава, с подробно разработанной инструкцией... Груды пораженческой литературы, заготовленной в Германии, передавались в наши окопы. А в то же время по фронту совершенно свободно разъезжали партизаны из Совета и комитета с аналогичной проповедью, с организацией “показного братания”

и с целым ворохом “Правд”, “Окопных правд”, “Социал-демократов” и прочих творений...».

С другой стороны ленинцы сделали всё возможное, чтобы привлечь руководителей солдатских комитетов на свою сторону и вовлечь в заговор. При этом использовался интересный технологичный принцип. Бронштейн-Троцкий: «Армия должна была послать своих представителей в революционные организации ранее, чем её политическое самосознание могло подняться хоть в слабой степени до уровня революционных событий...» — чтобы легче было пропитать их своей агитацией и ими манипулировать.

В столице начали происходить, по мнению советских историков, вообще возмутительные события — 13 июля исполком Всероссийского Совета заявил, что «считает совершенно не допустимым уклонение В. И. Ленина от суда... Между тем контрреволюция всё наглела. День 14 июля она превратила в торжественную манифестацию и под колокольный звон всех петроградских церквей хоронила не демонстрантов... а семерых казаков, погибших при попытке разогнать вооружённых солдат... Газета «День» после похорон казаков осмелилась именовать петроградских рабочих взбунтовавшимися рабами, и идиотами, и тёмной накипью, и злой иностранной заразой...» — в 1988 году возмущался верный ленинец А. П. Ненароков.

26 июля оставшиеся в столице сторонники Ленина провели свой всероссийский съезд. Этот съезд был довольно странный. «...Имеет ли партия право лишать себя указаний главных вождей? — спрашивал в своей речи А. Г. Шлихтер (он же под маской — Данилов). — На этом съезде нет с нами товарища Ленина и нет надежды, что всё будет исчерпывающим образом освещено» (Н).

Но всё было в порядке — «А. В. Шотман писал, что на съезде ставились на голосование резолюции, написанные рукой Ленина. Однако подлинный ленинский текст найти не удалось», — отмечает с сожалением Ненароков. Четвёртую и последнюю попытку захвата Лениным-Бланком, Бронштейном и их группировкой власти в России рассмотрим в следующих главах.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Глупости патриота Корнилова

В предыдущих главах мы наблюдали борьбу внутри России сторонников Англии и Германии. А был ли в России, среди 200 миллионов россиян, хотя бы один патриот, который смог бы побороться за саму Россию и благополучие её народов? Этот странный вопрос, конечно, касается в первую очередь элиты российского общества и интеллигенции. Где эти пресловутые и вредные «черносотенцы», о которых так много писала советская и еврейская пресса, и о которых говорил наш современный ведущий «специалист» по истории России Феликс Разумовский — что именно «черносотенцы» совершили в России две революции?!

Грустно задавать такие вопросы. Следует отметить правду, действительность — не было в огромной России умных и достойных людей, умных патриотов, людей чести и организаторского таланта. За Россию боролись в своих интересах исключительно продажные сволочи. В этот трагический период история зафиксировала только один случай патриотической борьбы за Россию — попытку генерала Корнилова в августе 1917 г. взять власть в России под свой контроль. При этом стоит отметить, что генерал Корнилов был весьма либеральных взглядов, считался демократом, поэтому и был назначен Временным правительством 18 июля на важный пост главнокомандующего российской армии. Зашатавшейся власти необходим был профессиональный решительный военачальник.

Как мы уже видели ранее — генерал Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918 гг.) был свидетелем бурных событий в Петрограде и даже их активным участником. Запомнились и его нервные, необдуманные поступки. Но, похоже, он быстро эволюционировал в понимании происходящих процессов и руководимых ими сил. Корнилов отчаянно пытался навести элементарный порядок в армии, и чтобы противостоять

разлагающей пропаганде ленинцев он ещё 7 июля просил Временное правительство немедленно ввести смертную казнь, которая была отменена 12 марта 1917 года.

К этому времени многие «прогрессивные интеллигенты» в России, наблюдая полгода бурные события, уже немного поумнели, и угар головы от сладкого слова «свобода» немного стал проходить, они стали лучше разбираться в происходящих событиях. С назначением Корнилова появилась некая надежда, что Россия останется Россией. Генерал А. И. Деникин в своих мемуарах дал следующую оценку Корнилову: «...Для меня главные черты Корнилова-военачальника: большое умение воспитывать войска... решимость и крайнее упорство в ведении самой тяжёлой, казалось, обреченной операции; необычайная личная храбрость, которая страшно импонировала войскам и создавала ему среди них большую популярность; наконец, высокое соблюдение военной этики... После изумившего всех бегства из австрийского плена, в который Корнилов попал тяжело раненным, прикрывая отступление Брусилова из-за Карпат, к началу революции он командовал 25-м корпусом. Все знавшие хоть немного Корнилова чувствовали, что он должен сыграть большую роль на фоне русской революции». Надежды на Корнилова были большие.

Совещание общественных деятелей, организованное по инициативе председателя Всероссийского торгово-промышленного союза П. П. Рябушинского обратилось к Корнилову с такими словами: «...В грозный час тяжёлого испытания вся мыслящая Россия смотрит на вас с надеждой и верой». Известный заводчик А. И. Путилов организовал «Общество содействия экономического возрождения России», в которое вошли многие директора банков и страховых компаний. Это «Общество..» выделило в помощь Корнилову 4 миллиона рублей.

С уверенностью можно предполагать, что ещё до своего высокого назначения Корнилов много думал о судьбе России, о происходящем, и задавался вопросом: Что можно сделать? Как спасти Россию? И, вероятно, у генерала был некий план.

Когда бывший глава правительства, а ныне член Думы «Дон Кихот» и «фантаст» — князь Львов приехал в ставку в г. Могилёв к Корнилову, чтобы обсудить формирование нового правительства, то 25 августа Корнилов попросил Львова передать в Петроград Керенскому и Думе, что он, генерал Корнилов, требует передать ему «всю военную и гражданскую власть» в стране.

Корнилов с первых шагов совершил мальчишескую глупость, характерную для всех русских интеллигентов того времени, — вместо того, чтобы решительно действовать, имея под своим командованием все армии — и попросту приехать в столицу и захватить власть, главно-

командующий начал декларировать требования, то ли уговаривать, то ли пугать. Это был некий Львов в военном мундире, похожий на своего последнего императора.

Настоящий Львов поехал в столицу обрадовать всех социалистов и демократов, что Корнилов решил стать военным диктатором, чтобы спасти Россию. На следующий день, 26 августа, Львов передал требование Корнилова главе правительства Керенскому, в котором содержалось к тому же «порядочное» предложение — Корнилов предложил Керенскому занять пост министра юстиции в своём правительстве.

Возможно, реакция Керенского была бы более уравновешенной, если бы не отсебятина идиота либерала Львова, который в конце своего доклада ещё лично от себя добавил роковое личное мнение: «Они устроили для вас ловушку. Они арестуют вас. Уезжайте из Петрограда, и уезжайте как можно дальше». Возможно, «хитрый» Львов хотел как лучше — решил нагнать на Керенского страха и подтолкнуть его к бегству. Но возмущённый угрозой Керенский (далее — К) не стал никуда уезжать, отдавать власть ему совсем не хотелось, он срочно собрал правительство и «доложив о встрече с Львовым, зачитал его записку и дословный текст моего разговора с Корниловым (по телефону). Высказавшись за подавление мятежа, я заявил, что считаю возможным бороться с поднятым мятежом лишь при условии, если мне будет передана Временным правительством вся полнота власти», — вспоминал Керенский, решивший воспользоваться ситуацией и сам получить диктаторские полномочия, стать масоном-диктатором.

«Генерал Корнилов, не преследуя никаких личных честолюбивых замыслов, опираясь на ясно выраженное сознание всей здоровой части офицерства и армии, требованиях скорейшего создания крепкой власти для спасения Родины, а с ней и завоеваний революции, считал необходимым более решительные меры, кои обеспечили бы водворение порядка в стране... Ради спасения России Вам необходимо идти с генералом Корниловым, а не смещать его. Смещение генерала Корнилова поведёт за собой ужасы, которых Россия ещё не переживала...», — пытался объяснить Керенскому генерал Лукомский. Но Керенский был непреклонен, и чтобы продемонстрировать свою несгибаемую «железную» волю и решительность вечером этого же дня арестовал совершенно безобидного князя Львова как пособника заговорщиков.

Узнав о реакции Керенского, Корнилов 27 августа делает из Пскова обращение к народу, пытаясь объяснить и оправдать свои планируемые поступки (вместо того, чтобы это сделать после захвата власти): «Русские люди, великая Родина наша умирает! Близок час кончины! Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство под давлением большевистского большинства

Советов действует в полном согласии с планами германского Генерального штаба...

Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что лично мне ничего не надо кроме сохранения великой России, и клянусь довести народ путём победы над врагом до Учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни...».

«Неловко, неумно, безыдейно, политически и литературно неграмотно... такая низкопробная подделка под суздальщину!» — прокомментировал это воззвание специалист по оболваниванию неграмотных рабочих и солдат один из руководителей Совета Гиммер (он же — Суханов).

И в этот же день Корнилов дал телеграмму правительству: «Корпус прибывает в район Петрограда вечером 28-го. Пожалуйста, объявите 29 августа военное положение в Петрограде. Корнилов». Вроде генерал Корнилов — уже зрелый мужчина, опытный генерал, знал уже о реакции Керенского, но иллюзорно надеялся, что его в столице встретят с оркестром и радостными транспарантами...

Керенский понимал, что ситуация более чем серьёзная, у него не было сил отразить попытку захвата власти Корниловым, и ему ничего не оставалось, как мобилизовать все возможные силы, в том числе и обратиться за помощью к своим недавним врагам — ленинцам.

Для Ленина неожиданно наступил звёздный случай — оказия, пора ему было вылезать из шалаша. Керенский объявил Корнилова врагом народа, мятежником и — «я дал указание... остановить движение воинских эшелонов в направлении Петрограда и разобрать линию (ж. д) Луга — Петроград», — вспоминал он.

28 августа ленинцы-бронштейнцы с благословения Керенского вышли из подполья, и сразу стали создавать свои военизированные отряды — «рабочую милицию», которая быстро превратилась в Красную гвардию. Яков Свердлов, член военной организации ЦК РСДРП (б), начинает организовывать оборону столицы. Как отмечает израильский историк Яков Рабинович — даже сионисты во главе с Трумпельдором приняли самое активное участие в срыве корниловского мятежа. И. Трумпельдор приехал из Палестины в Россию, чтобы убедить Временное правительство помочь сионистам, — создать еврейский полк для борьбы с Турцией ради создания в Палестине Израиля, но со своими сионистами остался и принял активное участие в российских событиях.

Либералы напрягли все ресурсы, чтобы отстоять свои завоевания, даже вернувшийся в Россию в 1917 году на помощь своим в «углублении» революции наставник и убийца попа Гапона Пинхус Рутенберг ездил на переговоры с Корниловым. А ленинцы взялись за своё любимое дело — кинулись навстречу корниловским солдатам с агитацией и «бра-

таниями», и начали обрабатывать обещаниями загадочного коммунизма и «светлого будущего» их умы.

28 августа Керенский назначил вместо Корнилова главнокомандующим генерала Клембовского, поляка по происхождению, который ответил: «Готовый служить Родине до последней капли крови, не могу во имя преданности и любви к ней принять эту должность... Считаю перемену Верховного командования крайней опасной...». У Керенского возникли серьёзные трудности с армией, решающей силой в этой ситуации. Корнилова поддержал и Врангель. Генерал Деникин:

«Сегодня получил известие, что генерал Корнилов, предъявивший известное требование, могущие ещё спасти страну и армию, смещается с поста Главковерха. Видя в этом (в смещении) возвращение власти на путь планомерного разрушения армии и, следовательно, гибели страны, считаю долгом довести до сведения Временное правительство, что по этому пути я с ним (с Временным пр.) не пойду...». Не согласился на эту должность и сын рядового солдата из тверской губернии — генерал Алексеев, хотя затем согласился возглавить штаб армии.

В это время воинские части под командованием генерала Крымова по приказу Корнилова приближались к столице, к Петрограду. Рассмотрим этот фрагмент истории, первый признак приближающейся Гражданской войны, подробнее на примере воспоминаний непосредственного участника этих событий Всеволода Никаноровича Иванова (1888–1971 гг., «Из неопубликованного» 1991 г.), потому что из этого частного фрагмента поймём многое, в том числе и некоторые причины поражения Белой защиты России, В. Н. Иванов:

«26 августа 1917 г. наштакора генерала Солнышкина вызвали в штаб фронта. На автомашине с ним поехал я. Нас принял генерал-квартирмейстер штафронта генерал Лукомский и объявил приказ Ставки Верховного Главнокомандующего о немедленной погрузке корпуса Крымова в поезд для следования к Петрограду, где ожидаются крупные беспорядки.

Штакор и 1-я Донская казачья дивизия направлялись по Варшавской железной дороге в район Царского Села, а Уссурийская казачья дивизия через Псков-Нарву-Ямбург в район Гатчины. Сразу начались недоразумения. В ночь на 27 августа головные подразделения Донской дивизии железнодорожники отправили не на Лугу, а на Нарву. (Это сработали друзья Ленина из Бунда. — Р. К.). В 12 часов 27 августа эшелон штакора прибыл в Лугу, где без паровозов стояли два эшелона донцов. Начальник станции Луга доложил штакору о полученном им категорическом распоряжении Начальника Управления Военных Сообщений Петроградского округа не пропускать в сторону Петрограда ни одного эшелона казаков (это те, кто в марте гонял по заранее продуманному

маршруту царский поезд. — Р. К.). Все паровозы депо должны быть угнаны на север...

Из штаба фронта в Пскове подтвердили приказ Ставки о движении на Петроград и добавили: если нельзя по железной дороге, двигаться походным порядком. Связаться с Уссурийской дивизией не удалось... В 15 часов из Пскова шёл пассажирский на Петербург, можно было поехать туда и всё на месте узнать. Я поехал. В городе всё спокойно... (То есть — воинские части могли приехать в столицу пассажирским поездом, подцепив несколько вагонов с оружием и боеприпасами. — Р. К.).

В штабокруге меня обступили офицеры... Я услышал: тут ждут нашего подхода, чтобы столичные надёжные части выступили против Совдепа...

Я в Луге в 2 часа ночи, на перроне личный адъютант Крымова, корнет Квятковский: «Генерал Крымов приехал час назад, ждёт Вас!» Я доложил о смещении Корнилова и о приказе Керенского. Крымов вскочил с места и хлопнул кулаком по столу так, что упали свечи. Нецензурная ругань. «Я так и знал, что этому негодяю Керенскому нельзя верить ни на грош. Керенский поставил меня в гнусное положение. Придётся драться, начинать гражданскую войну!» Долго кричал Крымов, окружающие молчали...

28 августа... Стало известно — севернее Луги железная дорога разобрана... 29 августа в 6 часов вечера генерал Крымов вызвал к себе начальника Донской дивизии и приказал ему и дивизии в 9 часов вечера выступить в город Лугу и далее двигаться на Петроград... Были собраны полки и сотенные комитеты и офицеры. Уговаривали выполнить приказ, казаки молчали... (Это уже специалисты от психологии — агитаторы Ульянова-Бланка поспешили приехать и постарались. — Р. К.).

Упорство было сломлено. Колонна дивизии двинулась... 30 августа. Колонну около 12 дня догнала машина, в ней начальник гарнизона Луги генерал-майор Изергин и от Керенского его помощник начальник «военного кабинета» полковник Самарин... Крымов сказал: “Я еду в Петроград, вызван Керенским... Указания будут из Петрограда!”»

Возникает вопрос: что за абсурд? — У генерала Крымова приказ Корнилова двигаться на столицу, свергнуть Керенского и захватить власть, а он, бросив армию, поехал единолично на переговоры с Керенским. Эту предательскую по отношении к Корнилову и России странность не понять, — если не знать, что генерал Крымов присягал дважды: раз как русский офицер — России и царю, а второй — масонам, и Керенский по этой линии был для него главный начальник. И теперь эти две клятвы генерала Крымова противоречили друг другу, и перед Крымовым встала классическая дилемма многих масонов — в данном случае какой клятве, кому служить и кого предать?

В. Н. Иванов: «...Генерал Дитерихс потом говорил, что генерал Крымов старался доказать свою лояльность Временному Правительству. Он вручил Керенскому свой приказ № 125, а тот, прочитав его, заявил, что все же считает Крымова соучастником Корнилова, вызвал главного военного прокурора...». Керенский сильно и долго кричал на Крымова как на провинившегося, нашкодившего мальчишку. Крымов не выдержал раздвоения и — «Утром 1 сентября из Петрограда в Лугу пришло сообщение: Крымов застрелился, и приказ выслать делегацию на похороны 2 сентября...» — отметил в своих мемуарах В. Н. Иванов.

«В результате крупного разговора с А. Ф. Керенским после неудачного корниловского мятежа в августе 1917 г. А. М. Крымов, как известно, застрелился, — отметил в своём исследовании В. Брачев, — Характерно, что на похоронах его, среди прочих, присутствовал и масон М. И. Терещенко, который и возложил на его гроб, по масонскому обычаю, белую перчатку». Понятно, что бедолага Крымов оказался между двумя начальниками: Корниловым и Керенским, между своим патриотическим сердцем и масонской присягой выполнять неукоснительно приказания старшего «брата». Как видим, — масоны были весьма благодарны ему за его поступок, фактически сорвавший замысел Корнилова спасти Россию.

«Генерал Крымов был Керенским обласкан (посмертно), всему составу корпуса было выдано новое обмундирование, полное снабжение... — фиксировал В. Н. Иванов попытку Керенского затушевать неприятный инцидент и его последствия. — Однако Петроградский Совет рабочих депутатов настойчиво требовал удаления казацких частей, и Керенскому пришлось уступить. Из-под Петрограда корпус был переброшен на Северный фронт...».

Кстати, ситуацию в российской армии в этот период также можно узнать из первых уст — от В. Н. Иванова: «Осень 1917 г. на всех фронтах проходила в полной тишине... и была очень буйно оживлена в тыловых прифронтовых городах, и особенно на станциях железной дороги. Началась массовая демобилизация действующей армии. Все станции были забиты людьми в серых шинелях без всяких воинских отличий, с котомками на спинах и с ружьями за плечами. Народ спешил домой, чтобы участвовать в революции, прежде всего, заботясь о земле (попавшись на лживые обещания Ленина. — Р. К.). В казачьих частях эта проблема волновала мало и даже побаивались, чтобы не вышло ущерба».

31 августа Петроградский Совет был уже полностью в руках Ленина, это было начало его победы. Освободили из-под ареста князя Львова, и он удалился к монахам в Оптину пустынь лечить свой разум. Никто из генералов не хотел быть главнокомандующим, все дружно и солидарно поддерживали на словах Корнилова. В конце концов — 1 сентября Керенский объявил себя лично Верховным главнокомандующим.

Армия была деморализована. А славные генералы вместо того, чтобы действовать — только болтали, критиковали Керенского и чего-то ждали. В это время только один персонаж не ждал никого и ничего — он вылез из шалаша и начал действовать.

Теперь диктатора Керенского стали критиковать ещё и все социалисты и демократы, даже его друг — Милюков выступил с передовой статьёй против Керенского и за Корнилова. Пошёл со всех сторон шквал критики Керенского. «Газеты, поддерживающие генерала Алексеева, продолжали отравлять сознание общественности, изображая меня политическим шарлатаном и мошенником», — жаловался Керенский. И газеты были правы, можно ещё было добавить — самозванцем и авантюристом. Керенский в растерянности, не знает, что делать, все против него, и он принимает оригинальное решение: срочно уплывает в Англию советоваться со своими руководителями, «старшими братьями»... и возвращается через неделю с решением: создать коалиционное правительство с Лениным, который уже обладал явным перевесом в силе. По поводу этого решения Керенский потом в своих мемуарах будет оправдываться: «В начале сентября 1917 года никто, конечно же, и представить себе не мог ту форму политического садизма, в которую переродится большевистская диктатура с уничтожением демократической системы». Глупый и наивный Керенский... И как могли его избрать главным российским масоном?

Проблему «интеллектуального несовершенства» Керенского понимали его далекие «старшие братья», это их беспокоило, тревожило, поэтому они решили помочь Керенскому и укрепить его. С этой целью из Англии к нему прибыл умный «Джеймс Бонд» — в будущем знаменитый писатель Соммерсет Моэм, а помощниками-советниками Керенского становятся Давид Соскис и полковник США Раймонд Робинс.

А генерал Корнилов... — ждал когда вернётся из Англии Керенский и ничего не предпринимал... Какой-то театр абсурда. «Все, у кого бьётся в груди русское сердце, все кто верит в Бога, — в храмы, молите Господа Бога об явлении величайшего чуда спасения родимой земли», — восклицал Корнилов красиво и театрально. Вроде Корнилов был не попом, а генералом, сыном казачьего офицера и после молитвы и красивого призыва должен был действовать. Ведь смог же он дважды сбежать из плена и из австрийского, и из красного, — хватило решимости спасти себя, а вот решимости спасти Россию и её народы не хватило... Этот малодушный забыл великие слова Сергия Радонежского на вопрос Дмитрия Донского: Что делать? — Русь защищать! Сражаться!

А ведь является бесспорным, что в этот период генерал Корнилов мог взять власть в России намного легче, чем была разогнана за несколько часов 4 июля в столице полумиллионная армия вояк Ленина.

«Корниловский мятеж потерпел полный провал раньше, чем дело дошло хотя бы до единого выстрела. Собственно, один выстрел прозвучал. Это застрелился генерал А. М. Крымов, поставленный Корниловым во главе отрядов, шедших на Петроград», — с полным правом ехидничал коммунист А. П. Ненароков.

Главнокомандующий Корнилов должен был на радость солдатам, офицерам и немцам вступить в переговоры с немцами и заключить с ними перемирие, после чего должен был взяться за наведение порядка в стране, после чего должен был восстановить монархию или провести выборы в Учредительное собрание и, согласно волеизъявлению народа, помочь организовать новые структуры власти, но он ничего не сделал, сконфузился, растерялся после первой же неудачи с Крымовым. Фактически — как такового «корниловского мятежа» не было, а были только слова генерала Корнилова...

«И среди малодушных (в Ставке) начались уже панические разговоры и принимались меры к реабилитации себя на случай неуспеха», — пытался оправдать в какой-то мере Корнилова колебаниями офицеров в Ставке генерал Деникин.

Россия, как красивая молодая девка — вырвалась из патриархальной опеки и теперь пьяная от свободы и льстивого внимания со всех сторон — лежала голая, неграмотная и развратная, желая экспериментировать. А генерал Корнилов был благородным, воспитанным и честным человеком с недостатком некоторых знаний, и без приличествующих манер он не мог к своей родной России подойти, требовательно и строго. И это была проблема-трагедия не только его, но 99% российской интеллигенции того периода.

Зато в это время из шалаша вышел наглый лобастый насильник, с пламенной жаждой мечтавший — что он будет делать с этой девкой, когда до неё дорвётся и захватит. Эту «похоть власти Ленина» отметил Н. Бердяев, а жажду изнасилования отметил даже М. Горький. Причём Корнилов не должен был поступать, как Ленин, а как строгий отец.

Россия сполна заплатит огромными страданиями в экспериментальных пытках за своё поведение, когда этот реальный «Франкенштейн» из шалаша начнёт с дружками свою кровавую оргию.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Четвёртая попытка Ленина захвата власти

«Овладеть массами — стать материальной силой»
Ленин

Когда Керенский предложил Ленину создать совместное правительство, то Ленин многозначительно улыбнулся, — ведь все были против Керенского, даже его друзья. Керенский со своими иностранными советниками фактически был одиноким и беспомощным, к тому же бестолковый Керенский умудрился разругаться с английским послом Бьюкененом, «доставшим» его своими настырными советами, и даже требовал от английского правительства его отзыва из России.

Ленин прекрасно понимал беспомощность положения Керенского, — и какое с этим типом может быть совместное (коалиционное) правительство? И вообще — зачем с Керенским делить власть?

В ночь с 31 августа на 1 сентября Петроградский Совет подавляющим большинством голосов принял предложенную Лениным резолюцию, в которой отвергалась всякая коалиция и двоевластие, — власть должна перейти в руки Советов. Такое же решение принял и Совет в Москве. Ленин, с учётом прежних ошибок, начал усиленную подготовку к последнему штурму за власть. Одновременно продолжилась борьба ленинцев за те Советы, которые были ещё пока в руках других демократов. 9 сентября в результате перевыборов Ленин окончательно захватил Петроградский Совет, и вместо масона Чхеидзе во главе Совета поставил («избрали») своего Бронштейна-Троцкого.

Благодаря 11 млн. марок, полученных от Германского правительства через Парвуса, Ленин развернул мощную пропагандистскую компанию в прессе. «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государ-

ственную власть в свои руки», — написал 12 сентября Ленин в письме к ЦК столичным комитетам своей партии. «С середины сентября лозунг “Вся власть Советам!” стал равносилен призыву к вооружённому восстанию», — комментирует Ненароков. Несмотря на совсем другую ситуацию, более благоприятную планам Ленина, как указывалось ранее — многие сторонники Ленина, например, М. Горький не верили в успех четвертой попытки захватить власть, — М. Горький в начале октября 1917 года в своей статье «Нельзя молчать!» утверждал: «Всё настойчивее распространяются слухи о том, что 20 октября предстоит “выступление большевиков” — иными словами: могут быть повторены отвратительные сцены 3-5 июля. Значит — снова грузовые автомобили, тесно набитые людьми с винтовками и револьверами в дрожащих от страха руках, и эти винтовки будут стрелять в стекла магазинов, в людей — куда попало!..». Но на этот раз была совсем другая консолидация сил вокруг Ленина-Бланка.

«К моменту падения Временного Правительства — октябрь 1917 года — евреи, как упомянуто выше, заняли почти все руководящие роли в советах, комитетах, революционных партийных организациях и их центральных комитетах, авторитет которых в широких массах населения значительно превосходил авторитет Временного Правительства. Но в Правительство они не входили, предпочитая оказывать на него давление в желательном для них направлении, и не беря на себя ответственности за его действия и общее направление политики», — отметил исследователь истории Андрей Дикий. Теперь же, понимая положение в стране: положение Керенского и быстро растущую силу Ленина — та часть еврейского общества, которая ранее не поддерживала Ленина, стала переходить на его сторону.

«До октябрьского переворота большевизм не был сильным течением среди евреев. Но перед самым переворотом боевое соглашение с большевиками, Троцким и Каменевым, заключили от левых эсеров Натансон, Камков и Штейнберг», — объясняет историк из Израиля Я. Рабинович, полностью повторяя А. Солженицына. Это значит, что почувствовав момент, еврейские террористы различных мастей договорились действовать сообща. На помощь Ленину подключился и Бунд во главе с Цедербаумом-Мартовым и Гольдштейном- Володарским. Бунд по своей силе, влиянию и численности во много раз превосходил ленинскую террористическую организацию. Бунду подчинялись все профсоюзы железнодорожников в западной части России. В августе 1917 г. Бунд организовал «Викжель» (Всероссийский исполком железнодорожного профсоюза).

Даже сионист Трумпельдор, исходя из опыта последней еврейской террористической войны в России, в этот период решил помочь своим — приступил к формированию в Петрограде на базе сионистских

организаций еврейских отрядов «самообороны» и организации системы срочного оповещения еврейского населения на случай погромов. Но на этот раз погромов не было.

Видя такой расклад сил в России, беспомощность и глупость своего Керенского, Милюкова и прочих решили «гибко» поступить мудрецы в Англии — поменять своих союзников. 24 октября министерство иностранных дел Англии представило Бальфуру доклад: «Информация изо всех важных источников говорит об очень важной роли, которую евреи сейчас играют в русской политической ситуации... Мы должны заручиться поддержкой этого наиболее влиятельного элемента»(В. Ш.). А война с Германией ещё была далека от завершения, и её исход ещё был неясен, поэтому «гибкость» руководства Англии можно понять, особенно когда оно наблюдало, что вот-вот еврейские коалиционные силы захватят власть в Российской империи...

Вслед за руководством Англии и масонские лидеры отпрянули от Керенского и пошли на контакт с Лениным, выразили ему свою поддержку. «В октябре 1959 года в эмигрантской газете "Новое русское слово" Григорий Аронсон опубликовал подборку из четырех статей под общим названием "Масоны в русской политике". Проблема масонского заговора накануне февральской революции 1917 года получила у Г. Я. Аронсона свое дальнейшее развитие. Особенно неприятным для оставшихся ещё в живых "вольных каменщиков" был его вывод о связи русских политических масонов начала XX века с большевиками».

Ленину же было важнее в этот момент другое. «Растёт и ширится интенсивное строительство отрядов красной гвардии, несмотря на правительственное запрещение "самовольно" формировать любые так называемые отряды по борьбе с контрреволюцией. На начало сентября только в Петрограде насчитывалось около 13–15 тысяч красногвардейцев, в Кронштадте — около 4 тысяч. Усиленно формируются новые красногвардейские отряды в Москве, Ревеле, Гельсингфорсе, Царицыне, Киеве, Одессе, Екатеринбурге, Челябинске... (и т. д.)», — рассказывает историк Ненароков.

Поэтому, Ленин, понимая ситуацию и чувствуя своё превосходство в силе, уже нагло, не конспериуясь и не скрывая своих замыслов, готовился к вооружённому нападению на Временное правительство. Членам Временного правительства не позавидуешь, — читавшие Маркса о диктатуре, гегемонии и терроре, а также то же самое в «Тайне сионских мудрецов», — должны были для сохранения своей жизни и своих близких срочно собирать чемоданы и убегать далеко. Но большинство членов правительства тупо смотрело из окон за происходящим.

Как и перед Февральской революцией, новые претенденты на власть перед решающим штурмом решили провернуть трюк с недостатком про-

довольствия в городах — чтобы хорошо обозлить пролетариат, солдат и матросов.

«Нужда и бедствия трудящихся масс дошли до предела. По всей стране прокатились волнения в связи с голодом. В отдельных случаях, как, например, в Житомире...» — отмечает красный историк Ненароков. Стоит обратить внимание, что этот надежный трюк с голодом был нагло и комически организован с помощью еврейских крупных и мелких оптовиков осенью, в сентябре! — Сразу после сбора урожая! В самой житнице — на Украине!!!

В это время Керенский был то в прострации, то иногда изображал какую-то деятельность мелкими приказами или инициативами типа образования «Демократического совещания», то вдруг кровавого террориста Б. Савинкова, который был уже уважаемым масоном, поставил управлять военным ведомством... Такое впечатление, что он уже понял исход, и только по «инерции» что-то предпринимал. Но не всё равно было англичанам и американцам — ведь Ленин с немцами выигрывал, и они решили встряхнуть Керенского, поддержать его морально и материально. США предоставили Временному правительству большой денежный заем. А английский посол вместе с другими союзническими послами 26 сентября прибыли к Керенскому и потребовали: «доказать на деле свою решимость... и обеспечить правильное функционирование правительственного аппарата как на фронте, так и в тылу» (Н). Керенскому ничего не оставалось, как муссировать идею договориться с Корниловым, которого он сам назвал изменником и врагом народа, против Ленина, чтобы Корнилов и другие генералы направили с фронта армии в столицу на помощь правительству. После гневного визита иностранных послов Керенский наконец-то выехал в Ставку для переговоров.

Ленин и его союзники по еврейской коалиции поняли замысел Керенского, и последовал незамедлительный верный ответ — Бунд организовал трёхдневную всероссийскую забастовку железнодорожников, парализовав этим все перемещения по железной дороге, дав ясно понять, что войска с фронта до столицы не доедут. «Центральный Комитет РСДРП (б) призвал рабочих и крестьян “окружить железнодорожников атмосферой полного сочувствия”, оградить их от травли контрреволюционеров», — отмечал советский историк Ненароков. Совместные «учения» бундовцев и ленинцев прошли очень успешно, и стало ясно, что Временному правительству помощь с фронта не придет, и провал 4 июля не повториться. Теперь можно было и необходимо было начинать четвертую попытку захватить власть. И этот исторический шанс отметил в своей речи Ленин 29 сентября: «Ибо пропускать такой момент и ждать съезда Советов есть идиотизм или полная измена... Ждать съезда Советов есть идиотизм, ибо съезд ничего не даст, ничего

не может дать!», «Если нельзя власть взять без восстания, надо идти на восстание тотчас». В своей спешке Ленин был прав — он чувствовал и понимал, что это единственный исторический шанс, другого такого, возможно, не будет и его нельзя упускать.

Менее сообразительные настаивали на съезде — чтобы представители разных организаций обсудили этот вопрос и приняли согласованное решение. Но Ленин помнил подобный неприятный для него июньский опыт и не хотел опять рисковать со съездом, а хотел принять это решение в узком кругу. Но «узкий круг» преподнес ему сюрприз — два «брата-акробата» Каменев-Розенфельд и Зиновьев-Апфельбаум 18 октября опубликовали в газете «Новая жизнь» свое несогласие с захватом власти путем вооруженного восстания, этим фактически раскрыли планы захвата власти. И Ленину ничего не оставалось, как 19 октября через газету «Рабочий путь» открыто призвать к восстанию.

Интересно оправдывает жажду власти Ленина советская идеология. Ненароков:

«Именно большевики должны взять власть, ибо только они имеют чёткий и ясный план вывода страны из затяжного кризиса: установление правильной и справедливой системы использования рабочей силы в производстве и распределении продуктов, устранение всякой лишней траты сил и ресурсов». — Без улыбки это трудно читать. Ненароков прекрасно знал, что Ленин через семь лет умер — и так и не смог вывести страну из кризиса, и через семь лет после его смерти — его последователи также не смогли этого сделать, и только в 30-х Сталин, жестко и радикально «экспериментируя», смог вывести экономику СССР из полного коллапса.

Ленин целесообразность захвата власти доказывал своим соратникам ещё целый месяц до конца октября, хотя фактически мог это успешно осуществить в конце сентября. Воспользовавшись заминкой врагов, Временное правительство предприняло некоторые защитные меры: попыталось безуспешно найти Ленина, чтобы арестовать, и ввело в столицу казачьи полки. Теперь ключи от истории России были в руках казаков и их атамана А. И. Дутова. Но история с отрядами Корнилова Керенского ничему не научила. Против казаков Ленин применил своё излюбленное оружие — замутнение мозгов. «Большевики провели огромную работу среди казаков... Представители казачьих полков были приглашены на совещание представителей полковых комитетов гарнизона в Смольном. Выступая на этом совещании, казаки заявили, что они не пойдут против рабочих и солдат. Так была сорвана ещё одна провокация Временного правительства», — отметил Ненароков. Казаки решили занять нейтральную, компромиссную позицию — «ни вашим, ни нашим», не вмешиваться и покинуть эту непонятную заварушную, ки-

пящую различными политическими силами столицу. Казаки в столице подчинялись атаману Дутову, который возглавлял Всероссийский союз казачьих войск и который так и не разобрался в политических масках и нависшей над Россией угрозе.

«Отмена демонстрации казаков есть гигантская победа. Ура! Наступать изо всех сил и мы победим вполне в несколько дней!» — орал радостно Ленин.

Храбрые и искусные воины эти казаки, к тому же очень трудолюбивые и порядочные люди, но то, что они, мягко говоря, совершили в октябре 1917 года в Петрограде огромную ошибку, они поняли только тогда, когда через два года посланные Лениным красные армии во главе с фашистом Яковом Свердловым вошли в их мирные станицы и устроили Холокост — уничтожили миллионы казаков. Тогда казаки, вероятно, вспомнили судьбоносный для них момент в 1917 году и поняли, что надо было думать не над вопросом — идти или не идти против рабочих и солдат, а — идти или не идти против Ленина и ему подобных заговорщиков. И теперь, в 21 веке, когда новоиспеченные казацкие атаманы, увешанные орденами и медалями, гордо бьют себя в грудь, кичась своей казацкостью, — должны понимать свою «неумность» в тот исторический момент, осознать этот горький исторический опыт и свой негативный вклад в крушение Российской империи, которое они могли предотвратить в октябре 1917-го, дабы не было трагических повторов.

12 октября был создан ВРК — Военно-революционный комитет, который носил смешанный характер, в него вошли «объединённые» силы большевиков, эсеров, анархистов, профсоюзов и ещё представители многих организаций. А 16 октября большевики строго для себя создали ВРЦ — Военно-революционный центр. Но начало восстания всё откладывалось. У рабочих и солдат уже никаких сомнений в необходимости вооруженного восстания не было — они были зомбированы Лениным надёжно. Но вот у его «интеллигентов» были сомнения. Во-первых, они помнили, что с начала года в обществе обсуждалась идея народного вече — Учредительного собрания, которое и должно было решить судьбу России, а это неприятно давило на совесть. А что касается страха, то, во-вторых, — они ещё хорошо помнили о 660 народных еврейских погромах 1905 года, а также летний разгром полумиллионной ленинской армии в Петрограде прибывшими с фронта частями.

М. В. Фофанова, — хозяйка квартиры, в которой жил в этот период Ленин, вспоминала:

«Днём 17 октября Владимир Ильич предупредил меня, что собирается в ночную командировку. Поздно вечером пришёл Эйно Рахья. Но уходить они ещё не собирались... Я подала чай и стала заниматься глажкой здесь же, на кухне. За чашкой чая они беседовали. Из разговора

можно было понять, что на днях следует ожидать выступление большевиков... Эйно спросил: «Владимир Ильич, не подавят нас присланные с фронта войска, как в июле? Вдруг Владимир Ильич встал, положил руку на бедро и, слегка наклонившись к Эйно, сказал: “Немцы не позволят Керенскому снять с фронта даже одного солдата”» (из исследования А. Арутюнова).

Таким образом, ленинские друзья-спонсоры решили помочь своему другу разрушить своего врага-Россию не только финансами, но и согласованными делами. Оставался «антисемитский» вопрос. «А когда дошло уже до решающего восстания большевиков, то на гарнизонном совещании, собранном ЦИКом 19 октября, “один из представителей 176-го пехотного полка, еврей” предупреждал: “Там, внизу (на улице), кричат, что во всём повинны евреи” (газета «Речь» от 20 октября 1917 г.)», — отмечал А. Солженицын.

Это совещание проходило в связи со съездом солдатских депутатов, о котором А. Розенберг писал: «...В октябре 1917 года съезд солдатских депутатов обратился ко всем армиям с призывом бросить оружие и перестать подчиняться приказам правительства. История этого съезда весьма показательна. На нём предполагалось обсуждение социальных и политических вопросов, но большинство его делегатов временно отказались обсуждать политические вопросы из-за напряжённой обстановки на фронте. Это отнюдь не смутило рьяных большевиков: они собрали своих представителей, и еврей Абрахам (Крыленко), никем не уполномоченный, занял председательское место и стал объявлять декреты от имени всей русской армии, от имени всего русского народа. Попытка Керенского пресечь эту неслыханную наглость позорно провалилась».

В пылу подготовки к восстанию кто-то из «креативных» большевиков догадался даже угнать из ремонтной базы крейсер «Аврора». «Достоверно известно, что до 22 октября команда крейсера «Аврора» в большевистских делах не участвовала. Очевидец тех событий Петр Курков в беседе с бывшим сотрудником ЧК С. Ф. Найдой (позднее — профессор истфака МГУ) рассказывал, что «Аврора» находилась на ремонте и большая часть команды отсутствовала. Этим воспользовалась группа вооруженных большевиков во главе с комиссаром ВРК Александром Белышевым и вечером 25 октября фактически захватила крейсер. Под угрозой расстрела капитан «Авроры» вывел его из Франко-Русской верфи и подогнал к Николаевскому мосту», — отметил в своём исследовании А. Арутюнов. Следует заметить, что этот устрашающий маневр оказался удачным, впечатляющим.

Причем вскоре «кто-то» при «загадочных обстоятельствах» убил капитана «Авроры». Кстати, в этом смутный период в столице и окрестностях «при загадочных обстоятельствах» было убито несколько десят-

ков командиров различных воинских подразделений и военачальников разного уровня. Одни историки утверждают, что это киллеры большевиков и их союзников по коалиции убирали авторитетных и влиятельных русских командиров, которые были не согласны с большевиками, чтобы «освободить» из-под их влияния солдат и матросов.

Другие историки утверждают, что совместно с большевиками действовала немецкая диверсионная команда, которая под шумок смутного времени, в этой неразберихе делала свое кровавое дело, одновременно помогая своим большевикам. Но этот трагический факт «почему-то» «вылетел» из всех учебников по истории.

В это время Ленин перешел на гневный крик: «Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно... Нельзя ждать!! Можно потерять всё!» — орал на своих боящихся, копошащихся и ещё в чём-то сомневающихся соратников 24 октября Ленин. Глядя на широкомасштабную пропагандистскую компанию Ленина, бывший юрист и пока ещё глава правительства Керенский 24 октября так комментировал ситуацию:

«Таким образом в столице в настоящее время существует состояние, которое на языке судейской власти и закона именуется состоянием восстания. В действительности это есть попытка поднять чернь против существующего порядка и сорвать Учредительное собрание и раскрыть фронт перед сплочёнными полками железного кулака Вильгельма!». И Керенский решил принять меры «по уничтожению восстания в самом зародыше»: — «Мы ждали прибытия с фронта воинских частей. Я вызвал их загодя, утром 25 октября они должны были быть в Петрограде. Однако вместо войск поступили телеграммы и телефонограммы о блокаде и саботаже на железных дорогах».

Как уже указывалось выше — это Бунд Цедербаума-Мартова со своим «Викжелем» вершил своё отрепетированное дело. Кроме этого были и другие факторы, во-первых, целый участок железной дороги перед Петроградом Керенский сам разобрал ещё раньше, боясь Корнилова. А, во-вторых, — из-за истории с Корниловым большинство генералов презирали Керенского, не признавали его Главнокомандующим и саботировали. В результате этого трагедия России начала 1917 года стала переходить в другую, более тяжелую фазу, пошла «углубляться».

Утром 24 октября Ленин через газету «Рабочий путь» открыто объявил о начале восстания по захвату власти. В этот же день в 13 часов Керенский в Мариинском дворце высокопарно говорил: «Временное правительство и я предпочитаем быть убитыми и уничтоженными, но жизнь, честь и независимость государства мы не предадим!»

В это время красные отряды уже направлялись на захват Главного телеграфа и других объектов. Им помогали «группы поддержки»,

присланные немцами на помощь Ленину. «Свидетельства Пудикова и Павлова в определённой степени подтверждаются документальными материалами, вошедшими в сборник “Немецко-Большевистская конспирация”. Так, например, в документе № 35 говорится, что члены разведгруппы майора германского генштаба фон Бельке «были переодеты в русскую солдатскую и матросскую форму»(72). Но самое любопытное — эти факты находят отражение и в официальных советских источниках», — сообщает в своём исследовании А. Арутюнов.

К середине 25 октября был захвачен Мариинский дворец, а вечером этого дня и Зимний. Зимний дворец защищал женский добровольческий батальон... и юнкера. Не было никаких героических и красочных штурмов дворцов, как это вдолбил в головы советский кинематограф. Большевик Гиммер (под маской Н. Суханов) в своих мемуарах «Записки о революции» свидетельствовал: «Группки юнкеров не могли и не думали сопротивляться... военные операции были похожи на смены караулов... Город был совершенно спокоен». Это мирное взятие возможно объясняет тот факт, что в это время комендантом Зимнего дворца при Временном правительстве был вербовщик знаменитого попа Гапона и его же убийца бундовец Пинхус Рутенберг, который своими соплеменниками-большевиками был тут же прощён и отпущен, вернее переброшен на другой фронт, — он вскоре стал главой военизированной сионистской организации «Хагана» в Палестине и рьяно очищал территорию Палестины, будущего Израиля, от арабов.

Смена власти не совсем напоминала смену караула, ибо всё было намного «веселее» — большевистские солдаты и матросы покуражились над юнцами-юнкерами, затем дружно и весело изнасиловали женский батальон. Чем ещё «героическим» могли похвастаться в этот период ленинцы? Свидетеля тех событий знаменитого ученого с либеральными взглядами В. И. Вернадского точно не назовёшь антисемитом или русским националистом-черносотенцем и с этого момента мы будем заглядывать в его дневник: «5.11.1917. Макаров рассказывал о кощунствах в Зимнем дворце: в церкви евангелие обоссано, церковь и комнаты Николая Первого и Александра Второго превращены были в нужники! Кощунство и гадость сознательные. Любопытно, что когда я рассказал об этом Модзалевскому — он говорит — евреи! Я думаю, что это русские».

Русские интеллигенты ещё долго путались и путаются до сих пор среди «двух сосен»: между кучерявыми комиссарами и их оболваненными русыми подчиненными. «В первую же неделю после Октябрьского переворота был убит первый известный на сегодня священномученик новой эпохи протоирей Иоанн Кочуров», — указывает в своём исследовании М. Назаров. И, возможно, этого священника убил русский солдат

или матрос по приказу своего комиссара из Нью-Йорка. Так это была русская революция или еврейская? Или — еврейско-русская?

Захватом столицы у красных руководил еврей из Полтавской губернии Жора Чудновский (не путать с другим «революционером» Чудновским — Соломоном Лазаревичем) под общим руководством Бронштейна (Троцкий). «По рассказу Гендельмана в ЦИКе в ночь на 25 октября: когда он днём выступал в Петропавловской крепости, пытаясь отвратить гарнизон от восстания, ему кричали: «а, Гендельман — значит жид и правый («Известия» от 26 октября 1917 г.)», — отмечает А. Солженицын.

Вечером 25 октября открылся Второй съезд Советов, чтобы придать захвату власти легитимность, законность, якобы по воле народа. Но бундовцы, кадеты и прочие союзники большевиков по революционной коалиции были против вооруженного захвата, и в знак протеста покинули съезд, совершив этим серьёзную ошибку, а, возможно и нет, ибо сила была в руках большевиков, к тому же, вооруженное восстание было уже в разгаре, и несогласие с большевиками могло закончиться для несогласных кровавой расправой. Опустевшую половину зала тут же заняла большевистская публика с улицы, и съезд дружно принял «правильную» резолюцию.

Стоит отметить, что Ленин не верил обманутым им солдатам, матросам и рабочим, — они его уже подводили в 1917 году несколько раз. Поэтому для усиления Ленина ко дню восстания Германское руководство прислало из Гельсингфорса (Хельсинки) большой военный отряд своего спецназа, который присоединился к уже орудовавшим в столице немецким диверсионным группам. Об этом только недавно, в 21 веке, стали открыто говорить историки, хотя об этом говорили многие свидетели тех событий, например, находившийся в это время в Петрограде кровавый ученик Азефа и Гершуни террорист Борис Савинков описывал ситуацию сразу после 25 октября:

«...Пустые улицы, грязь, вооруженные ручными гранатами матросы и в особенности многочисленные немецкие офицеры, с видом победителей гулявшие по Невскому проспекту, свидетельствовали о том, что в городе царят “Советы” и Апфельбаум-Зиновьев».

В ночь на 26 октября Керенский уже был вынужден удирать из столицы. Наблюдавшие эти события в России и за её пределами фиксировали одно и то же, — «Временное правительство дало себя переловить как перепелов и было отведено в Петропавловскую крепость. Как и в предыдущее восстание в июле, военный министр Керенский случайно не оказался налицо и поэтому избежал участи своих коллег!» — писала в мемуарах княгиня Л. Л. Васильчикова. А ведь у Корнилова получилось бы ещё быстрее и легче...

«Петербургский гарнизон, деморализованный праздностью и деньгами, получаемыми из неизвестного источника (в городе говорили, что от немцев, ибо еврей Фюрстенберг-Ганецкий, судя по всему, переводит большие суммы из Стокгольма для местного солдатского Совета), и хорошо вооружённый, сверг последнее русское правительство...» — писал в 1919 г. в своей книге Альфред Розенберг. О бурной финансовой деятельности Ганецкого Якова Станиславовича (1879-1937 г.) под маской «Фюрстенберг», этого передаточного финансового звена между Европой, США и Лениным можете подробно познакомиться в двухтомной монографии А. Арутюнова «Ленин» (2003 г.).

Звучали из-за границы и другие верные оценки происходящего, — министр иностранных дел союзника Германии Австро-Венгрии 10 ноября радостно писал Гертлингу: «Революция в Петрограде, которая отдала власть Ленину и его сторонникам, пришла быстрее, чем мы ожидали.... Если сторонники Ленина преуспеют в провозглашении обещанного перемирия, тогда мы одержим полную победу на русском секторе фронта, поскольку... русская армия, учитывая её нынешнее состояние, ринется в глубь русских земель, чтобы успеть к переделу земельных владений... Перемирие уничтожит эту армию, и в обозримом будущем возродить её на фронте удастся... Поскольку программа максималистов(большевиков) включает в себя право на самоопределение нерусским народам России... нашей задачей будет сделать так, чтобы желание отделения от России было этими нациями выражено...» (В. Ш.). Верно, цинично и от этого жутко, такое впечатление — что это был давно согласованный «высокотехнологичный» план по развалу и захвату России.

Поэтому неудивительно и понятно, что 27 октября 1917 г., через два дня после захвата власти группировкой Ленина, Германское правительство выделило Ленину через Парвуса-Гельфанда в поддержку его Советской власти, для закрепления успеха — 11 млн. марок.

В Москве ленинцы захватывали власть под руководством Усиевича (того...), Шлихтера, Пятницкого (он же — Ташис Осип Аронович (1882–1939 г.)) Губельмана, В. Юдовского, Я. Гамарника, Л. Кагановича, А. Розенгольца и др. В Москве процесс захвата власти ленинцами длился с 25 октября по 2 ноября. Решающим моментом в захвате власти в Москве был посланный Лениным из Петрограда в подмогу 5-тысячный корпус красных бойцов.

Губельман Миней Израилевич — он же под русской маской Ярославский Емельян Михайлович стал в 1917 г. первым военным комиссаром Кремля, а в последующие годы был «видным советским деятелем» — страстным борцом за уничтожение православия.

Дальнейшие действия Ленина проходили по технологии марксизма, — с особым упором на воздействие на сознание солдат противника.

«К этому времени (27 октября) большевики захватили в России мощную Царскосельскую радиостанцию. Они немедленно начали вести пропагандистскую кампанию по деморализации русских войск...» — фиксировал Керенский. Эта работа по искривлению разума имела большой успех. В армии солдаты выходили из подчинения, убивали офицеров, создавали солдатские Советы и Комитеты. Керенский в это время с небольшим отрядом находился в Гатчине, размышляя — уже удирать в Англию или в США или ещё попробовать побороться... Несогласные с Лениным бундовцы и кадеты попробовали связаться с Керенским, вероятно, у них были какие-то задумки, но... — неожиданно подвела национальность. «27 октября на Балтийском вокзале, когда Гоц во главе делегации хотел уехать в Гатчину к Керенскому, — матросы едва не убили его и ругались, что "советы попали в руки жидов" («Дело народа» от 29 октября 1917 г.)», — отмечает неоднозначность настроений революционного народа А. Солженицын.

Заканчивая эту главу, очередной раз стоит удивиться и отдать должное — ложь обладает реальной огромной силой. «...Ложь в политике... есть функция классового строения общества. Ложь угнетателей есть система отуманивания масс для поддержания своего господства», — объяснял Бронштейн -Троцкий секреты успеха. «Сила во лжи. Ложью можно преодолеть ход времени, доказав, что прошлое было не таким, каким оно воспринималось и каким оно сохранилось в памяти. Ложью легко превратить свободную волю в несвободную. Подчинённую иллюзиям. Ложь ломает пространство, создавая облики (или призраки) далёких вблизи, а близких отдаляя от общения. Ложь делает бывшее небывшим, небывшее облекает в призрачное бытие на пагубу всем живым существам», — писал знаменитый исследователь истории Л. Н. Гумилёв.

Вторым фактором успеха Ленина вместе с ложью была — активность действий, даже — наглый натиск. «И все-таки я полагаю, что натиск лучше, чем осторожность, ибо фортуна — женщина, и кто хочет с ней поладить, должен колотить её и пинать, — таким она поддаётся скорее...», — учил в ещё в XVI веке Никколо Маккиавелли (1469–1527 гг.). Генерал Корнилов этой истины не знал...

Всё... в России установилась диктатура Ленина и его подельников. Ленин с четвёртой попытки захватил власть в государстве и теперь должен что-то делать — или разрушать или строить, или и то и другое одновременно. Наступает новый период в истории России. Красные флаги иешиботников заполыхали над Россией.

«Таким путём большевики пришли к власти, и теперь никакая сила не сдерживала евреев. Они скинули свои маски и установили чисто еврейское "русское" правительство, — писал А. Розенберг в 1919 г., — Ленин единственный нееврей среди народных комиссаров (Розенберг не

знал, что Ленин еврей по материнской линии. — Р. К.). Он, как говорят, русская витрина для еврейского дела...

Кто же другие? Приведём их имена, чтобы никто больше не мог отрицать того, что установлено еврейское правление. Комиссар по военным и иностранным делам — уже упоминавшийся Бронштейн (Троцкий) вдохновитель красного террора; комиссар по культуре — Луначарский; комиссар образования — Коллонтай; комиссар по торговле — Бронский; комиссар юстиции — Штейберг; глава ЧЕКА — Моисей Урицкий. В его следственной тюрьме по известному адресу Гороховая 2 без суда убиты тысячи невинных. Абрахам (Крыленко) — о нём говорилось выше — стал главнокомандующий всех армий. После того, как обнаружилось его участие в весьма скандальной истории, он был заменён евреем Посерном...(и т. д.)».

Настоятель методистской церкви в Петрограде доктор Симонс свидетельствовал, вспоминая 1917 год: «Среди агитаторов были сотни евреев из низов Восточной части Нью-Йорка. В 1918 году правительственный аппарат в Петрограде состоял из 16 настоящих русских и 371 еврея, причём 265 из этого числа прибыли из Нью-Йорка».

Далее нас логично интересует не столько ситуация на фронтах, сколько — как удалось Ленину удержать власть; на каких принципах основывался план Ленина по строительству совершенно нового в истории человечества общества и государства. И в следующей главе и в следующей книге проследим, наблюдая за событиями, как этот план ему удалось осуществить и с помощью каких сил и средств. Важнейшую задачу исторического момента осознавали многие победители-захватчики, например, Давид Айзман в это время писал в газетной статье пламенно, по-большевистски:

«Завоевания революции евреи должны укрепить во что бы то ни стало... Тут нет и не может быть никаких колебаний. Каких жертв ни потребовало дело — их надо принести... Тут все начала и все концы.: иначе погибнет все... Даже самым темным слоям еврейской массы это понятно», и он настоятельно советовал: антиреволюционное «гнусное отродье должно быть раздавлено».

Кого имел ввиду этот большевик под «гнусным отродьем» в России?.. Дальнейший трагический ход событий в России это покажет. Итак, — Первая мировая война развязана, Россия в неё была вовлечена, в результате чего Россия была не только ослаблена во всех отношениях, но и захвачена.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Срочные меры по удержанию захваченной в России власти

Вот так из шалаша и в президенты, императоры, главные председатели — эту самую высокую вершину власти можно назвать как угодно. А что делать Ленину дальше? Что делать в первую очередь? Как закрепить успех, упрочить захват и расширить его по всей территории России? А если кто-то в России спохватится и вздумает сопротивляться, защищаться, то как и какими силами побороть это «гнусное контрреволюционное отродье»?

Ещё в ночь на 27 октября захватчики срочно приняли «Декрет о земле», чтобы сразу обнадёжить крестьян и солдат, окончательно их пристегнуть на свою сторону и поднять миллионы остальных колеблющихся против сторонников исконной национальной власти, ибо в Петрограде и Москве ситуация уже ясна, а вот там — на просторах многомиллионной крестьянской России... Наблюдая «маневры» этих плутов, невольно вспоминается великий В. Шекспир:

Ужели человек прямой не может
Спокойно жить чтоб простотой его
Не пользовались плуты и пройдохи.

Захватчики и их заграничные помощники приятно ошиблись — не ожидали, что так быстро получится захватить власть в России, поэтому пришлось для «Декрета о земле» почти полностью одолжить давний эсеровский (кадетский) вариант землеустройства в России, хотя за двадцать лет безделья Ленин и его «интеллигенты-террористы» — могли бы хоть что-то придумать на эту тему... Но они только думали о разрушительной террористической составляющей... Но не оставлять же славу кадетам и выставлять себя дураком... Средство известно надёжное — Ложь: скажем

всем и потомкам, что эту идею придумали сами неграмотные крестьяне — засыпали Ленина своими пожеланиями, наказами со всех уголков России. И Ленин, как всегда, — только выполнил волю народа. Вот как красиво получается... Правда тут неувязочка получилась — Ленин обещал раздать землю крестьянам, и те, естественно, поняли — в частную собственность, Ленин вначале их ни в чём разубеждать не стал... А кадеты в своём варианте предусмотрели национализацию земли и полное отсутствие всякой собственности, что, соответственно, предполагает исключение всякой собственности, и, соответственно, запрет на распоряжение землёй как собственностью — продавать, арендовать, в залог.

Логику большевиков понять можно, — пока крестьяне разберутся: что и к чему... — начнем ломать их старые стереотипы, а можно им «предложить», например, опыт евреев в Палестине, которые в 1904 г. придумали новую форму коллективного ведения сельского хозяйства — «кибуцы», то есть — «коллективные хозяйства» на их языке, а по-русски — колхозы...

Вот опять неувязка — все мысли о захвате власти не позволили даже доработать эсеровский вариант Марка Натансона и его сородичей — совершенно не был предусмотрен механизм распределения, раздачи российских земель, не определены принципы и правила, не было четких инструкций... Понятно, что в этой ситуации происходит в деревнях на всей огромной территории России, традиционно нищие по известной причине крестьяне западных губерний, а также самые отъявленные бездельники, лодыри и пьяницы центральных и южных губерний как последние варвары несутся на телегах в помещичьи владения — грабить... Почесав головы, за ними поехали и обеспеченные. И всё грабят, жгут, бьют в «морду» хозяевам, выносят посуду и всё, что можно унести, утащить, увезти, и до смерти разбивают друг другу носы за скот, лошадей, красивую упряжь и делёж земли, — анархия и первобытное варварство в XX веке (!).

Только те из бедных, кто на самом деле хотел работать на земле и жить в достатке — уже давно поехали на Дон (современные территории Ростовской области, Волгоградской и Краснодарского края), на свободные плодородные земли, присоединились к казакам или воспользовались программой П. А. Столыпина и жили себе на счастье. В казачьих регионах с ноября 1917 г. никакого хаоса и варварства не было, мирная жизнь текла по-прежнему. Поэтому казаки ничего и не хотели менять, они были довольны и даже были готовы защищать своё счастье и соответственно — старую власть, да и новую — если бы их не трогала.

Понимал ли это Ленин? — Конечно. Легко можно предположить рассуждения Ленина — «ничего... не всё сразу, постепенно разберёмся — организуем в каждом районе Комитеты и Советы, которые и займутся

этой рутинной работой, регулировкой деления и надела земли, и вообще всей жизнью в деревне. Может этот хаос — и неплохо... — Освободили тёмную варварскую, разрушительную силу этого так называемого «народа», который теперь сделает за нас определённую работу — уничтожит старые классы собственников в деревне, лишит их всякой силы и способности сопротивляться. Нам остаётся только прийти на это расчищенное место (на всякий случай с оружием) и разобраться с самим этим «народом», «построив» его надлежащим образом. Всё складывается даже очень хорошо.

А казаки?.... С этими русскими умниками также со временем разберёмся, по-другому.... За ними ещё старые грешки есть...». А пока с казаками надо было договариваться, ибо бежавший из столицы Керенский в Гатчине пытался собрать воинские части и двинуться обратно за властью.

Как это вышло у Керенского можно наблюдать по интересным свидетельским воспоминаниям Всеволода Иванова (1888–1971 гг.):

«Утром 26 октября ко мне прибежал офицер из Штарма с телефонограммой от комкора генерала Краснова — выступить в Гатчину. О событиях 25 октября нам ничего ещё не было известно... Утром 27 октября мы в Гатчине, штакор в Павловском дворце.... Во втором этаже расположился Керенский с небольшим окружением и личным конвоем из юнкеров...

— Здравствуйте, — приветствовал меня генерал Храцатицкий, — мы опять под Петроградом, и опять положение прескверное. Керенский сбежал из Петербурга. Большевики и совдепы, очевидно, прихлопнули Временное Правительство. В Пскове Керенскому пришлось обратиться к нашему корпусу за помощью... — Каково решение генерала Краснова?

— Петр Николаевич отлично понимает обстановку. Даже с такими силами можно ворваться в Петроград... Но для этого нужен определённый настрой казаков. Нужна ненависть к большевикам! Уверенность в том, что они с Лениным ведут Россию к гибели. Но этого фактически нет... Скажу больше – я, да и вы также, — не имеем твёрдого убеждения в том, что возврат расхлябанной керенщины спасителен. О монархе и говорить не приходится — дело совсем безнадёжное. Кстати, и великий князь Михаил Александрович здесь в Гатчине... А вы Керенского видели? Нет? Собирайтесь, пойдём в столовую!

Столовая была в нижнем этаже Павловского дворца. Там сидело до ста человек, приходили, уходили. Быстрой своей походкой вошёл Керенский, большинство поднялось для поклона, но далеко не все. Керенский, проходя по рядам, протягивал руку для пожатия, с иными разговаривал. Он подошёл к молоденькому юнкеру Павловского военного училища:

— Здравствуйте, юнкер! — и протянул ему руку.

— Я не желаю вам подавать руки! — резко ответил юнкер, не вставая со стула. Раздался громкий смешок. Керенский растерялся и скрылся в другой комнате, где для него был накрыт стол.

28 октября корпус выступил по шоссе на Царское Село, шли по-мирному, без походного охранения, без разведки... Солдаты (дезертиры, перебежчики) большими толпами уходили по шоссе на Петроград. Город Царское село был занят. Оставалось всего 25 вёрст... Гвардейская сотня занимает Кузьмино без выстрела, продвигается на север. Бой начался утром в 11 часов. Первой очередью шрапнели у наступающих убит оренбургский подъесаул, несколько казаков ранены. Сотня залегла в 700–800 шагах от окопов. Генерал Краснов спешил все полки в цепи. Окопы нечем было строить — лопат не было.... Пошёл дождь...

Около 1 часа со стороны деревни Сузи показались несколько длинных цепей в чёрных бушлатах. Раздался залп трёх батарей, и две тысячи матросов (большевиков) повернули назад, неся потери. Это было единственное наступление петроградцев... Около 8 часов вечера двинулись через Царское Село на Гатчину — назад. Никакого преследования не было. Ни единого выстрела.... В 4 утра мы вернулись в Гатчину...». Стоит отметить, что 28 октября в Гатчину к Керенскому приехал его военспец Борис Савинков, они здорово разругались, а затем, тайком покинув войска, оба уехали на юго-запад.

Всеволод Иванов: «В полдень (29 октября) в кирасирских казармах собрание корпусного и дивизионного комитетов постановило:

1. Отказаться вести борьбу против советской власти.
2. Распустить по домам корпус.
3. Арестовать Керенского, как государственного преступника.
4. Передать его в руки советской власти для суда над ним.

Чтобы арестовать Керенского было постановлено — юнкерский караул заменить казачьим. А когда сотник, начальник караула, зашёл в комнату Керенского, то того не обнаружил — Керенский исчез!

... Из коридора крик: пехота идёт. Подходила длинная колонна по отделениям, без погон.... Из неё двое: видимо, парламентёры явились к генералу Краснову: «Господин генерал! Гвардейский Финляндский резервный полк по приказу Реввоенсовета прибыл в Гатчину!»

Генерал Краснов спрашивает: «Какая у вас задача?» — «Нам приказано занять Гатчину! Но этого делать не пришлось — мы прошли беспрепятственно. Других заданий нет...».

Около 5 часов появилась длинная колонна машин из Петрограда — красногвардейцы, матросы в пулемётных лентах. Крики: «золотопогонники»... Угрозы. Но, в общем — благополучно. Через час появился матрос Дыбенко, атлет с бородой. Разговор: Дыбенко, другой матрос,

генерал Краснов, Солнышкин и я. Дыбенко сказал: “Мы прибыли по поручению товарища Ленина договориться о прекращении борьбы и вашего сопротивления. Город нами занят”. А ночью казаки, напоив матросов и красногвардейцев, выбрались из Гатчины, и ушли в Лугу».

Вышеописанная картина даёт ответы на многие вопросы о «странностях» периода после захвата власти, и почти отсутствия сопротивления.

То, что Россию срочно необходимо было выводить из войны, спасать — это было бесспорно, ведь уже погибло по вине Николая II более 7 миллионов российских мужчин. Но у Ленина была другая логика, своя. Речь даже не идёт о том, что он должен показать своим благодетелям в Германии свою порядочность, джентельменство — что полученные деньги он отработал честно. Реальных возможностей к этому не было — фронтовые армии, генералы и Ставка 27 октября ещё не подчинялись Ленину. Ставку ещё предстояло захватить. Из опыта 4 июля — армия и генералы были самой опасной противодействующей силой. Чтобы нейтрализовать армию, необходимо было оставшиеся ещё в живых несколько миллионов солдат вывести из подчинения генералов, и переподчинить их себе. Вот этим и диктовалась вся срочность этого ночного декрета, а не той чепухой, которой кормили миллионы россиян до конца XX века советские идеологи-ленинцы, эти специалисты от Лжи.

Поэтому, когда по приказу Бронштейна и Ленина-Бланка специалист по психологии Семён Рошаль и команда ему подобных поехали в Ставку, чтобы «развести» там всех, уничтожить Ставку, арестовать генералов и забрать себе армии, то ни Корнилов, ни десятки других генералов не смогли оказать сколь достойного сопротивления. Они так до сих пор и не поумнели, как не были они политиками — так и остались тупыми солдафонами, проигравшими Родину.

А у 20-летнего талантливого и наглого еврейского студента Семёна Рошаля всё получилось, — Ставка перестала существовать 20 ноября. Корнилов и другие ему подобные... уже сидели в глубокой прострации в тюрьме города Быхова и пытались о чём-то думать... А Ленин с Бронштейном и другими подобными — могли ударить друг друга по рукам и крикнуть — Ес! Получилось! Что они и сделали, и стали по-хозяйски командовать в армиях, наводить свой порядок и уже прикидывать — в какой район России их направить и против кого, когда будет подписано перемирие с немцами. Перемирие с немцами, после ликвидации Ставки, было необходимо, чтобы освободившиеся армии направить внутрь России, против врагов новой власти. Вот суть и смысл срочных ночных декретов о земле и мире в первые же часы после захвата власти в России Лениным и его подельниками.

И если оспаривать старую «версию» советских и еврейских идеологов — то кто из них вразумительно ответит на элементарный вопрос — неужели принятие этих совершенно не подготовленных «декретов» не могло подождать несколько дней или несколько недель, а необходимо был срочно объявить в ночь сразу после захвата Зимнего дворца?

Что касается великой Лжи советских и современных еврейских идеологов, то следует отметить, что по признанию самого Лейбы Бронштейна (Троцкого) в эту ночь, 27 октября, был принят и третий срочный декрет-резолюция по опыту 660 народных погромов в революцию 1905 года с целью — «не допустить еврейских погромов со стороны темных сил» (С). А поскольку в органы новой власти — Советы входили захватчики не только еврейской национальности, то Бронштейн, страхуясь и «разводя» своих интернациональных помощников, подчёркивал, что выполнение этой задачи — борьба с антисемитами является «делом чести местных Советов».

По поводу захвата власти демократами (РСДРП) можно вспомнить точное крылатое высказывание президента Всемирного еврейского конгресса Эдгара Бронфмана: «Я не устаю повторять: суть демократии не во власти большинства, а в защите евреев от большинства»...

Кроме наблюдаемых в этой главе событий других попыток в 1917 году отбить у Ленина и его группировки власть не было. А с недовольными в информационном поле Ленин разобрался быстро и категорично, чем привел в крайнее возмущение многих искренних — то есть «неправильных» демократов и либералов, в том числе и Максима Горького, который в статье «К демократии» писал:

«Ленин, Троцкий и сопутствующие уже отравились гнилым ядом власти, о чем свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия».

Итак, Первая мировая война развязана, Россия в неё вовлечена, в результате чего не только сильно ослаблена во всех отношениях, но и захвачена приехавшей в Россию террористической командой во главе с Лениным и с помощью привлеченных на свою сторону с помощью обманных мотиваций солдат и рабочих, и первая попытка вернуть власть была легко отбита Лениным.

В следующей главе можно более детально подвести итоги этого периода, сделать выводы и зафиксировать некоторые истины.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ИТОГИ И ВЫВОДЫ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, МАСОНСКОЙ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЕЁ «УГЛУБЛЕНИЯ» ГРУППИРОВКОЙ ЛЕНИНА

Не претендую на всю полноту выводов в заявленной теме, однако исторических фактов и различной информации вокруг событий 1914-1917 гг. вполне достаточно, чтобы подвести итоги и сделать важные выводы. Начнём по-порядку, — с итогов Первой мировой войны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первая мировая — итоги и выводы

Вспомним о целях этой войны, озвученных современным еврейским идеологом и советником Тони Блэра Полом Джонсоном: «Она (Первая мировая война. — Р. К.) должна была покончить со старомодной realpoltik и открыть новую эру справедливости, убрав с лица земли старые наследственные империи... Национальный очаг евреев в Палестине был частью этого идеалистического плана».

Цель — убрать «старые наследственные империи» — это с помощью организованной глобальной войны, одним действием сразу сильно ослабить несколько крупнейших империй и ликвидировать оставшиеся ещё у власти европейские монархии, это давняя цель масонов по переустройству политической ситуации на нашей планете, которые после решения поставленных задач планировали с помощью денег и выборов сами захватить власть в крупнейших империях и этим сильно продвинуться к давней цели — к мировому господству. К «мировому господству» следует понимать — завладением власти не над всем Миром, а в ведущих странах нашей планеты, что означает — фактически власть над нашей планетой. И самое удивительное, поразительное, а для многих людей с узким мировоззрением — невероятное, неимоверное и фанта-

стическое — что эта амбициозная широкомасштабная, глобальная цель была достигнута: в результате затяжной Первой мировой войны(1914-1918 гг.) были ликвидированы четыре крупных мировых империи: Австро-Венгерская, Османская, Российская, а Германская повержена и настолько ограблена-ослаблена, что уже империей не могла считаться, и страной, конкурирующей с Англией, также никак не могла считаться.

После изучения этой темы, казалось бы, всё понятно и ясно: российский император Николай II совершил роковую ужасную ошибку, попал в коварную ловушку-замысел, приняв решение участвовать в войне по защите ущемленных прав сербов, в результате чего погибло много миллионов русских людей, в Российской империи произошло две революции, произошел крах империи и её захват. Но в наше время, в 2008 году, большая группа русских интеллектуалов под руководством А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова в своей книге всей жизни — гроссбухе «мудрости» под названием «Русская доктрина. Проект “Россия”» по поводу принятого Николаем Вторым решения пишут: «Политика чести и бескорыстия есть не только высшая, но, может быть, и самая выгодная политика для великой нации, именно потому, что она великая». Оглянитесь(!), — какая там получилась выгода для России и русского народа?! — Сплошная Трагедия! То есть — если, не дай Бог, эта ситуация повторится, а вышеназванные люди или их единомышленники будут в России у власти, то они опять примут такое же трагичное ошибочное решение, — и опять погибнут миллионы русских людей и произойдет очередной крах нашей страны, Родины. Ну сколько можно, ведь прошло уже почти сто лет с тех трагических событий, и пора уже давно во всем разобраться, пора хотя бы немного поумнеть и сделать верные выводы.

Стоит заметить, что этот грандиозный кровавый замысел масонов и еврейской верхушки был на грани провала. Когда Россию трясла революционная лихорадка, и её войска не принимали в этот период крупных активных действий против Германии, и затем Россия вышла из войны, подписав с Германией мирный договор, а немецкие войска удачно сражались на фронтах и побеждали, то ситуацию, замысел спас масонский резерв — миллионная армия США, срочно переброшенная через океан в подмогу Англии.

Сам факт достижения этой цели, решения этой задачи, несмотря на его ярко негативную окраску, не может не впечатлять, не вызывать настороженный восторг и трепет перед возможностью человеческого разума, а также определенный страх и отвращение перед сверхалчным стремлением некоторых людей к власти и богатствам, которые для достижения своих целей готовы погубить миллионы людей, миллионы человеческих жизней. Для многих миллионов простых и необразованных

людей создание и осуществление такого плана гигантской величины с миллионами жертв не укладывается в их сознании, они скорее скажут: «Это невероятно, неправдоподобно... Такое не может быть. На такое не способен человек, человеческий разум...». Кстати, этот прием неординарности и вероятную реакцию на него объясняли «мудрецы» в одном из параграфов мудрой и скандальной «Тайны сионских мудрецов» (или — «Протоколы...»).

Это событие в целом: цели и факт планирования этой войны, осуществление этой войны и достижение плановых целей в результате этой войны по своей масштабности в истории человечества стоит в ряду таких важнейших глобальных событий, как наступление Ледникового периода, крушение Римской империи, возникновение христианства и ислама, выход человечества в другую часть окружающего нас Мира — в Космос. Значение и суть этого события «почему-то» не объясняется сегодня нашим школьникам и студентам, и не объяснялось недавно нам в СССР, где по поводу масонства в «Советском энциклопедическом словаре» написало совсем «скромно»: «Масоны стремились создать тайную всемирную организацию с утопической целью мирного объединения человечества в религиозном братском союзе...». Ничего себе «утопия»... — в виде реальной Первой мировой войны и многочисленных её крупных последствий, не говоря уже о всех предыдущих революциях в разных странах и о Масонской февральской революции в России.

Масонов и лидеров еврейского сообщества можно поздравить с блестящей, идеальной реализацией этого глобального кровавого плана, они могут гордиться своими достижениями.

Даже Вторая мировая война, несмотря на большее количество загубленных человеческих жизней, по многим характеристикам уступает Первой мировой, является менее масштабной по замыслу, ибо её организаторы с помощью этой войны хотели удержать власть над планетой, добытую после Первой мировой войны, и убрать возникшие после этой войны неожиданные эксцессы-препятствия, помехи в лице Сталина и Гитлера и ими резко возрожденных сильных стран: Германии и России (СССР). А поскольку эти цели в результате Второй мировой войны не были достигнуты (покорили и ослабили только Германию, а СССР, наоборот, вышел из этой войны ещё сильнее и расширил территорию своего влияния), то достигнутые в Первую мировую войну результаты были восстановлены только после 1991-1993 гг. (16 лет назад) — после развала СССР и «тихого» захвата России. Фактически наши современные поколения в конце 20-го и в 21 веке живут под сильным влиянием и сегодня длящихся «живых» результатов и идей Первой мировой войны.

Удержание лидерства Англии на планете, усиление США и еврейского общества

Вышеназванный советник Тони Блэра современный еврейский «мудрец» Пол Джонсон указал в своей книге не все цели Первой мировой войны, а только сфокусировался на масонских и еврейской нации. А одной из целей организаторов Первой мировой войны было в результате войны сильно ослабить быстро растущие страны: Германию и Россию, и сохранить лидерство Англии на планете, и более того — в результате войны и благодаря этой войне усилить и вывести в ряд сильнейших мировых держав США. Эти цели также были достигнуты. Набиравшая с конца 19-го века мощь Германия была повергнута и убрана как конкурентка на международной арене.

Россия после неудачной попытки еврейских террористов захватить в ней власть в период 1901-1906 г. также быстро набирала мощь. «В период с 1907 по 1913 гг. рост производительности труда в промышленности (России) опередил по соответствующим показателям Соединённые Штаты, Англию и Германию, долгое время считавшиеся индустриальными гигантами», — отметил в своей книге американский исследователь Ральф Эпперсон. Россия к этому моменту насчитывала примерно 150 миллионов граждан, а наш знаменитый ученый Д. И. Менделеев в своей книге «К признанию России» высчитал, что если Россия будет мирно развиваться, то к 1950 году русских будет 350 миллионов, это также показатель силы, мощи. А темпы индустриализации России к 1913 году были самыми высокими на планете. Руководство Англии и еврейское общество, воевавшие уже традиционно с Россией почти весь 19 век и считавшие себя на тот момент хозяевами мира, решили любыми методами не допустить изменения сил на планете, и сразу «убить трех зайцев» — столкнуть в войне Россию и Германию, и этим ослабить своих конкурентов, уничтожить их монархии и при этом ещё за их счет разбогатеть и усилиться ещё больше.

Ослабление России преследовало ещё одну цель — дать полноправие евреям в России. К тому же Англия совместно с верхушкой еврейского сообщества, в зависимость и под влияние которого Англия попала, ревностно глядя на бурно развивающуюся Германию, под протекторатом которой через Турцию находилась Палестина, совместно решили разбить Германию и Османскую империю, поделить их богатства, а в Палестине создать суверенное еврейское государство.

Стоит отметить, что цели, обогащения, усиления и удержания лидерства для Англии были достигнуты не в полной мере, — хотя Англия в этой войне в семь раз меньше потеряла солдат и офицеров чем Россия, но экономически Англия сильно пострадала, руководство Англии явно

рассчитывало на меньшие затраты, хотя, благодаря России, а затем и за счет ограбления поверженной Германии, Англия заработала огромные деньги. А мировое лидерство после этой войны стало быстро переходить к её «дочери» — США. В этом плане группа лиц, запланировавших Первую мировую войну, ничего не потеряла — в одном кармане стало немного меньше, а в другом намного больше, и США — как новая штаб-квартира, учитывая быстро развивающиеся новые виды связи, географически и геополитически были более удобным местом. Сидя в США можно было затевать не одну войну в Европе, в Азии, в Латинской Америке или где-то на островах.

«Организация управления этим всееврейским государством (которое объяснял историк Карташев и Крыленко. — Р. К.) достойна удивления. Первым местом пребывания этого управления был Париж... Перед войной столицей его был Лондон... Можно подумать, что ныне Нью-Йорк встанет над Лондоном — течение идёт в Америку», — писал в 1920 году Генри Форд, наблюдая за процессами в Англии и США. «В виду этого, не является ли справедливым мнение, что США обязаны своим существованием евреям? И если это не так, то не имеется ли достаточных оснований утверждать, что еврейское влияние сделало США тем, что они есть, т. е. американскими? Ибо то, что, мы называем американизмом, ни что иное, как очищенный еврейский дух», — написал Вернер Сомбарт, который обратил внимание на постоянное стремление и американцев нееврейского происхождения к приобретению материальных благ, богатства любыми средствами.

Цель поднятия за счет Первой мировой войны в ряд богатейших и сильнейших стран США была достигнута блестяще. В результате затяжной, истощающей для европейских стран войны США сказочно разбогатели, промышленность США получила огромный толчок, и США могли уже готовиться претендовать на статус мировой империи — сверхдержавы. После Первой мировой войны оказалось, что почти все участники войны, включая Англию, должны США огромные суммы денег. США начали быстро усиливать своё экономическое и политическое влияние на международной арене, и, учитывая признание Маркса, что ещё в середине XIX века США были под полным влиянием местного еврейского сообщества, лидеры международного еврейского сообщества, а заодно и лидеры масонства, перенесли свой центр управления, «штаб», из Лондона в Нью-Йорк, окончательно этот переход завершился с началом Второй мировой войны.

Для полного счастья еврейской и масонской верхушки и для США не получилось «с ходу», благодаря Первой мировой войне, сделать доллар США международной валютой, чтобы частный еврейский синдикат под названием «Федеральная Резервная Система», выполняющий функ-

ции Центрального Банка США, мог печатать для многих стран и для международных сделок огромное количество денег и зарабатывать на этом фантастические прибыли. Осуществлению этого плана помешало в 1921 году руководство Франции, и он был осуществлен только после Второй мировой войны.

Для многих наших граждан с нашим красивым менталитетом не понятно, «не укладывается в голове», не вмещается в нашем сознании, что у людей, достигших огромного богатства или получивших по наследству огромные богатства, может быть ещё огромное, постоянное, непреходящее желание наживы, дальнейшего богатения, и соответственно — такое же желание далее увеличивать свою власть, и ради этого они готовы идти на всё; что в этом смысл их жизни. Эту природную данность, факт в нашем человечестве, в мире необходимо ясно осознавать, — это ещё до нашей эры объяснял мудрый Аристотель: «В искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, т.к. цель-то здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами. Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности».

По поводу ФРС США напомню высказывание известного еврейского писателя и общественного деятеля Бернарда Лазара: «Энергичный, живучий, бесконечно тщеславный, считающий себя выше других наций еврейский народ хотел быть властью. Они обладали природным вкусом к господству, так как по своему происхождению, религии, в качестве избранной расы, которую они всегда приписывали себе, они верили, что поставлены над всеми другими. Чтобы добиться подобной власти, евреи не выбирали средств... Владея золотом, они становились хозяевами своих хозяев и господствовали над ними». Эту же истину объяснял и наш выдающийся мыслитель В. Соловьёв в своей работе «Еврейство и христианский вопрос»: «...Евреи привязаны к деньгам вовсе не ради одной их материальной пользы, а потому, что находят в них ныне главное орудие для торжества и славы Израиля».

А один из самых эффективных методов достижения этого «торжества» откровенно объяснял в1839 году президент ассоциации американских банкиров Филлип А. Бенсон: «Нет более прямого и надежного способа захватить контроль над нацией, чем через её систему кредитования». То же самое можно сказать и обо всем человечестве, если печатать деньги через ФРС для большинства человечества, это и объяснял знаменитый Генри Форд: «Ясно, что в настоящее время существует финансовая сила, которая ведет мировую, строго организованную игру: вселенная — игорный стол, ставка — мировое могущество». А в конце 20-го века, уже после достижения целей и состоявшегося факта то же самое объяснял самый большой финансовый гений современности Джо

Сорос: «Финансовая Империя почти невидима, поскольку не имеет официальной структуры. Большинство её граждан даже не знают, что они подчиняются ей...».

Повторюсь, С 1914 года пошли две причинно-следственные цепочки, первая: Первая мировая война — Масонская февральская революция в России и ликвидация монархии — Еврейская октябрьская революция в России и крах Российской империи — Сопротивление («Гражданская война») — построение СССР Лениным и Бронштейном — построение СССР Сталиным — стабильное развитие СССР при Хрущеве и Брежневе — «перестройка» Горбачева и Ельцина и крах СССР — современный период капиталистической России.

В более глобальном представлении вторая цепочка выглядит так: длительный период многополярного политического порядка на нашей планете до Первой мировой войны — Первая мировая война — крах четырех европейских империй, подъём США и создание однополярного порядка на планете — нарушение запланированного порядка Сталиным, выдвижение и противопоставление ему Гитлера, возрождение Гитлером сильной Германии и сюрпризы самостоятельности Гитлера, создание трёхполярного порядка — Вторая мировая война — Создание социалистических стран вокруг СССР, создание двухполярного порядка — Холодная война — Крах соцлагеря и крах СССР, восстановление однополярного порядка.

Все перечисленные события, этапы в обоих вариантах — это «серии» одного и того же «фильма», начатого в 1914 году и продолжающегося сегодня, — поэтому так важно современному поколению разобраться с замыслом под названием «Первая мировая война».

По поводу Федеральной Резервной Системы США, бесконтрольного печатания ею долларов, по поводу бесконтрольного печатания других «денег»: дериватов, акций и других ценных бумаг, и в связи с этим по поводу современного финансового кризиса США, еврейских банкиров и идеологов и всего их однополярного планетарного порядка можно отметить одну важную недавнюю тенденцию: возможно, что начавшийся в США и на всей планете в 2008 году финансово-экономический кризис — это начало краха грабительской авантюры под названием «ФРС США» задуманной и начатой перед Первой мировой войной с расчетом на цели-результаты Первой мировой войны. Если это так, то — Да здравствует справедливость! Да здравствует историческая справедливость! При этом стоит отметить, что к этому краху привели не конкуренты США и не враги, а причиной оказалась непомерная жадность и алчность американской и еврейской элиты в США. И это второй раз в истории по этой же причине, первый раз — это «великая депрессия», наступившая после краха биржи в Нью-Йорке 24 октября

1929 года, после чего произвол алчных банкиров Рузвельт ограничил в 1933 году законом Гласса-Стигалла, который «почему-то» в 1999 году в США был отменен.

Чтобы избежать полного финансово-экономического краха и всех с этим связанных социальных, политических и геополитических последствий, руководство США может использовать четыре варианта выхода из этого кризиса. Первый — это одновременно с сокращением денежной массы попробовать трансформировать общество США из потребительского в производственное, попробовать сделать производство многих своих товаров конкурентоспособным, то есть — более качественным и более дешевым, или запустить производство принципиально нового товара широкого спроса, как некогда компьютеры. Но эту масштабную «перестройку» трудно осуществить в короткие сроки, да и конкуренты: Китай, Япония и страны Евросоюза не дадут это осуществить. Второй, это начать жить по справедливости — затянуть пояса и сжечь миллиарды лишних долларов или обесценить примерно в пять раз свой доллар, но этот вариант исполнить ещё труднее, ибо, во-первых, помешает жадность, во-вторых, трудно самим отказаться от высокого уровня жизни — самоопуститься, и, в-третьих, — эти миллиарды для уничтожения или обесценивания конкретно чьи-то... — что чревато социальными эксцессами на всех уровнях.

Третий, — вообще поменять деньги, ввести совершенно новые деньги. И этот вариант США втихаря готовят. В 2006 году по инициативе США было принято секретное соглашение между США и её соседями — Канадой и Мексикой, о подготовке к введению амеро как новой денежной единицы вместо доллара. В рамках проекта NAFTA(Северо-Американской ассоциации свободной торговли) замена планируется якобы на 2010 год. Своим, возможно, поменяют доллары на амеро один к одному, союзникам, возможно, — два к одному, а остальных под любым предлогом «кинут», заморозят обмен на неопределенное время, и им останется только зажигать стодолларовыми бумажками камин.

Четвертый, — это опять развязать войну, чтобы с помощью войны, во-первых, взбодрить свою промышленность, во-вторых, придать военной, победной, политический вес доллару, в-третьих, с помощью войны желательно ещё раз что-нибудь ценное завоевать — нефть, газ, золото и т.п. Поэтому победная война США желательна с богатым или потенциально богатым государством, а из богатых и недружелюбных осталось всего три: Венесуэла, Иран и Россия. При этом если будет завоевана богатейшая и важная геополитически Россия, то Иран, Венесуэла и безресурсный Китай никуда не денутся — признают мировое деспотическое, тираническое господство США и Израиля. Причем этот вариант также и в интересах большого количества слабеющих стран НАТО,

их наций, народов. Поэтому, когда у агрессивного геополитического конкурента серьезные проблемы, образно — когда в соседнем лесу у огромного полосатого «тигра» — Шархана возникли проблемы, то он злой и страшно алчный может прибежать на «территорию медведя», и если руководство России будет и дальше рассусоливать и надеяться на длительное поедание накопленного «Стабилизационного фонда» и не готово к худшему варианту развития событий, то опять с большой вероятностью случиться большая трагедия с Россией и её народами... Вот так вот — идеи и события, связанные с Первой мировой войной могут «аукнуться» сегодня, в 21 веке...

С помощью организованной Первой мировой войны была достигнута ещё одна важная цель — был реально запущен процесс создания своего географического сугубо национального центра — государства Израиль.

Первая мировая и создание в Палестине Израиля

По историческим меркам прошло совсем немного времени с тех пор, как в 1882 году одесский врач Лев Пинскер опубликовал в Берлине брошюру «Самоэмансипация» — о самоосвобождении от «почему-то» недружелюбного человечества и организации собственного государства, и после опубликования в 1896 году сионистом Теодором Герцлем своей книги «Еврейское государство», в которой он писал: «Пора уже нам, наконец, зажить свободными людьми на собственной земле и умирать спокойно на собственной родине». Причем в самом определении Т. Герцлем еврейского народа уже звучала необходимость иметь свое укрытие-государство от всего человечества: «Группа людей общего исторического прошлого и общепризнанной принадлежности в настоящем, сплоченная из-за существования общего врага». Укрытие от «общего врага», и теперь, как известно, Израиль не выдает преступников еврейской национальности, преследуемых в других странах.

На просьбы Герцля к турецкому султану отдать Палестину евреям для создания своего государства султан отвечал однозначно: «... евреи смогут иметь Палестину только в том случае, если Османская империя будет расчленена».

После чего мудрый еврей Макс Нордау посоветовал в 1903 году на примере событий (опыта) после Крымской войны реализовать последовательный поэтапный план: будущая мировая война — мирная конференция — еврейская Палестина. После этого возбужденный от грандиозного плана Герцль промолвил: «мы стоим перед страшным мировым столкновением», прекрасно понимая, что для реализации плана осуществления малой сионистской идеи придется погубить жизни

миллионов англичан, французов, немцев, австрийцев и русских, и даже, возможно, американцев.

Вопрос — кто будет «расчленять» Турцию чтобы вырезать из неё Палестину для евреев, решился быстро, как утверждает советник Тони Блэра Пол Джонсон, Герцль довольно быстро убедил руководство «своей» Англии это сделать, использовав при этом ещё один дополнительный любопытный аргумент: «Одним махом Англия получит 10 миллионов тайных, но лояльных подданных по всему миру, активных в разных областях жизни». 10 миллионов еврейских шпионов в пользу Англии — это на самом деле большая сила... Пол Джонсон: «На самом деле к моменту смерти Герцля сионизм был уже вполне сформировавшимся движением с мощной поддержкой со стороны Англии». И с 1905 года Англия, США, Франция и Германия стали готовиться к Первой мировой войне. Англичане по поводу евреев и Палестины свою глобальную акцию согласовали со своими союзниками французами в виде «англо-французского договора о разделе территории, согласно которому англичане получали Палестину, а французы — Сирию и Ливан; позднее границы были определены в Версале секретным соглашением Сайкса — Пико», — отметил П. Джонсон.

В Палестине к началу Первой мировой войны проживало всего 650 тысяч населения, из них 85 тысяч евреев. В ходе войны количество евреев сократилось до 60 тысяч, так как многие евреи покинули Палестину из-за агрессивного отношения к ним турок, которые, как утверждает Пол Джонс, «относились к палестинским евреям как к национальным предателям». В связи с этим и всей глобальной акцией евреи и англичане пообещали местным арабам золотые горы и жизнь при «коммунизме», но «когда наступил мир и пришло время удостоверится в надёжности обещаний, арабы поняли, что их просто провели», — объяснял Пол Джонсон.

Доброе дело для евреев дорого обошлось Англии, не говоря уже о Турции. Посланная в 1914 году для освобождения Палестины для евреев английская армия потерпела ряд крупных поражений от турок, египтян и иракцев. По этой причине и потому, что весь 1915 год Германская армия успешно воевала сразу на нескольких фронтах, тесня своих врагов, в результате чего уверенность в реализации плана сильно поколебалась и не известно было — куда склонится чаша победной фортуны, еврейские лидеры дрогнули и обратилась к Германии за помощью в создании еврейского государства в Палестине. И Германия помогла, добилась от турецкого султана согласия на образование в Палестине еврейской автономии. Можно представить, какие тёплые отношения были у немцев к евреями, если они смогли добиться согласия от ранее категоричного султана.

Несмотря на это, еврейские лидеры надеялись, что всё-таки английские войска захватят для евреев Палестину. И глава английского правительства Ллойд Джордж, которого когда-то сионист Т. Герцль устраивал к себе на работу юристом, посылал всё новые войска на турецкий фронт, часто в ущерб английской армии, воюющей с Германией. Теперь рядом с Ллойдом Джорджем постоянно находился президент Всемирной сионистской организации Хаим Вейцман (1874-1952).

В январе 1917 года английские войска предприняли очередную попытку захватить Палестину для евреев, которая также потерпела неудачу. Через несколько дней после захвата еврейскими террористами власти в России, член английского правительства министр иностранных дел лорд Бальфур после длительных консультаций с президентом США Вильсоном 2 ноября 1917 г. направил еврейскому лидеру лорду Ротшильду письмо, в котором подтверждал дальнейшую готовность английского правительства помочь евреям создать своё государство («еврейский очаг») в Палестине.

И «в феврале 1918 года Ллойд Джордж, стремясь выполнить свои сионистские обязательства, вынудил военное командование, несмотря на их возражения, отправить войска из Франции в Палестину, ради обеспечения немедленного захвата Земли Обетованной для евреев», — отметил в своей книге А. К. Крыленко. Несмотря на то, что английским войскам в очередной раз не получилось захватить Палестину для евреев, а Первая мировая война уже закончилась, лорд Бальфур в 1919 г. на Версальской конференции по итогам Первой мировой войны предложил закрепить в международном соглашении («Декларация Бальфура») разрешение евреям создать в Палестине еврейскую автономию. Но это предложение не было одобрено. Англичане и евреи спешили придать своему проекту легитимность, хотя Палестина ещё не была ими захвачена. В «Американских Еврейских Известиях» 19 сентября 1919 года на первой странице была напечатана статья под заглавием: “Много лет тому назад Нордау предсказал декларацию Бальфура. Воспоминания его друга, Литманна Розенталя”». Понятно, что Макс Нордау (он же Зюдельфельд — настоящая фамилия) логически выстраивал порядок действий по крымскому претенденту, и понятно было, что после войны будет важная итоговая международная конференция, на которой кто-то из английских лидеров должен озвучить историческую декларацию по поводу Палестины и евреев, а озвучит её Бальфур или Чемберлен, или Черчилль — это уже дело «техническое».

Вопрос с Палестиной для евреев был окончательно решен только после того, как победители в Первой мировой войне, с неистовым упорством старавшиеся достигнуть всех своих целей, в 1920 году опять возобновили войну против Турции и 16 марта 1920 года английский

военный десант захватил столицу Турции Стамбул, и турецкое правительство было арестовано. Только после этого на специально созданной международной конференции 24 апреля 1920 года в Сан-Ремо было принято решение вручить Британии мандат на управление, то есть декларация Бальфура получила легитимность, процесс создания Израиля в Палестине перешёл в другую стадию.

После этого оставалось только решить «техническую» проблему — очистить для евреев Палестину от 91% населения, то есть — от арабов. Поскольку англичане это делали не слишком рьяно, то, несмотря на официальное еврейское вооружённое формирование в составе английских войск — Еврейский легион в количестве 5 тыс. человек, евреи создали в Палестине для этой цели несколько террористических еврейских организаций — «Хагана» и тайную организацию «Бар Гиора», члены которой были обязаны знать арабский язык и носить ту же одежду что и арабы. О том, как действовали эти организации в Палестине, ярко говорит тот факт, что даже союзники — английский Военный трибунал приговорил сиониста из Одессы Жаботинского за его злодеяния над палестинцами к 15 годам каторжных работ. Но после того, как в ответ на это возмущенные своим союзником евреи во многих странах блокировали учреждения британской администрации, то руководству Англии ничего не оставалось, как пойти на уступки и на многое закрыть глаза, даже организовали оригинальное прикрытие — Верховным комиссаром Палестины со стороны Англии назначили еврея Герберта Сэмюеля, а главным прокурором Палестины поставили сиониста по фамилии Бентвич. И когда они в спешном порядке освободили из тюрьмы Жаботинского и его товарищей по кровавому делу, только тогда арабы сообразили, что произошло и что происходит, и в 1921 году подняли вооруженное восстание, которое было потоплено в крови английской регулярной армией.

П. Джонсон с удовольствием отмечает, что процесс создания еврейского государства шёл более-менее успешно, благодаря тому, что арабы опоздали со своим патриотизмом и самоорганизацией на 20 лет. И до сих пор, до начала 21 века, противостояние евреев и арабов в Палестине не закончилось, хотя после Второй мировой войны в Палестине государство Израиль было создано уже не с помощью Англии, а с помощью СССР и США, то есть — малая сионистская идея всё-таки была реализована.

Стоит отметить, что, несмотря на активное строительство с 1919 года государства Израиль в Палестине, евреи-сионисты почти одновременно с 1921-го года предприняли попытку построения еврейского государства в России — в Крыму, этот проект назывался «Крымская Калифорния», его хронологически рассмотрим в следующей книге этой серии.

Вот такова правдивая история, — а десятки современных документальных фильмов и миллионы учебников в разных странах внушают молодежи простейшее объяснение-ложь, что Первая мировая война началась исключительно из-за агрессивности Германии, и в результате войны доблестные англичане, французы и американцы поставили агрессора на место.

На вопрос: «Кто спланировал Первую мировую войну?» — можно ответить как в каждом детективе на вопрос: «Кому это было выгодно?» или «В чьих это было интересах?». — Это было в интересах элиты Англии, еврейского мирового сообщества, элиты США, масонов и элиты Германии, последняя не рассчитала силы своего государства; все перечисленные были организаторами Первой мировой войны, — этой крупнейшей циничной в истории человечества бойне, в которой погибло более 20 миллионов людей и в несколько раз больше были покалечены штыками, бомбами, пулями, снарядами, ядовитыми газами, поломаны судьбы, семьи, жизни, смысл жизни, смысл человека и человечества.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Февральская масонская революция — итоги и выводы

Можно сказать предельно просто — указав причинно-следственную связь: Николай II совершил большую роковую ошибку — поддался на уговоры и ввязался в совершенно ненужную России войну; а затяжная война сильно ослабила Россию, её экономику, её государственность, и возникла масса проблем, которыми воспользовались масоны и совершили «мягкий», бескровный захват власти. А можно выразиться, что нельзя сказать, что к Февральской революции привел один или два фактора, а было несколько различных факторов и тенденций, которые будучи вместе, в сумме и привели к социальному взрыву, к той ситуации, в которой масоны так легко завладели властью. Попробуем разобраться во многом подробнее.

Большевики-ленинцы принимали участие в февральской революции? Ответ однозначный — нет. Лидеры большевиков Ленин-Бланк, Бронштейн и прочие даже потеряли надежду, что в России в ближайшие десятилетия возможна революция, смена власти. Внесли ли какой-либо вклад большевики в подготовку революционной ситуации, и тем помогли масонам? — Да, отрабатывали деньги Германии, идущие через Парвуса, организовывали редкие митинги, забастовки, занимались агитацией «низов» против царя, всячески дискредитировали монархию, чтобы лишить её уважения; своей агитацией способствовали дезертирству и «братанию» солдат — это был вклад, но не решающий и даже небольшой.

В 2006-2008 годах ни одна «умная» книга не сделала в России столько шума и путаницы, как книга под названием «Русская доктрина. Проект “Россия”». У этой книги 9 авторов и более 30 консультантов и экспертов, издана она под общей редакцией А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова, в сумме 40 человек над ней работало. Когда эти авторы, которые,

бесспорно являются патриотами России, в октябре 2005 года в Греции в рамках форума «Русская неделя на Корфу» впервые озвучили идею издания книги под вышеуказанным названием, в которой собирались «поставить все точки над i» — и в истории, и в идеологии и т.п., то запаниковало много демократов, либералов и иже с ними, и не только в России, но и в США, и Израиле. И эта западная партия не просто испугалась выхода мощного аналитического труда патриотической и православной направленности и запаниковала, а бросилась за яростную работу — и до выхода настоящей книги «Проект Россия» в 2008 году (Москва, «ЯУЗА-ПРЕСС») с указанием всех авторов, издала без авторства, автор — инкогнито, 3 или 4 лжекниги — лже-«Проекта России», чтобы упредить и дискредитировать настоящую книгу. Причем первую лже-книгу «ребята из-за бугра» или «из пустыни» на основе утечки информации из вышеназванной творческой группы написали очень даже талантливо-криво, чем ввели в глубокое заблуждение огромное количество народа в России. Причем устно по масонским каналам народу доводилось, что тайными, конспиративными авторами книг-лже-Проектов и являются А. Б. Кобяков, В. В. Аверьянов и их команда интеллектуалов. В общем — запутали неплохо.

Я с нетерпением ждал выхода настоящей книги, предвкушая увидеть мощный интеллектуальный труд, даже интеллектуальный бросок вперед. И когда вышла настоящая книга «Русская доктрина. Проект “Россия”», то по поводу Февральской революции авторы сделали следующий вывод:

«Конкретные механизмы революции февраля 1917-го были заложены “малютинской” военной реформой, уничтожившей петровскую армию как открытую касту военных профессионалов, как братство по оружию, выкованное десятилетиями. Новая конструкция армии, основанная на всеобщей воинской повинности, окончательно разрушила иерархию служения. Солдатами теперь были не рекруты, взятые из среды крестьянства, а разночинцы — крестьяне, мещане, горожане вперемежку. Они не служили царю, но отбывали кратковременную повинность». То есть авторы указали на одну единственную причину, — такая огромная сила как русская армия в час испытания не выдержала, оказалась ненадежной, поддалась обманной агитации со стороны и перестала защищать царя, перешла на сторону заговорщиков.

В этой позиции сразу было видно несколько грубых ошибок. Во-первых, служить воинскую повинность царю — это была исконная, единственная обязанность дворян до Петра I, и в этом была определенная справедливость: дворяне воевали и рисковали своими жизнями за царя и за народ-крестьянство, а крестьяне за это их кормили и царя с приближенными. И это Петр «великий» эту справедливость, эту функ-

циональную структуру нарушил после поражения под Нарвой — стал призывать крестьян-рекрутов. Теперь, по решению Петра крестьяне и в поле работали — всех кормили, а Петр «великий» их ещё и закрепостил на уровне рабства, и воевали за всех, и ещё зимой Петр «великий» силой и под великим страхом загонял крестьян в рабочие на государственные и частные мануфактуры, и на круглый год на строительство каналов, городов и кораблей.

Во-вторых, во времена Петра и в последующие века соотношение городского и сельского населения было различно, но, несмотря на это, вплоть до начала 20-го века рядовой состав и низшие чины в армии на 90% процентов состояли из крестьян (казаки также были крестьянами, они уже давно не были разбойниками и не были мещанами или дворянами), поэтому существенных изменений в этом плане малютинская реформа не внесла.

В-третьих, возмущает своей вопиющей безграмотностью следующая серьёзная фраза 40 умников: «Революционные преобразования и перевороты не вытекали из естественного хода русской истории...». В этой серии книг, особенно в книге № 2, мы наблюдали, как история России, начиная с Петра «великого» и при огромном вкладе Екатерины «великой», неуклонно двигалась к трагедии 1917: а разве не Петр «великий» заложил пропасть между правящим классом-дворянством и народом? Разве не Петр «великий» стал первый убивать и разрушать всё национальное, начиная с архивов и одежды и заканчивая русским языком? Разве не при Петре «великом» элите стало стыдно общаться на русском языке и быть похожим на русского, а стали общаться на немецком, а затем на французском? А раскол русской интеллигенции на славянофилов и западников, пресмыкающихся перед Западом, в том числе и перед масонством, — разве не с Петра «великого» начался? А разве именно эта интеллигенция не сыграла своей большой негативной роли в период Февральской революции и позже? А разве не по инициативе Петра «великого» наступил длительный темный «немецкий период» правления прачки Марты-Екатрины I, Бирона, Миниха, Остермана, полурусского дебила Петра II, немца-выродка Петра Третьего, «чистой» немки-убийцы Екатерины II «великой», которая наводнила Россию масонами и миллионом евреев, после которой ни одного российского императора по крови русского не было, — чем дружно и упрекали Николая II и его семью перед Февральским переворотом во время войны с Германией. Разве во всем перечисленном не видно закономерностей, причинно-следственных связей, трагического «вытекания» одного из другого?!!!

Я не зол и не возмущен, а мне горько, больно и тревожно за судьбу России и нашего многострадального народа в 21 веке, ибо, если такую вопиющую неграмотность, интеллектуальную слабость, — мягко выра-

жаясь, демонстрируют 40 русских «интеллектуалов», причем — «специалистов», то что уж говорить о миллионах простых пожирателей телешоу и телесериалов... При такой русской горе-интеллигенции опять придет очередной дудочник-Керенский, Бланк-Ленин или Бронштейн и наобещает, и «объяснит», и опять начнется... и опять на те же грабли...

В-четвертых, верьте в Кого хотите или не верьте ни в кого, но специфика вашего мировоззрения не должна влиять на всесторонний анализ, оценку того или иного события, в ущерб объективности, правде. А авторы «Русской доктрины» демонстративно позиционировали себя как ортодоксальные православные христиане, и этим они почему-то себя сильно обрезали — «закономерно» не решились на анализ деятельности Синода РПЦ в марте 1917 года и «святого» Николая II и его «вклада» в Первую мировую и соответственно — в Февральскую и Октябрьскую революции, и во всю эту огромную общенациональную трагедию... Это тот трагический случай негатива монархической системы правления, когда человек оказался не на своём месте, и не умышленно, а в результате бездарности и некомпетентности принёс своему народу, своей стране столько горя, бед, разрухи, смертей.

И пассивная или сочувственная заговорщикам позиция тысяч русских офицеров и генералов, и тем более миллионов солдат, объяснялась именно обоснованным недоверием к Николаю II, разочарованием им, и в результате — неуважением и даже презрением, а не происхождением офицеров или отношением к службе Отечеству.

«Революция была неизбежна. Её называют всенародной. Это определение правильно лишь в том, что революция явилась результатом недовольства старой властью решительно всех слоёв населения, — глубоко поразмыслив в изгнании, писал генерал А. И. Деникин, — ... смертью своею и своей семьи он заплатил за все вольные и невольные прегрешения против русского народа».

И в этом вопросе у некоторых историков есть явные «переборы» — если почитать книгу И. С. Розенталя «Москва на перепутье: власть и общество в 1905-1914 годах» (М., РОССПЭН, 2004.), то вдруг оказывается, что всё российское общество ожидало с нетерпением революцию уже с 1910 года, и только в феврале-марте 1917 года масоны наконец-то реализовали давние чаяния народа, но это тот случай, когда фамилия автора всё объясняет.

Другое дело, что та небольшая группа заговорщиков генералов и депутатов, организовавших Февральский заговор, делали это не во имя процветания России и благополучия народа, а во имя неких глобальных масонских идей и с помощью зарубежных «старших братьев». Коммунисты почему-то долгое время очень боялись произнести слово «масоны», конфузились, брезгливо ежились, но последнее время и они устами

своего последнего идеолога С. Кара-Мурзы признали: «Буржуазия с помощью Запада возродила масонство как межпартийный штаб своей революции (в 1915 г. руководителем масонов стал Керенский)... Это была “оранжевая” коалиция того времени».

А какой национальности эти «старшие братья» — начальники наших русских масонов? Теоретически они могли быть и американцами, и французами, и англичанами и любой другой европейской нации, но как мы наблюдали в четвертой книге этой серии — приезжие «старшие братья» почему-то чаще попадались кучерявые и картавые. Поэтому свидетель тех событий, уцелевший Николай Марков (1866-1945) писал в 1928 году из Парижа:

«Февральская революция была сделана, бесспорно, русскими руками. Руки были русские, но мозги-то — еврейские. Если бы евреи не укрылись в то время за широкую русскую спину и въявь показали себя народу до революции, то никакой революции не было бы. — За евреями никто бы не пошел против царя. А за русской «патриотической» Думой за “лучшими” русскими людьми, спасавшими Россию от “предательского правительства”, ринулось всё стадо российское...

Но как только русское ослепление и русская дурость осуществили еврейское задание, как только свергнута ненавистной еврейской державе власть Русского Царя, тотчас эта власть попала в цепкие когти хищного еврейства, которое оказалось тут как тут и сразу наполнило своими Гоцлиберданами, Рошалями, Нашатырями, Иорданскими и Шнейдерами все правящие комитеты — рабочие, крестьянские, солдатские, казацкие и иные» («Войны темных сил»). И мы это наблюдали в предыдущей части этой книги.

Как мы наблюдали во второй книге этой серии — существует большая глубокая идейная связь между масонами и евреями, потому что для своей религии-мировоззрения взяли за основу иудаизм. А сегодня, в 21 веке, когда масоны в России решили выйти частично из тени, конспирации и частично легализоваться, то и сами это признают, например, в своём учебнике по масонству «Буратино на ступенях масонского храма» (А. Веста, М., 2005 г.) автор гордо хвастается:

«В начале века Россия, несомненно, представляла собой лабораторию мирового масонства, полигон для давно вынашиваемых новаций, а в рядах Временного правительства, как утверждают исследователи, был только один не масон (обер-прокурор Синода А. В. Карташев). Свержение монархии и череда русских революций стали результатом разлагающей деятельности “тайных обществ”»; и в этой же книге масоны делают любопытное признание: «Деятельность мирового масонства и его эмиссаров с неизбежностью превращала Россию во вторую Хазарию».

Со своей стороны у евреев также иногда проскакивают откровизмы, которые отметил А. К. Крыленко: «В 1831 году “Verite Israilite” (т. 5,

стр 74) утверждал, что “дух масонства — это дух иудаизма по своим самым фундаментальным верованиям, по своим идеям, своему языку, почти по своей организации”. Поэтому вполне логично звучала мысль в устах еврея и масона Рабби Маньин по поводу еврейской организации «Бнайт Брит»: “Бнайт Брит лишь временная затычка. Повсюду, где масонство сможет открыто заявить о том, что оно еврейское как по природе, так и по целям, обычных лож достаточно для выполнения задачи”». А главную задачу мы знаем.

И когда мною многоуважаемый А. Солженицын утверждает, что: «Февральская революция была совершена — русскими руками, русским неразумием», то это совершенно неверный вывод, — как мы в этом убедились выше. Солженицын в этом вопросе ошибся, не глубоко разобрался, поверхностно. Кроме того, учитывая действия хотя бы создателя Совета Нахамкеса — уже невозможно сказать, что эта революция является чисто русской. Ибо еврей Нахамкес и его компания во главе Петроградского Совета — это почти половина власти в России. А глава заговора и Временного правительства еврей Керенский разве малую роль сыграл? А те еврейские деятели, которые «не высовывались» сразу в лидеры, а только с мая-июня 1917-го?

Подводя итоги можно отметить, что масоны достигли своих целей: свергли не просто российского императора Николая Второго в России, — а монархию в России, и завладели в России властью, но с учетом Октябрьской революции и захвата власти группировкой Ленина-Бронштейна, можно утверждать, что масоны только частично достигли своих целей — монархию в России свергли, но сами власть удержать не смогли, потеряли власть в России и Россию; прошляпили, упустили, опозорились.. Этот факт для всесильных «мудрецов» — масонов является, бесспорно, позорным. И лидеры мирового масонства, видя явную слабость своих «младших российских братьев», решили заменить их более радикальной группировкой Бронштейна-Ленина. «Старшие братья» в процессе затянувшейся Первой мировой войны, результаты которой были ещё неясны, помогли захватить власть в России радикальных террористов в лице Ленина-Бланка, Бронштейна и прочих — чтобы запустить сверхскоростную технологию достижения мирового господства путем «мировой революции», и для этой цели захваченная Россия должна была послужить началом и стартовым плацдармом для этого агрессивного планетарного переустройства-захвата — «мировой революции». Ведь ещё Мирабо и прочие масоны-герои «великой» французской революции орали о мировой революции, угрожали мировой революцией, ставили окончательную цель — мировую революцию. И вот прошло чуть более ста лет с тех пор... и менее 50 от последней французской революции.

В пользу этого объяснения убеждают и знаменитые мудрые и цинично жуткие «Протоколы сионских мудрецов» — ведь в них описан характер правления обществом не после Февральской революции — весьма демократичный и либеральный, а очень жесткий, деспотический, тиранический — какой и был в России после Октябрьской революции, после захвата власти Лениным-Бланком, Бронштейном, Розенфельдом–Каменевым и т.п., которые, если судить по их делам, пользовались «Протоколами...», как ежедневной инструкцией к действию. Загляните ещё раз в четвертую книгу, в которой есть анализ «Протоколов...» или в сами «Протоколы...». Установкой «мировой революции» Бронштейн-Троцкий и его компания были настолько пропитаны, что даже будучи отстраненными от власти в России маньякально о ней твердили и рвались её осуществить. Сталин передумал, передумал идти дальше в кровавый военный поход по странам, а решил поднять разрушенную Россию, поэтому Бронштейн-Троцкий, ученый Ландау и ещё много еврейских умников, знающих правдивые цели, в том числе и многие наши современники, — называли и называют Сталина предателем — «предал идеи и интересы мировой революции». Это была такая же глобальная идея масонов и еврейских лидеров, как и идея организации Первой мировой войны.

В конце этой главы отмечу один удивительный феномен, — уверен, несмотря на 21 век, на огромное количество собранных фактов и знаний, и на легализацию самих масонов — большая часть русской неграмотной интеллигенции будет кисло морщиться и раздраженно с отвращением говорить: «Ну, опять Вы о масонах, и даже о жидо-масонах, опять во всём виноваты жидо-масоны. Может хватит этих маниакальных фобий, комплексов собственной неполноценности, махрового антисемитизма, когда Вы станете цивилизованными?» Когда об этом говорят масоны или еврейские общественные деятели — это объяснимо, это даже нормально. Но русские?! Удивительно — как внушаемые нескольким поколениям лживые штампы крепко застревают в сознаниях и «работают», управляют человеком и формируют-искривляют-блокируют его сознание, — это прекрасная тема для специалистов по управлению сознанием: психологов, психоаналитиков, гипнотизеров, политологов, политиков, психиатров.

А полуграмотная русская интеллигенция «с высоты» своего знания обязательно воскликнет: «Да Вы не знаете, сколько масоны сделали для просвещения и прогресса человечества?!», и с гордостью добавят: «Да Вы хоть знаете, что масонами были такие великие люди как Суворов, Кутузов, Пушкин, да почти вся русская элита до 1917 года была масонами!». И, как правило, эти полуграмотные “забывают” отметить — как позорно, трагично, кроваво и дорого это увлечение элиты масонством закончилось для России и, особенно, для русского народа...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Октябрьская «большевистская» революция — выводы

Есть четыре ярко выраженных события-этапа-периода, идущих друг за другом: 1) Первая мировая война, 2) Февральская масонская революция, 3) углубление Февральской революции, приведшее к Октябрьской революции, 4) сопротивление захватчикам — названное советскими идеологами «гражданской войной», начатое с 1918 года. Правы коммунисты, и в частности Г. Зюганов, которые утверждают, что Октябрьская революция носила мирный характер, прошла почти без потерь и сопротивления, ибо трудно назвать сопротивление женского батальона, батальона юнкеров, отдельных лиц и несколько сот казаков генерала Краснова между Гатчиной и Петроградом сопротивлением в широком смысле. И коммунисты очень лукаво называют отсутствие сопротивления на этом этапе — в октябре 1917 и до весны 1918 года «всенародной поддержкой революции, большевиков», отсюда красиво-лукаво и Октябрьскую революцию коммунисты умудряются называть «всенародной». Подавляющее большинство населения России в этот смутный, суматошный, мутный период — с февраля 1917 года, с быстрой калейдоскопической сменой партий, лозунгов, идей и событий не поняло, не осознало, что произошло в Октябре 1917–го.

Это нетрудно понять современному старшему поколению, — стоит вспомнить как подавляющее большинство наших граждан растерянно хлопало глазам с 1988 г. примерно по 1998 год, когда окончательно поняли, что в России тихо и без огласки целей был построен капитализм, и все ресурсы страны, включая природные — общенациональные, были прихватизированы очень маленькой горсткой людей с весьма своеобразными фамилиями и гордой «гонимой» национальностью, и там также иногда мелькали русские.

Тогда, в 1918-ом, поняли быстрее. Когда увидели действия захватчиков в первые месяцы властвования, и увидели, убедились, что все

обещания, кроме одного, — это обман, и увидели как захватчики в начале 1918 года кроваво расправились с Учредительным собранием и его сторонниками — только тогда осознали весь ужас случившегося в октябре 1917, и после этого стали готовить сопротивление, стали сопротивляться. И в этой главе я постараюсь сделать выводы по третьему этапу, не касаясь четвертого, в основном по поводу случившегося в октябре 1917-го. В этом моменте есть свои «крючки» и рукотворные «подводные камни». На протяжении 90 лет и сегодня современные враждебно настроенные против России идеологи делают финт шулера, надеясь на огромную неграмотность и необразованность современных российских граждан в собственной истории, — и умышленно смешивают в одну кучу обе революции, чтобы попытаться лживо доказать, что из-за нерадивого правления Николая II и его ошибок произошёл и Октябрьский переворот. Еврейский идеолог из США С. Резник половину своей книги доказывал, какой был негодяй, вредитель и враг своему народу Николай II, чтобы в конце сделать вывод: «Я как умел, показал, что “великий перелом” в России произошёл в результате самоубийственной, саморазрушительной политики царя и его окружения». При этом С. Резник «великим переломом» называет захват власти международной террористической организацией в октябре 1917 г. — оригинально. С. Резник пытается преподнести упрощённый обманный вывод причин сразу двух революций. Для чего он это так делает, совершенно понятно — чтобы скрыть «своих» сородичей, которые занялись «углублением» Февральской революции, совершили силовой государственный переворот, а затем с позиции силы власти приступили к фашистскому террору в России.

До сих пор многие исследователи истории в растерянности недоумевают — ведь Февральская революция принесла так много свобод и прав российскому обществу, посредством Февральской революции Россию подогнали под западный «прогрессивный» образец, и пусть бы развивалась по европейскому образцу... Но нет, — кому-то захотелось «углубить» это счастливое долгожданное состояние и трансформировать до жестокой, деспотичной, тиранической диктатуры; ведь Ленин сам признавал Россию после Февральской самой демократической страной на планете... Неужели Ленин, и тем боле Бронштейн и «его команда», вернее — «коммандос», серьёзно верили в совершенно абсурдную идею построения некоего Коммунизма, при котором будет полная справедливость и полный достаток? Ведь ещё до 1917-го Ленин уже выстроил иерархическую структуру-пирамиду: над обществом — диктатура вооруженного пролетариата, а над этим пролетариатом — диктатура его партии, а над всей партией — диктатура ЦК — Ленина и его ближайшего окружения «мудрецов», в которой всеобщую справедливость трудно было разглядеть. Если всех уравнивал справедливый принцип — «каж-

дому по труду», то труд рабочего или крестьянина можно было оценить по количеству выточенных болтов и центнеров выращенного хлеба, но как методом общественного договора справедливо оценить работу всей разнообразной стопки стоящих над ними начальников: местных, районных, областных, краевых, республиканских, федеральных?..

Объяснение, что Ленин-Бланк и Бронштейн-Троцкий ликвидировали самое демократическое на планете государство ради построения некоего загадочного сказочного Коммунизма — это объяснение для последних дебилов, сами коммунисты в это не верили и не верят, при этом с прищуром улыбаются. Возможно, кроме лозунгового варианта, Коммунизмом Ленин и Бронштейн между собой считали порядок, описанный в «Протоколах...», уж очень точно у них получилось.

Или «демократов» Ленина-Бланка и Бронштейна-Троцкого к ликвидации самого демократического государства толкнуло только личное стремление к власти, и соответственно — к почету, славе и богатству? Когда Ленин узнал о свершившейся Февральской революции и принял решение ехать в Россию, то это можно понять, что он хотел, пользуясь периодом сменой власти, успеть побороться за власть, или за достойное место в новой власти. Поскольку его никто во Временное правительство не приглашал, а в Совете уже были члены его партии, то логика была понятна — войти в Совет, захватить власть в Совете и во главе Совета побороться за власть в России с Временным правительством.

А с «немецкой помехой» Ленину здорово повезло, — за ним не стояли англичане или американцы и он намеревался в случае прихода к власти выйти из войны, поэтому в этом вопросе его намерения совпали с германскими, а финансовая помощь германского руководства была подарком судьбы в достижении его личных целей. Но когда из США в Россию прибыл Бронштейн-Троцкий и его еврейский десант, то смысл захвата власти в России поменялся — зазвучал лозунг о мировой революции, который у Ленина до этого не звучал. Повторюсь, в условиях когда итоги Первой мировой войны были неясны, а следовательно, и замысел — установление нового мирового порядка был под большим вопросом, и видя что в России после Февральской в условиях бардака, вакханалии и в принципе контролируемой ситуации «младшими братьями» можно привести к власти экстремальных радикалов Бронштейна и Ленина, был задействован второй вариант, не менее жестокий и кровавый — Россию решили сделать начальным, стартовым плацдармом мировой революции, к установлению нового мирового порядка, объявленного в «Протоколах...», «не мытьём, — так катаньем»...

И только с этой позиции можно объяснить выступления Бронштейна-Троцкого в Нью-Йорке, совещание летом 1917 г. в Швеции американских и европейских масонов-банкиров Шиффа, Куна, Лоэба,

Гуггенхайма, Брайтунга, Варбура и прочих по финансированию и привода к власти группы Бронштейна-Ленина, и выделение огромных по тем временам денег Яковом Шиффом и директором Федерального резервного банка Нью-Йорка Вильямом Б. Томпсоном. А «шведский канал» финансирования по цепочке: «Ниа-банк» — Ганецкий — «финские товарищи» — Петроград был надежен, он уже прокачал Ленину немало германских денег.

И только с этой позиции можно понять высказывание В. Шамбарова: «Н. Д. Жевахов доказывал, что революция была “еврейской”. Это глубоко неверно. На Россию ополчилось то, для чего философ И. А. Ильин ввел термин «мировая закулиса». А входили в неё и вполне «чистокровные» англичане, американцы, французы, немцы. Другой вопрос, что сионисты играли важную роль в “финансовом интернационале”. Но опять же стоит подчеркнуть, важную, а не исключительную». Это в плане задумки и финансирования, а в плане конкретной реализации в России картина выглядит почти одноцветно. И высказывание В. Брачева понятно: «Керенский и К — это всего лишь видимая часть огромного айсберга, с которым пришлось столкнуться в начале XX века тяжелому и неповоротливому кораблю русской государственности». И это не значит, что с уходом Керенского легко отплыл и «Айсберг». И, вероятнее всего, по указанию «Айсберга» Керенский, будучи сам верховным главнокомандующим всей русской армии, так легко и уступил власть, потому что «Айсберг», вероятно, ему объяснил на его уровне: «Так надо, меняем твой мягкий стиль управления Россией на более жесткий и решительный». Не поняв большой разницы, хотя «Протоколы...» Керенский точно читал, он в своих мемуарах простецки недоумевал: «В начале сентября 1917 года никто, конечно же, и представить себе не мог ту форму политического садизма, в которую переродится большевистская диктатура с уничтожением демократической системы». Но за его этап работы масоны обеспечили ему безбедную жизнь на Западе.

Это в 30-е годы на Четвертом Коминтерне Бронштейн-Троцкий устроил публичный скандал, выступив против засилья масонов в Коминтерне, слишком навязчиво лезли со своими руководящими подсказками, а в 1917 это была гармоничная «рука и ручка», Бронштейном масоны писали новую историю России и всего человечества.

«Кто первым вышел на первый план после крушения России? Еврей или полуеврей Керенский. Но намерения его были недостаточно радикальны, и потому его сменил Троцкий, тоже еврей. Троцкий понял, что социальный строй в Америке слишком прочен, чтобы его сломить. Поэтому для своих целей он выбрал самый слабый пункт — Россию, чтобы оттуда взять приступом весь мир. Каждый видный комиссар в России — еврей» — объяснял из США авторитетнейший Генри Форд.

О знаменитом Генри Форде (1863-1947 гг.) стоит сказать особо — этот талантливый инженер и бизнесмен входил в элиту в США, был частью олигархических американских и мировых кругов и обладал намного большей информацией, чем простой рабочий или учитель. Генри Форд свою информацию и свои исследования опубликовал в нескольких статьях в 1920-1922 годах и в двух книгах — «Мировое еврейство: исследование еврейского вопроса» и «Еврейская деятельность в Америке». В этой страшной для Советской власти книги Г. Форд писал:

«Пять поколений видело Французскую революцию в том ложном освещении, которое сумели ей придать. Теперь однако все уже знают, что она не была делом французского народа, но преступным деянием меньшинства, которое хотело навязать французскому народу тот самый план, который мы сейчас изучаем... Так и Русская революция не перейдёт во всемирную историю с таким романтическим ореолом... Русский народ скоро узнает, на какие деньги и кем была она куплена, взлелеяна и совершена, и из какой части света последовал главный толчок к ней.

Русская революция является расовой, а не политической или экономической. Под покровом извращения социализма и его пустых фраз о международном братстве кроется ясно обрисованный план расового стремления к мировому могуществу, в котором нет ничего русского, и который стремится попрать здравый смысл и общие интересы цивилизованного человечества».

Далее перейдем к рассмотрению «масс» — в начале наших, затем еврейских.

Почему большевики победили

Авторы «Проекта Россия» пишут: «Победа большевиков была предопределена прежде всего спецификой их социально-экономического учения, “ленинским” марксизмом...». Сорок современных русских интеллектуалов обещания Ленина называют мудрено — «социально-экономическим учением»... Это «учение» проще назвать политтехнологический трюк-обман «земля — крестьянам, заводы — рабочим!» Разве они не знают, что приезжие захватчики России, инициаторы углубления Февральской революции коварно использовали мечту крестьян о «черном переделе» земли и естественное их желание улучшить своё благосостояние, а когда захватили в России власть, то землю крестьянам не дали, а согнали в кибуцы-колхозы?... Не стыдно Аверьянову и Кобякову за такое «научное» словоблудие?

А современный ведущий коммунистический идеолог С. Кара-Мурза в очередной раз в своей книге «Матрица “Россия”» (М., 2007 г.) удивил многих своим «неординарным» мышлением, у него возникла «гени-

альная» мысль, что Ленин-Бланк и Бронштейн-Троцкий с многими тысячами своих комиссаров всего лишь решили исправить ошибки П. А. Столыпина: «К революции крестьяне повернули из-за столыпинской реформы, Столыпин и есть “отец русской революции”». Здесь не то что о совести, эпитеты к этому бессовестному выдумщику трудно подобрать.

Но на этом богатая фантазия на выдумки у Кара-Мурзы не исчерпалась, есть у этого коммунистического «мудреца» не менее «оригинальная» «гениальная» мысль: «Как только Первая мировая война погрузила в кризис сословное общество и монархию России, национализм развалил Империю. Либералы Временного правительства ему помогали. Белые пытались бороться под флагом Реставрации и, по словам историка, “напоролись на национализм и истекли кровью”». Вдумайтесь в эти несколько строк. В этой короткой фразе современный «красный» идеолог нагло соврал нашей молодежи трижды. Первый раз — что русский «национализм развалил Империю», о еврейском национализме он, конечно, нагло «не знает». Второй раз — Временное правительство состояло на 90% из масонов, а как известно на все 100% — масоны принципиально и яро боролись с любыми национальными проявлениями, не говоря уже о национализме. Третий раз — что белые напоролись на русский национализм, ибо даже не надо объяснять любому психически здоровому человеку, что это полный абсурд-ложь, потому что именно белые и были националисты-патриоты. А если иметь в виду, что белые напоролись на еврейский национализм, то таковой С. Кара-Мурза принципиально не знает, как и вообще слово «еврей» в истории России. И четвёртое, С. Кара-Мурза ссылается на историка-инкогнито, и на него опираясь, утверждает серьёзные постулаты-«истины» — это вообще неприемлемо не только в науке, но и в публицистике, — это просто непорядочно, а может он имел в виду себя...

У Кара-Мурзы можно прочитать любопытное признание: «Я не историк, в моей картине много прорех, это грубая модель реальности. Но нам сегодня нужны именно грубые модели, а не споры о деталях». Ничего себе — «детали» и «прорехи»?! Неужели нам сегодня нужна такая наглая грубая ложь этого «не историка»? — То есть профана в истории... Если назвался профаном — тогда нечего лезть в историю и мутить читателям умы.

Но неугомонный коммунист Кара-Мурза, не удовлетворившись своей выдумкой, что Октябрьскую революцию совершил П. А. Столыпин и русские националисты, разработал более сложное «глубокое объяснение: «В самой грубой форме я представляю русский коммунизм как синтез двух больших блоков, которые начали соединяться в ходе революции 1905-1907 гг. и стали единым перед войной (а если заострять, то после

1938 г.). Первый блок — то, что Макс Вебер назвал «крестьянский общинный коммунизм». Второй — русская социалистическая мысль, которая к началу 20-го века взяла как свою идеологию марксизм... Оба эти блока были частями русской культуры и имели традиции, о которых много написано. Оба имели сильные религиозные компоненты. Общинный коммунизм питался “народным православием” не вполне согласных с официальной церковью, со многими ересями, имел идеалом град Китеж («Царство Божье на земле»); у социалистов — идеал прогресса и гуманизм, доходящий до человекобожия. Революция 1905 года — дело общинного коммунизма, почти без влияния второго блока... Так и возник русский коммунизм... Матрица эта (представление о благой жизни) изложена в тысячах наказов и приговоров сельских сходов 1905-1907 годов, составленных и подписанных крестьянами России» (С. Кара-Мурза «Матрица “Россия”» М., 2007 г.).

То есть, согласно объяснению этого современного красного идеолога — Ленин-Бланк со своими евреями, привезенными из Европы, и Бронштейн со своими из США приехали в Россию — чтобы выполнить наказ русских сельских общин: построить «Царство Божье на земле» — Китеж, и построили.

Трудно даже комментировать эдакое. Хотя, возможно, для необразованного или полуобразованного человека этот фантастический «салат» может выглядеть даже аппетитно... и он может им вполне отравиться. Стоит отметить один феномен по поводу нашего «цивилизованного», «прогрессивного» времени — этот Кара-Мурза с ореолом «выдающегося современного теоретика коммунизма» читает свои лекции не только в наших университетах, но и за пределами России...

Стоит также отметить строгое правило у Кара-Мурзы и всех коммунистических «мудрецов» — евреи в истории России отсутствуют напрочь, они просто канули в бездну из России, и свою «славную» историю коммунисты не желают с ними делить и даже под строгим табу не произносят «тайное» слово — «еврей»...

Еврейская же сторона не прячется и занимает активную оборонительную позицию, например, в лице Д. С. Пасманника: «Пусть все вдумчивые люди ответят на один вопрос: мог бы большевизм, даже с Лениным во главе, победить, если бы в России было сытое, обеспеченное землей и культурное крестьянство? Могли ли бы тогда все “Сионские мудрецы” вместе взятые, и даже с Троцким во главе, произвести великую смуту в России?» На этот вопрос многоуважаемый мною А. Солженицын ошибочно отвечает: «Он прав: не могли бы конечно». Почему этот ответ является ошибочным — отвечу несколькими вопросами:

— Покажите мне в конце XIX — начале XX века, в какой стране мира жили культурные и обеспеченные землей крестьяне? Может

в США? — где земли было завались, и в конце XIX века крестьяне-поселенцы и регулярная армия физически уничтожали коренное население — индейцев?..

Или в Англии и Ирландии? — откуда от нищеты миллионами бежали в обе Америки и в Австралию. Или во Франции и Италии после испепеляющих революций с обязательной продразверсткой?..

— А разве донские, кубанские и терские казаки не были зажиточными и довольными своей жизнью?

Разве культура казаков уступала культуре крестьян других народов? Однако умы многих тысяч казаков были поражены «талантливой» пропагандой-идеологией захватчиков.

— Разве были где-то более культурными крестьяне, чем в Германии и Венгрии? — Однако красные еврейские революции в этих странах произошли... Другой вопрос, что в этих странах захватчики не смогли удержать власть, так как среди них не оказалось такого талантливого Бронштейна, чтобы обманом и насилием создать достаточно большие Красные армии из населения захваченной страны.

Стоит заметить, что вышепоказанный трюк еврейские идеологи применяют довольно часто. Например, в 2004 году известный еврейский идеолог в России В. Познер в одной из своих телепередач на центральном телевидении бросил обвинение — в России человек никогда не был свободен, и об этом писали сами русские классики от Достоевского до Чехова, то есть Россия — это была всегда тюрьма. И на радость торжествующему В. Познеру находящиеся в студии малограмотные русские промолчали — согласились...

А на самом деле — это старый еврейский идеологический финт, трюк. Вот один из нескольких правильных ответов — все русские классики жили в XIX веке — начале XX. — Покажите мне в то время ту страну, где простой человек, любой гражданин имел равноправие или полную свободу — США? Где убивали индейцев; во Франции? — где было массовое недовольство евреями по делу Дрейфуса и заворовавшихся еврейских банкиров; в Германии? — где под руководством великого композитора Рихарда Вагнера и ряда выдающихся немецких мыслителей создавались антиеврейские партии и организации; — а во всех других не названных европейских странах пролетариат и крестьянство было свободно и довольно своей жизнью? А что уж говорить о неевропейских странах в этот период... Я обращаюсь ко всей допущенной к телепередачам русской интеллигенции, которая способна хотя бы немного думать, — может хватит бояться и терпеть этих еврейских лгунов-«мудрецов»: Познера, Сванидзе, Соловьева, Млечина, Архангельского и прочих?! — Может в глубине сознания осталось немного интеллекта и воли — и стоит сказать хотя бы несколько слов правды?!

Такое впечатление, что в современной России нет умных или смелых людей, способных противостоять талантливой болтологии и лжи еврейских идеологов. Можно, конечно, всё это обсуждение, дискуссию сразу закрыть еврейской классикой — трюком: «Еврей на всё отвечает привычным жестом и привычными словами: известное дело — мы во всём виноваты; где бы ни стряслась беда, будут искать и найдут еврея... Так как всегда и во всём мы виноваты, конечно, быть не можем, то еврей делает отсюда весьма лестный для нас и, на первый взгляд, житейски весьма удобный вывод, что мы всегда и во всём правы», — признаётся И. М. Бикерман («Россия и русское еврейство» с.40., 1923 г.).

Согласитесь, — 99% всех обсуждений и дискуссий заканчиваются очень эффектно и эффективно: «Ну конечно — во всём виноваты евреи...», «Ну понятно, как всегда — если в кране нет воды...», «А был ли мальчик?..», «Опять вы о мифическом всемирном еврейском заговоре» и т. п. И после этого все серьезные обсуждения заканчиваются с улыбками, просто, мило — и блестящей победой евреев... — И нет никаких выводов, корректировок, — и история, как «день сурка», трагически повторяется опять и опять — и кто-то опять мило смеётся, а кто-то опять страдает...

Стоит заметить, что современные русские коммунисты стоят якобы далеко от своих давних комиссарских прислужников, но стоит послушать, — и обнаруживается удивительный идеальный унисон с еврейскими идеологами, например, «прохановец» Владимир Бондаренко «мудро» объясняет:

«Увы, в нашей концентрированной народной памяти есть свои две истории. И Пушкин, Толстой, Тургенев и так далее — это одна помещичья, дворянская великая культура, которая, очевидно, не страдала никакими национальными комплексами. Но развивалась в те же столетия ещё другая крестьянская, народная культура, и конечно же история этого русского крепостного народа была не менее горестной, чем история российского еврейства. Это существование двух народов в одном народе в результате и привело к революции... Не евреи победили в революции, они были катализаторами. Были спичками, поднесёнными к бочке с русским порохом. Не поддержи вот этот низовой народ бунт против своих бар, еврейский переворот захлебнулся бы через неделю».

Проанализируем эту точку зрения. Во-первых, если евреи были только катализаторами, а русские замыслили и совершили революцию, то возникают вопросы: «Какие цели преследовали русские, якобы желая совершить революцию? — Заводы рабочим и землю крестьянам...(?) — Тогда почему же после революции они это не взяли?.. А утопическая, вернее — блефовая идея построить мистический райский коммунизм — это идея русских крестьян и рабочих или всё-таки еврейская идея? Вопрос звучит совершенно риторически.

Во-вторых, в любом обществе и в любом народе есть деление на богатых и бедных, на очень образованных и культурных и не очень... Это данность, закон. Но это не значит, что обязательно одна часть общества, народа должна обязательно уничтожить другую, не хватает только спички... Третья сила, преследуя свои цели, использует технологично разность между эти двумя слоями одного народа, использует эту разность и постоянное некоторое недовольство между ними, распаляет эту разность-недовольство до силового противопоставления одной части одного народа другой.

В-третьих, — «не поддержи вот этот низовой народ бунт»... Да, возмущенный «низовой народ» не только не поддержал в двух террористических войнах, революциях 1878-1881 и 1901-1906 гг., но затушил эти два еврейских террористических пожарища. Однако меняются в истории не только императоры и отношение к ним народа, но профессионализм «лохотронщиков» — первых агитаторов-«почвенников», типа Натансона, точно не равняется Ленину и Бронштейну, или Свердлову и Рошалю. Да, рабочие и крестьяне хотели жить лучше, богаче, и им сказали — это просто: «раз и в дамках с бабочкой», — только надо с ружьишком немного попалить в своих, и мы поделим... И как в каждом «лохотроне» в выигрыше оказались только «лохотронщики». А когда часть обманутых сообразили — что произошло, прозрели, тогда их — кронштадтских матросов, тамбовских и ярославских крестьян, тульских и астраханских рабочих и т.д. расстреляли, ликвидировали. Нет тысяч и миллионов русских людей — и нет проблемы, — эту «мудрость» точно не Сталин выдумал. И до сих пор (21 век!) в отличие от 30-х (сталинизм) ни один правозащитник с ужасом и осуждением не кричит — Ленинизм! Или в частности — Бронштеизм!... Или — Свердловизм!... — уничтоживший 4 миллиона русских казаков....

А Бондаренко забыл — кто эту «поддержку» организовал и смыл агитации-внушения? — «Забыл» миллионы листовок с шаржами и призывами, миллионы «Искр» и «Правд», многочисленные технологичные-агитационные сходки и митинги? — Которые много лет подряд сдвигали набекрень мозги русским рабочим и крестьянам, чтобы они оказали поддержку... Забыл, сколько миллионов денег «Шиффов» и Германии на организацию этой «поддержки» было потрачено? Забыл тысячи профессиональных и используемых «в тёмную» агитаторов, «проводивших работу» в рабочей среде, в студенческой, в армейской? Не могут понять того, что, например, Генри Форд понял ещё сто лет назад:

«Среди государств одно "Всееврейство" стремится к мировому господству, тогда как остальные добиваются лишь местного, национального могущества... Орудием этого государства является капитализм и пресса или, другими словами, деньги и пропаганда... Доминирующей

деятельностью “Всееврейства” является журналистика... Капитал и журналистика сливаются в программе, которая таким путём становится орудием еврейского господства... Следовало бы подвергнуть серьёзному исследованию это дружное влияние еврейской прессы на весь мир для того, чтобы показать человечеству, как и в чьих тайных целях изготовляется для него ежедневно материал для чтения».

Обобщая выводы В. Бондаренко, можно задать ему риторические вопросы: «Его вышеизложенные выводы — это результат его неграмотности, необразованности или склероза? — Это прикрытая юдофилия и помощь современных коммунистов своим идеологическим «отцам»? Коммунисты могут сказать, как говорят христиане, — у нас общие пророки... — Или же это опять традиционная позиция коммуниста, как удобный и взаимовыгодный толерантный компромисс ради достижения власти? — Иначе возникает немало некрасивых выводов по поводу русских коммунистов...

Кто участвовал в революции? Кто организовал и руководил революцией?

Оправдательную «песню» свирепым кучерявым комиссарам, рассчитанную на дураков, пел друг Винавера и Слиозберга масон Ф. И. Родичев: «Большевики — это власть жидов, говорят нам. Откуда это? Большевиков вознесла к власти разлагающаяся армия, а не евреи. Не евреи убивали в Петрограде защищавших Временное правительство юнкеров. Не евреи бомбардировали Москву. Матросы убийцы, плавающие не по морю, а по крови офицеров, — не евреи... Те, кто по призыву Ленина бросились на грабёж усадеб и убивали по системе и с наслаждением, иногда людей, иногда лошадей и коров, — не евреи, а подлинные русские обыватели». Опять во всем виноваты «неправильные» русские крестьяне — теперь уже в солдатской шинели и такие же мещане; кстати, как у истинных авторов «Проекта Россия».

Выслушав оправдательные приговоры родичевых, бондаренко и, конечно же, — пасманников, сванидзе и познеров современный еврейский мудрец Б. Шрагин не удовлетворяется и идет дальше в своих интеллектуальных изысках: «Лидеры Октябрьского переворота... скорее были ведомыми, чем водителями, проводниками и осуществителями массовых ожиданий, дремавших в недрах народного подсознания». Это Железная Партия Ленина и Бронштейна — «ведомая»?! Я уже не упоминаю о совести, но хоть какая-то мера даже у наглого вранья должна же быть?! И как красиво чертяга — «проводники... ожиданий, дремавших в недрах народного подсознания» — то есть сознательного желания зем-

ли и хорошей жизни уже мало, и этот симпатизер Фрейда докопался в русской душе до каких-то глубинных древних звериных кровожадных подсознательных инстинктов. Иначе 16 миллионов убитых в период с 1917 по 1922 гг. не объяснить. Срочно Б. Шрагину — Нобелевскую! И благодаря родичевым и бондаренко и шрагиным современный еврейский идеолог Танкред Голенпольский может наивно с недоумением сказать: «Мне просто не понятно, в чём вина евреев, за что им каяться...».

Ситуация для подавляющего числа людей простая, и очень запутанная... — когда смотришь на обманутые чистые лица бегущих с винтовками солдат и матросов — сплошь русские лица, как только перевёл взгляд на лица их командиров, политруков, комиссаров, ораторов на митингах, на их верховное руководство — сплошь уверенные мудрые еврейские лица... Так всё-таки — это русская революция или еврейская, или еврейско-русская? От такой дилеммы слабый человек может свихнуться, или избегая этого, — махнет рукой и пойдёт напьётся, и больше не вернется к этой проклятой «мудреной» истории. А ведь ещё не затрагивали русскую интеллигенцию этого периода...

«Конечно же абсолютное большинство участников революции были из русских. Но евреи — катализаторы процесса. Это не плюс и не минус. Это одна из загадок, может быть, самого еврейского народа. Всё общество в неустойчивом состоянии в 1917 г., в 1991 году... И вдруг не такой многочисленный в миллионном русском народе, но чрезвычайно активный бродильный еврейский элемент, мощнейший катализатор любого процесса добавляется к этой неустойчивости — и общество взрывается...». Если этот «катализатор» — бензин, то облив им загорается всё... Уверен, для еврейских идеологов нет никакой загадки, а для В. Бондаренко и многих других русских интеллигентов в течение более 90 лет — это сложнейшая интеллектуальная загадка. А исследователь истории из Израиля Элла Грейфер таких интеллектуальных трудностей не испытывает: «Далее встаёт вопрос, были ли евреи в коммунистическом движении просто попутчиками или скорее лидерами? Верно — второе. Лев Троцкий в СССР, Бела Кун в Венгрии. Не забудем и Мюнхенскую Советскую республику: Курт Айснер, Евгений Левин, Тобиас Аксельрод и другие евреи были в ней на должностях руководящих...». А в России «почему-то» современные создатели учебников по истории «не замечают» бесспорного факта — что евреи организовали государственный переворот, захватили власть в России и долгие годы возглавляли на разных уровнях государство, армию, репрессивные органы.

Русским интеллигентам в этой теме французский исследователь истории Жорж Тей на тегеранской конференции в декабре 2006 года объяснял: «Захват власти большевиками в России в 1917 году можно расценить как установление господства евреев над русским народом с

последующим навязыванием ему одновременно безумной мессианской идеологии. Коммунизм и его наследник большевизм воистину целиком еврейское дело; от Маркса и Лассаля до Троцкого, Бунда и правителей СССР...». Современный американский исследователь Дэвид Дюк в своей книге «Еврейский вопрос глазами американца» (2001 г.) объясняет:

«Еврейские общины по всему миру обеспечивали большую часть финансирования и лидерства “Русской революции”, которая была какой угодно, только не “русской”. Одним из поразивших меня фактов, которые я цитирую из источников Национальных архивов США, было то, что в первом правительстве Коммунистической России было только 13 этнических русских и свыше 300 евреев из общего количества 384 комиссаров... Шеф-корреспондент лондонской газеты «Таймс» в России в то время называл это не иначе, как коротким понятием «иностранное вторжение» и захват России евреями. То же самое было сказано нашим американским послом в России Дэвидом Фрэнсисом, и офицерами американской разведки в России».

Из официального отчёта своему руководству офицера американской разведки в России во время революции капитана Шуйлера: «Вероятно, неблагоразумно говорить об этом громко в США, но большевистское движение с самого его начала и вплоть до настоящего времени направлялось и контролировалось русскими евреями самого грязного типа...».

Посол США в России Дэвид Р. Френсис 8 января 1918 года в отчёте своему правительству писал: «Большевистские лидеры здесь, в России, многие из которых являются евреями, 90 процентов которых только что вернулись из изгнания, очень мало заботятся о России или какой-либо другой стране, но являются интернационалистами и пытаются начать мировую социалистическую революцию». А знаменитая английская газета «Лондон Таймс» в номере от 5 марта 1919 г. явно занизила долю евреев среди советских чиновников, указав, что в России 75% большевиков — это евреи.

«Роберт Мильтон, англичанин, корреспондент газеты «Таймс», который 17 лет прожил в России и имел возможность наблюдать всё, что там происходило в годы революции, сообщает, что из 556 лиц, занявших руководящие посты во всех отраслях администрации — 447 были евреи. В самом Петрограде, как уже упомянуто выше, по свидетельству методистского священника, долгие годы прожившего там, вплоть до 1919 года, правительственный аппарат состоял из 16 русских и 371 еврея, причём 265 из этого числа прибыли из Нью-Йорка», — отмечает в своём исследовании Андрей Дикий. И некоторые евреи отважились сказать правду, — И. О. Левин: «Не подлежит никакому сомнению, что число евреев, участвовавших в партиях большевиков, а также во всех других партиях, столько способствовавших так называемому углубле-

нию революции: меньшевиков, эсеров, и т. д., как по количеству, так и по выпавшей на них роли в качестве руководителей, не находится ни в каком соответствии с процентным отношением евреев ко всему населению России. Это факт бесспорный, который надлежит объяснять, но который бессмысленно и бесцельно отрицать».

В России яркий представитель Советской власти Коган в апреле 1919 года в газете «Коммунист» с гордостью писал: «Можно сказать без преувеличения, что великий русский социальный переворот в действительности является делом рук евреев. Разве темные, угнетенные массы русских рабочих и крестьян были бы в состоянии собственными силами сбросить иго буржуазии? Безусловно, евреи были теми, кто дали русскому пролетариату зарю Интернационала, и не только дали, но и теперь ведут дело Советов, крепко находящееся в их руках.

Мы можем быть спокойны, пока верховное командование Красной Армии находится в руках товарища Троцкого. Хотя среди рядовых Красной Армии евреев нет, но, находясь в комитетах, в советских организациях и в командном составе, евреи ведут храбрые массы русского пролетариата к победе. Недаром при выборах во все советские учреждения евреи получают подавляющее большинство голосов...». Какими средствами и методами достигалась эта народная избранность, всем понятно. И обратите внимание, — осторожного Когана благостно успокаивало, что русской Красной Армией командовал не Ворошилов и Буденный — а Бронштейн-Троцкий...

«Падение Русского Царя при ближайшем рассмотрении получает такое освещение. Когда это событие стало известным, оно возбудило в Нью-Йорке необыкновенную радость. Один нееврей с мировым именем произнес речь, в которой восхвалял одного известного американского гражданина за то, что он подготовил падение Царя деньгами...» — с изумлением свидетельствовал Г. Форд. Как видим — это был общепланетарный еврейский праздник.

Талантливый писатель, он же и великий пролетарский, Максим Горький, который рьяно боролся в 1915 на стороне евреев против русских патриотов, довольно быстро понял весь ужас случившегося в октябре 1917 г.: «Засилье детей Израиля на самом деле было чудовищным. Максим Горький невольно вспоминал Лондонский съезд большевистской партии. Уже тогда он своими глазами видел обилие нерусских физиономий и собственными ушами слышал отнюдь не шутливое предложение Григория Алексинского о желательности в партии “небольшого погромчика”. Он читал в бурцевской газете «Общее дело» список “ленинского потока” политэмигрантов, приехавших в Россию через Германию. К сожалению, он ничего не знал об «уральском потоке» во главе со Свердловым и об «американском» во главе с Троцким и

Бухариным, — отметил в своём исследовании Н. Кузьмин. — При всём своём отвращении к юдофобству Горький никак не мог назвать власть в республике Советов русской, отражающей хоть в какой-то мере состав её многочисленного населения. Революция пришла в Россию курчавенькая и картавенькая, с характерным носом, легко изображаемым на многочисленных карикатурах. Порой на этом внушительном носу помещались легкие стеклышки пенсне... Горький в своей газете “Новая жизнь” с болью констатировал трагический факт: “Народные комиссары относятся к России как к материалу для опыта... Реформаторам из Смольного нет дела до России, они хладнокровно обрекают её в жертву своей грезе о всемирной или европейской революции... И пока я могу, я буду твердить русскому пролетарию: — Тебя ведут на гибель, тобою пользуются как материалом для бесчеловечного опыта!”».

В Париже Жорж Бато писал: «Можно с полным правом утверждать, ...что Россия теперь агонизирует под властью еврейской диктатуры и еврейского террора».

Чаще всего как пример образцового западного интеллектуала и политика наши прозападные либералы любят цитировать Уинстона Черчилля, но одну его знаменитую на Западе цитату, избегают «как черт ладана»: «Начиная со времен Спартака-Вейсхаупта до Карла Маркса и далее до Троцкого (Россия), Бела Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Голдман (США) данный широко распространённый по миру заговор о свержении цивилизации и реконструкции общества на основе замедленного развития, завистливого недоброжелательства и неосуществимой на практике идеи равенства всё разрастался и ширился... и теперь, наконец, данная банда экстраординарных личностей с самого дна больших городов Европы и Америки схватила русский народ за волосы и стала практически бесспорным хозяином данной огромной империи».

Картина, бесспорно, вырисовывается следующая: в Октябрьской революции принимали участие евреи, русские и представители других народностей России, но эта революционная масса, революционная армия структурно выглядела классически — в виде пирамиды, у которой низ составляют обманутые русские матросы, солдаты, рабочие и крестьяне, а руководящий верх — еврейский, с редкими вкраплениями русских и представителей других национальностей. Вверху была еврейская интеллигенция, которая в период «углубления» революции и в результате революции вытеснила, оттеснила, выгнала русскую интеллигенцию от управления своей страной, и сама стала властвовать. Можно дать всего один ответ на многие вопросы: Кто и с какой целью начал «углубление» Февральской революции? Кто задумал, организовал и осуществил Октябрьскую революцию? Кто оказался в выигрыше от Октябрьской

революции? Кто стал властвовать над Россией? — то Октябрьскую революцию, как и 1901-1906 гг. следует назвать — еврейской, — «Еврейская революция в России 1917 года», или в отличие от 1905 года — «Великая еврейская революция в России». Вроде «большевистская революция» означает одно и то же, но воспринимается более размыто, более сглажено, не так горько, не царапает самолюбие и достоинство.

Н. Левашов из Сан-Франциско в своём исследовании назвал Октябрьскую революцию — «Великая иудейская революция». — Тоже верно, ибо в этой революции имелся глубокий религиозный аспект, описанный ещё в Ветхом Завете. Получилось, как в сказке — «на третий раз»: после провала еврейской революции 1878-1881 гг.. под руководством Натансона , Аксельрода, Дейч и т.п., после провала революции 1901-1906 гг. под руководством Азефа, Гершуни, Нахамкеса и Бронштейна, на третий раз — в октябре 1917 года еврейским террористам под руководством Ленина-Бланка и Льва Бронштейна всё-таки удалось захватить в России власть.

Несмотря на то, что российские масоны опозорились, Октябрьская революция была также и масонской, ибо проходила по идеям и помощи мировых масонов. Вспоминая начало Первой мировой и дело «Габриэля Принципа», большой друг Бронштейна-Троцкого Христиан Георгиевич Раковский на допросе в НКВД в 1938 году (26 января) объяснял на французском языке удивленному следователю, что есть всемирный «Финансовый интернационал», который пытается завладеть всей властью на планете и который является инициатором мировой коммунистической революции. Раковский утверждал, что «мостом» между масонами и большевиками был масон высокой степени Вальтер Ратенау, когда-то организовавший проезд Ленина через Германию. Такую же роль опекуна большевиков, их советчика и помощника играл масон высокой степени Адлер.

С третей попытки, но Россия была захвачена, и нам от этого должно быть обидно, горько, стыдно, позорно; больно это признать, но это факт. И это не касается русских матросов, солдат, рабочих и крестьян, а касается исключительно русской интеллигенции, русской элиты — бесспорный интеллектуальный и силовой нокаут. Всё, что произошло в октябре 1917 г. — произошло по причине потрясающей неграмотности русской интеллигенции в вопросах мировой истории. А ведь лучшие умы русского народа: Достоевский, Данилевский, Леонтьев предупреждали за 40–60 лет до трагедии об этой грядущей национальной русской Катастрофе, и для особо непонятливых специальные художественные произведения на эту тему писали...

Столкновение двух интеллигенций

Одна из важных функций правды — она своей неприятной прямотой и горькостью не должна убаюкивать, успокаивать, утешать, а должна бодрить в ясности и четкости понимания ошибок, давать трезвую оценку, теребить и поднимать, чтобы не повторить ошибок и не оказаться ещё раз в нокауте, а, бесспорно и точно — что в период 1991-1997 годов был уже нокдаун, и если русская интеллигенция не очнется, то затем это состояние историки назовут очередным нокаутом, полной потерей разума, воли, Отчизны, Родины...

Противная сторона, пытаясь упредить и не допустить это необходимое для русских горькое осознание, прозрение, четкое понимание, чаще всего запускает проверенный трюк, который продемонстрировал недавно современный еврейский идеолог Танкред Голенпольский, пытаясь «нейтрализовать» влияние важной просвещенческой книги А. Солженицына «Двести лет вместе»:

«Книга даже получилась направленной скорее против русских, которые выглядят в ней эдаким стадом послушных или зомбированных баранов: они алкоголики или безвольные, с которыми делало что хотело еврейское меньшинство. Что же такое русский народ? Почему он так охотно поддаётся этой еврейской эксплуатации?» — Это очень коварная технологичная игра на человеческом и национальном самолюбии, гордости, достоинстве, «эго», желание внушить нам — всё нормально, успокойтесь — вы великие, славные и мудрые... А «за кадром» цель: пусть успокоятся, пусть дремлют в сладком самоуспокоении собственного величия. И если русская интеллигенция будет сама себя ласкать собственным величием, опираясь на заслуги других достойных: Суворова, Достоевского, Рахманинова, Гагарина и т.п., то существует 100% гарантия, что очередной раз очень больно наступит на старые кровавые грабли; опять наступит «день кровавого сурка»: обманут, «используют», «поимеют», отберут, унизят, поиздеваются, выгонят или расстреляют, или заставят в робе лес пилить.

Адольф Гитлер — не лучший участник в любой теме обсуждения, его совершенно обоснованно следует называть самыми мерзкими эпитетами — ублюдок, фашист и т.д., но он точно не был дураком; создать за три(!) года (1933-1936 гг.) из самой разрушенной и разграбленной страны мощнейшее на планете государство и без насилия ещё в тот период, — такого примера история человечества не знала. Ещё не будучи главой Германии и фашистом, Гитлер после раздумий пришел к выводу, что нельзя винить не только «низы», что они попались на технологии марксистской пропаганды, но даже нельзя осуждать и рядовых коммунистов: «Я никогда не упрекну какого-нибудь маленького человека в том, что

он был коммунистом. Попрекать в этом можно только интеллигента...». На самом деле роль интеллигента огромна, ответственность его огромна. Разве без изобретения лучших самолетов, танков, «катюш» и без Жукова и Рокоссовского мы выиграли бы на одном духе Вторую мировую?

А современный интеллигент из Израиля Я. Рабинович, пытаясь подпрыгнуть, перебодать и «забодать» нашего интеллектуального силача А. Солженицына в своей книге «Быть евреем в России: Спасибо Солженицыну (М. 2006 г.), «не моргнув», убеждает: «Один из самых живучих и стойких российско-советских мифов — миф о высоком предназначении, высокой линии и духовном превосходстве так называемой “интеллигенции”». А ведь знает «мудрец» правду — иначе на старости лет не пыхтел бы и не бодался бы из последних интеллектуальных сил...

Если рассматривать победителей — еврейскую интеллигенцию, то стоит отметить, что рассуждать о еврейском пролетариате и тем более о еврейском крестьянстве, согласитесь, — смешно, поэтому, когда мы говорим о еврейском обществе то и подразумеваем еврейскую интеллигенцию, еврейскую буржуазию и еврейский «средний класс»: мелких торговцев, мелких ростовщиков, ювелиров, арендаторов. Причем это всё вместе даже еврейской партией нельзя назвать, это национальное сообщество намного сильнее и эффективнее любой известной человечеству партии, хотя бы потому, что, как с долей юмора отметил современный еврейский идеолог Танкред Голенпольский: «из еврейства нельзя выйти как из партии»...

На разницу в грамотности, в обществознании обратил внимание и современный еврейский идеолог С. Резник: «Евреи жили в одной стране с русским и другими народами царской, а затем советской империи; значит, содействовали всему хорошему и плохому, что происходило. А так как образовательный ценз у них был более высоким, чем в среднем по стране, то и участие их во всём значимом... было соответствующим». Весьма оригинальна логика этого флагмана современной еврейской идеологии — чем выше образованность у еврея — тем доля его участия во всех трагедиях должна быть больше. И соответственно любопытно — а что такое хорошее в таких же размерах осуществили евреи в России до Октябрьского захвата, или до террористической войны 1901–1906 гг.?

«На самом деле евреи тогда, как и теперь, заполнили вакуум политического лидерства, образовавшегося в результате исторически объяснимого национал-предательства русской интеллигенции», — отметил Валерий Скурлатов, называя неграмотность и несостоятельность русской интеллигенции почему-то предательством. Хотя было и немало предателей — наших «вкраплений» в их сообществе. Один из таких — Н. Бухарин, объяснял: «мелкая еврейская и средняя буржуазия заняла позиции мелкой и средней российской буржуазии...» — потому что наша интеллигенция «фордыбачила», а после октября 1917 сплошь

«саботажничала», поэтому подавляющее большинство её пришлось ликвидировать или выгнать. Кстати, замечание В. Скурлатова верно и к «перестроечному» и «постперестроечному» периоду истории России.

Поскольку еврейская революция в России в 1917 является бесспорным фактом, то Яков Рабинович из Израиля находит этому самое оригинальное в мире объяснение: «Евреи вынуждены были в России стать революционерами, диссидентами, олигархами, а теперь вот и государственниками, потому что русские продолжают от этого воздерживаться... Иногда кажется, что на Россию пока не махнули рукой только евреи — все копошатся, все чего-то им надо, и это заставляет думать, что коренным населением России являются именно они» («Быть евреем в России: Спасибо Солженицыну», М. 2006 г.).

При этом в своей толстенной аналитической книге именно эти мысли Я. Рабинович считает самыми важными, ибо поместил их на обложке своей книги, на которой ещё изображена Кремлёвская стена, покрытая еврейской золотой звездой Давида... — яркий символический посыл: «братья и сестры» — будьте спокойны, всё хорошо — Кремль под надежным контролем; хорошо ещё для полной ясности не изобразил над Мавзолеем всех олигархов во главе с государственником Сурковым.

Обратите внимание — вот она, гениальность в краткости — в одном предложении Я. Рабинович объяснил всё столетие: и еврейский терроризм Азефа, Гершуни и прочих, и свою Октябрьскую, и своих диссидентов в СССР, и появление своих современных олигархов. И по поводу коренных Я. Рабинович совершенно прав, всё радикально поменялось — русских уже трудно назвать коренными, ибо корни пускать уже некуда — выдернули из под ног и прихватизировали все недра: нефть, золото, уголь, металлы и даже большую часть почвы... Печально, но... — суровая правда.

Возникает, конечно, и к Я. Рабиновичу ряд вопросов ради общего ликбеза, например, — всё это происходит потому, что русские «продолжают» от чего-то «воздерживаться»? Или русские окончательно «махнули рукой» на Россию, на Отчизну? Деградировали окончательно, выродились, выродки? И почему евреям постоянно «все чего-то надо» в России и от России?

И этот последний вопрос пронзительно звучит в главной теме этой книги — «Еврейское общество в России вполне получило от Февральской революции — всё, за что боролось, — и Октябрьский переворот действительно был уже никак не нужен ему, кроме той головорезной части еврейской секулярной молодёжи...» — недоумевает и не может найти ответ даже такой великий мыслитель — А. И. Солженицын («Двести лет вместе»). Совершенно непонятен смысл дальнейшего «углубления» — захвата власти в России после Февральской революции, не удовлетво-

рились равноправием? Чего ещё «надо»? — «Полноправия», которое описано в Ветхом Завете? — Власти-Гегемонии-Диктатуры над всеми?

«Славься, Боже наш во Сионе!» — пела столетиями вся Россия, ожидая Спасителя-Мессию. Пришли с Сиона, но другие... Будут ли распинать Россию? — Об этом даже поэму написал А. Блок.

Еврейская октябрьская революция — это захват России еврейскими захватчиками и примкнувшими к ним русскими предателями с помощью обмана русских «низов», русских «масс», большой части русского народа. — Заводы рабочим! Земля — крестьянам! Свободу! Полную свободу! — глупой интеллигенции, молодежи и мещанам! С помощью Большого обмана... — это тот принцип и метод, которым возмущался в своих книгах современный еврейский финансовый пират и разбойник Джо Сорос, — «успех любой ценой»! Достижение цели любой ценой!

За 20 лет до Еврейской октябрьской революции этот принцип объясняли «мудрецы» в своей «Тайне сионских мудрецов» («Протоколы...») — в десятом «протоколе»: «Массы проявляют особую любовь и уважение к политическому гению, раз он добился могущества, и о всех его поступках ради достижения власти они говорят: “Подло, но ловко! Обман, но зато как разыгран! Бессовестно, но великолепно!” ...Совершив государственный переворот, мы скажем народу:

“Всё это очень дурно, все пострадали. Мы устраним причины ваших страданий, которыми являются национализм, существование границ и различие денежных систем. Конечно, вы вправе произнести над нами приговор, но было бы несправедливо, если бы вы его произнесли, прежде чем дадите нам возможность показать, чего мы хотим, и что мы в состоянии сделать”».

В следующей, шестой книге этой серии мы внимательно посмотрим, что Бронштейн-Троцкий, Ленин-Бланк и их «коммандос» сделали в захваченной ими России и с Россией... Понаблюдаем — как организовала сопротивление захватчикам прозревшая часть русского народа. Проанализируем — каков после слома сопротивления получился из захваченной России первый образец для тиражирования с помощью «мировой революции».

Роман Ключник

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ. КОРНИ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

ISBN 978-5-903097-70-8

Подписано в печать 04.02.2009. Формат 60х84/16. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Объем 18,5 п.л. Тираж 10000 (1 завод 1000) экз. Заказ 128

Отпечатано в типографии ООО «СПб СРП “Павел” ВОГ»
196620 Санкт-Петербург — Павловск, ул. Березовая,16

ISBN 978-5-903097-70-8

9 785903 097708